
ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"

МОСКВА.

МОСКВА. — 1911.
Типографія Русскаго Товарищества. Чистые пруды, Мыльниковъ п., с. д.
Телефонъ 18-35.

Военное дѣло въ эпоху Императора Павла I.

Очеркъ ординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, генер. штаба полковника А. К. Баіова.

I. Общая характеристика Императора Павла I.

Почти никогда перемѣна на Русскомъ Престолѣ не вела за собой такихъ измѣненій въ жизни русской арміи, какъ послѣдовавшее 6-го ноября 1796 г. восшествіе на Престолъ Императора Павла I.

Умственный и нравственный складъ Павла I, въ связи съ обстоятельствами его жизни до восшествія на Престолъ, обусловливали какъ рѣзкость перемѣны направленія, такъ и характеръ новаго курса.

Умственный и нравственный складъ Павла I вытекалъ прежде всего изъ условій его рожденія, весьма мѣтко опредѣленныхъ профессоромъ П. И. Ковалевскимъ: онъ былъ сыномъ Петра III, который отличался хилостью тѣла и слабостью духа, представляя значительную душевную неуравновѣшенность, неустойчивость и преобладаніе низшихъ страстей надъ высокими умственными интересами. Напротивъ, мать его, Екатерина II, была женщина, несомнѣнно физически мощная и умственно геніальная.

Такое сочетаніе свойствъ родителей имѣло послѣдствіемъ то, что Павелъ, по закону наслѣдственности, получилъ натуру отца, значительно смягченную духовными качествами матери.

Всѣ старанія воспитателей Павла, Порошина, гр. Панина, еп. Платона были направлены къ тому, чтобы подавить въ Павлѣ,

насколько это было возможно, проявленія тѣхъ влеченій, страстей и недостатковъ, которые такъ явно и такъ рѣзко выражались въ отцѣ его, Петрѣ III. Если они и не успѣли искоренить всего, то во всякомъ случаѣ значительно смягчили и исправили многое.

Что касается отношеній Павла къ его матери, то прежде всего нужно отмѣтить, что Павлу съ первыхъ же дней его жизни были чужды материнская любовь, нѣжность и забота. Это повлекло за собой впослѣдствіи отчужденность, а съ теченіемъ времени—даже враждебность къ матери.

Несомнѣнно также, что государственный переворотъ 1762 г. не прошелъ безслѣдно для семилѣтняго Павла. Очевидно, что смерть отца, въ связи съ предшествовавшими тревожными днями, оставила въ душѣ Павла слѣдъ на всю жизнь. «Между матерью, не любившей сына Петра отъ рожденія, и сыномъ лежала глубокая пропасть».

Павелъ въ дѣтствѣ не имѣлъ сверстниковъ, жилъ и развивался одинокимъ; у него развилась фантазія, и онъ жилъ образами этой фантазіи, какъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ у Павла мало-по-малу стали развиваться по отношенію къ людямъ, особенно близко стоявшимъ къ нему, крайняя подозрительность, недовѣріе и мнительность.

Неудачная первая женитьба только способствовала развитію въ Павлѣ раздражительности, впечатлительности, подозрительности и рѣзкости въ обхожденіи съ людьми.

Въ 1774 г. цесаревичъ Павелъ представилъ императрицѣ записку подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребнаго для засчиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣловъ».

Эта записка представляла собой не что иное, какъ жестокую критику царствованія, начавшагося въ 1762 г. Екатерина, руководившаяся прежде всего интересами государства и признававшая въ данномъ случаѣ невозможнымъ переубѣдить сына, окончательно рѣшила отстранить его отъ дѣлъ.

По смерти первой жены, Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, Павелъ отправился за границу искать себѣ другую супругу. Прежде всего онъ поѣхалъ въ Берлинъ поклониться своему кумиру, Фридриху Великому.

Поѣздка въ Берлинъ имѣла слѣдствіемъ еще большій разладъ между матерью и сыномъ.

Вскорѣ Павелъ женился на принцессѣ Виртембергской, принявшей имя Маріи Ѳеодоровны. Благодаря личнымъ качествамъ Великой Княгини, между Павломъ и Екатериной отношенія значительно улучшились, но рожденіе у Великокняжеской четы сыновей, Александра и Константина, вновь повлекло за собой обостреніе этихъ отношеній, такъ какъ Екатерина взяла на себя

воспитаніе внуковъ и вела ихъ по своему усмотрѣнію, а не такъ, какъ хотѣлъ этого Павелъ.

Второе путешествіе въ Европу также не осталось безъ вліянія на впечатлительнаго Великаго Князя. Къ воспринятому имъ потсдамскому идеалу присоединились еще и версальскія воспоминанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Цесаревичъ пропитался въ высшей степени аристократическими идеями и вкусами какъ разъ тогда, когда они стали отживать свое время въ Европѣ. Въ конечномъ результатѣ вторая заграничная поѣздка развила въ немъ въ еще большей степени стремленіе къ тому именно, чего Екатерина не могла ему предоставить: къ неограниченной власти.

Чтобы какъ-нибудь занять по природѣ дѣятельную натуру Павла, жаждавшаго дѣла и власти, Екатерина подарила ему Гатчину. Павелъ съ жаромъ принялся за ея устройство. Оставшись въ тиши, погруженный въ себя, онъ переживалъ все прошлое и создавалъ планы на будущее, имѣя въ виду круто и радикально перевернуть все то, что существовало теперь. При этомъ Великій Князь не стѣснялся открыто высказывать недовольство окружающимъ и свои мнѣнія насчетъ современнаго управленія государствомъ и дѣяній Императрицы

Въ 1793 г. женился сынъ Павла, Александръ. Это радостное событіе для отца было тягостно для Павла. Опасность лишиться Престола усилилась. Павелъ сталъ проявлять крайнюю несдержанность. Гнѣвъ его противъ Императрицы дошелъ до того, что сначала онъ не хотѣлъ даже присутствовать при бракосочетаніи сына. Все это заставило Екатерину сильно призадуматься, и она, ссылаясь на нервы и неспособность Павла, рѣшила устранить его отъ Престола и передать Престолъ старшему сыну его, Александру. Но вскорѣ наступившая кратковременная болѣзнь Императрицы свела въ могилу Великую Екатерину, и 6-го ноября 1796 г. Павелъ сталъ Русскимъ Императоромъ, получилъ то, чего онъ такъ болѣзненно ждалъ въ теченіе свыше 30 лѣтъ—неограниченную власть, въ дальнѣйшемъ послужившую новымъ источникомъ его странностей и бѣдствій для Россіи.

Очевидно, что на военныхъ преобразованіяхъ Павла должны были отразиться изложенныя особенности его характера. Но при разсмотрѣніи военныхъ реформъ Павла необходимо обратить еще вниманіе на одну существенную черту его характера, а именно: на его страсть къ военному дѣлу, его милитаризмъ, который, однако, по тѣмъ или другимъ причинамъ, получилъ весьма одностороннее направленіе. Для насъ это тѣмъ болѣе важно, что направленіе это порывало со славнымъ прошлымъ нашей арміи, порывало съ завѣтами Петра I и Екатерины II, порывало съ основами русскаго военнаго искусства, покоившагося на глубокомъ пониманіи нашими полководцами природы войны, значенія

въ ней человѣка, особенностей русскаго воина, при чемъ этотъ разрывъ со старымъ былъ настолько рѣшителенъ, новыя идеи настолько разнились по существу отъ прежнихъ, что военныя реформы Павла затормозили правильное развитіе русскаго военнаго искусства болѣе, чѣмъ на 50 лѣтъ. Нуженъ былъ Севастопольскій погромъ, чтобы вновь возвратиться къ допавловской эпохѣ, но и теперь еще мы не можемъ отрѣшиться окончательно отъ посѣяннаго въ арміи Павломъ, да и отъ Павловскаго слѣпого преклоненія передъ «нѣмцами».

Помимо всего прочаго, Павелъ унаслѣдовалъ отъ отца своего, Петра III, любовь къ военному дѣлу, проявляющуюся въ неудержимой страсти къ экзерцирмейстерству, къ парадоманіи, однимъ словомъ, къ «мелкостямъ» военной службы. Воспитатель Павла, гр. Никита Ивановичъ Панинъ, словомъ и дѣломъ отклонялъ отъ своего воспитанника соблазнъ подобнаго увлеченія. Печальный опытъ царствованія Петра III служилъ для Панина достаточнымъ побужденіемъ, чтобы относиться съ большей осмотрительностью ко всѣмъ военнымъ упражненіямъ Цесаревича. Тѣмъ не менѣе, страсть къ низшимъ формамъ военнаго дѣла, несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, окончательно восторжествовала въ умѣ Цесаревича, чему способствовали различныя обстоятельства.

Дальнѣйшей ступенью къ развитію страсти Павла къ «мелкостямъ» военной службы послужило представленіе ему командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка, Каменскимъ (будущимъ фельдмаршаломъ), описанія Бреславльскаго лагеря, въ которомъ Фридрихъ Великій собиралъ и обучалъ свои войска, и куда Каменскій былъ посланъ въ 1765 г. Это описаніе Бреславльскаго лагеря представляло собой апологію прусскихъ военныхъ порядковъ и самого короля Фридриха II.

Рисуя картину бѣдственнаго положенія Имперіи, Павелъ въ своемъ «Разсужденіи» приходитъ къ заключенію, что Россіи необходимъ покой, и пока слѣдуетъ отказаться отъ наступательныхъ войнъ и устроить всю военную систему государства для обороны. Съ этой цѣлью Великій Князь предлагалъ покрыть Россію чѣмъ-то въ родѣ военныхъ поселеній. Затѣмъ, признавалось необходимымъ ввести строгую регламентацію въ военномъ дѣлѣ и для этого дать войскамъ подробнѣйшіе штаты, уставы, инструкціи и «предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ, все то, что должно имъ дѣлать; тогда можно на нихъ взыскивать, если что-нибудь будетъ упущено».

Введеніемъ строжайшей подчиненности, по мнѣнію Павла Петровича, была бы достигнута цѣль, чтобы «никто отъ фельдмаршала до солдата, не могъ извиниться недоразумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о строѣ».

Когда же, благодаря введенію по всему государству строгой централизаціи, всѣ, и фельдмаршалъ, и солдатъ, должны были бы испрашивать особыя Высочайшія разрѣшенія на каждый случай, непредвидѣнный инструкціей, то, какъ писалъ Цесаревичъ, «черезъ такое ограничиваніе всѣ будутъ несравненно довольнѣе и охотнѣе къ службѣ, потому что не будутъ струдать и видѣть себя подчиненными прихотямъ и неистовствам частныхъ командировъ, которые всѣмъ симъ сквернятъ службѣ и вмѣсто пріохочиванія удаляютъ всѣхъ отъ ней».

Различіе взглядовъ Павла съ Екатерининскими до нѣкоторой степени обусловливалось дѣйствительными недостатками военной системы Екатерины, при которой командиры полковъ являлись почти полновластными во всѣхъ отношеніяхъ распорядителями своихъ частей, не направляемыми и не контролируемыми свыше, вслѣдствіе чего, конечно, въ связи съ низкимъ общимъ нравственнымъ развитіемъ общества того времени, естественно, возникали злоупотребленія какъ въ распоряженіи людьми, такъ и особенно—матеріальной частью.

Цесаревичъ Павелъ могъ лично наблюдать всѣ эти непорядки, тѣмъ болѣе, что въ гвардейскихъ частяхъ, бывшихъ всегда у него на глазахъ, они были значительнѣе, въ особенности въ томъ, что касалось порядка службы.

Упомянутое выше пребываніе Павла въ Берлинѣ усилило пристрастіе Великаго Князя къ Пруссіи, усилилась страсть къ милитаризму съ Потсдамской окраской.

По словамъ одного изъ очевидцевъ Павловскаго царствованія, «ничто не могло сравняться съ тѣмъ вредомъ, какой причинили Павлу Петровичу Прусская дисциплина, выправка, мундиры и т. п., словомъ, все, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ».

Между тѣмъ Екатерина называла Прусскую военную систему «обрядомъ неудобоносимымъ». На этой почвѣ вполнѣ естественно отношенія между Екатериной и Павломъ еще болѣе обострились.

Относительно увлеченія Павла всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Берлинѣ, одинъ изъ изслѣдователей того времени пишетъ: «Въ Пруссіи все шло какъ бы по волшебству: съ математической точностью король изъ своего Санъ-Суси командовалъ и государствомъ, и арміей, и всѣ второстепенные исполнители были не болѣе, какъ лица придаточныя. Стройность, порядокъ, единообразіе, строгая подчиненность производили какое-то обаятельное вліяніе на тѣхъ, кто пристальнѣе не вглядывался въ дѣло, и если вся Европа считала себя счастливой, подражая до послѣднихъ мелочей всѣмъ прусскимъ учрежденіямъ, то можно ли обвинять Павла Петровича за то, что онъ сдѣлался востор-

женнымъ поклонникомъ Фридриха II и приписывалъ только ненормальному положенію Россіи, гдѣ женщина была на тронѣ, что мы вели свои дѣла путемъ своеобразнымъ, не только не слѣдуя за общимъ потокомъ подражательности пруссакамъ, но даже съ пренебреженіемъ смотрѣли на обезьянство всей Европы».

Такимъ образомъ, съ 1776 г. въ Павлѣ окончательно окрѣпли пруссофильскія убѣжденія и окрѣпли настолько, что Екатеринѣ приходилось считаться съ ними, какъ съ непреодолимымъ препятствіемъ.

Слѣдующимъ существеннымъ этапомъ въ дѣлѣ развитія идей о военныхъ порядкахъ и стремленіяхъ провести эти идеи въ жизнь для Павла явилось пожалованіе ему въ 1783 г. Гатчины. Съ этого времени начинается такъ называемый Гатчинскій періодъ въ жизни Цесаревича, который является послѣдней, окончательной подготовкой его передъ вступленіемъ на престолъ.

Здѣсь, вдали отъ Двора матери, Павелъ Петровичъ создалъ постепенно въ маломъ видѣ ту своеобразную Гатчинскую Россію, которая представлялась ему въ будущемъ единственно достойнымъ образцомъ для всей Имперіи.

Особенное же вниманіе Павломъ было обращено на созданіе собственной, по прусскому образцу, арміи, которая должна была служить прообразомъ будущей русской арміи, начиная отъ одежды и кончая обученіемъ и организаціей.

II. Гатчинскія войска.

Мысль о созданіи Гатчинскихъ войскъ, которыя являлись какъ бы молчаливымъ протестомъ противъ военной системы царствованія Екатерины, родилась у Павла послѣ посѣщенія имъ Берлина.

По возвращеніи Великаго Князя изъ перваго заграничнаго путешествія онъ поселился на Каменномъ островѣ и вмѣсто карауловъ, которые, по званію генералъ-адмирала, назначались къ нему отъ флота, въ 1782 г. была составлена постоянная команда отъ флотскихъ баталіоновъ въ 30 человѣкъ. Другая такая же команда была послана въ Павловскъ, принадлежавшій Павлу Петровичу.

Эти двѣ команды и послужили зерномъ, изъ котораго пышно развились Гатчинскія войска.

Послѣ полученія Цесаревичемъ въ даръ Гатчины каждая изъ указанныхъ командъ была увеличена до 80 человѣкъ, и начальство надъ обѣими было ввѣрено пруссаку-капитану барону Штейнверу, знакомому съ тайнами экзерцирмейстерства Фридриха Великаго.

Въ это же время въ Гатчину былъ переведенъ одинъ изъ кирасирскихъ полковъ, въ которомъ шефомъ былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Императоръ Александръ I.
Съ гравюры 1810 г. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Павелъ разбилъ его на нѣсколько полковъ 2 эскадроннаго состава, обративъ ихъ въ полки различнаго вида кавалеріи. Такъ, у него были: собственно кирасирскій полкъ, жандармскій, драгунскій, гусарскій и, наконецъ, казачій эскадронъ, состоявшій изъ 60 человѣкъ Донскихъ казаковъ.

По какому-то необъяснимому недоразумѣнію, по снисходительности или же упущенію со стороны Императрицы Екатерины, она, которая обыкновенно столь зорко слѣдила за всѣми дѣйствіями Цесаревича, не препятствовала ему въ его стремленіи постепенно сформировать свою особую армію, ни въ чемъ непохожую на русскую армію того времени.

Въ виду этого численность Гатчинскихъ войскъ съ каждымъ годомъ постепенно возрастала, и ко дню восшествія на Престолъ Императора Павла пѣхота Гатчинскихъ войскъ состояла изъ 2-хъ гренадерскихъ и 4-хъ мушкетерскихъ трехротныхъ баталіоновъ, и, кромѣ того,—одной отдѣльной егерской роты. Составъ ротъ былъ не болѣе 62 человѣкъ, а егерской—52 человѣка. Что касается артиллеріи, то она состояла изъ одной роты въ четыре отдѣленія.

Всего въ Гатчинскомъ отрядѣ ко дню восшествія на Престолъ Павла I было 2400 человѣкъ.

Въ общемъ, составъ Гатчинскихъ войскъ былъ самый разнообразный: тутъ были сербы, выходцы изъ Малороссіи, разные отпускные, командированные, охотники; иногда случались и бѣглые.

Особенно интереснымъ является вопросъ о комплектованіи Гатчинскихъ войскъ офицерами, такъ какъ они-то и явились проводниками идей и порядковъ Павла въ русской арміи по смерти Екатерины.

Все порицая въ Екатерининской арміи, считая ее страшно распущенной, убѣжденный въ недобросовѣстности во всѣхъ отношеніяхъ начальниковъ всѣхъ степеней, Павелъ, конечно, могъ довѣрять только своимъ Гатчинскимъ офицерамъ, воспитаннымъ согласно его взглядамъ и убѣжденіямъ.

Вполнѣ естестественно, что, желая у себя ввести прусскіе порядки, Цесаревичъ въ свои Гатчинскія войска прежде всего набралъ иностранцевъ почти исключительно изъ числа тѣхъ, которые служили въ прусской арміи. Достаточно было такому офицеру показать знаніе нѣкоторыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ прусскаго устава—и онъ, при желаніи, охотно принимался въ Гатчинскій отрядъ.

Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа Гатчинскихъ войскъ, въ составъ ихъ стали приниматься русскіе офицеры изъ отставныхъ, а также тѣ изъ бывшихъ на дѣйствительной службѣ, которые, въ силу различныхъ причинъ, не могли служить въ арміи

и должны были искать убѣжища въ Гатчинѣ, несмотря на тягость тамошней службы, связанной какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Небольшое жалованье, простой и некрасивый мундиръ, продолжительныя и утомительныя ученія и тяжелая караульная служба дѣлали то, что въ Гатчинскихъ войскахъ служили только тѣ, для которыхъ это составляло крайнюю необходимость. Невысокъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ уровень этихъ офицеровъ, особенно ихъ нравственныя качества.

Во главѣ этихъ офицеровъ находился Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Онъ прибылъ впервые въ Гатчину 24-хъ лѣтъ, въ чинѣ капитана, 4-го сентября 1792 г., а въ 1796 г., въ чинѣ полковника, былъ уже инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, исправлялъ должность Гатчинскаго губернатора и управлялъ военнымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ Гатчинѣ въ 1794 г. и вѣдавшимъ хозяйственную часть всѣхъ Гатчинскихъ войскъ.

Такому быстрому возвышенію и безграничному довѣрію Цесаревича Аракчеевъ всецѣло обязанъ своими личными качествами, которыя въ полной мѣрѣ отвѣчали служебнымъ требованіямъ и идеаламъ Павла Петровича. Безгранично преданный Павлу, безпрекословно ему повиновавшійся, въ высшей степени педантичный въ несеніи службы и требовавшій того же отъ другихъ, требовательный до жестокости, хитрый, но безусловно не глупый и не безъ способностей,—таковъ былъ ближайшій наперсникъ Павла.

Форма одежды Гатчинскихъ войскъ была настоящимъ сколкомъ съ прусскаго обмундированія: короткія панталоны, чулки и башмаки, косы, пудра и прочее.

И это въ то время, когда Потемкинъ, назначенный вицепрезидентомъ Военной Коллегіи, занявшись улучшеніемъ одежды русской арміи, приказалъ отрѣзать косы, бросить пудру и одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаровары, полусапожки и удобную, красивую каску.

Гатчинскіе баталіоны носили названія по именамъ своихъ шефовъ. Всѣ войска по роду оружія раздѣлялись на инспекціи. Во главѣ каждой инспекціи стоялъ инспекторъ, который былъ отвѣтственнымъ за обученіе, подготовку и внутренній порядокъ, но власти инспектора не имѣли никакой. Вся власть даже относительно самыхъ мелочей сосредоточивались въ рукахъ только Цесаревича, который входилъ во всѣ мелочи повседневной жизни, и безъ разрѣшенія котораго ничего рѣшительно нигдѣ не могло быть сдѣлано.

Обученіе Гатчинскихъ войскъ происходило по уставу, который былъ составленъ барономъ Штейнверомъ и Кушелевымъ. Уставъ этотъ былъ сплошное подражаніе прусскому уставу. Онъ

замѣчательно подробно входилъ не только во всѣ отрасли военной службы, но даже касался частной жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Кромѣ устава, для руководства при обученіи войскъ служила книжка «Тактическія правила», которая была не что иное, какъ плохой переводъ изданной въ Пруссіи въ 1760 г. брошюры подъ заглавіемъ «Тактика или дисциплина по новымъ прусскимъ правиламъ».

Суворовъ объ этихъ правилахъ отзывался такъ: «Немороссійскій переводъ рукописи, изъѣденный мышами и двадцать лѣтъ тому назадъ найденный въ развалинахъ стараго замка».

Все вниманіе при обученіи обращалось на стрѣльбу; на ударъ же въ штыки смотрѣли, какъ на нѣчто второстепенное. Господствующимъ строемъ былъ развернутый, а такъ какъ большимъ массамъ въ такомъ строѣ двигаться было очень трудно, то уменьшили число шаговъ въ минуту (до 75) и размѣръ шага (до $^3/_4$ аршина). Суворовъ по этому поводу говоритъ: «Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти, и тако на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ».

При обученіи обращалось вниманіе главнымъ образомъ на показную сторону, и нарушеніе каждой мелочи считалось великимъ преступленіемъ.

При такихъ условіяхъ немудрено, что люди ошибались, тѣмъ болѣе, что начальствующія лица, желая добиться совершенства, дѣлали ученія по 12 часовъ въ сутки. Особенно этимъ отличался Аракчеевъ въ качествѣ инспектора пѣхоты. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ и почти сверхъестественной неутомимостью, онъ не сходилъ съ поля во все время ученій; ничто не ускользало отъ его внимательнаго взора, и всякій провинившійся подвергался строгому наказанію. Обычными же наказаніями были: прогнаніе сквозь строй или удары тесаками, шомполами или палками.

Едва ли не тяжелѣе строевой службы для Гатчинскихъ войскъ была караульная служба.

Необходимо, наконецъ, еще сказать, что, сознавая недостатокъ военнаго образованія своихъ офицеровъ и желая по возможности пополнить его, Цесаревичъ при посредствѣ Аракчеева въ 1794 г. учредилъ въ Гатчинѣ классы для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Учителями были назначены артиллерійскіе офицеры: Каннабихъ, Капцевичъ, Апрѣлевъ и Сиверсъ. Занятія въ этихъ классахъ происходили по вечерамъ отъ 4 до 6 ч. для того, чтобы не мѣшать ходу строевыхъ занятій.

Посѣщеніе этихъ классовъ было для всѣхъ обязательно, и за этимъ зорко слѣдилъ Аракчеевъ, но онъ могъ достичь лишь одного—чтобы всѣ офицеры посѣщали классы; основная же цѣль не достигалась въ виду того, что сами преподаватели были людьми мало образованными. Тактику, напримѣръ, преподавалъ маіоръ

Каннабихъ, Саксенъ-Веймарнскій дворянинъ,—онъ поступилъ въ Гатчинскія войска изъ морского кадетскаго корпуса и въ званіи аудитора кирасирскаго Государя Наслѣдника полка исполнялъ въ немъ берейторскія обязанности, а съ 1789 г. обучалъ верховой ѣздѣ конную артиллерію. Преподаваніе тактики онъ сводилъ къ изложенію уставныхъ формъ. Плохо говоря по-русски, Каннабихъ ломанымъ языкомъ разсказывалъ о разныхъ построеніяхъ и тростью выдѣлывалъ эспантонные пріемы.

Таковы были Гатчинскія войска, таковы были ихъ руководители. Отстраненный отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ, подозрительный Павелъ выработалъ въ себѣ особые взгляды, особыя убѣжденія, и, впослѣдствіи, вступивъ на Престолъ, онъ, не вникнувъ въ обстановку во всей ея совокупности, всѣ свои Гатчинскіе взгляды перенесъ на Россію и на ея 500000 армію.

III. Реформы Императора Павла.

Въ соотвѣтствіи со взглядами Императора Павла, высказанными имъ еще въ бытность его наслѣдникомъ въ упоминаемой выше запискѣ его 1774 года, а также въ виду намѣренія Павла держаться мирной политики и желанія приблизить русскую армію къ прусскому образцу прежде всего было рѣшено уменьшить численность арміи.

Къ концу его царствованія армія состояла изъ полевой пѣхоты въ количествѣ 204 т., кавалеріи въ составѣ 45 т., артиллеріи—25 т. и инженерныхъ войскъ—около 3 т., всего 277 т. полевыхъ войскъ, а съ гарнизонными — 355 т., въ то время, какъ при Екатеринѣ численность арміи опредѣлялась въ 500 т. человѣкъ. Наибольшему сокращенію подверглась конница, а именно на $^1/_3$ своего прежняго состава.

Въ пѣхотѣ сокращеніе получается за счетъ наиболѣе цѣнныхъ элементовъ, а именно егерей, число которыхъ уменьшается на $^2/_3$; трехъ-баталіонные полки переформированы въ двухъ-баталіонные.

Организація конницы подчиняется иноземнымъ образцамъ. Карабинеры, конно - егеря и легко - конные полки исчезаютъ, а на мѣсто ихъ являются кирасиры по прусскому образцу.

Артиллерія ставится на одинъ уровень съ прочими родами войскъ, чѣмъ обезпечивается ей полная возможность дальнѣйшаго усовершенствованія какъ въ организаціи, такъ и въ боевой подготовкѣ.

Достигается это, во 1-хъ, тѣмъ, что была установлена болѣе тѣсная связь съ другими родами войскъ и, во 2-хъ, тѣмъ, что соединивъ матеріальную часть артиллеріи съ личнымъ составомъ и фурштадтомъ, образовали впервые строевыя артиллерійскія части.

Положено прочное начало инженернымъ войскамъ сформированіемъ двухъ понтонныхъ ротъ и піонернаго полка.

Существовавшія при Екатеринѣ дивизіи были уничтожены. Вмѣсто дивизій установлены были инспекціи, которыя представляли собою территоріальные округа, включающіе всѣ роды полевыхъ войскъ и войска гарнизонныя. Власть надъ инспекціей находилась въ рукахъ трехъ инспекторовъ; одинъ изъ инспекторовъ былъ для пѣхоты, другой для кавалеріи и третій—для артиллеріи.

Уставъ 1796 г. указывалъ, что при назначеніи инспекторовъ чинъ не долженъ играть никакой роли. Это было сдѣлано исключительно для того, чтобы не имѣвшихъ пока высокихъ чиновъ Гатчинцевъ выдвинуть на должности инспекторовъ и тѣмъ лишить вліянія старыхъ боевыхъ Екатерининскихъ генераловъ.

Инспектора подъ страхомъ лишенія чиновъ отвѣчали за состояніе во всѣхъ отношеніяхъ полковъ, находившихся въ ихъ инспекціи, но при этомъ правъ и власти не имѣли никакихъ. Тѣмъ не менѣе, инспектора на судьбу арміи и отдѣльныхъ частей ея имѣли громадное вліяніе. Это зависѣло отъ того, что Павелъ слѣпо довѣрялъ докладамъ инспекторовъ и по одному слову ихъ исключалъ со службы какъ младшихъ офицеровъ, такъ и шефовъ полковъ, не давая имъ даже права объясняться и оправдываться.

Еще въ большей мѣрѣ умаленію значенія старшихъ войсковыхъ начальниковъ способствовало учрежденіе шефовъ полковъ.

Въ каждый полкъ были назначены шефы изъ числа генераловъ, не получившихъ назначенія инспекторовъ.

Обязанности шефовъ были совершенно тѣ же, что и прежнихъ командировъ полковъ; права же ихъ были значительно меньше прежнихъ командирскихъ.

Наряду съ шефами полковъ были и командиры полковъ, которые совершенно не имѣли никакой власти и никакихъ правъ.

Въ связи съ установленіемъ шефовъ была принята еще одна неудачная мѣра, а именно: полки, не исключая и гвардейскихъ, начиная съ 1796 г., взамѣнъ Петровскихъ территоріальныхъ названій, постепенно стали называться по фамиліямъ шефовъ. Эта реформа имѣла два крупныхъ неудобства: во 1-хъ, въ отношеніи организаціонномъ, такъ какъ постоянная перемѣна наименованія полковъ порождала сильную путаницу, и во 2-хъ, въ отношеніи нравственной стороны, такъ какъ при этомъ боевыя заслуги полка и вся его доблестная служба при перемѣнѣ названія какъ бы забывались, и поддержаніе славныхъ традицій полка дѣлалось затруднительнымъ.

Впрочемъ, на нравственную сторону въ то печальное время обращали мало вниманія. Не даромъ Аракчеевъ позволялъ себѣ

передъ строемъ старыхъ заслуженныхъ полковъ ихъ покрытыя славою побѣдоносныя знамена называть Екатерининскими юбками.

Та же система наименованія полковъ по шефамъ въ 1798 г. была перенесена и на роты и эскадроны, которые приказано было называть не по номерамъ, какъ это было до сихъ поръ, а по фамиліямъ ихъ командировъ. Этимъ только усугублялись недостатки наименованія полковъ по шефамъ.

Реформой того же порядка, т.-е. стремящейся къ централизаціи въ управленіи войсками и къ тому, чтобы подорвать значеніе и вліяніе мѣстныхъ начальниковъ, явилось уничтоженіе дежурствъ, которыя представляли собой подобіе штаба при старшихъ начальникахъ.

Послѣдовательно развивая основную мысль этой реформы, Павелъ уничтожилъ даже канцеляріи въ полкахъ. Эта мѣра крайне неблагопріятно отразилась на управленіи войсками, особенно въ военное время. Такимъ образомъ, всѣ реформы по управленію войсками въ царствованіе Павла были проникнуты недовѣріемъ, что совершенно противорѣчило идеямъ Екатерины II, были проникнуты стремленіемъ никому не давать никакихъ правъ, нарушали связь начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней съ войсками, не признавали работы штаба и, въ конечномъ результатѣ, привели къ полному разстройству управленіе войсками даже въ обычное мирное время.

Этими же особенностями отличаются реформы и центральнаго управленія арміи. При Екатеринѣ въ этомъ отношеніи была полная децентрализація. Главнокомандующіе арміями пользовались большими правами по устройству войскъ, обученію, хозяйству, квартированію, производству въ чины (до полковника), увольненію въ отпускъ, въ отставку и по переводамъ.

Императоръ Павелъ такія права главнокомандующихъ считалъ началомъ всего зла и все это уничтожилъ въ первые же дни своего царствованія.

Его система въ этомъ отношеніи была совершенною противоположностью системѣ Екатерины. У него начальники наблюдаютъ, инспектируютъ, отвѣчаютъ, но правъ и власти никакихъ не имѣютъ. Павелъ хотѣлъ все знать и рѣшать самъ. Къ нему поступаютъ всѣ донесенія непосредственно отъ полковъ, и онъ лично распоряжается по всѣмъ крупнымъ и мелкимъ дѣламъ.

Все управленіе арміей, въ сущности говоря, сосредоточивается въ кабинетѣ у Павла; генералъ-адъютантъ, его секретари, онъ самъ, всѣ посылаютъ приказанія непосредственно инспекторамъ, шефамъ, командирамъ полковъ, даже начальникамъ отдѣльныхъ небольшихъ командъ,—и все это потому, что онъ считалъ возможнымъ всей арміей управлять такъ, какъ Гатчинскимъ отрядомъ.

Ближайшимъ результатомъ установленія такой системы является увеличеніе переписки и увлеченіе бюрократическимъ началомъ. Да иначе и быть не могло: къ Павлу поступаютъ и отъ него исходятъ всѣ назначенія, даже самыя мелкія; онъ самъ слѣдитъ за вакансіями, самъ увольняетъ въ отпускъ свыше, чѣмъ на 28 дней,—самъ разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ, самъ же перемѣщаетъ младшихъ офицеровъ изъ роты въ роту и т. д., и т. д.

Въ общемъ, чрезмѣрная централизація; начальствующій составъ обезличивается; начинаютъ бояться пользоваться своими ничтожными правами и стремятся только угодить стоящимъ выше. Отсюда все вниманіе обращается на мелочи, а за ними упускается общее направленіе; да, кромѣ того, всѣ стараются выполнить эти мелочи, не стремясь достигнуть наилучшихъ результатовъ въ важнѣйшемъ—въ боевой подготовкѣ войскъ.

Къ органамъ центральнаго управленія при Павлѣ необходимо присоединить также и военно-походную канцелярію Его Императорскаго Величества, которая была образована въ 1797 г., и во главѣ которой стоялъ Ростопчинъ.

Обязанности начальника этой канцеляріи состояли въ томъ, что онъ долженъ былъ обо всемъ докладывать Государю и всѣмъ передавать его повелѣнія.

При общемъ направленіи реформъ Павла, конечно, не могъ оставаться безъ перемѣны генеральный штабъ, тѣмъ болѣе, что онъ къ началу царствованія Павла былъ въ разстройствѣ. Дѣйствительно, уже черезъ недѣлю по восшествіи на Престолъ, а именно, 13-го ноября, генеральный штабъ былъ уничтоженъ; чины его переведены въ строй, а карты, планы и всѣ дѣла переданы генералъ-адъютанту Кушелеву, подъ начальствомъ котораго постепенно образовалась Свита Е. И. В. по квартирмейстерской части.

Положеніе Свиты по квартирмейстерской части при этомъ было крайне неопредѣленное: никакихъ постановленій относительно обязанностей, круга дѣятельности, комплектованія, прохожденія службы не было издано во все время царствованія Павла. Пополнялась Свита офицерами изъ строя, а иногда даже людьми изъ другихъ родовъ службы. Офицеры Свиты занимались больше черченіемъ и съемками, къ службѣ же собственно генеральнаго штаба вовсе не подготовлялись.

У Суворова въ 1799 г. вслѣдствіе этого по необходимости былъ австрійскій генеральный штабъ, хотя въ арміи находились чины Свиты по квартирмейстерской части.

Императоръ Павелъ держался мнѣнія, что корпусъ офицеровъ для однородности и по тому характеру, какимъ онъ долженъ обладать, необходимо комплектовать преимущественно изъ

потомственныхъ дворянъ. Лица другихъ сословій производились въ офицеры какъ рѣдкое исключеніе и то только послѣ продолжительнаго искуса.

Кромѣ производства дворянъ изъ унтеръ-офицеровъ, корпусъ офицеровъ пополнялся еще воспитанниками спеціальныхъ для этой цѣли учебныхъ заведеній. Къ существовавшимъ въ Петербургѣ двумъ кадетскимъ корпусамъ при Павлѣ прибавилось еще два такихъ учебныхъ заведенія, которыя выпускали своихъ питомцевъ прямо въ офицеры: во 1-хъ, Императорскій военно-сиротскій домъ для сыновей неимущихъ дворянъ и офицеровъ, преимущественно сиротъ, и, во 2-хъ, Гродненскій кадетскій корпусъ.

Одно изъ первыхъ распоряженій Императора Павла послѣ вступленія его на престолѣ касалось перемѣны въ арміи прежняго, какъ онъ говорилъ, «мужицкаго» обмундированія.

По поводу обмундированія, вновь введеннаго Императоромъ Павломъ и скопированнаго съ прусскаго, Суворовъ говорилъ: «Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ: въ шильтгаузѣ и возлѣ будки безъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ вонью своею вамъ подаритъ обморокъ. Мы отъ гадости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ солдатъ. Стиблеты—гной ногамъ».

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ шпаги и ружья со штыкомъ, но унтеры-офицеры вмѣсто ружей имѣли алебарды, что уменьшало число стрѣлковъ въ полку на 100 человѣкъ.

Егеря имѣли на вооруженіи короткій нарѣзной штуцеръ, къ которому можно было примыкать кортикъ, обычно носимый отдѣльно въ особыхъ ножнахъ. Кортикомъ можно было дѣйствовать и не примыкая къ штуцеру.

Вооруженіе кавалериста состояло изъ палаша, мушкета или карабина, двухъ пистолетовъ. Сѣдло и вся остальная конская сбруя были нѣмецкія.

IV. Строевая и боевая подготовка войскъ.

Общій духъ реформъ Императора Павла и то направленіе, которое установилось съ самаго начала этого царствованія въ управленіи арміей, уже предрѣшаютъ систему обученія и воспитанія войскъ эпохи Павла и вліяніе того и другого на боевую подготовку арміи.

Но чтобы получить полную картину даннаго вопроса, необходимо хотя бы въ общихъ чертахъ остановиться на уставахъ того времени.

29 ноября 1796 г. предложеніемъ, даннымъ Военной Коллегіи отъ ея Президента, графа Салтыкова, было во исполненіе Высочайшаго соизволенія предписано немедленно ввести въ дѣйствіе вновь изданные Уставы:

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

1) Воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ; 2) воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ; 3) воинскій уставъ о полевой гусарской службѣ и 4) о кавалерійской службѣ.

Объявленіе этихъ уставовъ уже черезъ три недѣли послѣ восшествія на престолъ Императора Павла ясно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о Гатчинскомъ происхожденіи ихъ, съ другой стороны,—о той торопливости, съ которой Павелъ стремился ввести новые порядки въ арміи, совершенно искоренивъ старые.

Во всѣхъ новыхъ уставахъ совершенно не видно опыта ни блестящихъ войнъ предшествовавшаго царствованія, ни революціонныхъ войнъ; эти уставы разработаны безъ всякой связи съ духомъ времени и потребностями жизни, въ Гатчинскомъ уединеніи при помощи различныхъ штукмейстеровъ.

Всѣ уставы проникнуты стремленіемъ ввести во всемъ рѣшительно строгую регламентацію, дать указаніе на каждый частный случай при условіи, что за малѣйшее отступленіе отъ устава строго, а часто и жестоко взыскивалось.

Въ общемъ Павловскіе уставы положили у насъ начало крайне мелочнымъ требованіямъ въ обученіи арміи, выдвинувъ на первый планъ не боевую подготовку, а подготовку къ вахтпараду. Проникаясь съ теченіемъ времени все больше и больше духомъ уставовъ, войска вскорѣ стали видѣть вѣнецъ своей подготовки въ томъ, чтобы на смотру не сбиться съ ноги, чтобы линія фронта не изогнулась, чтобы интервалы и дистанціи были въ точности соблюдены, чтобы общій видъ части при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ былъ блестящъ.

Въ частности особенностями пѣхотнаго устава 1796 года является: преобладающее значеніе въ немъ линейныхъ построеній, отсутствіе упоминанія даже о колоннахъ и каре, приданіе большого значенія равненію и правильности шага, сильное развитіе правилъ для наступной, отступной и плутоножной стрѣльбы, полное отсутствіе указаній на разсыпной строй.

Особенностями же кавалерійскаго устава были: узаконеніе двухшереножнаго строя, полнота, раціональность и послѣдовательность одиночнаго обученія на конѣ, сокращеніе до разумныхъ предѣловъ подготовки къ пѣхотному строю, производство эволюціи непремѣнно на галопѣ, хорошо развитыя правила атаки.

Дурныя стороны Павловскихъ уставовъ, несмотря на то, что во многомъ они были выше уставовъ 1763 года, не были уравновѣшены ни соотвѣтствующими инструкціями, ни практическимъ примѣненіемъ уставовъ.

Къ числу боевыхъ инструкцій, изданныхъ въ царствованіе Императора Павла, нужно причислить:

1) Тактическія правила или наставленіе воинскимъ эволюціямъ съ планами 1797 года;

2) Правила о службѣ кавалерійской 1796 года и

3) Наставленіе генералъ-маіорамъ кавалеріи 1796 года.

«Тактическія правила» съ тактикой собственно ничего не имѣли общаго.

Въ общемъ, они повторяли во многомъ пѣхотный уставъ, указывая тѣ же строи, тѣ же виды и способы стрѣльбы. Новымъ, по сравненію съ уставомъ, являлись только каре, различныя построенія его изъ одного или нѣсколькихъ баталіоновъ и различныя эволюціи съ нимъ.

«Правила о службѣ кавалерійской 1796 года» предназначались главнымъ образомъ для гусаръ. Въ нихъ прежде всего болѣе подробно, чѣмъ въ уставѣ, излагалась сторожевая служба, которую преимущественно несли легкія войска.

Въ видѣ особаго приложенія къ «Правиламъ» было добавлено «Наставленіе генералъ-маіорамъ кавалеріи 1796 года».

Въ этомъ наставленіи указывались обязанности генералъ-маіоровъ въ сторожевой службѣ, во время марша и въ бою.

Въ общемъ всѣ наставленія царствованія Императора Павла, касавшіяся кавалеріи, развивали уставныя положенія, подобно тому, какъ это дѣлали и наставленія, относившіяся къ пѣхотѣ, но здѣсь они приносятъ больше пользы, такъ какъ сами уставы имѣли много положительныхъ сторонъ.

Взгляды Императора Павла, положившіе отпечатокъ на всю его эпоху, особенно неблагопріятно сказались на пріемахъ обученія войскъ. Этому способствовали также положенія уставовъ 1796 года, которыя точно и безусловно опредѣляли формы различныхъ строевъ и способы перехода одного строя въ другой не только элементарныхъ единицъ, но и болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній. Не малую роль въ дѣлѣ обученія сыграло также увлеченіе Государя разводами, которые онъ признавалъ могучимъ средствомъ для распространенія въ арміи правильныхъ, по его мнѣнію, основъ обученія, такъ какъ источникъ боевыхъ успѣховъ видѣлъ въ идеальномъ исполненіи тонкостей строя и въ обращеніи войскъ въ живую машину. Главною цѣлью обученія становились точное, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, воспроизведеніе уставныхъ формъ и механическое движеніе при соблюденіи самаго строгаго равненія и держанія дистанціи и интерваловъ.

Такимъ образомъ, постепенно воцарилось обученіе ради церемоніала и вахтпарада, при чемъ малѣйшее отступленіе отъ буквы устава, съ одобренія самого Государя, жестоко каралось.

При такихъ условіяхъ, экзерциція занимаетъ все время, эволюціи же и маневры отрядовъ небольшого состава, разнообразные по содержанію, поучительные для войскъ и низшихъ начальниковъ, уступаютъ мѣсто линейнымъ ученіямъ большихъ отря-

довъ на ровной однообразной мѣстности, ученіямъ, сводящимся къ пріемамъ механической дрессировки.

Производившіеся весьма рѣдко маневры ничѣмъ не отличались отъ обычныхъ ученій; на нихъ также главнымъ образомъ стремились къ воспроизведенію механическихъ движеній на ограниченномъ пространствѣ.

Вмѣсто лагерныхъ сборовъ Екатерининскаго царствованія установлены были сборы при полковыхъ штабахъ на 6 недѣль.

Въ результатѣ въ дѣлѣ обученія водворяется педантизмъ и крайняя односторонность, выдвигавшіе на первое мѣсто внѣшнюю сторону, въ ущербъ, конечно, внутреннему содержанію, и убивавшіе всякую самостоятельность и самодѣятельность.

Такимъ образомъ, нужно признать, что армія временъ Императора Павла, какъ боевое орудіе, была несравненно хуже подготовлена, чѣмъ армія эпохи Императрицы Екатерины II.

Воспитаніе войскъ въ царствованіе Императора Павла было еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ обученіе, такъ какъ ему не придавали никакого значенія, да для него не оставалось и времени.

Взгляды Императора Павла на конечную цѣль обученія арміи, на средства этого обученія, взгляды его на способы управленія арміей и на свою роль въ этомъ; наконецъ, личный характеръ Государя, его нервный темпераментъ при своеобразномъ пониманіи имъ степеней и предѣловъ своей власти, какъ самодержавнаго Монарха,—все это отразилось на системѣ образованія войскъ, которая приводила къ полному обезличенію, шаблону, подавленію разумной дѣятельности исполнителей. Въ арміи законъ не уважался, властью никто не пользовался, каждый опасался принять на свой страхъ то или другое рѣшеніе, если только оно не подсказывалось уставомъ. Въ противоположность предшествующей эпохѣ, въ арміи развились грубость и униженіе личности. Обращеніе старшихъ съ младшими, особенно съ нижними чинами, стало жестокимъ. Наложеніе взысканій не регулировалось никакимъ закономъ.

При такихъ условіяхъ лучшее достояніе Екатерининской арміи, давшее столько блестящихъ и искусныхъ побѣдъ,—частный починъ, самостоятельность и самодѣятельность—были сведены на нѣтъ. Взамѣнъ ихъ укоренилось требованіе слѣпого, неразсуждающаго повиновенія и безусловнаго исполненія, безъ малѣйшаго нарушенія, устава, который несомнѣнно, однако, не могъ предусмотрѣть всю безконечно разнообразную обстановку дѣятельности.

Все это приводило къ тому, что здоровыя духовныя основы въ арміи подрывались, нравственный элементъ въ дѣлѣ боевой подготовки арміи не выдвигался на подобающее ему мѣсто, высокій духъ арміи мало-по-малу исчезалъ.

Этому способствовалъ также цѣлый рядъ мѣръ, которыя умаляли выдающіяся заслуги славныхъ боевыхъ дѣятелей предше-

ствовавшаго царствованія, выдвигали въ первые ряды военачальниковъ, людей бездарныхъ, непросвѣщенныхъ, не имѣющихъ за собой никакихъ заслугъ, роняли служебное человѣческое достоинство не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ и даже генераловъ. Къ такимъ мѣрамъ нужно отнести слѣдующее:

Въ первый же годъ царствованія Императора Павла I во время глубокаго мира семь генераловъ были произведены въ фельдмаршалы. Желаніе дать каждому полку шефа въ генеральскомъ чинѣ повело за собой большое производство въ этотъ чинъ, при чемъ при назначеніи шефовъ фельдмаршалы были поставлены въ общій списокъ генераловъ, получая такое же назначеніе шефами, какъ и только что произведенные въ генеральскій чинъ Гатчинцы. Суворовъ по этому поводу писалъ: «Фельдмаршалы кассированы безъ прослугъ въ общемъ генералитетѣ... Въ Москвѣ я безгласенъ и для декораціи величества».

Массѣ лицъ изъ Гатчинцевъ были пожалованы ордена безъ всякихъ видимыхъ заслугъ съ ихъ стороны. Наказаніе арестомъ даже генераловъ примѣнялось крайне широко за малѣйшія чисто формальныя нарушенія въ несеніи службы. Нерѣдко за ничтожныя провинности офицеры и генералы исключались со службы, при чемъ соотвѣтствующіе приказы редактировались въ крайне обидныхъ и даже оскорбительныхъ для увольняемыхъ выраженіяхъ.

Все это подрывало уваженіе къ наградамъ, роняло чинопочитаніе, расшатывало дисциплину, ставило въ первые ряды людей, совершенно не заслуживающихъ этого, и въ то же время обезцѣнивало людей, дѣйствительно выдающихся.

V. Значеніе царствованія Императора Павла въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Въ царствованіе Императора Павла была сдѣлана вторая, послѣ Петра III, попытка, въ развитіи русскаго военнаго искусства, свернуть на чуждый намъ путь заимствованій съ Запада.

Но если при Петрѣ III эта попытка, къ счастью, не имѣла успѣха, то, къ сожалѣнію, новый опытъ на этомъ ложномъ пути, повторенный сыномъ Петра III, Императоромъ Павломъ, имѣлъ другіе результаты.

По сравненію съ предыдущею блестящею эпохой царствованія Великой Екатерины, эпоха Императора Павла характеризуется полнымъ отказомъ отъ началъ, служившихъ основаніемъ въ различныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности предшествующаго царствованія, а именно: самостоятельности, самодѣятельности и частнаго почина,—и культивированія какъ разъ обратнаго направленія.

Хронологическая близость двухъ эпохъ со столь противоположными направленіями неминуемо должна была повлечь за собой нѣкоторую двойственность въ характерѣ дѣятельности раз-

личныхъ частей государственной машины царствованія Императора Павла и въ результатахъ этой дѣятельности.

Съ одной стороны, устанавливается новая система въ организаціи вооруженной силы, а главное—въ дѣлѣ обученія и воспитанія арміи, безъ всякаго уваженія къ системѣ предыдущаго царствованія и къ боевому опыту всей нашей предшествующей исторіи; съ другой же стороны, на царствованіе Императора Павла выпадаетъ блестящая боевая дѣятельность Суворова, дающая высочайшіе положительные образцы русскаго военнаго искусства.

Отмѣченная двойственность и видимое несоотвѣтствіе между мирной жизнью арміи и ея боевой дѣятельностью не содержитъ, однако, въ себѣ противорѣчія.

Суворовъ — это отзвукъ блестящаго царствованія Великой Екатерины, его боевая дѣятельность и такая же дѣятельность арміи, ему подчиненной, независимо отъ его генія, есть результатъ системы предшествующаго царствованія, системы, положительные результаты которой проявились, несмотря на крайне неблагопріятныя для этого условія. Въ дѣяніяхъ Суворова сказались, такимъ образомъ, живучесть и жизненность системы Екатерины, несмотря на нѣкоторые ея недостатки. Геній Суворова, его необычайная боевая дѣятельность, его военное искусство чисто русскаго характера не могли не произвести впечатлѣнія на увлекающагося и нервнаго Императора Павла, не могли не захватить его, обладающаго пылкою и благородною душой.

И вотъ онъ, будучи носителемъ начала сосредоточенія всей власти и всей направляющей дѣятельности въ своихъ рукахъ, отрицая малѣйшую самостоятельность кого бы то ни было въ веденіи дѣлъ, говоритъ Суворову: «веди войну, какъ знаешь» и «...предоставляю на совершенное распоряженіе Ваше частныя и случайныя предпріятія, коихъ издали предписывать не можно, а должно поручить искусству Главнокомандующаго, что я и дѣлаю, не предписывая по сему Вамъ ничего...»

Но Суворовъ былъ одинъ. По отношенію же другихъ военноначальниковъ Императоръ Павелъ крѣпко держался своей системы, что было тѣмъ легче, что большая часть ихъ не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ и могла въ командуемыхъ ими войскахъ безъ всякихъ препятствій насаждать вахтпарадные фокусы. Съ окончаніемъ же войны съ Франціей и послѣдовавшей вслѣдъ затѣмъ смертью Суворова уже не было ничего, что могло бы сдерживать Императора Павла въ этомъ отношеніи, и, такимъ образомъ, создались весьма благопріятныя условія для развитія и укрѣпленія въ арміи плацпарадныхъ требованій, которыя, въ концѣ концовъ, привели къ убѣжденію, что «война портитъ войска».

Однако, смерть Императора Павла, когда еще были живы впечатлѣнія отъ итальянскаго и швейцарскаго походовъ Суворова, когда многіе изъ генераловъ, участвовавшихъ въ этихъ походахъ, еще не сошли со сцены, были полны воспринятыхъ отъ Суворова уроковъ и носили на себѣ отблескъ славы великаго полководца, когда, являясь учениками «россійскихъ войскъ побѣдоносца», они представляли собою драгоцѣннѣйшее хранилище завѣтовъ чудеснаго старца, помѣшала на первыхъ порахъ широкому и быстрому распространенію и укрѣпленію системы преемника Великой Екатерины.

Вслѣдствіе этого на первый взглядъ можетъ казаться, что всѣ отмѣченныя выше отрицательныя начала системы Императора Павла, составляющія характерныя черты и въ Павловскихъ военныхъ реформахъ, какъ будто по тѣмъ или инымъ причинамъ не имѣли вреднаго вліянія на ходъ развитія русскаго военнаго искусства. Такое мнѣніе находитъ себѣ, казалось бы, подтвержденіе и въ блестящей дѣятельности многихъ нашихъ генераловъ въ войнахъ царствованія Императора Александра I съ французами, со шведами и съ турками, въ проявленіи нѣкоторыми генералами въ этихъ войнахъ высокаго военнаго искусства, а нашими войсками тѣхъ высокихъ качествъ, которыми отличалась армія Екатерины, воспитанная на принципахъ разумнаго патріотизма, уваженія къ человѣческому достоинству каждаго, проникнутая наступательными тенденціями и духомъ самостоятельности, самодѣятельности и частнаго почина.

Однако, глубоко заложенныя основы Павловскаго режима были указанными выше условіями только нѣсколько заглушены, придавлены, но не задавлены совершенно, не вырваны съ корнемъ.

Смерть однихъ сподвижниковъ Суворова, уклоненіе, подъ давленіемъ личныхъ интересовъ, отъ его завѣтовъ ради другихъ, продолжительный миръ послѣ почти непрерывныхъ до 1814 года войнъ, измѣненіе душевнаго настроенія державнаго вождя арміи, наличность военныхъ дѣятелей, желавшихъ использовать для своихъ цѣлей новое настроеніе носителя верховной власти,—таковы тѣ обстоятельства, которыя создали благодарную почву для развитія, а затѣмъ и окончательнаго утвержденія началъ военной системы Императора Павла, заставивъ забыть завѣты Екатерины, Суворова, Румянцева, Потемкина и другихъ нашихъ талантливыхъ генераловъ славнаго царствованія.

Значеніе это тѣмъ болѣе велико, что начала Павловской системы, логически развиваясь, привели въ концѣ концовъ Россію къ Севастополю въ 1854—55 г.г. и жестоко откликнулись въ нашей послѣдней войнѣ съ Японіей въ 1904—1905 г.г.

Наполеоновскія войны.

Первыя двѣ войны Императора Александра I съ Франціей.

Очеркъ, составленный генералъ-маіоромъ Д. А. Назаровымъ.

I. Политическая обстановка, созданная успѣхами Наполеона.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ Суворовъ, закончивъ швейцарскій походъ, располагалъ всѣ войска на зимнихъ квартирахъ въ Баваріи, Парижъ сдѣлался свидѣтелемъ одного изъ важнѣйшихъ государственныхъ переворотовъ въ европейской исторіи, извѣстнаго подъ именемъ 18 брюмера: 29—30 октября 1799 г., верховная власть во Франціи перешла въ руки Наполеона Бонапарта, облеченнаго званіемъ перваго консула. Брюмерскій переворотъ, какъ объявилъ о томъ въ своемъ первомъ манифестѣ его творецъ, обозначалъ конецъ великой революціи.

Но брюмерскій переворотъ, начавъ собою эру внутренняго успокоенія Франціи, не знаменовалъ того же самаго для Европы. Если въ десятилѣтіе великой революціи французскія дѣла составляли одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ международныхъ сношеній, то послѣ 18 брюмера вниманіе европейской дипломатіи оказалось прикованнымъ къ Парижу еще въ большей мѣрѣ. Только агрессивная политика революціонной Франціи, имѣвшая цѣлью распространеніе за свои предѣлы вновь народившихся идей, смѣнилась завоевательными стремленіями ея новаго правителя, политика котораго, по самой природѣ происхожденія достигнутой имъ власти, не могла не быть воинственной. Къ тому же для многообразно одаренной личности Наполеона война составляла ея главную стихію.

Консульство во Франціи открыло въ исторіи періодъ, которому, по справедливости, присвоено названіе наполеоновской эпохи. Богатая военнымъ содержаніемъ, эпоха эта занимаетъ видное мѣсто и въ историческихъ судьбахъ русской арміи.

Наполеону едва минуло тридцать лѣтъ, когда онъ смѣло взялъ въ свои нетерпѣливыя, но твердыя руки управленіе Франціей и показалъ себя изумленному міру, какъ неподражаемый воинъ, политикъ, правитель. Человѣкъ этотъ казался «роковымъ» по своимъ демоническимъ способностямъ. Наполеонъ не былъ теоретикомъ, еще менѣе -- идеалистомъ. Его разсудокъ былъ покорнымъ слугою практическаго успѣха и безпримѣрной воли. «Жуткимъ холодомъ вѣетъ», — читаемъ въ одной изъ спеціальныхъ характеристикъ Наполеона,—«отъ безпощадной проницательности и находчивости этого математическаго ума, опиравшагося на рѣдкую память, особенно насчетъ цифръ и мѣстностей». Онъ умѣлъ сразу вносить порядокъ въ хаосъ текущихъ дѣлъ; достаточно было одной мелочи, чтобы ему схватить обширное цѣлое. То былъ отчаянный игрокъ: на ставку онъ ставилъ и себя и весь міръ. «Кто не рискуетъ, тотъ и не выигрываетъ»,— восклицалъ онъ.

Какъ южанинъ, Бонапартъ отличался чуть не болѣзненною пылкостью, чудовищнымъ воображеніемъ, но «не знаю»,—говаривалъ онъ,—«что такое головокруженіе и нервная боль».

Работоспособность Наполеона была необычайна: онъ могъ работать по 12—16 часовъ кряду, оставаться на конѣ по полусуткамъ; у его секретарей костенѣли руки подъ его диктовку, у адъютантовъ и курьеровъ подкашивались ноги. Онъ зналъ цѣну времени, какъ никто; въ разгарѣ коронаціонныхъ торжествъ императоръ проводилъ въ присутственныхъ мѣстахъ по 12 часовъ. Бонапартъ ѣлъ безъ разбору, что ему подложатъ; спалъ 4—6 часовъ и могъ когда и гдѣ угодно уснуть на часокъ.

Въ моментъ 18 брюмера Франція представляла груду обломковъ государственнаго организма.

Широко, быстро, твердо велъ Наполеонъ свои реформы, которыя прочностью своихъ послѣдствій, по его же признанію, оказались превзошедшими слѣдствія великихъ сраженій, имъ данныхъ. Создана была система внутренняго административнаго управленія Франціи, дожившая до нашихъ дней; написанъ съ военной быстротой и простотой сводъ гражданскихъ законовъ, обошедшій міръ; умиротворены вѣроисповѣдныя распри; введена новая педагогическая система; обуздана печать; упорядочены финансы съ быстрымъ подъемомъ хозяйственнаго быта страны; здѣсь Наполеонъ, подобно Петру, былъ лучшимъ хозяиномъ и лучшимъ же контролеромъ.

Устройство вооруженной силы не могло у Бонапарта не стать на первомъ планѣ. Вскорѣ послѣ 18 брюмера военный

Наполеонъ и его маршалы. Съ литографіи А. Морэна.

министръ доложилъ первому консулу, что никто не знаетъ числа войскъ, никто не платитъ имъ жалованья, не кормитъ и не одѣваетъ ихъ. Однако, на первыхъ шагахъ для Бонапарта оказалось недоступнымъ распорядиться дѣйствовавшими въ то время арміями: Массены—въ Италіи и Моро—въ Германіи, благодаря особенно отпору послѣдняго— соперника въ военномъ искусствѣ съ Наполеономъ. Пришлось пока ограничиться созданіемъ «собственной» консульской арміи. Она была сформирована негласно, подъ скромнымъ названіемъ «резервной», въ числѣ 60 т.

Наполеонъ самъ заправлялъ внѣшними дѣлами Франціи. Знаменитый въ лѣтописяхъ дипломатіи Талейранъ оказывался лишь «отраженіемъ славы» того, кому онъ служилъ. Прекрасно знавшій тогдашнія взаимоотношенія державъ, Талейранъ былъ полезенъ Наполеону для оріентированія въ международныхъ вопросахъ, но это не мѣшало оракулу европейской дипломатіи получать отъ своего принципала въ готовомъ видѣ важнѣйшія дипломатическія бумаги. Нечего говорить о томъ, какія выгоды извлекала стратегія Наполеона отъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ источника и политическихъ и военныхъ директивъ.

Консульству прежде всего предстояло закончить войну со второю коалиціею. Идя навстрѣчу миролюбивымъ желаніямъ народа, Бонапартъ обратился съ мирными предложеніями къ Австріи и Англіи, но былъ отвергнутъ. Миръ надо было добыть войною. Впрочемъ задача облегчалась вслѣдствіе выхода Россіи изъ состава коалиціи.

Мѣра долготерпѣнія Императора Павла I, давно уже недовольнаго корыстною и неискреннею политикой Вѣнскаго кабинета, переполнилась, когда 10 октября 1799 г. онъ получилъ извѣстіе о пораженіи корпуса Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ. На слѣдующій день разрывъ съ Австріей былъ возвѣщенъ письмомъ, въ которомъ русскій государь писалъ императору Францу: «... Видя..., что Мои войска покинуты на жертву непріятелю тѣмъ союзникомъ, на котораго Я полагался болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ..., что спасеніе Европы принесено въ жертву желанію распространить вашу монархію, имѣя притомъ многія причины быть недовольнымъ двуличнымъ и коварнымъ поведеніемъ вашего министерства..., Я прекращаю дѣйствовать за одно съ вашимъ императорскимъ величествомъ»... Суворову было приказано двинуться изъ Баваріи въ Россію.

Наполеонъ по достоинству оцѣнилъ послѣдствія этого разрыва и изыскалъ пути къ сближенію Франціи съ могущественной Россіей, предложивъ Императору послѣдней возвратить безъ всякихъ условій русскихъ плѣнныхъ, отъ размѣна коихъ отказались Австрія и Англія. Облеченный въ такую форму встрѣчный шагъ Бонапарта произвелъ сильное впечатлѣніе на рыцарскую

натуру Павла I, который однимъ изъ первыхъ понялъ, что твердая власть перваго консула возвращаетъ Францію къ порядку. Не любившій останавливаться на полъ-дорогѣ, Русскій Императоръ повелъ дѣло русско-французскаго сближенія особенно энергично послѣ разрыва съ Англіей, поставившей въ невозможныя условія нашъ корпусъ, направленный въ голландскую экспедицію.

Со стороны англійскаго министерства, кромѣ того, возникли мелочныя придирки по выплатѣ Россіи субсидій. Возмущенный холодно-эгоистическимъ поведеніемъ англичанъ, неуважительнымъ отношеніемъ ихъ къ нашимъ войскамъ, Императоръ Павелъ, приказавъ увѣдомить Сенъ-Джемскій кабинетъ, что русское правительство «не торгуетъ войсками и не продаетъ своихъ услугъ», повелѣлъ уплатить денежныя претензіи и возвратить русскія войска и эскадры въ Россію. Когда же обнаружились подозрительные замыслы британцевъ относительно Мальты, находившейся подъ особымъ покровительствомъ Русскаго Императора, Павелъ окончательно порвалъ съ Англіей. Въ половинѣ апрѣля 1800 г. наши миссіи были отозваны изъ Лондона и Вѣны.

Ревнивая самостоятельность Моро не позволила Бонапарту, сообразно яснымъ стратегическимъ выгодамъ, присоединить свою «резервную» армію къ германской и заставила его направить ее, цѣною затяжки кампаніи, въ промежутокъ между арміями Моро и Массены. «Резервная» армія перешла Альпы по Сенъ-бернарскому проходу и совершенно внезапно вышла на флангъ длинныхъ сообщеній австрійской арміи Меласа. 2 іюня, на поляхъ Маренго, по счастливой для Бонапарта случайности, австрійцы были разбиты и потеряли въ Италіи плоды всѣхъ успѣховъ Суворова. Однако окончательный ударъ былъ нанесенъ Австріи 21 ноября 1800 г. подъ Гогенлинденомъ, гдѣ Моро разгромилъ армію эрцгерцога Іоанна.

Подписанный 21 ноября 1801 г. Люневильскій миръ, устанавливая границей Австріи Рейнъ, подчинялъ фактическому вліянію Бонапарта всю Италію и предоставлялъ ему надзоръ за вознагражденіемъ германскихъ князей, потерявшихъ свои земли на лѣвомъ берегу Рейна вслѣдствіе присоединенія ихъ къ Франціи, что, иными словами, давало Наполеону право вмѣшательства во всѣ дѣла Германіи.

Между тѣмъ въ сентябрѣ 1800 г. англичане навсегда захватили островъ Мальту. Павелъ I счелъ это за вызовъ къ войнѣ. По инициативѣ Россіи и при ея участіи образовался противъ Англіи союзъ изъ Пруссіи, Швеціи и Даніи. У насъ готовились къ отпору на Балтійскомъ побережьѣ, въ Парижѣ составлялся проектъ похода въ Индію русско-французской арміи; въ видѣ передового отряда послѣдней выступили къ Оренбургу донскіе казаки, какъ 12 марта 1801 г. на Всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ I.

Новый Государь, несмотря на свою молодость, обнаружилъ большую осмотрительность во внѣшнихъ дѣлахъ, которыми онъ любилъ заниматься самолично. Съ первыхъ же шаговъ царственной дѣятельности, у подозрительнаго отъ природы Александра I проявилось чувство, руководившее имъ и впослѣдствіи: съ одной стороны—стремленіе дать Европѣ твердо обезпеченный миръ, съ другой—недовѣріе къ французамъ вообще и къ главѣ ихъ правительства въ частности.

Въ инструкціи, разосланной нашимъ заграничнымъ миссіямъ, указывались слѣдующія главнѣйшія основанія внѣшней политики только что начавшагося царствованія: 1) Императоръ отказывается отъ всякихъ завоевательныхъ замысловъ и увеличенія своего государства; 2) будетъ держаться политики невмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ и признаетъ всякую правительственную форму, какую пожелаютъ установить у себя народы; 3) не допуститъ преобладанія Франціи въ Европѣ. Поэтому, распря съ Англіей и Австріей прекращена, а Бонапарту заявлено, что русское правительство желаетъ всеобщаго покоя, и что въ его сближеніи съ дворами вѣнскимъ и лондонскимъ нѣтъ никакой враждебной цѣли по адресу Франціи.

26 сентября 1801 г. наконецъ былъ подписанъ мирный договоръ между Россіей и французскою республикою, формально возстановлявшій согласіе между этими державами, но, въ сущности, не удовлетворившій ни ту, ни другую сторону. Поводомъ будущихъ осложненій могло послужить хотя бы то, что въ сентябрьскихъ актахъ не удалось устранить противорѣчія между энергичными требованіями русскаго правительства въ пользу королей сардинскаго и неаполитанскаго, какъ завѣта Павловскаго царствованія, и очевидными стремленіями консульскаго правительства къ постепенному поглощенію Италіи, первымъ этапомъ котораго являлось состоявшееся еще въ апрѣлѣ присоединеніе Пьемонта къ Франціи.

Въ началѣ 1802 г. между Франціей и Англіей послѣдовало заключеніе Амьенскаго мира, санкціонировавшаго мало пріемлемыя уступки со стороны послѣдней. Англичане очень скоро поняли опрометчивость своего шага. Черезъ годъ съ небольшимъ война съ Франціей снова возгорѣлась, чтобы на этотъ разъ окончиться только черезъ 12 лѣтъ.

Въ эту эпоху ясно обрисовываются властительныя черты облика Наполеона. Онъ начинаетъ разсыпать оскорбительныя рѣзкости и даже дерзости не только по адресу опозоренной Австріи, но и такихъ силъ, какъ Россія и Англія. Изслѣдователь русско-французскихъ сношеній того времени говоритъ о Наполеонѣ: «Лицемѣріе и коварство сквозятъ повсюду. Уже каждое движеніе было дѣломъ тонкаго искусства, было разсчитано на

душевное впечатлѣніе, на слабости противниковъ и совершается публично, съ шумомъ и блескомъ сценическаго представленія. Уже выработалась знаменитая манера всеобщаго оглушенія внезапностью и неожиданностью: сегодня—безпричинныя оскорбленія и запугиваніе, рыканіе льва; завтра—такія же ласки кошачьей лапки, кротость и даже лесть, особенно, когда первый пріемъ встрѣчалъ твердый отпоръ... Въ душѣ революціоннаго генерала разгоралась алчность міроправителя. Его хищническій взоръ выходилъ уже за предѣлы Европы, падая на широкую полосу народовъ отъ Португаліи до Индіи, отъ Швеціи до варварійцевъ Алжира и феллаховъ Египта». Въ бюджетѣ Франціи появилась новая статья—внѣшніе доходы, т.-е. сотни милліоновъ, взимавшихся въ мирное время не только съ покоренныхъ, но и съ союзныхъ странъ.

21 іюля 1802 г., по всенародному голосованію, Наполеонъ сдѣлался пожизненнымъ консуломъ. Извѣстіе объ этомъ произвело на императора Александра самое тяжелое впечатлѣніе. «...Нужно ожидать»,—писалъ нашъ канцлеръ русскому послу въ Парижѣ,—«всего отъ такой безпокойной, плодовитой на проекты головы, отъ человѣка, имѣющаго столько средствъ въ своемъ распоряженіи». На изворотливость Парижа изъ Петербурга отвѣчали холодностью и подозрительностью. Несомнѣнно уже существовалъ глубокій разладъ между Россіей и Франціей; все вело медленно, но неуклонно къ обоюдному разладу.

Наполеонъ задумалъ нанести Англіи рѣшительный ударъ посредствомъ высадки французской арміи на британскіе острова. До сихъ поръ однако остается невыясненнымъ, въ какой мѣрѣ великій полководецъ считалъ осуществимымъ такое предпріятіе, одни приготовленія къ которому повергали гордую Великобританію въ нескрываемый трепетъ. Десантъ на англійскіе берега могъ представлять обезпеченную операцію лишь при условіи господства на морѣ французскаго флота, чего, въ сущности, не было. Несчастный для французовъ опытъ египетской экспедиціи 1799 г. только что подтвердилъ эту азбучную истину. Поэтому, въ соотвѣтствіи съ величіемъ военнаго таланта Наполеона, правильнѣе остановиться на предположеніяхъ тѣхъ историковъ, которые принимаютъ грандіозныя приготовленія на берегахъ Ла-Манша за маску, подъ покровомъ которой первый консулъ готовилъ превосходную армію не столько для проблематичной, съ точки зрѣнія военнаго искусства, экспедиціи на британскіе берега, сколько для того, чтобы примѣнить это могучее орудіе гдѣ-либо на континентѣ. Поводы для того всегда могли быть изысканы.

Декретомъ 2 іюня 1803 г., по побережью океана близъ Булоня, Амблешёза и Монтрёйля, были образованы постоянные лагери, гдѣ, въ баракахъ, и размѣстилась почти вся французская

армія. Здѣсь, на вольномъ воздухѣ, въ постоянныхъ трудахъ, чуть не въ виду непріятеля, жили, воспитывались и обучались французскія войска. Разумная и строгая дисциплина искоренила распущенность революціонныхъ войскъ и съ лихвой замѣнила ихъ идейное воодушевленіе, ибо теперь, по словамъ историка Сореля, главнымъ моральнымъ стимуломъ француза явилась слава Франціи.

Англія во всеоружіи готовилась дать отпоръ своему исконному врагу.

Отношенія между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ кабинетами стали особенно натянутыми съ первой половины 1804 г. Въ мартѣ этого года, по приказанію Наполеона, обуреваемаго призраками заговоровъ противъ его власти, совершено было вопіющее дѣло, которое въ свое время заставило содрогнуться всѣхъ и каждаго въ Европѣ. Въ баденскомъ городкѣ Эттенгеймѣ французскими жандармами былъ захваченъ одинъ изъ принцевъ Бурбонскаго дома, герцогъ Ангіенскій. Заподозрѣнный въ роялистскихъ замыслахъ, принцъ былъ судимъ полевымъ судомъ и разстрѣлянъ во рву Венсенскаго замка. Пруссія и Австрія, главныя государства Германіи, неприкосновенность территоріи которой была столь поругана Бонапартомъ, молчали или уклончиво высказывали свое мнѣніе. Не такъ посмотрѣлъ на это злодѣяніе Русскій Государь.

Осторожный въ своихъ дипломатическихъ шагахъ, Императоръ Александръ передалъ это дѣло сужденію совѣта высшихъ сановниковъ, на которомъ и было постановлено о прекращеніи дипломатическихъ сношеній съ Франціей въ томъ случаѣ, если на русскія представленія по этому предмету послѣдуютъ неудовлетворительныя объясненія французскаго правительства. Само собою разумѣется, что судьба герцога Ангіенскаго послужила лишь поводомъ для выраженія рѣшительнаго протеста Россіи противъ стремленій Наполеона къ всемірному владычеству. Къ одинокому протесту русскаго правительства присоединились лишь второстепенная Швеція и, въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, король англійскій.

Послѣдовавшій изъ Парижа отвѣтъ, названный Талейраномъ «немного строгимъ», заключалъ въ себѣ непристойно дерзкую фразу. Шильдеръ справедливо замѣчаетъ: «Этотъ строгій отвѣтъ дорого обошелся Франціи».

Въ іюлѣ 1804 г. Россія потребовала отъ французскаго правительства выполненія договорныхъ обязательствъ по неаполитанскому и сардинскому вопросамъ, но послѣднее, по обыкновенію, отвѣчало безцеремонно уклончиво. Тогда въ октябрѣ дипломатическія миссіи Россіи и Франціи взаимно покинули Парижъ и Петербургъ. Императорскій титулъ Наполеона русскимъ прави-

тельствомъ не былъ признанъ. Война между Россіей и Франціей становилась вопросомъ близкаго будущаго.

Соловьевъ слѣдующими словами очерчиваетъ смыслъ происходящаго тогда въ Европѣ: «Отъ Франціи шло наступательное, завоевательное движеніе, въ ея челѣ стоялъ первый полководецъ времени, задачею котораго было ссорить, разъединять, бить по одиночкѣ, поражать страхомъ, внезапностью нападенія, силою притягивать къ себѣ чужіе народы. Отъ Россіи, наоборотъ, шло движеніе оборонительное, и Государь ея, въ соотвѣтствіи этому характеру движенія, отличался не воинственными наклонностями, не искусствомъ браннаго вождя, но желаніемъ и умѣньемъ соединять, примирять, устраивать общее дѣйствіе, рѣшать европейскія дѣла на общихъ совѣтахъ, приводить въ исполненіе общія рѣшенія».

II. Кампанія 1805 г.

Россія и Англія, сильныя каждая по-своему, свободныя абсолютно отъ вліянія Наполеона, естественно сошлись въ преслѣдованіи одинаковой цѣли—обузданія международной тираніи послѣдняго. Черезполосность географическаго положенія, какъ показали событія, не гарантировала Россію отъ появленія на ея границахъ французскихъ армій, а вполнѣ возможныя со стороны Наполеона подстрекательство въ Турціи и возбужденіе польскихъ надеждъ на возстановленіе Польши могли грозить уже непосредственнымъ интересамъ Россіи.

Однимъ изъ первыхъ звеньевъ третьей коалиціи была русско-австрійская конвенція 25 октября 1804 г., предусматривавшая, въ случаѣ новыхъ покушеній Наполеона на Италію или Египетъ, мобилизацію 250 т. австрійскихъ и 115 т. русскихъ войскъ. Но основой союза противъ Франціи послужилъ договоръ, подписанный въ Петербургѣ 30 марта 1805 г., между Россіей и Англіей. Послѣдняя обязывалась на каждыя 100 т. коалиціонныхъ войскъ уплачивать ежегодно около $12^1/_2$ мил. рублей и четвертую часть этой суммы на ихъ мобилизацію; кромѣ того, Великобританія поддерживала коалицію морскими силами, а также при помощи десанта англійскихъ войскъ на материкъ. Число войскъ, выставляемыхъ Россіей, увеличивалось до 180 т.

Не легко удалось нашей дипломатіи получить согласіе Австріи на подписаніе октябрьской конвенціи. Тамъ господствовалъ страхъ передъ Наполеономъ. По словамъ нашего посла въ Вѣнѣ, гр. Разумовскаго, «страшный консулъ» для Вѣнскаго двора—та же голова Медузы, окаменяющая всѣ его движенія и дѣйствія. Финансы Австріи были въ плачевномъ состояніи, вооруженныя силы переустраивались.

Еще труднѣе было склонить Вѣнское правительство на присоединеніе къ формальному русско-англійскому союзу, договоръ

о которомъ, благодаря англійскимъ субсидіямъ, повидимому, устранялъ одну изъ причинъ австрійскихъ колебаній. Только событія, затронувшія непосредственные интересы австрійской монархіи, вывели Вѣнскій дворъ изъ нерѣшительности и увлекли Австрію на путь торопливыхъ вооруженій. Затаивъ кровную обиду, въ Вѣнѣ смолчали на принятіе Наполеономъ титула короля Италіи. Но когда, въ маѣ 1805 г., было объявлено о присоединеніи къ Франціи генуэзской республики, тогда, наконецъ, и австрійское правительство убѣдилось, что для властолюбія императора французовъ границъ не существуетъ. Съ этого момента Вѣнскій дворъ не только призналъ возможнымъ вступить въ ряды коалиціи, но въ принципѣ согласился и на проектированный Россіей общій планъ военныхъ операцій коалиціи.

Къ союзу противъ Франціи присоединилась Швеція, имѣвшая въ лицѣ своего короля Густава IV убѣжденнаго противника Наполеона.

Пруссія держалась политики пассивнаго нейтралитета. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, не обладавшій достаточно твердымъ характеромъ, но упрямый и питавшій отвращеніе ко всякому рѣшительному шагу, отказался отъ участія въ союзѣ противъ Наполеона и предпочиталъ прислушиваться къ заманчивымъ предложеніямъ Тюльерійскаго кабинета, манившаго, по случаю войны съ Англіей, переспективой присоединенія къ Пруссіи ганноверскаго курфюршества,—родины великобританской королевской династіи. Императоръ Александръ, связанный личной дружбой съ прусской королевской фамиліей, въ августѣ 1805 г. еще разъ убѣждалъ Фридриха Вильгельма приступить къ коалиціи и требовалъ согласія на пропускъ своихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія. Король просилъ обождать окончательнымъ рѣшеніемъ относительно союза, но наотрѣзъ отказался дозволить пройти русскимъ войскамъ черезъ Пруссію. Приходилось прибѣгнуть къ тому средству, о которомъ изъ Петербурга уже однажды давали понять Берлинскому кабинету, а именно—втиснуть Пруссію въ коалицію силою оружія. Нейтралитетъ Пруссіи ослаблялъ коалицію въ двухъ отношеніяхъ: 1) онъ лишалъ ее содѣйствія не менѣе 100 т. прусскихъ штыковъ, занимавшихъ грозное положеніе на флангѣ и даже въ тылу французской арміи, и 2) оттягивалъ часть силъ коалиціи отъ прямого назначенія для его же уничтоженія. Кромѣ того, война была начата при неготовности къ ней Австріи, а расчеты дипломатовъ на приверженность къ дѣлу коалиціи южно-германскихъ государствъ оказались ошибочными.

Русская армія 1805 года, въ общемъ, комплектовалась, была организована, управлялась, училась, жила и дѣйствовала, какъ при Императорѣ Павлѣ. За четыре первые года своего царство-

ванія, Императоръ Александръ, поглощенный, главнымъ образомъ, капитальной реформой центральнаго управленія, естественно, не могъ удѣлять достаточно времени дѣлу усовершенствованія арміи. Леденящая строгость Павловской службы смягчилась. Полкамъ возвращены прежнія Петровскія областныя названія вмѣсто наименованія по фамиліямъ ихъ шефовъ; но послѣдніе еще продолжали существовать одновременно съ командирами полковъ. Косы и букли доживали свой вѣкъ.

Налаженный крутыми мѣрами Павловскаго времени порядокъ въ арміи по внутреннему и хозяйственному благоустройству войскъ, ихъ инспектированію, однообразію требованій оставалось лишь поддерживать. Но зато врядъ ли заслуживала сохраненія система обученія и тактической подготовки войскъ предыдущаго царствованія, основанная на отжившихъ свой вѣкъ прусскихъ образцахъ съ преобладаніемъ плацпарадной муштровки, съ пониженіемъ духа инициативы начальниковъ, съ пренебреженіемъ къ всегда и во всѣ времена справедливому правилу: учить войска тому, что имъ предстоитъ дѣлать на войнѣ. Императоръ Александръ былъ также почитателемъ прусскихъ порядковъ.

Въ 1805 г. Россія имѣла около 280 т. полевыхъ войскъ, изъ коихъ 18% конницы и 8% артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Въ пѣхотѣ—гренад., мушкет., егер. полки имѣли по 3 баталіона 4-ротнаго состава, по 165 ч. въ ротѣ, и полковую артиллерію по 6 орудій 3-фунт. калибра. Въ кавалеріи были полки: кирасир. и драгун. по 5 эск., улан.—по 5 и 10 эск., гусар.—по 10 эск.; казачьи полки считали по 500 казаковъ. Единицы полевой артиллеріи—роты въ 12 орудій—сводились въ баталіоны и полки; по матеріальной части наша полевая артиллерія нисколько не уступала иноземнымъ арміямъ; она была вооружена 6-и 12-фунт. пушками, а конная—и гаубицами. Инженерныя войска—въ видѣ піонернаго полка и понтонныхъ ротъ; послѣднія—съ деревянными и парусинными понтонами. Высшія соединенія войскъ въ мирное время не шли далѣе полковъ; управленіе войсками было основано на территоріальныхъ подраздѣленіяхъ Россіи, наз. инспекціями. Въ случаѣ войны, по особому расписанію, войсковыя части сводились въ бригады и далѣе въ болѣе крупныя соединенія, называемыя иногда «колоннами», иногда корпусами и даже дивизіями, которыя, будучи сочетаніемъ всѣхъ родовъ оружія, не имѣли постояннаго состава, мѣнявшагося по нѣскольку разъ въ теченіе кампаніи. Импровизируемые по этой причинѣ штабы генералитета были мало удовлетворительными механизмами для управленія войсками.

Основнымъ боевымъ строемъ въ пѣхотѣ былъ 3-шереножный развернутый строй баталіона, и боевой порядокъ полка представлялъ линію развернутыхъ баталіоновъ съ полковыми

Утро Аустерлицкаго сраженія.

Грав. Шарона съ карт. Норье.
Изъ собранія Я. Дашкова.

орудіями противъ интерваловъ. Соотвѣтственно этому, походныя колонны не могли быть иными, какъ разомкнутыми; изъ нихъ быстро выстраивался фронтъ къ сторонѣ фланга, но развертываніе по головной части было медленно. Застрѣльщичій бой вели егерскіе полки, разсыпавшіеся впереди; остальная пѣхота вела огонь изъ развернутаго строя и, по замѣчанію Наполеона, въ стрѣльбѣ уступала французамъ.

При построеніи болѣе крупныхъ отрядовъ каждая изъ «колоннъ» строила линейный боевой порядокъ въ двѣ, рѣдко въ три, линіи, и затѣмъ «колонны» дѣйствовали, раздѣленныя извѣстными промежутками.

Боевой порядокъ русской арміи въ умѣлыхъ рукахъ начальника могъ вполнѣ выдержать сравненіе съ болѣе совершеннымъ французскимъ. Но нельзя не отмѣтить, что все новое, возникшее въ тактикѣ французскихъ революціонныхъ войскъ, и въ томъ числѣ примѣненіе боевыхъ колоннъ въ пѣхотѣ, какъ болѣе подвижнаго строя, прошло у насъ безслѣдно, и наши войска не безъ справедливости заслужили упрекъ Наполеона въ маломъ умѣніи маневрировать.

Тѣмъ не менѣе стойкость русской пѣхоты, необыкновенное упорство въ веденіи боя, отлично знакомыя Фридриху Великому, не могли не обратить на себя вниманія и Наполеона, который, пожалуй, авторитетнѣе всего и оцѣнилъ качества тогдашней нашей пѣхоты. Послѣ первыхъ боевыхъ столкновеній въ 1805 году онъ счелъ необходимымъ рекомендовать своей пѣхотѣ особый боевой порядокъ, приспособленный къ лучшему веденію штыкового удара, до котораго, какъ рѣшительнаго акта боя, любили доводить дѣло русскіе. Въ приказѣ-воззваніи наканунѣ Аустерлица, Наполеонъ, воодушевляя армію на предстоящее сраженіе, особо подчеркнулъ, что въ этотъ день «дѣло идетъ о чести французской пѣхоты». Не слѣдуетъ ли видѣть между словами великаго полководца скрытыя, недоговоренныя слова признанія за русской пѣхотой высокихъ боевыхъ качествъ?

Кавалерія наша въ войну 1805 г. прославилась атаками подъ Аустерлицемъ; по обычаямъ того времени, она принимала ограниченное участіе въ несеніи сторожевой и развѣдывательной службы; эти важныя отрасли боевой дѣятельности, какъ и прежде, исполнялись казаками, обладавшими, даже безъ систематическаго обученія, природными качествами отличныхъ развѣдчиковъ.

Въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской артиллеріи, вообще не отстававшей отъ другихъ родовъ войскъ, кампанія 1805 г. не дала тѣхъ выдающихся образцовъ, какіе нашими артиллеристами были проявлены годъ спустя на поляхъ Прейсишъ-Эйлау.

Хотя надъ русской арміей уже носились вѣянія, не открывавшія для ея искусства особенно заманчивыхъ перспективъ, объ-

щавшія скорѣе понизить ея тактическую дѣеспособность, но въ кампаніяхъ 1805—6—7 г.г. войска русскія еще оставались тѣми же «чудо-богатырями», какими они были въ вѣкъ великой Екатерины. Генералы и офицеры въ общей массѣ, значительная часть солдатъ—были не только носителями традицій, но и свидѣтелями побѣдъ этого царствованія и Суворовскихъ успѣховъ въ Италіи. «Прусскій плацпарадъ» только что начиналъ свою гибельную работу надъ ними...

Полевая сухопутная армія Австріи простиралась до 340 т. Лучшій военный авторитетъ того времени, эрцгерцогъ Карлъ, полагалъ возможнымъ закончить постановку арміи на военную ногу не ранѣе 6 мѣсяцевъ. Но правительство, подъ давленіемъ опасеній за свои Венеціанскія области, рѣшило ускорить военныя приготовленія и нашло ревностнаго исполнителя своихъ намѣреній въ лицѣ генерала Макка, взявшагося изготовить армію въ 2-мѣсячный срокъ. Послѣдняя переустраивалась; указы о новой организаціи послѣдовали лишь въ іюнѣ и августѣ; новый пѣхотный уставъ былъ введенъ также только въ іюнѣ. При такой лихорадочной поспѣшности, реорганизація войскъ была произведена одновременно съ сосредоточеніемъ арміи къ границамъ. Съ незаконченнымъ обученіемъ, съ недостатками въ матеріальной части, войска выступили въ походъ, имѣя въ своихъ рядахъ едва двѣ трети людей, положенныхъ по штатамъ.

Главнымъ зломъ австрійской военной системы тогда, какъ и при Суворовѣ, было существованіе гофкригсрата, обращавшаго главнокомандующаго арміей въ игрушку придворныхъ интригъ. Кромѣ того, несмотря на обширный боевой опытъ, въ австрійскихъ военныхъ кругахъ былъ нерѣдокъ тотъ типъ военныхъ теоретиковъ, которые, по словамъ Петрушевскаго, біографа Суворова, смотрѣли на военное дѣло, какъ на графическое искусство, и не подозрѣвали, что въ немъ нельзя принимать людей только за счетныя единицы. Въ непонятномъ ослѣпленіи Вѣнское правительство въ 1805 году призвало изъ указанной категоріи двухъ дѣятелей на самые отвѣтственные посты въ арміяхъ. Это были австрійскаго генеральнаго штаба генералы Маккъ и Вейротеръ, репутація коихъ въ качествѣ знатоковъ военнаго искусства представляется какимъ-то недоразумѣніемъ: первый—погубилъ австрійскую армію подъ Ульмомъ, а второй—былъ злымъ вдохновителемъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ.

Кампанію 1805 г. выиграла французская армія. Находясь въ теченіе двухъ лѣтъ въ постоянныхъ лагеряхъ, она получила здѣсь высокую тактическую подготовку и была готова въ любую минуту къ выступленію въ походъ. Живя на полувоенномъ положеніи, войска эти выгодно выдѣлялись своей походной «тренировкой», что и дало имъ возможность совершить знаменитый

въ военныхъ лѣтописяхъ маршъ отъ французскаго побережья къ Дунаю съ замѣчательной быстротою и порядкомъ. Наполеонъ справедливо писалъ съ похода своему брату Іосифу: «Можете приказать помѣстить въ Монитёрѣ, что армія одержала уже двѣ большія побѣды: первая состоитъ въ томъ, что въ ней нѣтъ ни больныхъ, ни дезертировъ»... Едва ли когда-нибудь великій полководецъ располагалъ лучшей боевой силой, чѣмъ эта дисциплинированная, плотно сколоченная, отлично снабженная, такъ называемая «Великая» армія, пронизанная волей своего императора-главнокомандующаго.

Она заключала 3-баталіонные пѣхотные полки разнообразнаго состава и различныхъ видовъ—гренад., карабинер., фузилер., волтижер., стрѣлк., съ ротами силою 83—123 ч.; кавалерійскіе—4-эскадр. п. и полевую артиллерію, съ незаконченнымъ перевооруженіемъ 6 и 12-фунт. пушками и впервые запряженную, подобно русской артиллеріи, опередившей въ этомъ отношеніи французскую, казенными лошадьми. Полки были сведены въ постоянныя бригады, дивизіи и корпуса, коихъ въ походѣ 1805 г. въ Германію было семь, по 2—4 дивизіи каждый; кромѣ того, на правахъ корпусовъ, считались резервная кавалерія подъ командой Мюрата и 10 т. гвардіи; послѣдняя у Наполеона имѣла особый смыслъ династическаго отряда, связаннаго съ его личной судьбой.

Считаютъ, что истиннымъ геніемъ-стратегомъ Наполеонъ становится съ 1805 года; тогда же и тактика въ его рукахъ получаетъ свое высшее развитіе. Онъ уже не былъ исполнителемъ чужихъ велѣній; всѣ средства государства были въ его полномъ распоряженіи, все ожидало только его волеизволенія; было время сдѣлать продуманные выводы изъ своего довольно богатаго боевого прошлаго. Всеобъемлющая личность Наполеона какъ полководца, его всепроникающій авторитетъ въ управленіи арміей совершенно подавляли среднихъ людей; оттого противники при встрѣчѣ съ нимъ иногда теряли голову, а его же маршалы, но внѣ его руководства, часто не справлялись съ возложенными на нихъ задачами. Драгомировъ, сравнивая Мольтке съ Наполеономъ, слѣдующими словами оттѣняетъ творчество послѣдняго: «Наполеонъ скоро соображалъ и скоро терялъ нить быстро соображеннаго; зато, бросая схваченное, быстро тутъ же творилъ новое, ничего общаго съ брошеннымъ не имѣвшее, часто, однако, еще лучше, вѣрнѣе приводившее къ желанной, намѣченной имъ цѣли».

Планъ дѣйствій коалиціонныхъ армій въ 1805 году былъ установленъ въ болѣе или менѣе окончательномъ видѣ въ іюлѣ, на вѣнскихъ совѣщаніяхъ, гдѣ представителемъ интересовъ русской арміи былъ ген.-ад. Винценгероде. Согласно этому плану

австрійская армія—89 т. вступаетъ въ Баварію и ожидаетъ присоединенія 90 т. русскихъ. Другая австрійская армія—142 т. сосредоточивается въ Италіи; по обычаю австрійцевъ первоначальной цѣлью ея дѣйствій указывалась не живая сила непріятеля, т.-е. его армія, а овладѣніе крѣпостями по р.р. Эчу и Минчіо. Для поддержанія связи между названными арміями назначалось 53 т. австрійцевъ въ Форарльбергѣ и Тиролѣ.

20 т. русскихъ перевозятся моремъ изъ Ревеля и Кронштадта, высаживаются въ Стральзундѣ и совмѣстно съ 12 т. шведовъ и англичанами дѣйствуютъ наступательно противъ французовъ въ Ганноверѣ. 25 т. русскихъ, перевезенныхъ изъ Корфу, и 5 т. англичанъ съ Мальты высаживаются въ Неаполитанскомъ королевствѣ и, соединившись съ войсками послѣдняго, вытѣсняютъ французскія войска изъ Южной Италіи и стремятся въ долину р. По.

Армія въ Италіи, по овладѣніи линіями Эча и Минчіо, и армія въ Баваріи, по соединеніи съ русскими, совмѣстно наступаютъ черезъ Швейцарію и вторгаются во Францію.

Наконецъ, если бы Пруссія присоединилась къ коалиціи, то ея армія должна была двинуться во Францію черезъ Средній Рейнъ или наступать черезъ Голландію.

Совершенно иначе распорядился Наполеонъ. Не придавая почти никакого значенія диверсіямъ союзниковъ въ Неаполѣ и сѣверной Германіи, онъ назначаетъ въ Италію лучшаго изъ своихъ маршаловъ Массену съ 45 т., приказавъ послѣднему ограничиться обороной; главную же массу войскъ, въ 225 т., онъ ведетъ въ долину Дуная, къ Вѣнѣ, правильно разсчитавъ, что, при нейтралитетѣ Пруссіи, разгромъ союзниковъ на этомъ главномъ, рѣшающемъ направленіи само собою повергнетъ къ его ногамъ всю Италію, а тѣмъ болѣе Ганноверъ.

Если сопоставить группировки силъ, проектированныя Наполеономъ и союзниками, то не трудно видѣть насколько простая, ясная и величавая идея перваго превосходила сложныя, расплывчатыя, заурядныя соображенія коалиціи. Послѣднія были, частью, лишены даже фактической почвы: австрійцы привели въ Баварію на $^1/_3$ менѣе предположеннаго числа войскъ, а русскіе имѣли на Дунаѣ вмѣсто 90 т. всего лишь 46 т.

Россія поставила на военную ногу около 258 т. Развертываніе этихъ силъ на нашей западной границѣ и цѣли, указанныя разнымъ ихъ частямъ, были таковы:

Подольская армія Кутузова, ок. 58 т., собиравшаяся у Радзивилова, поступала въ распоряженіе императора австрійскаго; она и назначалась къ соединенію съ австрійскими войсками въ долинѣ Дуная.

Сѣверная армія Беннигсена, ок. 48 т., сосредоточивалась на линіи Таурогенъ-Гродно; Волынская армія Буксгевдена,

48 т.—у Брестъ-Литовска и здѣсь же **Литовская** армія Эссена 1-го, ок. 56 т. Названныя три арміи находились подъ общей командой Михельсона; цѣль дѣйствія—съ согласія прусскаго правительства или *безъ* таковаго согласія, вступить въ предѣлы Пруссіи, а затѣмъ Буксгевдену и Эссену направиться черезъ Силезію въ Богемію, а Беннигсену — на соединеніе съ корпусомъ графа Толстого.

Десантный корпусъ гр. Толстого, ок. 19 т., имѣлъ высадиться въ Стральзундѣ; угрожая Пруссіи, совмѣстно съ шведскими войсками и англійскимъ десантомъ, гр. Толстой долженъ былъ освободить Ганноверъ отъ французской оккупаціи и вмѣстѣ съ арміей Беннигсена направиться въ Голландію. На о. Корфу было сосредоточено ок. 17 т.; изъ нихъ 12 т. Анрепа должны были отплыть въ Неаполитанское королевство и поступить здѣсь, совмѣстно съ англійскими и неаполитанскими войсками, подъ начальство Ласси.

Кромѣ того, резервный корпусъ Тормасова, 20 т.--противъ Молдавіи, а въ октябрѣ приступлено къ формированію еще резервнаго корпуса Римскаго-Корсакова, 14 т.—противъ Пруссіи.

Изъ всего числа мобилизованныхъ Россіей войскъ въ боевыхъ столкновеніяхъ приняло участіе едва 45%. На сѣверѣ Германіи, гдѣ корпусъ гр. Толстого оказался въ концѣ сентября, и въ южной Италіи, куда русскія войска были перевезены съ Корфу къ началу ноября, боевыхъ дѣйствій, благодаря промедленію въ сосредоточеніи союзныхъ войскъ другихъ націй, такъ и не послѣдовало.

150 т., собранныя противъ Пруссіи, также не пришлось пустить въ дѣло. Во время марша «Великой» арміи къ Дунаю, одинъ изъ ея корпусовъ прошелъ черезъ прусское владѣніе Аншпахъ. Безцеремонное нарушеніе нейтральности прусской территоріи вызвало въ Берлинѣ сильное раздраженіе, результатомъ котораго было то, что даже нерѣшительный Фридрихъ Вильгельмъ сдѣлалъ распоряженіе приступить къ мобилизаціи арміи, а главное, согласился пропустить наши войска черезъ свои земли. Чтобы поддержать въ Берлинскомъ дворѣ столь благопріятное интересамъ коалиціи настроеніе, Императоръ Александръ въ октябрѣ отправился въ Берлинъ, надѣясь личнымъ своимъ вліяніемъ побудить прусскаго короля къ союзу противъ Наполеона. Дѣйствительно, 22 октября, по Потсдамскому договору, Пруссія приступила къ коалиціи, но условно. Колеблющійся Фридрихъ Вильгельмъ III, по внушеніямъ своей дипломатіи, и на этотъ разъ обратился къ полумѣрѣ. Продолжая приготовленія къ войнѣ, Пруссія выступила вооруженной посредницей между коалиціей и Наполеономъ. Хотя событія показали, что посредничество привело Берлинскій кабинетъ къ сближенію съ Франціей, но поло-

женіе, занятое Пруссіей, пока позволило двинуть на помощь Австріи русскія войска, сосредоточенныя на прусской границѣ. Арміи Буксгевдена и Эссена 1-го направились къ Ольмюцу, а Беннигсенъ вступилъ въ Силезію.

Такимъ образомъ, операціи русской арміи въ войну 1805 г. ограничились походомъ въ Австрію арміи Кутузова, къ которой въ концѣ кампаніи присоединились войска Буксгевдена и гвардія изъ состава Литовской арміи. Этотъ походъ былъ извѣстенъ въ нашихъ войскахъ подъ именемъ «Цесарскаго похода».

Стягиваніе русскихъ войскъ къ границамъ производилось негласно. Русскіе впервые узнали про заграничный походъ изъ указа 1-го сентября о рекрутскомъ наборѣ, гдѣ цѣль войны была указана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Безопасность имперіи нашей, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную и непремѣнную цѣль Нашу составляющее, водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ, рѣшили Насъ двинуть нынѣ часть войскъ Нашихъ за границу»...

13 августа изъ Радзивилова выступила Подольская армія, ведомая Кутузовымъ, однимъ изъ даровитыхъ боевыхъ генераловъ Екатерининскаго вѣка, замѣченнымъ по своимъ способностямъ, уму, образованію еще великой государыней. Русскій до мозга костей и въ то же время тонкій дипломатъ, Кутузовъ отдавалъ предпочтеніе осторожности, подчасъ хитрости, передъ стремительностью и порывомъ. Зрѣло обдумывалъ онъ всякое предпріятіе, стараясь подчинить расчету каждый свой шагъ, отлично разбирался въ обстановкѣ, былъ твердъ и независимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, но только «за-глаза», признаваясь, что было выше его силъ отстаивать свои взгляды лично передъ Императоромъ Александромъ, расположеніемъ котораго онъ никогда не пользовался.

Путь Кутузова шелъ черезъ Тешенъ, Брюннъ, Кремсъ къ Браунау на р. Иннѣ. Армія двигалась шестью эшелонами, называвшимися «колоннами», коими командовали кн. Багратіонъ, Эссенъ 2-й, Дохтуровъ, Шепелевъ, бар. Мальтицъ и бар. Розенъ. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ отношеній къ Турціи шестой эшелонъ былъ задержанъ и присоединился къ арміи уже впослѣдствіи. Эшелоны шли въ переходѣ одинъ отъ другого, дѣлая въ среднемъ около 20 в. въ сутки, съ дневками каждые три дня; почти тысячеверстный путь первоначально было разсчитано сдѣлать въ 62 дня. Продовольствіе нашихъ войскъ всецѣло было предоставлено австрійскимъ властямъ.

Для командованія австрійской арміей на Дунаѣ былъ номинально назначенъ молодой эрцгерцогъ Фердинандъ; дѣйствительнымъ же ея главнокомандующимъ былъ генералъ-квартирмейстеръ арміи Маккъ, получившій отъ императора Франца самыя

обширныя секретныя полномочія. Эрцгерцогъ Карлъ командовалъ арміей на второстепенномъ театрѣ въ Италіи, а эрцгерцогъ Іоаннъ—въ Тиролѣ.

Вмѣсто того, чтобы выжидать присоединенія Кутузова, Маккъ опрометчиво выдвинулся впередъ къ р. Иллеру, въ Баварію, войска которой однако, вопреки его расчетамъ, не присоединились къ австрійцамъ.

Наполеонъ еще въ февралѣ могъ быть освѣдомленнымъ о замышлявшейся противъ него коалиціи; ему были извѣстны лихорадочныя вооруженія Австріи и передвиженія ея войскъ къ западнымъ границамъ. Онъ утвердился въ мысли обрушиться на монархію Габсбурговъ. Еще въ августѣ были посланы для развѣдокъ въ Баварію, Швабію и даже Зальцбургъ, подъ вымышленными именами, опытные генералы—Мюратъ, Бертранъ, Савари. Когда, 11 августа, Наполеону стало извѣстно о вступленіи австрійцевъ въ Баварію, онъ отдалъ приказаніе о движеніи корпусовъ своей арміи къ Рейну. Сосредоточеніе арміи и ея движеніе произведены въ строжайшемъ секретѣ. Газетамъ было запрещено писать о передвиженіяхъ войскъ, французскимъ резидентамъ за границей были рекомендованы сговорчивость и уступчивость; пущенъ слухъ лишь о сборѣ, въ видѣ предосторожности противъ вооруженій Австріи, 30 т. обсерваціоннаго корпуса къ сторонѣ Германіи. 14 сентября Наполеонъ былъ уже въ Страсбургѣ съ готовыми свѣдѣніями о рискованномъ движеніи Макка къ Иллеру; онъ рѣшилъ направить главный ударъ противъ праваго крыла австрійской арміи, чтобы, ставъ на ея сообщеніяхъ, отрѣзать ее отъ русскихъ.

10 сентября въ Вѣнѣ достовѣрно узнали о выступленіи французской арміи въ походъ, и гофкригсратъ принялъ мѣры къ ускоренію движенія арміи Кутузова. Пѣхота, отъ Тешена, дѣлала 50—62 в. въ сутки—половину перехода пѣшкомъ, другую—на подводахъ; запряжка артиллеріи удвоена обывательскими лошадьми, дача провіанта и фуража увеличена. Но постоянные дожди испортили дороги, и трудное форсированное движеніе русской арміи обошлось ей цѣною, по крайней мѣрѣ, 6 т. больныхъ, оставленныхъ по дорогѣ.

Сбитый съ толку искусными демонстраціями Наполеона, Маккъ, далекій отъ желанія своевременно отступить на соединеніе съ русскими, бросавшійся отъ одного предвзятаго умозрительнаго рѣшенія къ другому, послѣ ряда частныхъ пораженій, позволилъ Наполеону довести до конца замѣчательную операцію, результатомъ которой было окруженіе, а затѣмъ, 8 октября, и плѣненіе австрійской арміи подъ Ульмомъ. Только незначительной части войскъ съ эрцгерцогомъ Фердинандомъ, не раздѣлявшимъ стратегическихъ измышленій Макка, удалось прорваться

въ Богемію, да 10 т. отрядъ Кинмайера успѣлъ соединиться съ Кутузовымъ на р. Иннѣ.

Направивъ корпусъ Нея въ Тироль и назначивъ ему въ поддержку идущій изъ Франціи корпусъ Ожро, Наполеонъ двинулъ остальные корпуса къ р. Инну, линіи котораго армія достигла 16—17 октября. Надо было торопиться покончить съ русскими: Пруссія, обиженная за Аншпахъ, могла взяться за оружіе.

Армія Кутузова сосредоточилась у Браунау 10 октября; изнуренная особенно на послѣднихъ переходахъ крайне ненастной погодой, почти безъ обуви у солдатъ, она была отдѣлена по крайней мѣрѣ 240-верстнымъ разстояніемъ отъ Ульма, не имѣя

прочно установленной связи съ арміей Макка. 11 октября въ Браунау явился виновникъ Ульмской катастрофы—Маккъ. Кутузовъ изъ командующаго вспомогательною арміей превращался въ главнокомандующаго — вершителя судебъ австрійской монархіи.

Въ Браунау образовалась армія, силою до 55 т., въ томъ числѣ около 20 т. австрійцевъ графа Мерфельдта; въ 3—4 переходахъ надвигалась 150-т. масса французскихъ войскъ. Какъ русскій генералъ, Кутузовъ долженъ былъ всемѣрно сохранить свою армію, дабы при заключеніи мира, при томъ или иномъ исходѣ войны, не пострадали интересы Россіи, но какъ вождю союзныхъ войскъ ему нельзя было не считаться и съ другою цѣлью, вытекавшею изъ союзныхъ обязательствъ,—спасеніемъ Вѣны. Ради послѣдняго были немедленно посланы приказанія эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну итти на соединеніе съ Кутузовымъ. Политично и, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердо обойдя не вяжу-

Сраженіе при Аустерлицѣ.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

щіяся съ выгодами русской арміи австрійскія предложенія, Кутузовъ, оставляя линію р. Инна, принялъ рѣшеніе, медленно задерживая противника, отходить къ Вѣнѣ, сближаясь съ подкрѣпленіями изъ Россіи, Тироля и Италіи.

Разрушивъ мосты на Иннѣ, русская армія 13 октября начала движеніе къ р. Трауну, а на одной высотѣ съ нею, къ югу, шли австрійскія войска Мерфельдта. Уже здѣсь началъ обнаруживаться антагонизмъ союзниковъ: наши презирали австрійцевъ, а послѣдніе смотрѣли на русскихъ, какъ на варваровъ и невѣждъ въ военномъ дѣлѣ. Но худшимъ слѣдствіемъ Ульмскаго погрома были признаки деморализаціи австрійскаго правительства, пытавшагося уже открыть переговоры съ Наполеономъ.

19 октября, у Ламбаха, на р. Траунъ, 8 бат. Багратіона, оставленные для наблюденія за разрушеніемъ моста, имѣли первое боевое столкновеніе съ непріятелемъ; около пяти часовъ русскіе отбивали атаки и отошли лишь по разрушеніи моста.

23 октября Кутузовъ подошелъ къ р. Энсу. Здѣсь послѣдовало изъ Вѣны странное распоряженіе, которое не могло содѣйствовать улучшенію русско-австрійскихъ отношеній: съ одной стороны императоръ Францъ указывалъ Кутузову оборонять возможно дольше правый берегъ Энса, а съ другой—австрійскимъ войскамъ гр. Мерфельдта было приказано отходить къ Вѣнѣ. Кутузовъ, видя полное несоотвѣтствіе между этими приказаніями, ни минуты не колебался и, когда Мерфельдтъ, выбитый французами изъ Штейера, двинулся, даже не увѣдомивъ о томъ русскаго главнокомандующаго, къ Вѣнѣ, послѣдній отказался отъ борьбы съ непріятелемъ за переправы черезъ Энсъ и сталъ отходить по направленію къ Кремсу.

Между тѣмъ французскія войска появились и за Дунаемъ. Въ Линцѣ Наполеонъ, для прочнаго обезпеченія лѣваго фланга арміи со стороны Богеміи и ожидаемыхъ русскихъ подкрѣпленій, приказалъ Мортье сформировать особый корпусъ съ цѣлью движенія по лѣвому берегу Дуная. Сознавая опасное положеніе этого корпуса, отдѣленнаго Дунаемъ отъ остальной арміи, императоръ организовалъ изъ собранныхъ на Дунаѣ и его притокахъ лодокъ флотилію для поддержанія связи съ Мортье.

Оставленіе Кутузовымъ линіи Энса давало Наполеону поводъ предполагать, что русскій полководецъ будетъ оборонять послѣднюю выгодную передъ Вѣной позицію у С.-Пельтена. Желая добиться при атакѣ послѣдней болѣе рѣшительныхъ послѣдствій противъ ускользавшей до сей поры русской арміи, Наполеонъ приказалъ главнымъ силамъ преслѣдовать русскихъ съ фронта, а корпусамъ Даву и Мармона—отбросить отъ Кутузова войска Мерфельдта и выйти противъ лѣваго фланга С.-Пельтенской позиціи; тогда Мортье перехватилъ бы кратчайшій путь

соединенія русскихъ съ идущими къ нимъ изъ Россіи подкрѣпленіями.

24 октября, произошло два боя весьма различныхъ по своему характеру и послѣдствіямъ. Въ то время, какъ Даву почти уничтожилъ австрійскія войска Мерфельдта, у Амштетена Мюратъ и Удино встрѣтили самое упорное сопротивленіе арьергарда русской арміи подъ начальствомъ кн. Багратіона, поддержаннаго пѣхотой Милорадовича; хотя наши въ концѣ боя и отошли, но успѣхъ добытъ былъ непріятелемъ цѣною цѣлаго ряда отчаянныхъ штыковыхъ свалокъ.

Въ С.-Пельтенѣ Кутузовъ получилъ свѣдѣніе о движеніи корпуса Мортье по лѣвому берегу Дуная и понялъ, что Наполеонъ подготовляетъ ему окруженіе въ то время, какъ арміи эрцгерцоговъ Карла и Іоанна находятся въ разстояніи чуть не 500 верстъ отъ Вѣны. Въ виду этого онъ 28 октября перешелъ Дунай у Маутерна, сжегъ за собою мостъ и могъ, такимъ образомъ, за сильной преградой рѣки считать себя обезпеченнымъ отъ ударовъ французской арміи.

Донесеніе о переправѣ Кутузова у Маутерна поставило Наполеона въ затруднительное положеніе: искусный маневръ русскаго генерала разстроилъ его стратегическія комбинаціи, и передъ прозорливымъ полководцемъ въ то же время ясно возстала степень опасности, которой подвергался корпусъ Мортье. Первымъ распоряженіемъ Наполеона, поэтому, была пріостановка общаго движенія къ Вѣнѣ, куда такъ стремился пылкій Мюратъ, но было уже поздно; отъ опытныхъ старческихъ глазъ Кутузова не ускользнулъ промахъ его великаго соперника, и нашъ главнокомандующій, ничѣмъ не рискуя, не упустилъ случая воспользоваться хотя бы частной побѣдой надъ торжествовавшимъ доселѣ противникомъ.

Маршалъ Мортье вмѣсто того, чтобы уклониться отъ встрѣчи съ русскими, продолжалъ съ дивизіей Газана и драгунскимъ полкомъ движеніе къ Штейну; двѣ остальныя дивизіи его корпуса—Дюпона и Дюмонсо—были сзади въ одномъ переходѣ. И Кутузову было извѣстно отъ развѣдчиковъ о появленіи передовыхъ войскъ Мортье у Штейна, а лазутчики, кромѣ того, выяснили нашему главнокомандующему и разброску силъ французскаго корпуса.

Мѣстность, на которой разыгралось с р а ж е н і е у К р е м с а или Дюрренштейнскій бой, представляетъ тѣснину между Дунаемъ и невысокими, но крутыми отрогами Богемскихъ горъ, подходящихъ во многихъ мѣстахъ столь близко къ рѣкѣ, что дорога къ Кремсу превращается въ узкую выемку въ скалахъ; тамъ, гдѣ горы отступаютъ отъ рѣки, какъ между Дюрренштейномъ и Штейномъ и въ устьяхъ овраговъ, образуются покрытыя виноградниками ровныя площадки.

Для атаки французовъ съ фронта былъ назначенъ авангардъ Милорадовича, силою 6 бат., 2 эск.; веденіе же главной атаки на лѣвый флангъ и тылъ непріятеля поручено было распорядительному Дохтурову, который съ 21 бат., 2 эск. былъ двинутъ горами къ Эгельзее; остальныя войска арміи стали въ резервѣ во главѣ съ самимъ Кутузовымъ у Штейна, а кн. Багратіонъ съ 11 бат., 20 эск. обезпечивалъ правый флангъ арміи къ сторонѣ Цветтеля. Нѣсколько батарей расположились на берегу Дуная для обстрѣливанія французской флотиліи.

Въ 2 ч. утра 30 октября, войска Дохтурова собрались въ Эгельзее и, оставивъ здѣсь 5 бат. съ 2 оруд. Штрика, въ 5 ч. двинулись далѣе тремя колоннами: двѣ изъ нихъ, при которыхъ находился Дохтуровъ, шли черезъ Шейбенгофъ къ Дюрренштейну и Вадштейну; третья же -- Шмидта—шла на Решъ, чтобы удерживать Дюпона; первымъ двумъ колоннамъ предстояло сдѣлать всего $3^1/_2$ вер., третьей — около 5 вер. Расчеты, что войска Дохтурова закончатъ движеніе къ 7 час. утра, совершенно не оправдались; колонны наши попали на труднодоступныя лѣсисто-горныя тропинки, по которымъ два человѣка рядомъ могли итти съ трудомъ; непрерывный дождь еще болѣе затруднялъ движеніе; пришлось оставить въ этихъ тѣснинахъ и конницу, и орудія.

Сраженіе подъ Кремсомъ 30го октября 1805г.

Около 8 ч. утра дивизія Газана, ночевавшая въ Оберъ и Унтеръ-Лойбенѣ, двинулась къ Штейну. Постепенно вводя въ дѣло всю дивизію и пользуясь превосходствомъ силъ, Мортье по горнымъ тропинкамъ обошелъ нашъ авангардъ и заставилъ Милорадовича, успѣвшаго занять Унтеръ-Лойбенъ, отойти къ Штейну. Было 11 ч. утра, но Кутузовъ тщетно ожидалъ появленія Дохтурова въ тылу противника. Пришлось поддержать Милорадовича изъ резерва. Не доходя Штейна, французы, встрѣченные картечью, были въ то же время атакованы слѣва Бутырскимъ полкомъ, спустившимся съ горъ отъ Эгельзее изъ отряда Штрика. Теперь Мортье убѣдился, что съ одною дивизіей ему не одолѣть русскихъ; поэтому, пріостановивъ атаки, онъ ограничился перестрѣлкой въ виноградникахъ и послалъ Дюпону приказаніе ускорить движеніе.

Наступалъ уже вечеръ, когда, около 5 ч. пополудни, спустились съ горъ давно рвавшіяся въ бой первыя войска Дохтурова—6-й егер. полкъ и гренад. баталіонъ Ярославскаго полка съ г.-м. Уланіусомъ во главѣ,—которыя выбили французовъ изъ Дюрренштейна, перехвативъ путь отступленія Газана. Явившійся слѣдующимъ—Вятскій полкъ—долженъ былъ построить фронтъ въ противоположную сторону, такъ какъ уже показались головныя части дивизіи Дюпона. Очутившись почти въ безвыходномъ положеніи, Мортье не растерялся; оставивъ небольшую часть войскъ противъ Милорадовича, онъ бросился съ остальными напроломъ къ Дюрренштейну; западнѣе уже шелъ упорный бой между колонной Шмидта и войсками Дюпона. Тѣснота мѣста мѣшала развертыванію подходившихъ полковъ Дохтурова, а темнота — управленію ими; войска сражались по преимуществу въ рукопашную; въ улицахъ городка рѣзались штыками, бились прикладами. Мортье удалось пробиться черезъ Дюрренштейнъ; онъ самъ и часть его войскъ спаслись на лодкахъ черезъ Дунай, остальные—пробились вверхъ по рѣкѣ. Дивизія Газана потеряла до $^{2}/_{3}$ своего состава и была до такой степени разстроена, что въ продолженіе кампаніи болѣе не вводилась въ дѣло. Трофеями нашихъ войскъ были 5 орудій, штандартъ, знамя и до 1500 плѣнныхъ; успѣхъ, однако, достался имъ также не дешево. Наполеонъ назвалъ 30-е октября «днемъ рѣзни».

Такъ какъ 31 октября корпусъ Мортье перешелъ на правый берегъ Дуная, то ближайшимъ выгоднымъ слѣдствіемъ Дюрренштейнскаго боя было освобожденіе арміи Кутузова, прикрытой линіей Дуная, отъ непосредственнаго давленія противника и возможность спокойно искать соединенія съ арміей Буксгевдена. Въ моральномъ же отношеніи побѣда подъ Кремсомъ не только освѣжила духъ русскихъ войскъ послѣ двухнедѣльнаго отступленія, но способна была поднять и упавшее настроеніе нашихъ союзниковъ. Первымъ дѣломъ Кутузова послѣ сраженія было дать измученнымъ войскамъ вполнѣ заслуженный ими отдыхъ. Армія расположилась у Кремса; сюда, изъ Россіи, подошелъ шестой ея эшелонъ. Однако, оплошность австрійцевъ лишила русскія войска необходимаго покоя, а маститому ихъ предводителю готовила новыя испытанія.

Какъ только Наполеонъ выяснилъ, что итоги Кремскаго пораженія не такъ ужъ плохи, какъ въ умѣ его возникаетъ новая комбинація противъ Кутузова. Онъ даетъ приказъ Мюрату съ большей частью кавалеріи, корпусами Сульта и Ланна, а также гренадерами Удино немедленно занять Вѣну, овладѣть тамошнимъ мостомъ на Дунаѣ и, направившись къ Цнайму, наперерѣзъ Кутузову, постараться отрѣзать послѣдняго отъ шедшихъ къ нему подкрѣпленій; вмѣстѣ съ тѣмъ корпусамъ Бернадотта и Мортье было при-

казано, переправившись через Дунай у Мёлька, преслѣдовать русскихъ съ тыла. 1-го ноября въ Вѣну вступили Мюратъ и Ланнъ съ отрядомъ гренадеръ Удино и нѣсколькими взводами гусаръ. Маршалы, на виду 13 т. отряда австрійцевъ, обманувъ ихъ басней о заключенномъ перемиріи, овладѣли мостомъ.

Вѣсть объ этомъ неожиданномъ событіи дошла до русскаго полководца въ тотъ же день. Нельзя было медлить ни одной минуты—иначе французы могли предупредить насъ на Брюннской дорогѣ. Кутузовъ, оставивъ въ Кремсѣ больныхъ и раненыхъ, въ ту же ночь выступилъ оттуда съ арміей. 2-го ноября, послѣ полудня, въ Мейсау, было получено извѣстіе, что авангардъ Мюрата показался у Штокерау. Чтобы прикрыть справа свой фланговый маршъ, Кутузовъ выдвинулъ боковой авангардъ, силою до 6 т. подъ начальствомъ кн. Багратіона, съ приказаніемъ задерживать французовъ у Оберъ-Голлабруна до тѣхъ поръ, пока армія, миновавъ Ецельсдорфъ, не выйдетъ на большую дорогу изъ Вѣны черезъ Цнаймъ къ Брюнну. Вмѣстѣ съ Багратіономъ пошелъ небольшой кавалерійскій отрядъ австрійцевъ Ностица.

Не отдохнувъ послѣ дневного марша, отрядъ Багратіона шелъ цѣлую ночь подъ дождемъ, по проселочнымъ дорогамъ, среди виноградниковъ и овраговъ. Всегда непреклонно-исполнительный тамъ, гдѣ дѣло шло о безопасности главныхъ силъ, порученныхъ его охраненію, кн. Багратіонъ и на этотъ разъ сумѣлъ окончить чрезвычайно тяжелый ночной переходъ въ возможно короткій срокъ и къ утру 3 ноября былъ уже съ отрядомъ у Голлабруна. Въ этотъ день Мюратъ, выступивъ съ конницей и гренадерами Удино изъ Штокерау, вскорѣ наткнулся на передовые посты Ностица впереди Оберъ-Голлабруна, а армія Кутузова, увязая по колѣно въ грязи, достигла утромъ, послѣ 56-верстнаго перехода за 36 часовъ движенія, Ецельсдорфа и здѣсь была остановлена для отдыха.

Мюратъ, считая себя недостаточно сильнымъ, чтобы съ имѣвшейся у него подъ руками пѣхотой атаковать русскихъ, задумалъ, съ цѣлью выиграть время и подтянуть сюда Сульта, повторить уловку, столь удавшуюся ему при захватѣ Вѣнскаго моста; онъ послалъ къ Багратіону парламентера съ предложеніемъ перемирія. Послѣдній отослалъ переговорщика къ Кутузову, который схватился за этотъ непредвидѣнный случай и со свойственнымъ ему тонкимъ расчетомъ воспользовался хитростью Мюрата въ свою пользу. Онъ тотчасъ отправилъ къ Мюрату для переговоровъ ген.-ад. Винценгероде. «Намѣреніе же мое было»,—доноситъ онъ Государю,—«паче всего выиграть время къ снисканію средства для спасенія арміи и успѣть отойти отъ непріятеля». Подписанный проектъ перемирія былъ посланъ на утвержденіе какъ Кутузову, такъ и Наполеону въ Вѣну.

Получивъ вечеромъ 3 ноября, этотъ документъ, нашъ главнокомандующій, какъ онъ говоритъ въ донесеніи Императору Александру, «... удержался отвѣтомъ на 20 часовъ, а между тѣмъ продолжалъ отступать и успѣлъ отойти отъ французовъ два марша». Дѣйствительно, 4 ноября армія наша прошла Цнаймъ, а 5-го утромъ достигла Погорлица, и кризисъ потери пути отступленія для нея закончился. Собственно говоря, уже 4 ноября первоначальная задача кн. Багратіона могла считаться имъ исполненной. Но русская армія оказывалась въ полной безопасности лишь съ достиженіемъ Погорлицкаго перекрестка. Вотъ почему, ради высшаго интереса «спасенія арміи» Кутузовъ, желая скрыть свое движеніе отъ Ецельсдорфа къ Погорлицу, безтрепетно жертвуетъ отрядомъ кн. Багратіона, оставляя его заслономъ передъ многочисленнымъ противникомъ.

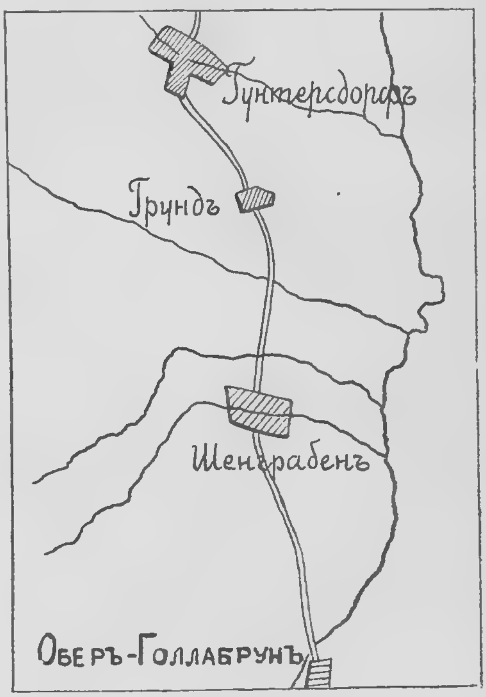
Наполеонъ былъ взбѣшенъ поступкомъ Мюрата. Отправивъ послѣднему категорическое приказаніе о немедленной атакѣ русскихъ, онъ самъ поскакалъ къ Голлабруну, велѣлъ слѣдовать туда же пѣх. дивизіи Каффарелли и гвардіи, приказавъ выразить свое сильнѣйшее неудовольствіе Бернадотту за его промедленіе переправой черезъ Дунай и опозданіе въ преслѣдованіи по пятамъ Кутузова. Мюратъ получилъ отвѣтъ Наполеона 4 ноября, послѣ полудня, и, подъ впечатлѣніемъ выговора, предупредивъ начальника русскаго отряда, безотлагательно началъ атаку русскихъ, чтобы покончить дѣло до темноты.

Отряду Багратіона предстоялъ неравный бой 6 т. противъ 30 т. — одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ случаевъ въ дѣйствіяхъ арьергарда, когда послѣдній все болѣе и болѣе удаляющимися отъ него главными силами предоставленъ самому себѣ. Арьергардъ Багратіона, его «геройская дружина», состоялъ изъ полковъ: Кіевскаго гренад., Азовскаго и Подольскаго мушкет., 6-го егер., по одному баталіону Новгородскаго и Нарвскаго, Павлоградскаго гусар., Черниговскаго драгун., Донскихъ казачьихъ — Сысоева 3-го и Ханженкова 1-го и легкой «вакантной» роты 2-го баталіона 4-го артил. полка, которую считаютъ родоначальницей 5-й батареи 10-й артил. бригады. Занявъ въ видѣ передового пункта егерскимъ полкомъ Шенграбенъ, Багратіонъ построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ сѣвернѣе этой деревни; въ первой линіи стояли Кіевскіе гренадеры, Азовцы и Подольцы, имѣя впереди въ центрѣ артил. роту, справа—Черниговскихъ драгунъ и слѣва — Павлоградцевъ; въ резервѣ или второй линіи стояли два баталіона Новгородскаго и Нарвскаго полковъ; деревня Грундъ въ тылу была наскоро приведена въ оборонительное состояніе.

Около 5 час. пополудни загорѣлся бой; гренадеры Удино, построенные въ двѣ колонны, двинулись противъ центра русскихъ; дивизія Сюше—противъ ихъ праваго фланга и дивизія

Леграна—противъ лѣваго; дивизія Вандамма была въ резервѣ; конница, по свойствамъ болотистой мѣстности, почти не приняла участія въ дѣлѣ. Въ самомъ началѣ боя наша артиллерія зажгла Шенграбенъ, и егеря отошли на главную позицію. Пожаръ заставилъ гренадеръ Удино податься назадъ, но Сюше обошелъ правый флангъ русской позиціи, а Легранъ, съ другой стороны, достигъ селенія Грундъ. Князь Багратіонъ, принужденный отступать, направилъ свою пѣхоту къ Грунду, въ улицахъ котораго завязалась рукопашная свалка. Руководство боемъ въ высшей степени затруднялось для Багратіона столпленіемъ войскъ на тѣсномъ пространствѣ, окаймленномъ французами, а также темнотою; несмотря на это, какъ говоритъ Рюстовъ, Багратіонъ, насколько можно, не выпускалъ изъ опытныхъ своихъ рукъ управленія войсками и съ обычнымъ для него спокойствіемъ и хладнокровіемъ не оставлялъ своими указаніями частныхъ начальниковъ, выказавшихъ здѣсь, кромѣ храбрости, и личную распорядительность.

ШЕНГРАБЕНСКІЙ БОЙ 4го НОЯБРЯ 1805 г.

Для обезпеченія дальнѣйшаго отступленія было занято заблаговременно двумя нашими баталіонами и казаками селеніе Гунтерсдорфъ. При переходѣ черезъ послѣднее, напоръ противника при неизбѣжномъ замедленіи движенія сдѣлался сильнѣе. Солдаты наши либо пробивались штыками, либо пускали въ ходъ хитрость, когда кто-либо изъ ихъ командировъ, говорящій по-французски, кричалъ непріятелю: «... вы стрѣляете по своимъ; мы французы!» На высотахъ позади Гунтерсдорфа, около 11 часовъ, французы прекратили атаки, и закончился этотъ безпримѣрный бой. По показаніямъ нашихъ историковъ, отрядъ Багратіона потерялъ болѣе $^1/_3$ состава и 8 орудій, завязшихъ въ грязи, но имѣлъ и трофеи въ видѣ знамени и нѣсколькихъ плѣнныхъ.

Послѣ Шенграбена дорогое для Россіи имя князя Багратіона повторялось во всѣхъ ея уголкахъ. С. Т. Аксаковъ въ своихъ воспоминаніяхъ, подъ 1805 годомъ, отмѣчаетъ: «Знаменитый Багратіонъ былъ нашимъ любимцемъ...» И въ потомство Шенграбенскій бой перешелъ со справедливымъ именемъ подвига и

представляетъ одну изъ наиболѣе яркихъ страницъ среди дѣяній Багратіона, личнымъ дарованіямъ котораго ввѣренный ему отрядъ во многомъ обязанъ своимъ спасеніемъ изъ трагическаго тактическаго положенія, выпавшаго на его долю во имя взаимной выручки.

6-го ноября Багратіонъ присоединился къ арміи. Кутузовъ, въ Погорлицѣ, встрѣтилъ «князя Петра», какъ онъ называлъ Багратіона, словами: «о потерѣ не спрашиваю; ты живъ—этого довольно!» 7-го ноября, въ Вишау, произошло соединеніе Кутузова съ 27 т. арміей Буксгевдена; соединенныя русско-австрійскія силы отошли къ Ольмюцу, гдѣ и расположились на квартирахъ.

Походъ отъ Браунау къ Ольмюцу представляетъ операцію, свидѣтельствующую въ самомъ положительномъ смыслѣ о военномъ талантѣ Кутузова. На протяженіи почти 400 верстъ, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, подъ непосредственнымъ преслѣдованіемъ противника, русскій главнокомандующій, проникновенно распутывая смѣлые стратегическіе замыслы Наполеона и ловко обходя подводные камни союзническихъ отношеній, не только выводитъ въ сохранности свою армію изъ-подъ ударовъ непріятеля, но еще и находитъ случай довольно чувствительно пощипать послѣдняго подъ Кремсомъ.

Впервые, послѣ выхода изъ Булонскаго лагеря, Наполеонъ далъ отдыхъ своей утомленной арміи. «Великая» армія, съ углубленіемъ въ Моравію, по мѣрѣ разрастанія тыла и усложненія обстановки, таяла. Надо было имѣть заслонъ противъ соединившихся 14 ноября эрцгерцоговъ Карла и Іоанна, наблюдать за Венгріей и Богеміей, заняться устройствомъ новой, болѣе короткой коммуникаціонной линіи отъ Брюнна на Иглау чрезъ Богемію къ Рейну. Всѣ эти мѣры привели къ неизбѣжной разброскѣ войскъ, и въ послѣдній періодъ кампаніи для веденія активныхъ операцій онъ располагалъ силами, уступающими силамъ своихъ противниковъ.

Наступилъ рѣзкій переломъ въ ходѣ кампаніи.

Главныя арміи воюющихъ сторонъ стояли неподвижно около Ольмюца и Брюнна, имѣя передовые посты въ разстояніи одного перехода другъ отъ друга.

Съ прибытіемъ русской гвардіи сила союзной арміи возросла до 86 т.; въ этомъ числѣ было около 15 т. слабо подготовленныхъ австрійцевъ. Собранная съ квартиръ армія стояла лагеремъ къ югу отъ Ольмюца на сильной Ольшанской позиціи. Матеріальное положеніе союзныхъ войскъ было незавидное; при ужасной погодѣ чувствовался недостатокъ продовольствія; очевидецъ, гр. П. А. Строгановъ, выражается сдержанно о степени этого недостатка, называя солдатскую варку «maigre», но авто-

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. Грав. Бовине съ карт. Звебаха.

ритетные документы того времени даютъ ему имя голодъ, который появился вслѣдствіе нераспорядительности австрійскаго правительства, не ожидавшаго перенесенія военныхъ дѣйствій въ Моравію. Наполеонъ имѣлъ подъ руками у Брюнна около 50 т.; но онъ могъ усилить ихъ, черезъ 2—3 дня, до 73 т., притянувъ корпусъ Бернадотта и часть корпуса Даву. Французскія войска, стоявшія на квартирахъ, были изобильно снабжены продовольствіемъ, благодаря реквизиціямъ и контрибуціи, наложенной на жителей занятыхъ австрійскихъ областей.

Изслѣдователи кампаніи 1805 г. почти единогласно признаютъ, что единственно правильнымъ, цѣлесообразнымъ способомъ дѣйствій въ этотъ періодъ было глубокое выжиданіе. Черезъ нѣсколько недѣль, съ прибытіемъ войскъ эрцгерцоговъ Карла, Іоанна и Фердинанда, ихъ силы удваивались; содѣйствіе Пруссіи могло утроить силы коалиціи. Лучшіе русскіе генералы, съ Кутузовымъ во главѣ, придерживались этихъ же соображеній, зная изъ свѣжаго опыта, что съ полководческимъ геніемъ Наполеона можно справиться лишь при помощи безусловно подавляющаго числа войскъ.

Къ сожалѣнію, съ прибытіемъ въ Ольмюцъ императоровъ Александра и Франца, мнѣніе опытныхъ военныхъ людей не получило такого вѣса, какъ воинственные инстинкты молодыхъ приближенныхъ Русскаго Государя. Эти самонадѣянные люди создали въ императорской главной квартирѣ повышенно-самоувѣренное настроеніе, котораго неохотно выслушиваемый Кутузовъ не поборолъ. Къ тому же и австрійцы вторили увлеченіямъ русской молодежи; сознавая свое безсиліе, австрійское правительство желало скорѣйшей развязки несчастной войны и, при томъ, какою бы то ни было цѣною. Фактическая власть надъ арміей ускользнула изъ рукъ Кутузова, и непосредственнымъ руководителемъ операціи сдѣлался генералъ-квартирмейстеръ его штаба, Вейротеръ, сумѣвшій, несмотря на свою бездарность, втереться въ довѣріе Императора Александра. 12 ноября, на военномъ совѣтѣ, было рѣшено перейти въ общее наступленіе противъ французовъ.

Постановленіе совѣта развязывало руки Наполеону—для него отсрочка рѣшительнаго столкновенія грозила дурными послѣдствіями. Его не могло не безпокоить двусмысленное поведеніе Пруссіи; недостаточность силъ не позволяла ему обрушиться на Ольшанскую позицію; онъ зналъ, что черезъ 2—3 недѣли перевѣсъ въ силахъ перейдетъ безповоротно на сторону союзниковъ. Надо было притворною уклончивостью увлечь ихъ до того мѣста, которое было наиболѣе выгоднымъ для принятія боя французской арміей.

15 ноября союзная армія двинулась изъ Ольшанскаго лагеря въ пяти колоннахъ, при чемъ центральная слѣдовала по боль-

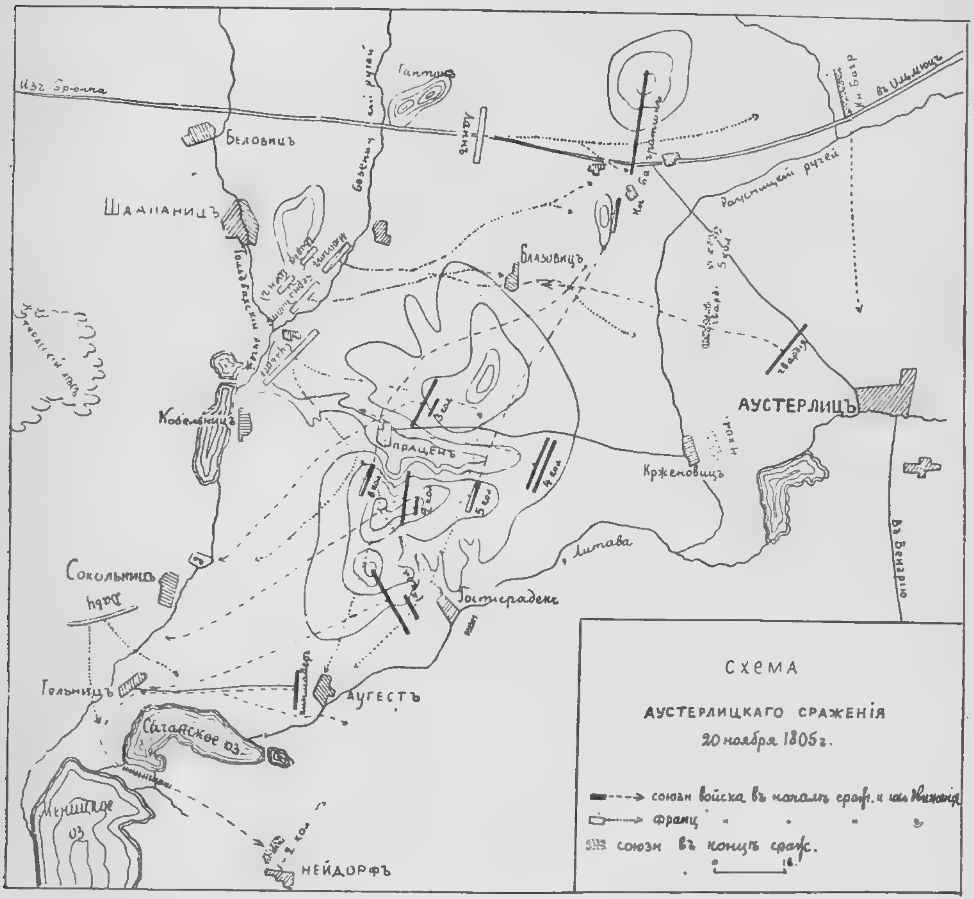
шой дорогѣ изъ Ольмюца въ Брюннъ. На слѣдующій день кавалерія союзниковъ выбила небольшой конный отрядъ изъ Вишау. Было вообще замѣчено повсюду отступленіе непріятельскихъ частей. Пославъ Даву и Бернадотту приказаніе спѣшить на соединеніе съ арміей, Наполеонъ, для выигрыша времени, послалъ къ Императору Александру ген. Савари съ просьбою свиданія съ Русскимъ Государемъ. Въ отвѣтъ къ Наполеону былъ отправленъ ген.-ад. кн. Долгорукій. Послѣдній говорилъ съ императоромъ французовъ языкомъ, достойнымъ посланца Русскаго Монарха, но привезъ съ собою мало достовѣрныя свѣдѣнія о царящемъ во французскихъ войскахъ уныніи; не лишнее при этомъ замѣтить, что свиданіе Наполеона съ Долгорукимъ происходило во французской аванпостной цѣпи. Миссія князя Долгорукова окончательно закрѣпила намѣреніе атаковать Наполеона. Вейротеръ, не имѣвшій опредѣленныхъ свѣдѣній о силѣ противника и его расположеніи, вознамѣрился захватить потерявшій уже значеніе путь отступленія французской арміи на Вѣну, ударивъ въ ея правый флангъ.

Вмѣсто того, чтобы итти къ намѣченной цѣли прямымъ путемъ на Брюннъ, сочли необходимымъ нацѣлить армію по всѣмъ правиламъ линейной тактики, и 17 ноября союзная армія сошла съ большой дороги влѣво; по невылазной грязи проселочныхъ дорогъ она сдѣлала опасное фланговое движеніе, пройдя въ три дня 35—40 в. Этотъ маршъ, совершенный чуть не на виду французской арміи, лучше всякой измѣны со стороны австрійцевъ, о чемъ у нѣкоторыхъ авторовъ имѣются мало обоснованныя указанія, обнаружилъ намѣренія Вейротера Наполеону, не выпускавшему изъ глазъ союзниковъ. Выжидая неподвижно за Гольдбахскимъ ручьемъ, великій полководецъ таилъ замыселъ въ удобную минуту выйти изъ-за Гольдбаха и самому ударить на союзниковъ.

Поле Аустерлицкаго сраженія представляетъ открытое холмистое пространство, подходящее, сѣвернѣе большой Брюннской дороги, къ лѣсистымъ отрогамъ Моравскихъ горъ; на западѣ оно окаймляется ручьемъ Гольдбахскимъ, впадающимъ въ Меницкое озеро; послѣднее вмѣстѣ съ озеромъ Сачанскимъ, р. Литавой и Рауснацкимъ ручьемъ ограничиваютъ поле съ юга и востока. Среди холмовъ командующими надъ всею окружающей мѣстностью считаются Праценскія высоты, раздѣленныя оврагомъ, гдѣ лежитъ селеніе Праценъ, на двѣ группы: сѣверную и южную. Рядъ селеній: Тельницъ, Сокольницъ, Кобельницъ, Шлапаницъ, Беловицъ, расположенныхъ въ довольно глубокой долинѣ болотистаго Гольдбаха, засаженнаго деревьями, заключаетъ не легко одолимыя тѣснины въ видѣ плотинъ и мостовъ. Глинистая почва при оттепели, случившейся въ день сраженія, была

вязкой, хотя въ то же время на озерахъ держался все-таки не толстый слой льда.

19 ноября союзная армія подошла къ полю сраженія и расположилась на ночлегъ въ окрестностяхъ Аустерлица. Австрійскій авангардъ Кинмайера—впереди Аугеста; 1-я колонна Дохтурова — 25 б.—между Аугестомъ и Гостіерадекомъ; 2-я Ланжерона—18 б. и 3-я Пржибышевскаго—17 б.—на Праценскихъ высотахъ; 4-я Колловрата—27 б.—за 3-й; 5-я кн. Лихтенштей-

на—57 эск.—частью впереди 2-й, частью лѣвѣе 4-й; авангардъ кн. Багратіона—12 б., 35 эск.—на большой Брюннской дорогѣ; гвардія—10 б., 20 эск., послѣдній эшелонъ которой еще только двигался къ Аустерлицу, бивакировала сѣверо-западнѣе этого городка.

Вейротеръ изготовилъ диспозицію для атаки противника. Напрасно Кутузовъ возражалъ, что диспозиція должна быть составлена лишь послѣ тщательнаго изученія положенія непріятеля. Поздно вечеромъ она удостоилась утвержденія, а послѣ 11 часовъ ночи была прочитана по-нѣмецки Вейротеромъ начальникамъ колоннъ, собраннымъ къ Кутузову въ Крженовицъ. Со-

гласно этого, мѣстами мало понятнаго, документа, для главной атаки назначалось лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ гр. Буксгевдена, состоявшее изъ 1-й, 2-й и 3-й колоннъ—почти $^1/_2$ всѣхъ силъ; первоначальной цѣлью ихъ дѣйствій указывалось форсированіе Гольдбаха на участкѣ Тельницъ—Сокольницъ; далѣе же предрѣшался 10-верстный обходъ праваго фланга непріятеля до линіи Шлапаницъ—Турасскій лѣсъ, находящейся въ глубинѣ непріятельскаго расположенія; правое крыло арміи кн. Багратіона съ присоединеніемъ къ нему 5-й колонны, держась оборонительно, должно было служить осью захожденія для лѣваго; 4-я колонна, при коей находился Кутузовъ, составляла въ центрѣ связь между крыльями, а отчасти и правый флангъ главной атаки; относительно слабый резервъ—гвардія Вел. Кн. Константина Павловича—былъ подкрѣпленіемъ праваго крыла. Такимъ образомъ, устремляя главный ударъ въ лишенный какого-либо значенія правый флангъ непріятеля, Вейротеръ растягивалъ верстъ на 12 фронтъ союзной арміи, ослабляя ея центръ и совершенно игнорируя возможность контръ-атаки со стороны Наполеона. Войска получили неуклюжій русскій переводъ диспозиціи чуть не въ моментъ выступленія съ биваковъ.

Наполеонъ основалъ свой простой планъ предстоящаго сраженія на прорывѣ растянутаго расположенія союзниковъ захватомъ Праценскихъ высотъ. Наканунѣ сраженія, онъ лично объяснилъ маршаламъ цѣли и назначенія, возлагаемыя на каждаго изъ нихъ въ бою, а рано утромъ, въ день сраженія, далъ имъ окончательныя приказанія. На правомъ флангѣ Наполеонъ полагалъ ограничиться пассивной обороной Гольдбахскаго ручья; нанесеніе главнаго удара на Праценскія высоты было поручено корпусамъ Сульта и Бернадотта съ массой кавалеріи Мюрата, резервомъ за ними служили гренадеры Удино и гвардія; корпусъ Сульта былъ еще ночью переведенъ на лѣвый берегъ Гольдбаха; наконецъ, корпусу Ланна, на лѣвомъ флангѣ, было приказано наступать противъ Багратіона. Для прочнаго обезпеченія лѣваго фланга, отъ котораго отходилъ путь отступленія на Брюннъ, была укрѣплена и вооружена 18 орудіями высота Сантонъ, а занимавшему ее полку было приказано обороняться до послѣдняго человѣка.

Около 7 ч. утра, 20 ноября, началось наступленіе союзниковъ. Первыми вступили въ дѣло три колонны Буксгевдена, которыя оттѣснили за Гольдбахъ французовъ, удержавшихся однако, съ прибытіемъ Даву, на высотахъ за ручьемъ.

Наполеонъ, съ восходомъ солнца, уже стоялъ на Шлапаницкой высотѣ, окруженный маршалами и штабомъ; онъ наблюдалъ, какъ постепенно вершины Праценскихъ высотъ, выступавшія изъ густого тумана, застилавшаго всѣ лощины, все болѣе и болѣе

очищались отъ русскихъ колоннъ, спускавшихся къ Гольдбаху. Пѣхотныя дивизіи С.-Илера и Вандамма, въ полной готовности, стояли у подножія высотъ, на которыхъ должна была рѣшиться участь дня. А на послѣднихъ становилась въ ружье и готовилась къ выступленію 4-я колонна, при которой уже находился Кутузовъ. Одинъ изъ бригадныхъ командировъ этой колонны, Бергъ, разсказываетъ, что онъ только въ минуту подъема съ бивака узналъ о предстоящемъ сраженіи, и что у людей даже не были заряжены ружья. Военный глазомѣръ Кутузова, охватившаго глазами мѣстность, сразу оцѣнилъ важное значеніе командующихъ Праценскихъ высотъ, и русскій главнокомандующій медлилъ покинуть этотъ тактическій ключъ поля сраженія. Подъѣхавшій сюда со свитою, Императоръ Александръ былъ удивленъ, что здѣсь, въ присутствіи самого главнокомандующаго, нарушена диспозиція. Государь, слегка упрекнувъ въ этомъ Кутузова, приказалъ выступать, и около 9 ч. авангардъ колонны изъ двухъ баталіоновъ Новгородскаго и баталіона Апшеронскаго полковъ, сопровождаемый Милорадовичемъ, тронулся. Низы были все еще застланы сплошнымъ туманомъ; шли, какъ утверждаетъ Ланжеронъ, безъ всякаго охраненія. Поэтому нельзя и удивляться, что головные наши баталіоны, по выходѣ изъ д. Праценъ, были чуть не въ упоръ встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ передовыхъ частей дивизіи С.-Илера. Кутузовъ доносилъ впослѣдствіи, что Новгородцы «не держались ни мало» и повернули назадъ. Отъ безотчетной паники, какъ слѣдствія внезапности непріятельскаго шока, какъ извѣстно, не застрахованы самыя лучшія войска. Тѣмъ не менѣе, благодаря распорядительности самого Кутузова, раненаго при этомъ, и Милорадовича, удалось водворить нѣкоторый порядокъ. Правѣе Працена, противъ Вандамма, построилась наша пѣхота, а лѣвѣе—противъ дивизіи С.-Илера—слабые баталіоны австрійцевъ. Но колонны и С.-Илера, и особенно Вандамма неудержимо подвигались впередъ, не взирая на отчаянныя контръ-атаки нашей пѣхоты, одушевляемой Милорадовичемъ и дравшейся на глазахъ своего Государя. Изъ удалившихся войскъ Буксгевдена, связь съ центромъ случайно сохранилъ Ланжеронъ, благодаря тому, что задержанная при выступленіи кавалеріей Лихтенштейна его колонна растянулась, и оказавшаяся въ ея хвостѣ бригада гр. Каменскаго 2-го могла быть направлена во флангъ дивизіи С.-Илера. Однако прибытіе свѣжей бригады, какъ и вообще всѣ усилія названныхъ войскъ не могли остановить французовъ: около 11 ч. дня Императоръ Александръ приказалъ начать отступленіе. Въ эту-то минуту исходъ Аустерлицкаго сраженія и былъ рѣшенъ не въ пользу союзниковъ. Исправить ошибку, т.-е. отобрать у французовъ Праценскія высоты, нельзя было при помощи войскъ Цесаревича и Багратіона,

имѣвшихъ противъ себя корпуса Бернадотта и Ланна со всей кавалеріей Мюрата. «Спасеніе для союзниковъ могло заключаться въ томъ»,—говорится въ «Исторіи кавалергардовъ»,—«если бы Буксгевденъ сообразилъ, что такое происходитъ въ центрѣ арміи, понялъ бы, что противъ его трехъ корпусовъ у французовъ не можетъ быть столько же войскъ, и, оставивъ одну изъ своихъ колоннъ противъ Даву, повернулъ бы остальныя двѣ на выручку своего центра. Но Буксгевденъ, будучи человѣкомъ весьма храбрымъ, былъ.... человѣкъ надменный, упрямый и не одаренный способностями, узко-самолюбивый, обидчивый, педантъ-нѣмецъ, считавшій, что разъ онъ точно исполняетъ букву диспозиціи, то ставитъ себя внѣ отвѣтственности»...

Такъ, говоря словами той же «Исторіи», и случилось то, что въ то время, какъ союзники были заняты «маршированіемъ» по Вейротеровской диспозиціи, орлы наполеоновскихъ полковъ черезъ туманъ, разстилавшійся надъ Гольдбахомъ, перенеслись на освѣщенныя «аустерлицкимъ» солнцемъ высоты Працена и въ этой одной точкѣ оказались властителями всего обширнаго Аустерлицкаго поля сраженія.

Гвардія, подъ командой Цесаревича Константина Павловича, построилась въ боевой порядокъ, занявъ двумя баталіонами д. Блазовицъ. Около 9 ч. утра однако эти баталіоны были вытѣснены изъ селенія, но на французовъ лихо бросились въ атаку лейбъ-уланы, шедшіе въ головѣ приближавшейся слѣва 5-й колонны. Попытка Цесаревича двинуться къ Працену не удалась, приведя къ довольно ожесточеннымъ схваткамъ съ пѣх. дивизіями Вандамма и Риво, при чемъ наша Конная Гвардія, во время атаки на пѣхоту Вандамма, отбила орла 4-го линейнаго полка и пронеслась до холма, на которомъ стоялъ Наполеонъ, выручениый изъ опасности контръ-атакой своихъ мамелюковъ. Цесаревичъ началъ отступать къ Аустерлицу и приказалъ только что подошедшимъ Кавалергардскому полку и Лейбъ-казакамъ прикрыть переходъ своей пѣхоты черезъ ручей. Противъ Кавалергардовъ пущена была послѣдняя часть гвардейской кавалеріи Наполеона; конно-артиллерійская рота полк. Костенецкаго отходила отстрѣливаясь; французы не рѣшились преслѣдовать нашу гвардію по сю сторону Раусницкаго ручья.

На правомъ крылѣ кн. Багратіонъ, подъ давленіемъ сомнѣній, возникшихъ въ немъ послѣ прочтенія диспозиціи Вейротера, неохотно велъ бой. Когда гвардія и кавалерія Лихтенштейна отошли за Раусницкій ручей, и Ланнъ началъ обходить съ лѣваго фланга наши войска, Багратіонъ шагъ за шагомъ, съ обычнымъ ему хладнокровіемъ, сталъ отходить къ Аустерлицу.

Съ захватомъ Праценскихъ высотъ, непріятель очутился въ тылу войскъ Буксгевдена. Наполеонъ, приказавъ Даву перейти

въ наступленіе, направилъ во флангъ и тылъ лѣваго крыла союзной арміи большую часть корпуса Сульта, поддержанную гренадерами и гвардіей. Буксгевденъ получилъ приказаніе отступать, посланное ему Кутузовымъ одновременно съ оставленіемъ послѣднимъ Праценскихъ высотъ, но исполненіе этого приказанія со стороны командующаго лѣвымъ крыломъ послѣдовало только около часу пополудни, когда французы уже двинулись въ тылъ 2-й и 3-й колоннъ, въ чемъ, главнымъ образомъ, и надо видѣть причину того, что Аустерлицкое пораженіе приняло для союзниковъ характеръ бѣдствія. Колонна Пржибышевскаго, окруженная непріятелемъ, была почти уничтожена; колоннамъ же Дохтурова и Ланжерона удалось начать отступленіе. У Аугеста успѣли перейти черезъ Литаву лишь два баталіона съ гр. Буксгевденомъ и Ланжерономъ. Поломка моста и захватъ селенія дивизіей Вандамма заставили остальныя войска союзниковъ, подъ умѣлымъ руководствомъ храбраго Дохтурова, оказавшагося здѣсь старшимъ, повернуть и искать пути отступленія черезъ тѣснины между озерами. Хладнокровіе Дохтурова, а также мужество Новоингерманландскаго полка налаживали трудное дѣло движенія по узкимъ гатямъ, хотя ломка мостовъ и взрывъ заряднаго ящика сильно затрудняли послѣднее. Когда же гвардейская артиллерія Наполеона, съ высотъ у Аугеста, стала громить столпившіяся на плотинахъ войска, то люди съ орудіями бросились на ледъ Сачанскаго озера; послѣдній сталъ проваливаться, и озеро поглотило людей, лошадей, пушки... Остатки колоннъ Дохтурова и Ланжерона ночью достигли Нейдорфа.

Союзники потеряли подъ Аустерлицемъ до 27 тыс. и свыше 150 орудій; потеря французовъ показывается разно — отъ 8 до 12 тыс., число русскихъ знаменъ, утраченныхъ въ сраженіи, доводимое историками до 30, должно быть, на основаніи свѣдѣній нашихъ архивовъ, низведено до 2—3, остальныя — спасены солдатами.

Наполеонъ считалъ Аустерлицкое сраженіе однимъ изъ лучшихъ въ ряду имъ разыгранныхъ; здѣсь, какъ онъ говорилъ, шансы успѣха были наименѣе сомнительны. Наоборотъ, въ отношеніи союзниковъ оно мѣтко названо Бюловымъ «страннымъ событіемъ». Въ исторіи же военнаго искусства сраженіе подъ Аустерлицемъ всегда будетъ служить примѣромъ, въ которомъ ярко противопоставляются: единоначаліе — многоначалію, исключительно реальныя основы въ замыслѣ сраженія у Наполеона — догадкамъ и предвзятымъ идеямъ Вейротера, простота сильнаго внезапнаго удара на рѣшительную точку — расплывчатой безсвязной атакѣ на 12 в. фронтѣ, твердое управленіе боемъ — необъединеннымъ усиліямъ частныхъ начальниковъ, короче — преднамѣренное, обдуманное до возможныхъ предѣловъ человѣческаго

предвѣдѣнія, сраженіе—для одной стороны, и случайный, неизбѣжно хаотическаго характера, бой—для другой.

21 ноября союзная армія собралась въ Чейчѣ, 22-го—она прикрылась р. Моравой и достигла Голича. Надобности въ преслѣдованіи ея не оказалось: было заключено перемиріе съ условіемъ, что русская армія покинетъ австрійскіе предѣлы. Императоръ Александръ, не раздѣляя вообще взгляда своего союзника на безнадежность положенія, тѣмъ не менѣе повелѣлъ своей арміи немедленно итти черезъ Кашау, Эперіешъ, Львовъ къ Радзивилову, куда она и прибыла 26 декабря.

Коалиція рушилась... Ближайшимъ слѣдомъ ея у насъ было сильнѣйшее и справедливое раздраженіе противъ австрійцевъ. Императрица Елизавета Алексѣевна, въ письмахъ къ своей матери, называетъ ихъ «трусами, предателями»; считаетъ, что слово «австріецъ» омерзительно для всякаго русскаго...

III. Кампанія 1806—1807 г.г.

Изъ державъ третьей коалиціи ударъ, разразившійся при Аустерлицѣ, обрушился, главнымъ образомъ, на Австрію. Россія вышла изъ-подъ него почти нетронутой; Аустерлицъ былъ лишь облакомъ для славы русскаго оружія, но облакомъ устранимымъ. Англія даже еще болѣе упрочила свое господство на моряхъ, уничтоживъ французскій флотъ у Трафальгара. Но зато, ореолъ Аустерлицкой побѣды сообщилъ и властительной политикѣ Наполеона еще болѣе гигантскіе размахи. Лѣтомъ 1806 г. Лагарпъ пишетъ Императору Александру о Наполеонѣ: «Вашъ непріятель никогда не откажется искренно отъ своихъ гигантскихъ видовъ; онъ слишкомъ подался впередъ, чтобы отступить... Когда... у него все готово..., онъ устремляется съ быстротою молніи...» На этотъ разъ объектомъ воинственнаго устремленія Наполеона оказалась Пруссія, увлекшая Россію на новую борьбу съ Франціей.

Пруссія не только не настояла на своихъ требованіяхъ, посланныхъ Наполеону въ ноябрѣ 1805 года, но пришла къ неожиданному результату—заключенію между ею и Франціей союза, въ «залогъ» котораго Берлинскій дворъ получилъ Ганноверъ,—опасный даръ, могущій лишить Пруссію, въ случаѣ нужды, поддержки Англіи. Въ іюнѣ 1806 года, изъ южно-германскихъ государствъ былъ образованъ Рейнскій Союзъ — полувассальная Франціи федерація, дававшая въ распоряженіе Наполеона до 60 т. войскъ. Созданіе Рейнскаго союза ставило Пруссію въ безпомощное положеніе, особенно, если принять во вниманіе, что «Великая» армія, послѣ австрійскаго похода, продолжала занимать южную Германію, висѣла Дамокловымъ мечомъ надъ юго-западными областями Пруссіи.

Сраженіе при Фридландѣ.

Грав. Пижо съ карт. Звебаха.

Тогда, въ защиту непрерывно попираемаго Наполеономъ достоинства монархіи Гогенцоллерновъ, въ нѣдрахъ послѣдней поднялась волна патріотическаго воодушевленія, которая, въ концѣ концовъ, заставила вялаго и упрямаго Фридриха Вильгельма III разстаться съ сомнительно выгодной, но безспорно унизительной политикой пресловутаго нейтралитета. Подъемъ воинственныхъ страстей населенія былъ такъ великъ, что, сдѣлавъ неизбѣжной войну съ Франціей, онъ толкнулъ Пруссію на опрометчивый шагъ — начать военныя дѣйствія ранѣе, чѣмъ она могла заручиться фактическимъ содѣйствіемъ Россіи, единственной державы, куда только и могъ обратиться за помощью прусскій король.

На изготовленіе къ походу русской арміи однако требовалось не менѣе трехъ мѣсяцевъ, и русскія войска могли прибыть въ Пруссію никакъ не ранѣе ноября.

Въ концѣ іюля 1806 г. въ Берлинѣ было получено извѣстіе о намѣреніи Наполеона отнять Ганноверъ у Пруссіи и, въ цѣляхъ дать удовлетворительное для Франціи направленіе переговорамъ о мирѣ съ Англіей, возвратить названную область англійскому королю. Вѣсть эта переполнила чашу терпѣнія, и 28 іюля Фридрихъ Вильгельмъ приказалъ поставить армію на военное положеніе. Отправка 13 сентября къ Наполеону требованія о выводѣ французскихъ войскъ изъ южной Германіи ускорила развязку ко вреду пруссаковъ. Въ отвѣтъ на вызывающій шагъ, Наполеонъ, не любившій выпускать иниціативу изъ своихъ рукъ, двинулъ къ р. Заалѣ стоявшіе наготовѣ въ долинѣ Майна 7 корпусовъ, кавалерію Мюрата, гвардію и баварскія войска, всего 190 т. Великій полководецъ полагалъ встрѣтить въ прусской арміи весьма серьезнаго противника, но, какъ показали событія, онъ преувеличенно оцѣнивалъ боеспособность пруссаковъ. Прусская армія и вообще вся военная система Пруссіи мертвенно застыли въ формахъ, завѣщанныхъ Фридрихомъ Великимъ; прусскія войска во многомъ отстали отъ требованій времени; побѣды Суворова и Наполеона не возбудили здѣсь даже любопытства; самонадѣянность прусскаго офицерства не имѣла предѣловъ; генералы дряхлы; еще существовали такіе пережитки старины, какъ вербовка, палочная дисциплина.

Въ одинъ и тотъ же день, 2 октября, на двухъ смежныхъ поляхъ сраженій, подъ Іеной и Ауэрштедтомъ, прусская армія была разгромлена французами. Наполеонъ началъ тотчасъ энергичное преслѣдованіе. Веденное быстро, непрерывно, неотвязчиво до береговъ Балтійскаго моря, оно сокрушило военное могущество Пруссіи. Насколько силенъ былъ воинственный азартъ передъ войной, настолько же былъ великъ всеобщій упадокъ нравственныхъ силъ въ прусскихъ войскахъ теперь; побѣдоносный маршъ «Великой» арміи черезъ всю Пруссію сопровождался

позорными капитуляціями сильныхъ прусскихъ отрядовъ, цѣлымъ рядомъ постыдныхъ, почти безъ сопротивленія, сдачъ крѣпостей передъ незначительными французскими силами. Отъ этого погрома у прусскаго правительства уцѣлѣли лишь около 15 т. полевыхъ войскъ и нѣсколько крѣпостей по Одеру и Вислѣ. Вотъ, при какихъ обстоятельствахъ, 22 октября 1806 г., первыя русскія войска, назначаемыя въ помощь Пруссіи, перешли нашу границу у Гродны.

Для предстоящей кампаніи противъ Наполеона у насъ было поставлено на военную ногу около 120 т., которыя и составили такъ называемую «заграничную армію»; большаго числа не желали и въ Берлинѣ, опасаясь затрудненій въ продовольствіи армій на театрѣ войны. Послѣ полнаго пораженія пруссаковъ, непріятель могъ угрожать границамъ Россіи, и явилась необходимость обратиться къ мѣрѣ чрезвычайной—созыву временнаго ополченія или «милиціи»; изъ послѣдней, 18 такъ называемыхъ «баталіоновъ милиціи» приняли участіе въ весеннемъ походѣ 1807 г., а около 250 т. ополченцевъ были оставлены на службѣ въ качествѣ запаса дѣйствующей арміи.

Походъ 1805 года не остался безъ вліянія на усовершенствованія русскихъ войскъ; немногое, сдѣланное въ этомъ направленіи, не могло, за краткостью времени, прочно укорениться въ арміи, но, во всякомъ случаѣ, было свѣжей струей въ дѣлѣ боевого устройства войскъ. Учрежденіемъ постоянныхъ дивизій разъ навсегда было покончено въ нашей арміи съ импровизированными высшими войсковыми соединеніями, присущими организаціи войскъ въ XVIII вѣкѣ и страдавшими отсутствіемъ достаточной внутренней спайки между отдѣльными частями. Дивизіи имѣли разнообразную силу,—среднюю 10600 штыковъ, 2700 сабель, 54 полевыхъ орудія,—но заключали въ себѣ всѣ роды войскъ, примѣрно 6—7 пѣх. полковъ, 4—5 кавалер. полковъ съ казаками, 4—6 ротъ батарейной или тяжелой, легкой и конной артиллеріи, піонерную роту. Полевая артиллерія, взамѣнъ баталіоновъ и полковъ, была переформирована въ бригады; къ каждой дивизіи назначалась своя артиллерійская бригада, чѣмъ достигалась, очевидно сознанная по своей необходимости, органическая связь между пѣхотой и артиллеріей.

Въ кампаніи 1806—7 г.г., наша артиллерія явила своими дѣйствіями образцы раціональнаго употребленія этого рода оружія въ бою. Наши артиллерійскія роты своей искусной стрѣльбою, своей подвижностью, массовымъ расположеніемъ орудій на позиціи нерѣдко вліяли самымъ чувствительнымъ образомъ на ходъ сраженія. Массированіе артиллеріи, какъ извѣстно, впослѣдствіи стало излюбленнымъ пріемомъ у Наполеона. Конница не отставала на поляхъ сраженія отъ блестящихъ примѣровъ 1805

года; въ войну 1806—7 г.г. она заявила себя, кромѣ того, дѣйствіями малой войны. Въ тяжелые походы 1806—7 г.г., когда Наполеонъ испыталъ первыя неудачи, русская пѣхота обнаружила то же высокое напряженіе упорства и стойкости въ бою, съ которыми французы уже были знакомы.

«Заграничная армія» состояла изъ двухъ «вспомогательныхъ» корпусовъ: одинъ, силою до 60 т., въ составѣ 4-хъ дивизій, подъ начальствомъ Беннигсена и другой—около 40 т., также изъ четырехъ дивизій—подъ командой гр. Буксгевдена; послѣдній корпусъ, составленный изъ войскъ, пострадавшихъ подъ Аустерлицемъ, изготовился къ походу недѣли на три позже перваго. Кромѣ того, у Брестъ-Литовска собирался корпусъ Эссена I-го, около 22 т., въ составѣ 2-хъ дивизій.

Главнокомандующимъ былъ назначенъ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Каменскій, съ боевою репутаціей, установившейся въ Екатерининскую эпоху, и тогда же омрачившій свою карьеру крутостью и даже жестокостью своего нрава. Выборъ Каменскаго, внушенный особенно Москвою, не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій: за 10-лѣтнее пребываніе въ отставкѣ фельдмаршалъ отсталъ отъ службы, а годы сдѣлали свою разрушительную работу надъ его моральными и физическими силами. «...Ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу... мѣстъ на ландкартахъ отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю;... малѣйшую часть переписки въ шести бумагахъ состоящую... долго выдерживать не могу. Подписываю, не знаю что»,—доносилъ Государю графъ Каменскій съ пути въ армію. Фельдмаршалъ страдалъ довольно обычнымъ недостаткомъ старости—недовѣрчивостью; отсюда—занятія въ родѣ самоличнаго отправленія пакетовъ, собственноручнаго составленія ничего не значащихъ бумагъ и т. п. Безсильный въ соображеніяхъ, составлявшихъ обязательный для него, какъ главнокомандующаго, кругъ дѣятельности, Каменскій, за семидневное свое пребываніе при арміи внесъ большую путаницу въ распоряженія главной квартиры.

Театромъ дѣйствій для русской арміи въ 1806—7 г.г. служила провинція Восточная Пруссія, а также пространство между Вислой, Наревомъ и германской границей. Южная часть театра, гдѣ произошли осеннія операціи,—бѣдная страна, съ малодоступными лѣсами, съ малымъ числомъ путей, которые осенью, вслѣдствіе невылазной грязи, были едва проходимы для артиллеріи и обозовъ. Въ сѣверной части театра, служившей раіономъ зимняго и весенняго походовъ,—дорогъ больше, и онѣ въ лучшемъ состояніи, больше и средствъ. Важнѣйшимъ пунктомъ былъ Кёнигсбергъ—послѣднее средоточіе средствъ Пруссіи.

До прибытія гр. Каменскаго, Беннигсенъ распоряжался самостоятельно; ему былъ подчиненъ 14-т. корпусъ прусскихъ

войскъ Лестока; крѣпости Данцигъ, Грауденцъ, Торнъ, Пилау были заняты особыми прусскими гарнизонами. Было рѣшено попытаться задержать наступленіе Наполеона на линіи р. Вислы, для чего Беннигсенъ, расположивъ свои главныя силы въ Пул-

СХЕМА ТЕАТРА КАМПАНІИ 1806-7 гг.
Въ 1 д. 25 верстъ

тускѣ, выдвинулъ къ Вислѣ передовые отряды: Седморацкаго—къ предмѣстью Варшавы, Прагѣ; Барклая-де-Толли—къ Плоцку, и Лестока—къ Торну. Противъ 74 т. русско-прусскихъ войскъ, растянутыхъ на 350 в., Наполеонъ сначала двинулъ группу корпусовъ въ 80 т., а затѣмъ, съ подходомъ прочихъ, вторую—также въ 80 т. Но 19 ноября, когда корпусъ Буксгевдена приближался къ Остроленкѣ, русскіе, благодаря оплошности Седмо-

рацкаго, очистившаго безъ выстрѣла Прагу, потеряли линію Вислы.

Передовые корпуса французской арміи—Даву и Ланна утвердились на правомъ ея берегу; около того же времени Ней овладѣлъ переправами у Торна, а Сультъ и Ожро готовились къ переправѣ у Плоцка. Усиливъ мостовыми укрѣпленіями переправы, Наполеонъ создалъ изъ Вислы исходную базу для своихъ операцій; тогда же онъ сталъ манить поляковъ возрожденіемъ ихъ независимости и воспользовался вновь набранными польскими войсками для занятія сильныхъ тетъ-де-поновъ на Вислѣ. Организовавъ основу для предстоящихъ дѣйствій, онъ, пользуясь разобщеннымъ положеніемъ русскихъ и пруссаковъ, поставилъ себѣ задачею: лѣвымъ крыломъ арміи—группой войскъ Бернадотта, ударивъ въ промежутокъ Торнъ-Страсбургъ, отдѣлить пруссаковъ отъ русскихъ; правою же группою, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, обойти русскихъ слѣва и, захвативъ переправу у Пултуска, припереть ихъ къ р. Нареву.

Беннигсенъ, въ свою очередь, лишившись Вислы, предполагалъ собрать свои силы у Пултуска и склонилъ Буксгевдена сблизить сюда же и его корпусъ. 7 декабря вступилъ въ командованіе арміей гр. Каменскій. Онъ тотчасъ же нарушилъ цѣлесообразные расчеты Беннигсена, замѣнивъ проектированное послѣднимъ сосредоточенное расположеніе у Пултуска кордономъ дивизій по р. Вкрѣ. Двинувъ корпусъ Беннигсена къ этой рѣкѣ, фельдмаршалъ направилъ правѣе, черезъ Маковъ и Голыминъ, двѣ дивизіи изъ корпуса Буксгевдена; другія же двѣ дивизіи этого корпуса были назначены лѣвѣе, къ Попову, для обезпеченія связи съ корпусомъ Эссена І-го, коему было приказано выступить изъ Бреста на соединеніе съ арміей. Не взирая, однако, на столь малоискусныя распоряженія Каменскаго, Наполеону не удалось нанести русской арміи задуманнаго имъ удара.

11 декабря были атакованы французами авангарды корпуса Беннигсена на р. Вкрѣ: Барклая-де-Толли—у Сохочина и Колозомба и гр. Остермана-Толстого—у Чарнова.

Авангардъ Барклая-де-Толли подвергся атакѣ корпуса Ожро. Уступая въ силахъ противнику, войска наши трижды останавливали попытку французовъ перейти рѣку; Барклай приказалъ начать отступленіе только тогда, когда былъ замѣченъ обходъ непріятеля слѣва.

Не менѣе упорно защищалъ въ тотъ же день переправу у Чарнова и гр. Остерманъ, имѣвшій до 5 т. Ему пришлось отбиваться отъ корпуса Даву, усиленнаго затѣмъ войсками Ланна, гвардіей и кавалеріей Мюрата, руководимыхъ самимъ Наполеономъ. Даву еще ранѣе успѣлъ навести мосты на Вкрѣ и Буго-Наревѣ, а, главное, занять островъ въ устьѣ Вкры, что сокра-

щало переѣздъ черезъ рѣку. Не будучи въ состояніи сбить Даву съ праваго берега рѣки, Остерманъ рѣшился зато возможно болѣе затруднить выходъ французовъ на лѣвый берегъ; онъ занялъ сильную позицію на возвышенностяхъ, правый флангъ которой обезпечивался Вкрой, у Помѣховскаго моста, а лѣвый — Буго-Наревомъ, у Чарнова. Позиція имѣла несоразмѣрное силамъ Остермана протяженіе по фронту, около 3 в., и требовала для своей обороны особой стойкости войскъ. Наполеонъ, произведя развѣдку, повелъ главную атаку дивизіей Морана на Чарново, а въ то же время дивизія Гюденя вела демонстративную — на Помѣхово. Въ сумерки, французы частью по мосту, частью на лодкахъ и паромахъ начали переправу. Три атаки, веденныя противникомъ на нашу позицію, были отбиты картечью и штыками. «Никогда ночной бой не былъ разыгранъ въ такомъ порядкѣ, съ такой точностью и смѣлостью», какъ подъ Чарновымъ,—пишетъ про наши войска даже далеко не расположенный къ русскимъ Тьеръ. Остерманъ, узнавъ отъ плѣнныхъ, что противъ него почти восьмерныя силы съ Наполеономъ во главѣ, приказалъ начать отступленіе, во время котораго наши произвели троекратныя контръ-атаки. Отчаянная оборона нашего авангарда заставила, наконецъ, французовъ прекратить атаки. Совершенно правильно оцѣнивъ общее положеніе дѣлъ, Остерманъ понялъ, что потеря переправы у Пултуска можетъ поставить нашу армію въ критическое положеніе. Поэтому, отходя къ Насельску, онъ послалъ генералу Багговуту, стоявшему съ авангардомъ у Зегржа и ему неподчиненному, приказаніе спѣшить къ Пултуску.

Доблестныя дѣйствія нашихъ авангардовъ задержали французовъ, по крайней мѣрѣ, на 10 часовъ, а распорядительность частныхъ начальниковъ сохранила для насъ Пултускую переправу.

Въ ночь на 13 декабря получено было извѣстіе о приближеніи французовъ къ Пултуску—это былъ корпусъ Ланна. Приказанія Каменскаго о стягиваніи всѣхъ войскъ къ Пултуску указывали на то, что фельдмаршалъ рѣшился принять бой у послѣдняго пункта. Но непосильная, безъ нужды лихорадочная, дѣятельность послѣднихъ дней окончательно надломила силы престарѣлаго вождя русской арміи. Сложивъ въ эту ночь званіе главнокомандующаго и выѣхавъ изъ арміи, онъ доносилъ Императору Александру: «... нашелъ себя не схожимъ на себя: нѣтъ той резолюціи, нѣтъ того терпѣнія къ трудамъ и времени, а болѣе всего нѣтъ прежнихъ глазъ...» Графъ Каменскій передалъ командованіе арміей старшему по себѣ гр. Буксгевдену, при чемъ послѣднее приказаніе, имъ отданное,—отступать къ нашимъ границамъ—отмѣняло ранѣе намѣченный имъ планъ о встрѣчѣ Наполеона у Пултуска. Съ отъѣздомъ фельдмаршала управленіе арміей только номинально перешло къ Буксгевдену, по существу

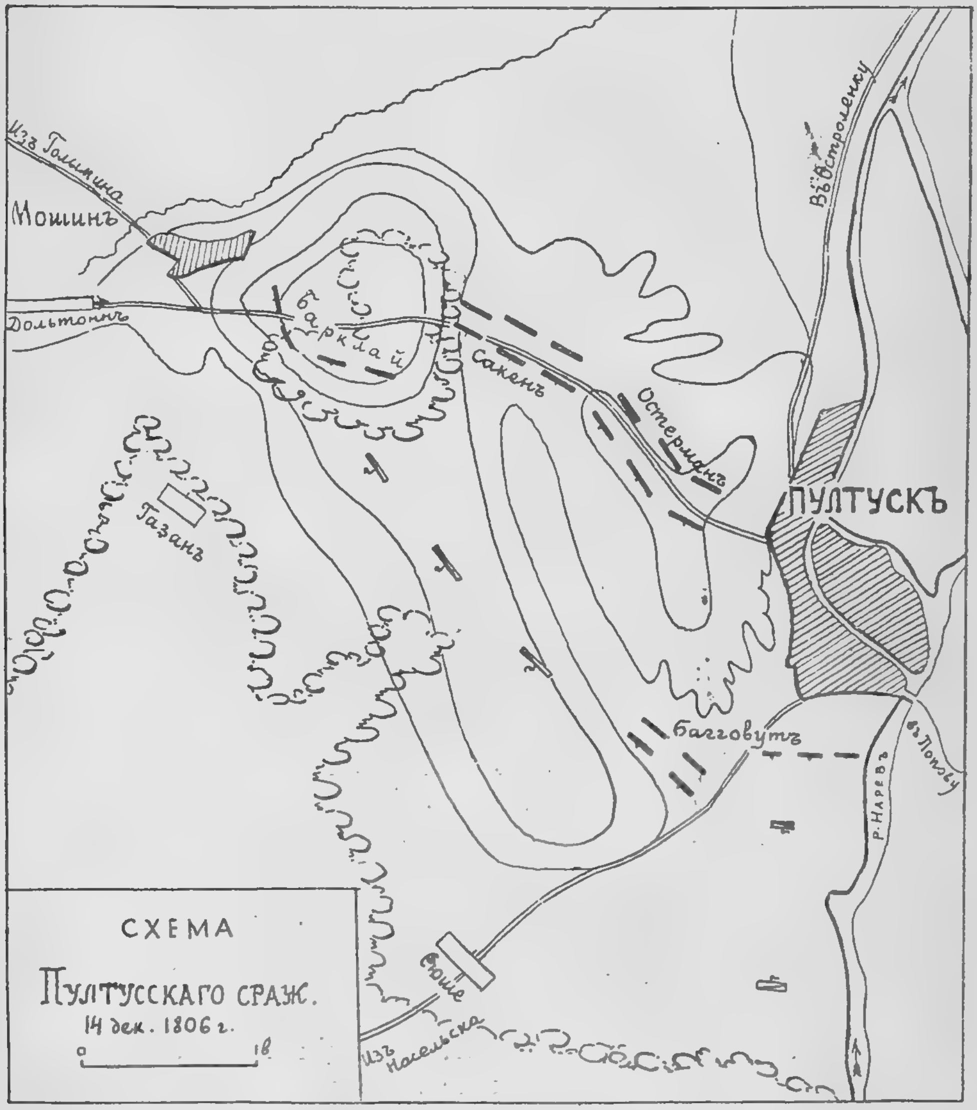
же въ арміи наступило двоевластіе, такъ какъ Беннигсенъ, во 1-хъ, стремился, съ рискомъ для себя, освободиться отъ подчиненія Буксгевдену и, во 2-хъ, не исполнилъ послѣдняго приказанія Каменскаго, а принялъ смѣлое рѣшеніе вступить съ Наполеономъ въ сраженіе у Пултуска.

«Польская грязь», замедлявшая въ высшей степени всякія передвиженія и доставку свѣдѣній; трудность развѣдокъ среди закрытой и пересѣченной мѣстности; блужданіе русскихъ колоннъ вслѣдствіе перекрещивающихся приказаній Каменскаго—таковы неблагопріятныя обстоятельства, послужившія причинами рѣдко встрѣчавшагося въ боевой практикѣ Наполеона случая, что онъ не могъ разобраться въ обстановкѣ; простоявъ ради этого 13-е декабря въ Насельскѣ, онъ все-таки сдѣлалъ ошибку, предположивъ наши главныя силы у Голымина, вмѣсто Пултуска. Соотвѣтственно этому, направивъ Ланна для захвата Пултуской переправы, Наполеонъ двинулъ главную массу своихъ войскъ на сѣверъ и нѣсколько западнѣе линіи р. Нарева.

Позиція, избранная Беннигсеномъ на 14-е декабря, была расположена къ юго-западу отъ Пултуска, на высотѣ, отлого спускающейся въ томъ же направленіи къ сторонѣ противника и ограниченной на востокѣ р. Наревомъ и крутыми обрывами его праваго берега. Подступы къ позиціи скрывались лѣсомъ, подходящимъ версты на $1^1/_2$ къ ея фронту. Топкая почва сильно затрудняла передвиженіе войскъ, особенно артиллеріи. Корпусъ Беннигсена, числомъ до 45 т., расположился для обороны въ слѣдующемъ порядкѣ. Пѣхота построилась между Мошинскимъ лѣсомъ и Пултускомъ въ двѣ линіи, имѣя въ 1-й—7 полковъ, во 2-й—6 и слабый резервъ въ 1 полкъ и 2 баталіона; правой половиною расположенія командовалъ Сакенъ, лѣвою—Остерманъ; Мошинскій лѣсъ былъ занятъ особымъ отрядомъ Барклая-де-Толли, силою въ 5 пѣх. полковъ съ нѣсколькими эск., а впереди Пултуска стоялъ отдѣльный отрядъ Багговута изъ 10 баталіоновъ съ нѣсколькими эскадронами; на одной высотѣ съ этими отрядами развернулась кавалерія, впереди которой были разсыпаны казаки.

Утромъ, 14 декабря, къ нашей позиціи подошелъ корпусъ Ланна, силою до 20 т.; около 11 час. французы повели одновременную атаку на обѣ наши передовыя позиціи на флангахъ. Багговутъ встрѣтилъ атаку дивизіи Сюше контръ-атакой; при поддержкѣ, направленной сюда съ главной позиціи, Багговутъ успѣшно отбилъ атаку непріятеля, сильно при этомъ пострадавшаго отъ огня нашей артиллеріи. Съ неменьшимъ успѣхомъ была отражена Барклаемъ-де-Толли атака на Мошинскій лѣсъ. Тогда Ланнъ пріостановилъ наступленіе, ожидая прибытія дивизіи, направленной сюда Наполеономъ, и ограничился лишь канонадой.

Около 8 ч. вечера подошедшая дивизія Дольтонна ворвалась въ селеніе Мошинъ. Воспользовавшись этимъ, Ланнъ снова повелъ атаку противъ Сакена, приказавъ Сюше возобновить ударъ противъ Остермана. Беннигсенъ, узнавъ о подходѣ къ французамъ подкрѣпленія, лично приказалъ Барклаю и Сакену перемѣ-

нить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллеріей. Оцѣнивъ значеніе промежутка между дивизіей Дольтонна и остальными войсками Ланна, ослабляющаго боевую линію непріятеля, онъ приказалъ перейти въ общее наступленіе. Самъ, съ резервомъ и 20 эскадронами, Беннигсенъ двинулся въ указанный промежутокъ, и кавалерія произвела рядъ блестящихъ атакъ во флангъ французамъ; въ то же время Барклай и Остерманъ

1) Тильзитское свиданіе 14/26 іюня 1807 года.

2) Наполеонъ показываетъ Александру I свою гвардію у Тильзита.

Съ гравюры Куже-сына.

остановили напоръ непріятеля. Считая атаку Ланна безповоротно отбитой, Беннигсенъ, однако, за темнотою ночи и вьюгою, не преслѣдовалъ французовъ; мало того, онъ вынужденъ былъ тотчасъ же отступить на сѣверъ, чтобы не быть обойденнымъ главными силами Наполеона, бывшими въ этотъ день у Голымина. Приписавъ себѣ вполнѣ правильно побѣду надъ Ланномъ, Беннигсенъ былъ неправъ, утверждая въ реляціи, что онъ отбилъ атаки самого Наполеона.

Въ тотъ же день главныя силы французской арміи атаковали у Голымина сравнительно небольшой, въ 10—12 т., сборный отрядъ кн. Голицына, образовавшійся случайно изъ полковъ разныхъ дивизій, частью блуждавшихъ со времени отступленія отъ р. Вкры вслѣдствіе противорѣчивости приказаній гр. Каменскаго, частью отрѣзанныхъ отъ своихъ дивизій при наступленіи французовъ въ сѣверномъ направленіи; во время боя подошли еще отряды подобнаго же происхожденія. Желая сдѣлать остановку для войскъ, до-нельзя утомленныхъ, кн. Голицынъ вынужденно долженъ былъ занять впереди Голымина позицію, прикрытую излучиной болотистой рѣчки; лѣсъ на лѣвомъ флангѣ былъ занятъ Костромскимъ пѣх. полкомъ подъ командою кн. Щербатова.

Борьба небольшого нашего отряда съ превосходящими силами противника могла окончиться для кн. Голицына сравнительно благополучно лишь потому, что невылазная грязь, замедлявшая движеніе французовъ, принудила Наполеона вводить свои войска въ бой по частямъ, по мѣрѣ ихъ подхода, при чемъ бóльшая часть французской артиллеріи, завязшая въ грязи, осталась назади.

Между тѣмъ, въ 15 верстахъ отъ Голымина и Пултуска, въ Маковѣ, стоялъ неподвижно и безучастно гр. Буксгевденъ съ дивизіей Тучкова. Нельзя отрицать, что происшедшій въ этотъ день переходъ власти надъ арміей, осложненный самовольствомъ Беннигсена, затруднялъ оріентированіе Буксгевдена; но нельзя не признать и того, что бездѣйствіе въ Маковѣ еще лишній разъ свидѣтельствовало объ узости военнаго кругозора Буксгевдена. «Стоять безъ дѣла»,—говоритъ Лееръ,—«когда нѣтъ спеціально даннаго порученія, слышать выстрѣлы въ 15 верстахъ и не итти на выручку, это дѣло преступное на войнѣ»...

Задуманное Наполеономъ окруженіе русской арміи не удалось. Весь результатъ осенняго похода свелся для него лишь къ тому, что, оттѣснивъ русскихъ на сѣверъ, онъ могъ съ большей безопасностью расположить свою армію на квартирахъ. Французская армія заняла обширный, около 200 в. по фронту, квартирный раіонъ Варшава—Пултускъ—Голыминъ—Млава—Остероде. Она сильно нуждалась въ отдыхѣ, ибо была до чрезвычайности истощена послѣдними движеніями; въ оттепель, при гли-

нистомъ грунтѣ, грязь была такъ велика, что однажды на прохожденіе 11 верстъ потребовалось 13 часовъ. Кромѣ дурной погоды, было и другое зло, способствовавшее появленію въ доселѣ безупречныхъ войскахъ Наполеона признаковъ деморализаціи. Реквизиціи ничего не давали, а подвозъ жизненныхъ припасовъ изъ магазиновъ былъ почти невозможенъ. Наслѣдный принцъ Баденскій, сдѣлавшій съ Наполеономъ походъ 1806 года, говоритъ въ своемъ дневникѣ, что голодъ былъ неизмѣннымъ спутникомъ «Великой» арміи, и что здѣсь послѣдняя стала впервые выражать неудовольствіе. Храбрая армія привыкла къ усталостямъ и опасностямъ, но не къ продолжительнымъ лишеніямъ. Упадокъ дисциплины былъ несомнѣнный. Фукаръ разсказываетъ, какъ 14 декабря, на бивакѣ 10-го полка солдаты кричали проѣзжавшему Наполеону по-польски «chleba», на что находчивый императоръ на томъ же языкѣ отвѣчалъ имъ «niema».

Въ равной мѣрѣ страдали и русскія войска отъ ненастья, и отъ дурныхъ дорогъ, и отъ недостатка продовольствія. Несмотря на одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ русскаго солдата—сына суровой природы и жизни—безропотности, въ арміи все-таки появилось бродяжничество, случаи грабежей; особенно непорядки были въ корпусѣ Беннигсена, который былъ слабымъ строевымъ начальникомъ и не отличался достаточною заботливостью о нуждахъ солдата. При такихъ обстоятельствахъ, отходъ арміи 28 декабря къ Тыкочину, гдѣ можно было воспользоваться запасами имѣющихся тамъ магазиновъ, оказался болѣе чѣмъ умѣстнымъ.

Между тѣмъ создавшееся въ верху арміи разноначаліе или, точнѣе, безначаліе могло грозить большими бѣдами въ будущемъ. Беннигсенъ велъ непозволительную игру, въ которой становиться на его сторону ни въ какомъ случаѣ не приходится, но всетаки надо сказать, что разрѣшеніе командного кризиса въ арміи предпочтеніемъ Буксгевдену несравненно болѣе способнаго Беннигсена было весьма удачнымъ; послѣдній, щедро награжденный за побѣду подъ Пултускомъ, и былъ назначенъ главнокомандующимъ; Буксгевденъ былъ отозванъ. Указъ объ этомъ полученъ былъ 31 декабря 1806 г., на маршѣ арміи въ Восточную Пруссію, куда, согласно постановленія военнаго совѣта отъ 20 декабря, переносились наши операціи.

Современники цѣнили въ Беннигсенѣ его умъ и способности, о чемъ свидѣтельствуютъ его смѣлые и искусные замыслы. Но замыслы безъ умѣлаго и настойчиваго исполненія остаются только замыслами, и поддававшійся попеременной смѣнѣ надеждъ, сомнѣній и колебаній, Беннигсенъ не обладалъ въ надлежащей мѣрѣ важнѣйшимъ военнымъ качествомъ — твердостью характера. Оттого, въ итогѣ его полководческой дѣятельности

въ 1806—1807 г.г., мы видимъ лишь отбитіе ударовъ Наполеона; его наступательныя предпріятія обыкновенно замирали или, какъ случилось подъ Фридландомъ, приводили даже къ пораженію.

Располагая съ корпусами Эссена 1-го и Лестока до 107 т. войскъ, Беннигсенъ перешелъ къ активнымъ дѣйствіямъ. Онъ вознамѣрился, оставивъ для обезпеченія своихъ сообщеній Эссена 1-го и одну изъ дивизій въ долинѣ Нарева, двинуться, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и озеръ, къ нижней Вислѣ, разбить по частямъ лѣвофланговые корпуса Наполеона—Нея и Бернадотта, освободить Грауденцъ отъ обложенія и, угрожая сообщеніямъ Наполеона, быть можетъ, заставить послѣдняго начать отступленіе отъ Варшавы. Наступательныя операціи зимняго похода русской арміи, однако, окончились обороной у Прейсишъ-Эйлау.

4 января 1807 г. русская армія двинулась изъ Бялы на западъ. 8 января, въ то время, когда главная квартира Беннигсена достигла Ресселя, корпусъ Нея, выдвинутый слишкомъ впередъ и оказавшійся всего въ одномъ переходѣ, легко могъ быть атакованъ всѣми нашими силами; но, по бездѣйствію Беннигсена, этого не случилось. Другой французскій корпусъ, Бернадотта, сильно разбросанный, былъ предупрежденъ Неемъ о появленіи русскихъ. Бернадоттъ тотчасъ же началъ сосредоточивать свои войска, что ему и удалось, благодаря тому, что 14 января Беннигсенъ, ожидая, въ силу оказавшихся впослѣдствіи ложными слуховъ, нападенія Наполеона, пропустилъ и здѣсь удобный случай разбить хотя бы часть корпуса Бернадотта.

Послѣ безрезультатнаго и недостаточно быстраго марша— въ 9 дней было сдѣлано по уже подмерзшимъ дорогамъ 120 верстъ—въ операціи русской арміи наступилъ переломъ. Нашъ главнокомандующій измѣнилъ фронтъ арміи, доселѣ обращенный къ западу, на югъ, такъ какъ не подлежало сомнѣнію, что Наполеонъ сниметъ свои войска съ квартиръ, чтобы броситься противъ русскихъ. Съ перемѣной фронта арміи, Беннигсенъ поставилъ себѣ цѣлью прикрытіе Кёнигсберга и доступовъ къ русской границѣ.

Почти въ теченіе 10 дней Наполеону оставалось неизвѣстнымъ фланговое движеніе нашей арміи и, отдавая 15 января приказъ о подъемѣ съ квартиръ своихъ войскъ, онъ не зналъ, что русскіе стоятъ уже лицомъ на югъ. Полагая, что Беннигсенъ продолжаетъ движеніе на западъ, Наполеонъ задается цѣлью демонстраціями Бернадотта завлечь русскую армію возможно далѣе въ этомъ направленіи и, быстро притянувъ послѣдняго къ собранной тѣмъ временемъ арміи, ударить въ лѣвый флангъ русскихъ; отрѣзавъ, такимъ образомъ, отъ Россіи армію Беннигсена, Наполеонъ предполагалъ отбросить ее къ морю или нижней Вислѣ. Мѣстомъ сосредоточенія французской арміи былъ

избранъ Алленштейнъ, куда къ корпусу Сульта, справа и слѣва, должны были примкнуть прочіе корпуса; Бернадотту было указано медленнымъ отступленіемъ, даже до Торна, увлекать Беннигсена, а затѣмъ форсированнымъ маршемъ спѣшить на присоединеніе къ арміи; въ виду важной роли Бернадотта, 19 января ему были отправлены новыя инструкціи съ приложеніемъ къ нимъ, для лучшаго оріентированія маршала, соображеній всего операціоннаго плана Наполеона.

Разъѣздъ Елизаветградскаго гусарскаго полка захватилъ молодого французскаго офицера съ этими важными бумагами и доставилъ его въ Лебау къ стоявшему здѣсь съ авангардомъ кн. Багратіону, недавно прибывшему въ армію. Багратіонъ, переславъ захваченное главнокомандующему и уяснивъ себѣ общее положеніе дѣлъ, во 1-хъ, для сближенія съ арміей отошелъ нѣсколько назадъ и, во 2-хъ, поручилъ полк. Юрковскому, атаковавъ передовые посты Бернадотта, показать послѣднему настойчивость нашего преслѣдованія, а затѣмъ быстро отойти къ авангарду. Бернадоттъ все глубже и глубже отступалъ къ Торну.

Опасное положеніе нашей арміи становилось очевиднымъ. Черезъ три дня Беннигсену удалось сосредоточить армію на позиціи у Янкова; сюда же подошли авангарды Багратіона и Барклая, и только прусскій корпусъ Лестока еще держался отдѣльно. Велико было удивленіе Наполеона, когда онъ, неожиданно для себя, нашелъ русскую армію въ Янковѣ; его силы даже еще не были сосредоточены. Поэтому, пока, въ видахъ подготовки предстоящей атаки русскихъ, было рѣшено ограничиться лишь занятіемъ переправы на р. Алле у Бергфрида. Послѣ упорнаго боя Бергфридская переправа осталась за французами. Ночью, русскій главнокомандующій, получивъ извѣстіе отъ Лестока, что онъ не можетъ прибыть въ Янково, немедленно выступилъ на сѣверъ тремя колоннами, прикрываясь тремя арьергардами—Маркова, Барклая-де-Толли, Багговута,—бывшими подъ общимъ начальствомъ кн. Багратіона.

Утромъ, 23 января, когда подошли корпуса Нея и Ожро, Наполеонъ увидѣлъ исчезновеніе нашей арміи съ Янковской позиціи. Располагая превосходствомъ силъ, Наполеонъ началъ фронтальное преслѣдованіе русской арміи; но, стремясь, съ одной стороны отрѣзать русскихъ отъ р. Прегеля и, съ другой—помѣшать соединенію съ ними прусскаго корпуса Лестока, онъ, для достиженія первой цѣли, направилъ правымъ берегомъ р. Алле корпусъ Даву, а исполненіе второй задачи поручилъ корпусу Нея съ кавалеріей Лассаля, направленнымъ по лѣвому берегу р. Пассарги.

Искусное, настойчивое и рѣшительно веденное французами преслѣдованіе противника вплоть до 27 января, на протяженіи

70 в., встрѣтило не менѣе искусное и стойкое сопротивленіе русскихъ арьергардовъ, руководство коими находилось въ умѣлыхъ и привычныхъ рукахъ Багратіона и Барклая. Въ эти четыре дня ночныхъ маршей, особенно дѣлавшихся тяжелыми вслѣдствіе нераспорядительности при ихъ организаціи, русскимъ войскамъ предлежало явить необычное напряженіе и самоотверженіе. «Нужно обладать русскимъ здоровьемъ и терпѣніемъ»,—говоритъ участникъ этихъ маршей,—«чтобы все это переносить... Бѣдный солдатъ ползетъ какъ привидѣніе и, опираясь на своего сосѣда, засыпаетъ на ходу... все это отступленіе представляется мнѣ скорѣе сномъ, чѣмъ дѣйствительностью. Нашъ солдатъ въ этомъ отношеніи обладаетъ такимъ терпѣніемъ..., которое превосходитъ всякую философію».

Тяжелъ былъ для войскъ Багратіона бой 24 января. Почти съ 7 часовъ утра французы яростно ломили впередъ. Багратіонъ, считавшій вопросомъ чести для арьергарда «не отдать непріятелю ни повозки, ни колеса», отбивая отчаянныя атаки и искусно маневрируя, привелъ отрядъ на ночлегъ лишь въ 11 ч. вечера, сдѣлавъ въ этотъ день съ непрерывнымъ боемъ 28 верстъ.

25 января Беннигсенъ началъ стягивать армію на позиціи у Ландсберга; на этотъ разъ обязанность прикрыть построеніе арміи была возложена на 5-т. арьергардъ Барклая-де-Толли, коему, не взирая на подавляющія силы противника, было приказано во что бы то ни стало удержать французовъ. Построивъ пѣхоту на возвышенности впереди с. Гофа, Барклай выслалъ къ мосту Изюмскихъ гусаръ. Извѣстіе о томъ, что на полѣ сраженія присутствуетъ Наполеонъ, способное на иного навести панику, нисколько не поколебало хладнокровія Барклая, про котораго сложилась солдатская поговорка: «Поглядя на Барклая и страхъ не беретъ». Французы стали обходить нашъ арьергардъ съ фланговъ пѣхотой, а драгуны Груши съ фронта смяли нашихъ гусаръ. На выручку послѣднихъ двинулся Костромской мушк. полкъ; три отчаянныхъ атаки французовъ были одна за другой блестяще отбиты полкомъ, и ободрившіеся гусары опрокинули непріятельскихъ драгунъ. Тогда Мюратъ бросилъ въ атаку цѣлую кирасирскую дивизію Опу. Французскіе латники вновь смяли гусаръ, перемѣшались съ ними и начали рубить костромичей. «Я имѣлъ прискорбіе»,—пишетъ Барклай,—«видѣть почти совершенную гибель сего безподобнаго полка». Неудачи сильно отразились на нашемъ арьергардѣ, и онъ съ трудомъ прошелъ Гофъ. На новой позиціи Барклай нашелъ поддержку, высланную Беннигсеномъ, но былъ къ вечеру сбитъ, и только темнота да подоспѣвшіе Лейбъ-кирасиры и Орденцы спасли арьергардъ.

Беннигсенъ двинулъ всю армію въ одной колоннѣ къ Прейсишъ-Эйлау. У Ландсберга былъ оставленъ арьергардъ

кн. Багратіона. Въ эти минуты величайшей опасности, въ трехъ верстахъ отъ сильнѣйшаго противника, «князь Петръ» шутилъ болѣе обыкновеннаго и терпѣливо ждалъ до 7 час. утра 26-го января окончанія вытягиванія арміи. Въ восьмомъ часу Багратіонъ двинулся вслѣдъ за нею и благополучно дошелъ съ арьергардомъ до опушки Грюнгефкенскаго лѣса. Багратіонъ занялъ позицію между замерзшими озерами Тенкнитенскимъ и Вашкейтенскимъ; въ тылу, городъ Эйлау былъ занятъ отрядомъ Барклая. Упорное сопротивленіе русскихъ заставило Мюрата выждать подхода пѣхоты, и когда около 2 ч. дня подошли головныя части Сульта и Ожро, была возобновлена атака нашей позиціи съ обходомъ ея по льду Тенкнитенскаго озера, но французы были отбиты. Съ разрѣшенія Беннигсена, Багратіонъ отвелъ свой отрядъ черезъ городъ, и подошедшая пѣхота Сульта долго не могла ворваться въ Эйлау, благодаря упорству нашихъ егерей. Въ городѣ они продолжали бой за каждое строеніе, когда и былъ тяжело раненъ Барклай-де-Толли. Уже Багратіонъ хотѣлъ вывести отрядъ Барклая изъ города, какъ Беннигсенъ приказалъ вновь овладѣть Эйлау. Сойдя съ коня, Багратіонъ повелъ наши колонны, которыя ворвались въ городъ. Однако уже въ 11 ч. вечера, по невыясненной достаточно причинѣ, мы очистили Прейсишъ-Эйлау.

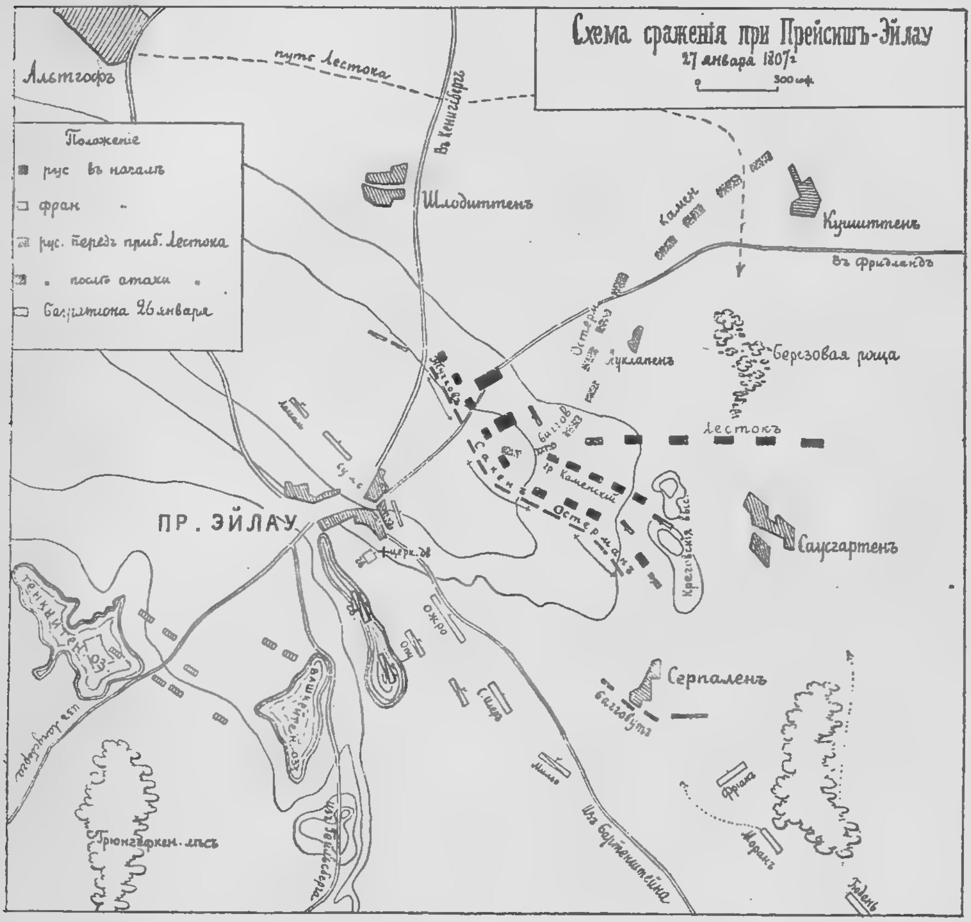
Наполеонъ, занявъ городъ корпусомъ Сульта, выдвинулъ влѣво кавалер. дивизію Лассаля, вправо — драгунскую Мильо и эшелонировалъ остальныя войска за городомъ. Беннигсенъ рѣшился на генеральное сраженіе. При тяжелыхъ маршахъ, армія таяла, оставляя отсталыхъ въ такомъ количествѣ, что остановка дѣлалась положительно необходимой.

Отказавшись отъ Прейсишъ-Эйлау, какъ опорнаго пункта, главнокомандующій нашъ расположилъ армію на пустынныхъ открытыхъ холмахъ между сел. Шлодиттенъ и Серпаленъ, въ разстояніи отъ противника около $^3/_4$ версты. Тактическимъ ключомъ позиціи можно было считать командующія Креговскія высоты за ея лѣвымъ флангомъ.

Въ виду крайняго разнорѣчія писателей о силахъ сторонъ, столкнувшихся у Прейсишъ - Эйлау, приходится остановиться на предположеніи ген. Леера, который считаетъ обѣ арміи равносильными, около 70 т. каждую.

Русская армія расположилась въ сплоченномъ и густомъ боевомъ порядкѣ, протяженіемъ около 3 в. по фронту и съ несоотвѣтственно малой глубиною; $4^1/_2$ дивизіи — въ боевой линіи и $2^1/_2$ дивизіи съ большей частью конницы — въ резервѣ. Боевая линія образовала три линіи; правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, центромъ — Сакенъ, лѣвымъ — Остерманъ. Дивизіи резерва, подъ общей командой Дохтурова, стояли: за правымъ

крыломъ—въ общей глубокой колоннѣ изъ развернутыхъ баталіоновъ и за лѣвымъ крыломъ—подъ командой талантливаго гр. Каменскаго, сына фельдмаршала, въ линіи полковъ, изъ коихъ каждый въ колоннахъ изъ развернутыхъ баталіоновъ. Особый отрядъ Багговута, изъ 4-хъ пѣх. полковъ, былъ поставленъ уступомъ впереди лѣваго фланга, у сел. Серпаленъ. Конница расположена была по всему фронту въ нѣсколькихъ группахъ: за правымъ и лѣвымъ флангами, въ центрѣ, при резервѣ гр. Ка-

менскаго и въ отрядѣ Багговута. Артиллерія, подъ общимъ начальствомъ Рѣзваго, въ большей своей части была массирована въ три батареи: 60 орудій—на правомъ крылѣ, 60—на лѣвомъ и 70 маскированныхъ орудій—въ центрѣ. Корпусъ Лестока ожидался къ правому флангу. Грузный боевой порядокъ русской арміи напоминалъ боевые порядки XVIII столѣтія; построеніе—густое, дававшее обильную жатву артиллерійскому огню и, въ то же время,—мало глубокое, обрекавшее войска лишь на пассивное отбитіе ударовъ и мало способствовавшее нанесенію таковыхъ при помощи маневра, ибо допускало, въ сущности, един-

ственное движеніе—впередъ; частями, способными къ маневрированію болѣе или менѣе мечтали быть: отрядъ Багговута, вся конница числомъ до 150 эскадроновъ, случайно, въ силу обстоятельствъ—корпусъ Лестока и, съ мѣшкотнымъ выходомъ изъ-за фланга,—6 полковъ гр. Каменскаго.

Планъ дѣйствій Беннигсена не отличался опредѣленностью. Судя по расположенію войскъ, трудно сказать, которому изъ путей отступленія, т.-е. на Домнау къ Кенигсбергу или на Фридландъ въ Россію, онъ придавалъ значеніе. Побочныя обстоятельства указываютъ, что онъ отдавалъ предпочтеніе первому изъ этихъ путей.

Наполеонъ рѣшился на немедленную атаку русскихъ, не выжидая корпусовъ Бернадотта и Нея; онъ, очевидно, спѣшилъ разгромить русскую армію, не давъ ей возможности оправиться и отдохнуть послѣ тяжелыхъ маршей. Главный ударъ направлялся на лѣвый флангъ съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Россіи, для чего и назначался корпусъ Даву, все время оперировавшій противъ этого фланга. Остальныя войска могли быть распредѣлены частью для усиленія Даву, частью для привлеченія вниманія русскихъ съ фронта; съ выходомъ же корпуса Нея противъ праваго фланга арміи Беннигсена, было бы довершено окруженіе послѣдней на полѣ сраженія. Сообразно изложенному, двѣ дивизіи корпуса Сульта, окрыленныя слѣва кавалеріей Лассаля, занимали городъ, простираясь нѣсколько западнѣе послѣдняго; правѣе Эйлау—корпусъ Ожро, еще правѣе—дивизія С.-Илера изъ корп. Сульта съ драгунами Мильо; вся кавалерія Мюрата и гвардія стояли въ общемъ резервѣ за городомъ; корпусъ Даву былъ нацѣленъ съ юго-востока.

27 января, въ день сраженія, былъ морозъ 4—6°; по временамъ шелъ густой снѣгъ, переходившій въ мятель, такъ что нельзя было видѣть въ 40—50 шагахъ; воды были скованы толстымъ льдомъ, но сугробы, видимо, затрудняли движеніе внѣ дорогъ.

Сраженіе было завязано, едва забрезжилъ свѣтъ, дивизіей Фріана, шедшей въ головѣ корпуса Даву и наткнувшейся на отрядъ Багговута. Направляясь правѣе Серпалена, Фріанъ, отбиваясь отъ Багговута, долженъ былъ, однако, выждать какъ развертыванія лѣвѣе дивизіи Морана, такъ и спѣшившей къ нему на поддержку изъ главныхъ силъ дивизіи С.-Илера, которая, задержанная снѣгами, сильно терпѣла отъ огня нашей лѣвофланговой батареи. Тогда Багговутъ направилъ во флангъ С.-Илера 15 эскадроновъ г.-м. Каховскаго, опрокинувшихъ, съ захватомъ 130 плѣнныхъ, ближайшіе полки С.-Илера и отбросившихъ ихъ на Морана. Когда же дивизіи Даву проявили свой охватъ и съ запада и съ востока, Багговутъ, покинувъ горѣвшій Серпаленъ,

Французская армія передъ Смоленскомъ. Съ грав. Адама. Изъ собранія П. И. Щукина.

началъ отходить съ боемъ въ промежутокъ между войсками Остермана и выдвинувшимися изъ-за лѣваго фланга полками гр. Каменскаго. Появленіе послѣдняго заставило Даву пріостановиться, собраться съ силами и торопить подходъ своей третьей дивизіи — Гюденя.

Между тѣмъ уже давно грохотала наша многочисленная артиллерія, и ей отвѣчала меньшая числомъ французская; начавшись, когда уже разсвѣло, эта артиллерійская дуэль на $^1/_2$-верстной дистанціи разгоралась и длилась часа три. О силѣ огня можно отчасти судить по тому, что пѣшая гвардія Наполеона, не вступавшая совсѣмъ въ дѣло и укрытая, потеряла до 12% людей отъ одного только стоянія подъ выстрѣлами русскихъ орудій; пронизывалось французскими ядрами до глубокихъ резервовъ и наше скученное построеніе. Попытки французской кавалеріи и пѣхоты противъ нашего праваго фланга были отбиваемы огнемъ орудій и егерей, а также контръ-атаками въ штыки.

Опасеніе за успѣхъ маневра Даву, отъ котораго поступилъ рядъ донесеній о встрѣченномъ имъ значительномъ сопротивленіи, при неимѣніи извѣстій отъ Нея, заставляетъ Наполеона принять мѣры къ тому, чтобы отвлечь отъ Даву въ другую сторону какъ вниманіе, такъ и силы нашего центра. Въ этихъ видахъ, а отчасти и съ цѣлью найти выходъ изъ невыносимаго взаимнаго артиллерійскаго разстрѣливанія, корпусу Ожро было приказано двинуться впередъ. Двѣ дивизіи этого корпуса, подъ покровомъ снѣжной мятели, бившей въ лицо русскихъ, перешли въ колоннахъ низину, раздѣлявшую противниковъ, и начали подниматься къ русскому фронту. Принявъ болѣе чѣмъ слѣдовало влѣво, Ожро вышелъ къ нашему центру не противъ войскъ Остермана, что было особенно важно въ смыслѣ содѣйствія Даву, а ближе къ правому флангу нашего боевого порядка, чѣмъ закрылъ обстрѣлъ своей артиллеріи и лишился помощи ея огня. Дивизіи Ожро были встрѣчены совершенно неожиданно для нихъ, съ самаго близкаго разстоянія, картечью нашей, скрытой отъ нихъ и доселѣ молчавшей, центральной батареи. Гибельный огонь 70 орудій вывелъ изъ строя почти всѣхъ старшихъ начальниковъ, полки Ожро потеряли порядокъ, не отступали, но и не продвигались впередъ. Видя заминку непріятеля, наша пѣхота и конница постепенно перешли въ наступленіе, и произошелъ кровопролитный бой, на который иные наши полки шли съ радостными криками и смѣхомъ. Въ этой кровавой работѣ штыка и сабли французскіе полки не выдержали и дрогнули.

Мгновенно оцѣнилъ великій полководецъ значеніе минуты: гибель корпуса Ожро; разстройство нашего центра, необходимость, новымъ отвлеченіемъ нашихъ силъ отъ Даву, расчистить путь маршалу... Не смущаясь истребленіемъ цѣлаго корпуса, Наполе-

онъ съ безповоротной рѣшимостью сохранить за собою во что бы то ни стало инициативу, бросаетъ на нашъ фронтъ и въ тылъ нашихъ полковъ, преслѣдующихъ Ожро, всю свою кавалерію—75 эскадроновъ Мюрата и Бессьера. Первый эшелонъ этой массовой атаки—три дивизіи драгунъ,—по словамъ Давыдова,—пронеслись сквозь двѣ русскихъ линіи и были остановлены лишь третьей; отовсюду и пѣхота наша и конница ринулись на французскихъ кавалеристовъ. Второй эшелонъ—кирасиры Опу—обрушились частью и на дивизію гр. Остермана-Толстого; атаку французскихъ латниковъ съ замѣчательной стойкостью и смѣлостью отбилъ Павловскій грен. полкъ, сноровисто и находчиво руководимый своимъ начальникомъ дивизіи, Остерманомъ. «Начальникъ и подчиненные были достойны другъ друга»,—замѣчаетъ по этому поводу участникъ похода кн. Волконскій. Наконецъ, третій эшелонъ—гвардейская кавалерія—былъ отбитъ частью огнемъ, частью смятъ Елисаветградскими и Павлоградскими гусарами, а также казаками Киселева. Остатки Ожро и обломки кавалеріи собирались у города; огонь артиллеріи загорѣлся съ новою силою. Беннигсенъ, не сумѣвшій сберечь своего резерва, лишенъ былъ возможности перейти въ наступленіе противъ Наполеона, у котораго оставались свѣжими лишь восемь баталіоновъ гвардіи.

Даву продвигался впередъ съ величайшими усиліями, особенно вслѣдствіе искусныхъ дѣйствій гр. Каменскаго. Много труда положено было французами, чтобы вырвать у храбрыхъ полковъ послѣдняго сел. Саусгартенъ, что случилось только тогда, когда вступила, наконецъ, въ дѣло свѣжая дивизія Гюденя, охватившая нашъ лѣвый флангъ и принудившая гр. Каменскаго отходить восточнѣе мызы Ауклапенъ. Войска Даву утвердились на мызѣ Ауклапенъ, заняли березовую рощу и дотянули свой правый флангъ до сел. Куштитенъ.

Насталъ кризисъ: путь на Фридландъ, въ Россію, былъ въ рукахъ французовъ; но и положеніе корпуса Даву, растянувшагося на 3 версты, было не прочно; Даву не имѣлъ свѣжихъ войскъ для довершенія своего успѣха. Послѣдняго рѣшительнаго удара, коимъ побѣда, быть можетъ, могла бы быть достигнута, Наполеонъ не сдѣлалъ; онъ не рискнулъ послѣднимъ своимъ резервомъ—гвардіей. Неожиданно успѣхъ Даву и въ томъ числѣ его попытки прорваться за Ауклапенъ были поколеблены искуснымъ выѣздомъ нашей конной артиллеріи. Съ праваго фланга арміи прискакали конно-артиллерійскія роты Ермолова и Богданова и, съ присоединившейся третьей ротой кн. Яшвиля, снялись съ передковъ на пологой высотѣ надъ Ауклапеномъ. Обдавъ сначала французовъ картечью, 36 нашихъ орудій стали громить непріятеля и вскорѣ зажгли мызу. Этой «конно-артиллерійской контръ-атаки» было довольно, чтобы войска 2-й и 3-й дивизій

бросились впередъ; французы очистили мызу Ауклапенъ, и наступленіе ихъ замерло. Огонь нашей конной артиллеріи, кромѣ того, отлично подготовилъ атаку для корпуса Лестока, подходившаго въ это время къ Альтгофу.

Отдѣливъ въ арьергардъ бригаду Плеца, искусно увлекшую за собою Нея, Лестокъ съ остальными войсками, около $8^1/_2$ т., проскользнулъ къ полю сраженія. Развертываніе прусскаго корпуса началось лѣвѣе полковъ неутомимаго гр. Каменскаго, который приготовился сопровождать пруссаковъ; къ лѣвому флангу ихъ боевого порядка, въ которомъ находился и нашъ Выборгскій полкъ, примкнули Московскіе драгуны и три эскадрона Павлоградцевъ. Лестокъ выбилъ французовъ изъ Кушитена, опрокинулъ непріятельскія пѣхотныя колонны, спѣшившія къ этому селенію изъ березовой рощи, и началъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты подготовлять атаку на послѣднюю. Мы овладѣли рощей послѣ стремительной атаки, и французы отошли къ Саусгартену. Лестокъ далѣе не двинулся. Беннигсенъ пропустилъ и эту удобную минуту для нанесенія противнику рѣшительнаго пораженія.

Послѣ 9 ч. вечера водворилась полная тишина на полѣ одного изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій эпохи. Она была прервана на короткое время, около 10 ч. вечера, выстрѣлами, коими была отражена появившаяся, наконецъ, головная бригада корпуса Нея. Появленіе только что отбитой части войскъ Нея въ воображеніи истомленнаго боемъ и пораженнаго громадными потерями Беннигсена могло превратиться въ подходъ цѣлаго корпуса этого маршала; главнокомандующій русской арміей приказалъ начать отступленіе къ Кенигсбергу. А въ это время положеніе противника было еще хуже. Наполеонъ впервые увидѣлъ, какъ его армія не могла не только одолѣть русскихъ, но была сама близка къ гибели. Въ 4 ч. утра, не зная еще объ отступленіи русской арміи, онъ писалъ Дюроку: «...Возможно, что я перейду на лѣвый берегъ Вислы»...

Въ 1809 г., въ Шенбруннѣ, императоръ французовъ сказалъ Чернышеву: «Если я назвалъ себя побѣдителемъ подъ Эйлау, то это только потому, что вамъ угодно было отступить»,—основаніе, какъ видно, формальнаго свойства. Дѣйствительно, никакого преслѣдованія со стороны французовъ не было.

Потери съ обѣихъ сторонъ были очень велики; мы потеряли до 26 т.; потеря французовъ, по расчету Леттовъ-Форбека, равнялась почти 30 т. Мы взяли 5 орловъ и не отдали врагу ни одного знамени, ни одного орудія. «Сраженіе»,—говоритъ проф. Колюбакинъ,—«отличалось страшнымъ натискомъ и настойчивостью со стороны французовъ и таковыми же упорствомъ и стойкостью съ нашей стороны и осталось нерѣшеннымъ... въ немъ обычному искусству Наполеона мы противупоставили неслыханное послѣ

Суворова мужество»... Впослѣдствіи Наполеонъ, встрѣтивъ Беннигсена въ Тильзитѣ, сказалъ ему: «Вы были злы подъ Эйлау». Но не одно мужество и стойкость проявили здѣсь наши войска. Сквозь грузность и неподвижность формъ и духа линейной тактики, въ Прейсишъ-Эйлаускомъ бою пробились и увидѣли свѣтъ струи духа частной инициативы и активнаго элемента, коими славились войска Великой Екатерины. Мы видимъ ихъ, кромѣ неутомимыхъ атакъ нашей конницы, въ искусномъ маневрированіи уступовъ Багговута, гр. Каменскаго, Лестока, въ перебрасываніи съ одного фланга на другой конныхъ орудій. Въ исторіи русской арміи сраженіе у Прейсишъ-Эйлау отмѣчено установленіемъ для офицеровъ, за участіе въ немъ, особаго золотого креста, подобнаго георгіевскому.

Наполеонъ, чтобы убѣдить Европу въ своей побѣдѣ при Прейсишъ-Эйлау, пробылъ на полѣ сраженія 9 дней, послѣ чего отвелъ армію за р. Пассаргу. Поспѣшное движеніе французовъ было крайне безпорядочно; больные и раненые были брошены, повсюду валялись повозки и даже орудія; казаки Платова, назойливо преслѣдовавшіе непріятеля, захватили болѣе 2 т. плѣнныхъ.

Наступило трехмѣсячное затишье; обѣ стороны настолько нуждались въ отдыхѣ и приведеніи себя въ порядокъ, что, какъ бы по обоюдному соглашенію, предоставили рѣшеніе участи кампаніи весеннему походу. Скудость продовольственныхъ припасовъ ощущалась въ сильной степени и французами и нами. Благодаря безпечности Беннигсена и безсилію его прекратить злоупотребленія провіантскаго вѣдомства, нужда достигла крайнихъ предѣловъ. При подобныхъ условіяхъ, болѣзненность въ войскахъ была такова, что, напр., 26 февраля, на армію въ 48 т., состояло 15 т. больныхъ.

Съ паденіемъ Данцига, Наполеонъ, въ двухъ колѣнахъ Вислы: Варшава-Торнъ и Торнъ-Данцигъ, получалъ охватывающую базу, доставившую большую свободу въ маневрированіи противъ русскихъ. Его армія была усилена настолько, что для наступательныхъ дѣйствій онъ могъ располагать, по крайней мѣрѣ, 170 т. Главная французская армія занимала квартирный раіонъ по лѣвую сторону р. Пассарги, имѣя выдвинутымъ къ Гутштадту, въ видѣ авангарда, корпусъ Нея.

Наша армія стояла на квартирахъ около Гейльсберга, съ главной квартирой въ Бартенштейнѣ и авангардомъ кн. Багратіона у Лаунау. Она была усилена прибывшими—6-й дивизіей, гвардіей, нѣсколькими баталіонами «милиціи» и получила нѣсколько тысячъ рекрутъ. Не считая корпуса Тучкова, имѣвшаго спеціальное назначеніе въ долинѣ Нарева противъ 25 т. Массены, и прусскаго корпуса Лестока, у Беннигсена для активныхъ операцій оставалось 80—85 т.

Весенній походъ открылся наступательнымъ предпріятіемъ русскаго главнокомандующаго; уступая болѣе, чѣмъ вдвое, силамъ противника, Беннигсенъ, отдѣлившій корпусъ Лестока и часть войскъ подъ начальствомъ гр. Каменскаго для прикрытія Кенигсберга, могъ задаваться лишь скромными цѣлями. Было предположено атаковать стоявшій изолированно впереди Пассарги корпусъ Нея; двинувшись главной массой между р.р. Алле и Пассаргой и разобщивъ Нея отъ сосѣднихъ корпусовъ Сульта и Даву, можно было отрѣзать его отъ переправъ и, окруживъ, нанести ему полное пораженіе. Довольно хорошо расчитанный планъ Беннигсена тѣмъ не менѣе страдалъ сложностью замысла, требующаго для успѣшнаго исполненія высокой степени согласованности въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ отрядовъ, чего не случилось. 25 мая корпусъ Нея былъ атакованъ лишь частью нашихъ силъ и отошелъ, хотя съ урономъ около 1500 ч., за Пассаргу.

Извѣстіе о нападеніи на Нея побудило Наполеона, предполагавшаго вообще начать наступленіе противъ русскихъ лишь 29 мая, не откладывать таковаго. Французскимъ корпусамъ было приказано сосредоточиться на р. Пассаргѣ. Основная идея начатой Наполеономъ операціи заключалась въ дѣйствіяхъ противъ праваго фланга русской арміи, съ цѣлью, отхвативъ ее отъ Кенигсберга, отбросить затѣмъ къ р. Прегелю. Узнавъ достовѣрно о сборѣ французской арміи, Беннигсенъ рѣшилъ принять сраженіе и мѣстомъ его избралъ Гейльсбергъ, вокругъ котораго высоты, особенно на правомъ берегу Алле, были укрѣплены еще во время стоянки ранней весною. Въ расчетѣ, что атака французовъ послѣдуетъ на правомъ берегу, здѣсь и расположилась бóльшая часть нашей арміи; на лѣвый же берегъ были переведены три дивизіи и бóльшая часть конницы съ небольшимъ арьергардомъ Бороздина у Лаунау.

Вопреки ожиданіямъ Беннигсена, французская армія наступала какъ разъ по лѣвому берегу р. Алле; 29 мая, утромъ, къ Гейльсбергу были направлены корпуса Мюрата и корпуса Сульта и Ланна; остальныя силы Наполеона не трогались впередъ. По объясненію Леттовъ-Форбека, причина столь необычнаго явленія заключалась въ томъ, что черезъ лѣса по лѣвому берегу Алле къ Гейльсбергу имѣлась лишь одна дорога, по которой въ одинъ день было возможно продвинуть не болѣе 65 т.; приходилось поэтому войска вводить въ бой по частямъ.

Съ 10 ч. утра, когда арьергардъ Бороздина былъ атакованъ Мюратомъ и, примѣрно, до 6 ч. вечера, послѣдовалъ рядъ боевъ на нашихъ передовыхъ позиціяхъ, начиная съ позиціи у Лаунау, что дало Беннигсену полную возможность перебросить, по тремъ понтоннымъ мостамъ, на лѣвый берегъ Алле почти всю армію. Кн. Багратіонъ шагъ за шагомъ замедлялъ наступленіе францу-

зовъ, отбивая ихъ разрозненныя и безсвязныя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дерзкія атаки. Около 6 ч. вечера, Наполеонъ приказалъ Сульту вести атаку на средній редутъ нашей позиціи; французы трижды безуспѣшно возобновляли нападеніе; Ланнъ еще не появлялся; перевѣсъ въ силахъ и свѣжести войскъ былъ безусловно на русской сторонѣ. Назрѣлъ самый удобный моментъ для перехода въ наступленіе, но русская армія не двинулась съ своей позиціи. Нашъ главнокомандующій подвергся мучительному припадку своей болѣзни и не могъ руководить боемъ; онъ нѣсколько разъ сходилъ съ лошади, ложился на землю и даже упалъ въ продолжительный обморокъ. Обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія, которое было безусловно нашей тактической побѣдой.

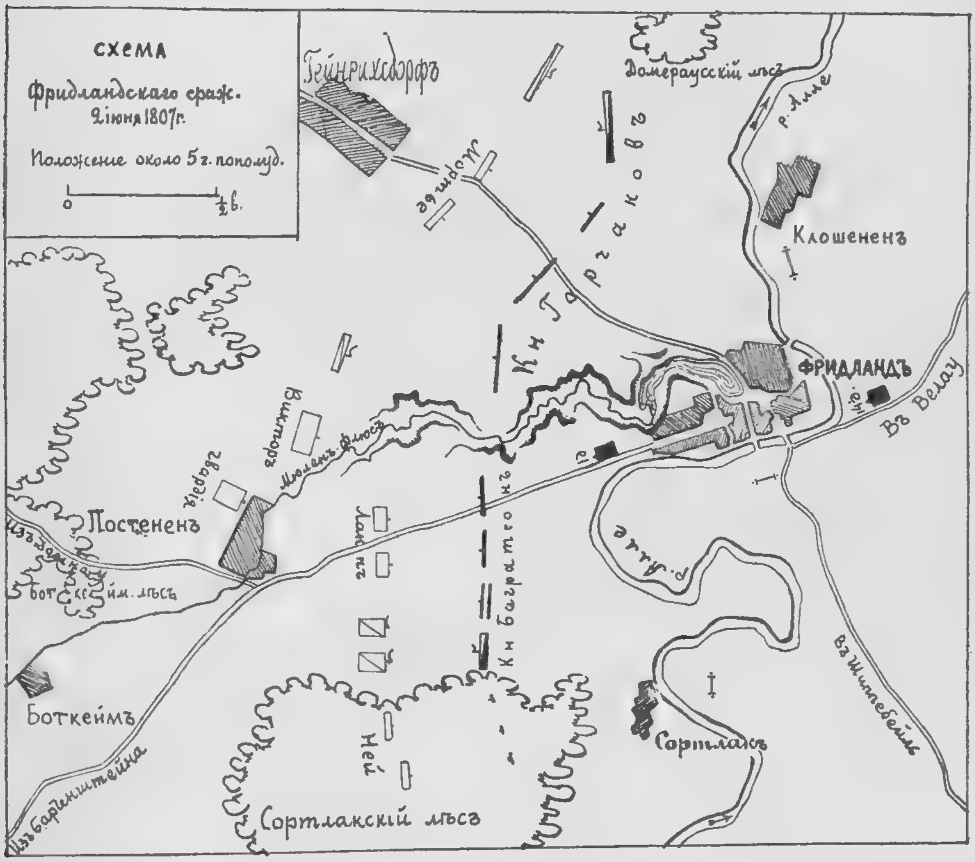
30 мая Наполеонъ не пожелалъ возобновить бой и вознамѣрился заставить русскую армію очистить Гейльсбергскую позицію посредствомъ маневра, для чего корпуса Даву и Мортье тотчасъ были двинуты на Кенигсбергскую дорогу.

Беннигсенъ съ полнымъ вниманіемъ сдѣлалъ оцѣнку создавшейся обстановкѣ и остановился на единственно возможномъ въ его положеніи и цѣлесообразномъ рѣшеніи—двинуться правымъ берегомъ Алле къ Велау и, занявъ позицію за р. Прегелемъ, прикрывающую наши границы, выждать прибытія подкрѣпленій и такимъ путемъ затянуть кампанію. Вечеромъ 30 мая армія наша двинулась къ Бартенштейну, откуда, послѣ короткаго отдыха, истомленныя войска продолжали движеніе далѣе. Въ Шиппенбейлѣ, 1 іюня, было получено извѣстіе о занятіи непріятельской конницей Фридланда. Въ тотъ же день вечеромъ, однако, непріятель былъ выбитъ оттуда нашей кавалеріей, а къ ночи у Фридланда сосредоточились всѣ силы Беннигсена.

Французская армія двигалась параллельно нашей, по лѣвому берегу Алле. 1 іюня, чтобы окончательно изолировать Лестока отъ русскихъ, Наполеонъ направилъ Мюрата, Даву и Сульта въ направленіи къ Кенигсбергу; корпусъ Ланна отправленъ на Домнау съ цѣлью развѣдокъ къ сторонѣ Фридланда; остальная масса французскихъ войскъ сосредоточилась у Прейсишъ-Эйлау, занимая весьма выгодное центральное положеніе относительно передовыхъ корпусовъ. Находясь въ 35 в. отъ Кенигсберга и въ 25 в. отъ Фридланда, эта 60 т. масса могла быть двинута въ кратчайшее время, смотря по надобности, или къ Кенигсбергу или къ р. Алле.

Не провѣривъ имѣвшихся свѣдѣній о противникѣ, не отвѣчавшихъ дѣйствительности, Беннигсенъ перевелъ чуть не половину арміи черезъ Алле, чтобы, какъ читаемъ въ его реляціи, атаковать корпусъ Ланна, подать тѣмъ «вспомоществованіе» Кенигсбергу и прикрывать дорогу на Велау. Подобное намѣреніе, не заключая въ себѣ ничего несбыточнаго, даже при ошибочномъ

оріентированіи Беннигсена относительно группировки силъ Наполеона, требовало энергичнаго, не мѣшкотнаго, отнюдь не вялаго исполненія. Главнокомандующій русской арміей не зналъ, что силы французовъ передъ Фридландомъ, простиравшіяся въ 3 ч. утра 2 іюня до 13 т., возрастутъ къ 7 часамъ до 33 т., а къ 5 ч. пополудни—до 85 т. Въ теченіе ночи Беннигсенъ перевелъ черезъ Алле всю армію, оставивъ на правомъ берегу 14-ю дивизію, бо́льшую часть артиллеріи и отправивъ небольшой отрядъ Платова для обезпеченія переправъ у Велау и Алленбурга. На-

полеонъ же, по первымъ донесеніямъ Ланна, посылаетъ къ нему ночью драгунъ Груши, кирасиръ Нансути, корпусъ Мортье, а затѣмъ уже, утромъ 2 іюня—корпуса Нея, Виктора и гвардію.

Мѣстность, на которой произошло Фридландское сраженіе, не представляла бы особыхъ невыгодъ для дѣйствія войскъ, если бы Беннигсенъ, атаковавъ Ланна, своевременно отошелъ за Алле и продолжалъ свое движеніе на Велау; но та же мѣстность превратилась въ классически отрицательную оборонительную позицію, когда на ней пришлось принять случайный и ненужный бой. Открытая равнина, на которой была расположена русская армія, постепенно склонялась къ р. Алле, съ разстоянія

верстъ трехъ отъ Фридланда; фронтъ позиціи не отмѣчался какой-либо замѣтной линіей; приближеніе противника отлично маскировалось обширными лѣсами Сортлакскимъ и Боткеймскимъ, селеніями Гейнрихсдорфъ и Постененъ, съ находящеюся вблизи него рощей, а также высокой рожью, покрывавшей поля и холмы. Ручей Мюленфлюсъ, текущій въ глубокомъ оврагѣ и у города обращающійся въ непроходимый прудъ, разрѣзалъ позицію на двѣ части, затрудняя поддержаніе связи между участками нашего расположенія къ сѣверу и югу отъ него. Крутоберегая Алле замыкала тылъ позиціи; чтобы попасть на мосты черезъ рѣку, надо было втянуться въ тѣсное пространство между колѣномъ Алле и Мюленфлюсомъ и, во всякомъ случаѣ, пройти городъ Фридландъ; къ нашему счастью, къ концу сраженія, на Алле были найдены броды.

Окончательное расположеніе русской арміи, силою 50—55 т., приняло видъ обширной дуги, упиравшейся лѣвымъ флангомъ въ д. Сортлакъ и на правомъ—дотягивавшейся до Домерауསскаго лѣса; Мюленфлюсъ разрѣзалъ дугу на два крыла: лѣвое, подъ командой Багратіона, состояло изъ авангарда послѣдняго и трехъ дивизій, изъ коихъ 1-я составляла резервъ, и правое, подъ начальствомъ кн. Горчакова, имѣло три дивизіи съ большей частью конницы. Артиллерія была разбросана по фронту; на правомъ берегу Алле она была собрана въ три батареи: противъ сел. Сортлакъ, противъ мостовъ и противъ Клошенена.

Ланнъ, наткнувшійся съ своимъ корпусомъ на всю русскую армію, обреченъ былъ на выжидательныя дѣйствія; онъ искусно скрылъ свою слабость, растянувъ свои 12½ т. на 5 верстъ въ видѣ тонкой линіи батарей и стрѣлковъ, кое-гдѣ поддержанныхъ кавалерійскими частями. Съ подходомъ Груши, Нансути и Мортье, французы отобрали у насъ сел. Гейнрихсдорфъ. Около 10 ч. утра, Ланнъ, имѣвшій уже до 40 т., рѣшился самъ перейти въ наступленіе противъ нашего центра. Французы были отбиты, но у насъ былъ израсходованъ почти весь резервъ.

Около полудня наступило затишье; слѣдовало бы очистить позицію. Хотя Беннигсенъ говоритъ въ своихъ мемуарахъ, что «честь нашей арміи не позволяла уступить поле сраженія», но то же доброе имя русской арміи не запрещало главнокомандующему распорядиться болѣе энергично и смѣло русскими войсками въ періодъ постепеннаго накопленія силъ маршала Ланна. Въ 12 ч. подошелъ корпусъ Нея и гвардейская кавалерія. Прибывшій на поле сраженія Наполеонъ, оцѣнивъ опасную обстановку, въ которой очутилась стоящая противъ него армія, руководимая изнемогавшимъ отъ острыхъ физическихъ болей полководцемъ, рѣшилъ направить главный ударъ на лѣвый флангъ противника и вести его въ кратчайшемъ направленіи къ мостамъ.

Сраженіе подъ Краснымъ 2 августа 1812 г. Подвигъ ген. Невѣровскаго.

Картина Коцебу. Находится въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Но Наполеонъ не торопился, поджидая Виктора и гвардію. Въ 2 часа онъ продиктовалъ свою знаменитую диспозицію; боевую линію должны были составить: Ней—на правомъ флангѣ, Ланнъ—въ центрѣ, Мортье—на лѣвомъ флангѣ; корп. Виктора и гвардія—въ резервѣ у Постенена. Направляющимъ участкомъ назначался корпусъ Нея; «иниціатива атаки принадлежитъ маршалу Нею»,—говорилось въ диспозиціи. Ради отдыха только что прибывшихъ войскъ атака назначена въ 5 ч.

Съ колокольни Фридланда видны были высокіе столбы пыли, возвѣщавшіе приближеніе сильныхъ колоннъ къ Наполеону, но доклады объ этомъ оставлялись Беннигсеномъ безъ вниманія; равнодушнымъ оказался онъ и къ предостереженіямъ опытнаго Багратіона. Только за малое время до 5 часовъ, когда у непріятеля послѣдовалъ сигнальный залпъ для начала общаго наступленія, Беннигсенъ разослалъ приказанія сниматься съ позиціи. Кн. Багратіонъ началъ тотчасъ же отступленіе, но кн. Горчаковъ рѣшилъ пока не трогаться съ своего участка.

Ней наступалъ уступами справа, по дивизіи въ каждомъ; правый уступъ, наступая ближе къ Алле, занялъ сел. Сортлакъ. Скоро, однако, дивизіи Нея попали подъ огонь нашихъ батарей, удачно сосредоточившихъ свои выстрѣлы, но тяжелое положеніе на правомъ французскомъ крылѣ было обращено въ блестящее, главнымъ образомъ, благодаря замѣчательно смѣлымъ дѣйствіямъ начальника артиллеріи корпуса Виктора, генерала Сенармона. 36 орудій послѣдняго вынеслись впередъ своей пѣхоты и снялись шагахъ въ 600 отъ русскихъ линій. Ошеломивъ наши войска, огонь артиллеріи Сенармона ослабилъ русскія батареи и далъ возможность войскамъ Нея оправиться и возобновить атаку. Чтобы полнѣе подготовить послѣднюю, Сенармонъ подскакиваетъ сначала на 300, а потомъ на 150 шаговъ къ линіямъ Багратіона и начинаетъ громить столпившіяся между Алле и Мюленфлюсомъ русскія войска. По словамъ Давыдова, дѣйствіе картечи, коей Сенармонъ выпустилъ 2154 штуки, было «неимовѣрно смертоносно». Тщетно бросались на французовъ наша пѣхота и конница, напрасно пытался атаковать противника послѣдній резервъ главнокомандующаго, Измайловскій полкъ—густыя колонны французовъ ломили впередъ.

Отступленіе обратилось въ безпорядочную свалку, въ которой личный примѣръ выдающихся боевыхъ генераловъ и офицеровъ, какъ Раевскій, Багговутъ, Кульневъ, Ермоловъ и, любимецъ войскъ, Багратіонъ, обнажившій даже шпагу, не могъ возстановить порядка. Изъ свалки, напр., въ Императорскомъ баталіонѣ милиціи, родоначальникѣ л.-гв. Финляндскаго полка, вышли живыми около 60%, только половина которыхъ была, какъ слѣдуетъ, одѣта. По недоразумѣнію мосты загорѣлись ра-

нѣе, чѣмъ было нужно. Очевидецъ говоритъ, что нѣкоторымъ частямъ приходилось переходить не только по загорѣвшимся мостамъ, но и вплавь или при помощи кавалеристовъ.

Священная обязанность прикрытія отступленія выпала на долю доблестныхъ гренадерскихъ полковъ Павловскаго и С.-Петербургскаго; гренадеры дали возможность Багратіону отойти черезъ пылающій Фридландъ къ мостамъ и оказали послѣднее отчаянное сопротивленіе у воротъ горѣвшаго города, потерявъ своего начальника-героя, командира Павловскаго полка, г.-м. Мазовскаго.

Войска праваго крыла кн. Горчакова спохватились только тогда, когда артиллерія Сенармона начала обстрѣливать ихъ продольно; часть ихъ пробилась черезъ Фридландъ, а бо́льшая—перешла Алле у д. Клошененъ въ бродъ. Не могли перевезти только 29 орудій. Послѣднія были спасены гр. Ламбертомъ, который съ Александрійскими гусарами, подобравъ орудія, ночью проскользнулъ къ Алленбургу, гдѣ и перешелъ Алле. Сраженіе закончилось около 11 ч. вечера. Французская армія осталась на полѣ сраженія, а русская—продолжала движеніе къ Велау. Потери наши исчисляются въ 15, а французовъ — около 8 т.

Англійскій генералъ лордъ Гутчинсонъ, состоявшій при главной квартирѣ Беннигсена, очерчиваетъ въ слѣдующихъ словахъ поведеніе нашихъ войскъ подъ Фридландомъ: «Они бы побѣдили, если бы только мужество могло доставить побѣду... Въ полной мѣрѣ заслуживали они похвалы и удивленія каждаго, кто видѣлъ Фридландское сраженіе».

7 іюня армія наша перешла Нѣманъ у Тильзита и уничтожила за собою мостъ. Беннигсенъ считалъ ее настолько разстроенной, что пришлось заключить перемиріе.

Послѣдствія Фридландскаго сраженія были зрѣло взвѣшены враждующими сторонами. Обозначились обоюдно мирныя теченія. Императоръ Александръ, въ инструкціи гр. Толстому, назначенному въ 1807 году посломъ въ Парижъ, указываетъ главнѣйшіе доводы въ пользу прекращенія войны 1806—7 г.г.: «... Я былъ совершенно оставленъ союзниками, наконецъ, увидѣвъ границы Моего государства подверженными опасности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, Я имѣлъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ». Значитъ, Государь не призналъ благовременнымъ подвергать всѣмъ ужасамъ войны Русскую землю въ трудное для нея время, когда одновременно велась война и противъ Турціи. Императоръ французовъ, въ свою очередь, не любилъ подолгу отсутствовать изъ Парижа. Испытавъ, въ теченіе 8-мѣсячной упорной кампаніи, на какое вообще сопротивленіе способны русскія войска, великій полководецъ не считалъ возмож-

нымъ начинать «русскій» походъ безъ основательной подготовки, тѣмъ болѣе, что Пруссія была уже у ногъ побѣдителя. Императоръ Александръ примѣнилъ всю силу своего вліянія, чтобы спасти несчастнаго союзника, и ему, дѣйствительно, удалось отстоять хотя бы тѣнь политическаго существованія прусскаго королевства.

13 іюня, на особомъ плоту среди Нѣмана, въ Тильзитѣ, состоялось свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ. Начались мирные переговоры. Основы мира устанавливались во время ежедневныхъ вечернихъ бесѣдъ двухъ властителей; дипломаты были лишь редакторами принятыхъ рѣшеній. 25 іюня были подписаны, а 27 ратификованы акты Тильзитскаго мира, изъ которыхъ важнѣйшимъ былъ договоръ о русско-французскомъ союзѣ. Тильзитскія постановленія были не безвыгодны для Россіи, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Непосредственнымъ ихъ слѣдствіемъ было присоединеніе Бѣлостокской области; ими же, въ значительной степени, было обосновано завоеваніе Финляндіи и Бессарабіи. Пруссія была совершенно унижена.

Но въ тогдашней Россіи Тильзитскій миръ оказался весьма не популярнымъ. Шильдеръ говоритъ, что на Петербургъ, на Москву, на всѣ тѣ мѣста, коихъ наиболѣе коснулось просвѣщеніе, Тильзитъ произвелъ самое тягостное впечатлѣніе; что не было возможности не только наказывать за изъявленіе всеобщаго неудовольствія, но даже и сдерживать недовольныхъ, ибо, какъ выразился весьма своеобразно одинъ изъ современниковъ, «отъ знатнаго царедворца до малограмотнаго писца, отъ генерала до солдата — все, повинуясь, роптало съ негодованіемъ». Правда, что условія союзнаго договора заключали въ себѣ такія обязательства Россіи въ отношеніи Англіи, которыя грозили въ будущемъ самыми тяжелыми послѣдствіями для русскихъ торгово-экономическихъ интересовъ.

Очевидно, роковой для Наполеона клубокъ политическихъ взаимоотношеній Россіи и Франціи былъ распутанъ въ Тильзитѣ только видимо, вѣрнѣе—лишь ослабленъ; съ того самаго рубежа, Нѣмана, гдѣ умолкли выстрѣлы кампаніи 1806—1807 г.г., надлежало въ 1812 году приступить къ его радикальному, опять-таки при помощи меча, распутыванію.

Отечественная война 1812 г.

Трудъ заслуженнаго профессора и почетнаго члена Императорской Николаевской Военной Академіи генералъ-отъ-инфантеріи

Н. П. Михневича.

I. Передъ вторженіемъ Наполеона въ Россію.

Политическая обстановка.

Съ 1799 года Россія участвовала во всѣхъ европейскихъ коалиціяхъ и большихъ войнахъ противъ французской республики, а потомъ и имперіи Наполеона. Только при борьбѣ противъ русскихъ войскъ великій полководецъ переживалъ иногда тяжелыя минуты сомнѣнія въ успѣхѣ. Хотя онъ и съ особеннымъ удовольствіемъ часто вспоминалъ про «солнце Аустерлица», но, навѣрное, никогда не забывалъ и «мятели Прейсишъ-Эйлауской». Россія была страшнымъ противникомъ на пути великаго завоевателя къ міровому владычеству. Онъ неудержимо увлекался рокомъ, говоря: «Я чувствую, что стремлюсь достигнуть невѣдомой цѣли; но по достиженіи ея, когда я уже буду не нуженъ, достаточно будетъ одного атома, чтобы погубить меня; до тѣхъ же поръ никакія человѣческія силы не одолѣютъ меня!» Проникнутый этими чувствами, Наполеонъ рѣшилъ очертя голову броситься въ борьбу съ Россіей.

Гроза накапливалась съ обѣихъ сторонъ, и Россія была неудовлетворена Тильзитскимъ миромъ 1807 г., заключеннымъ послѣ неудачнаго сраженія подъ Фридландомъ. Русскіе люди считали подобный миръ унизительнымъ, хотя Россія и получила приращеніе—Бѣлостокскую область. Къ этому присоединились и причины экономическаго характера: мы обязались примкнуть къ континентальной системѣ и порвать торговлю съ Англіей,

что вызвало сильное паденіе курса и разореніе купцовъ; наконецъ, русскій таможенный тарифъ 1810 г., крайне невыгодный для Франціи, вызвалъ новыя осложненія. Война 1809 г., гдѣ русскіе должны были бороться противъ Австріи въ союзѣ съ Наполеономъ, не сгладила отношеній союзниковъ: Наполеонъ былъ недоволенъ нерѣшительностью дѣйствій русскихъ, а Императоръ Александръ—присоединеніемъ Галиціи къ герцогству Варшавскому, намекавшимъ на возможность возстановленія Наполеономъ Польскаго королевства. Отказъ выдать за Наполеона великую княжну Анну Павловну тоже способствовалъ обоюдному охлажденію.

Вскорѣ Наполеонъ нанесъ большое оскорбленіе Императору Александру: носясь съ идеею возстановленія имперіи Карла Великаго, говоря, что «еще три года—и я буду владыкою вселенной», въ 1810 г. онъ началъ уже приводить въ исполненіе свою мысль, уничтоживъ самостоятельность голландскаго королевства, присоединивъ къ Франціи ганзеатическіе города, Лауенбургъ и все побережье Нѣмецкаго моря между рѣками Эмсомъ и Эльбою. Въ числѣ пострадавшихъ оказалось герцогство Ольденбургское, по поводу чего Императоръ Александръ I приказалъ энергично протестовать. Наполеонъ протеста не принялъ; Государь приказалъ сообщить объ этомъ дѣлѣ всѣмъ дворамъ Европы. Разрывъ уже состоялся. Императоръ Александръ почелъ своею задачею спасти Европу отъ ненасытнаго честолюбія Наполеона.

Не такъ то относилась къ намъ Европа. Иностранные дипломаты предвкушали возможность использовать послѣдствія этой борьбы, и Меттернихъ не скрывалъ своихъ опасеній насчетъ еще возможнаго соглашенія между Россіей и Франціей, въ ущербъ Австріи и Пруссіи. Послѣдствіемъ этого соглашенія возможно было признаніе титула Западнаго императора и раздѣлъ Европы между договорившимися. Поэтому они всѣ пристроились на сторону Наполеона, чтобы въ случаѣ побѣды поживиться на счетъ Россіи, а въ случаѣ побѣды послѣдней, что безъ страшнаго ослабленія недостижимо, соединиться противъ нея [1]).

Справедливо сказалъ Данилевскій, что «двѣнадцатый годъ былъ собственно великою политическою ошибкою, обращенною духомъ русскаго народа въ великое народное торжество» [2]).

На почвѣ нарушеній континентальной системы наружно и порвались старыя отношенія между Наполеономъ и Александромъ I. Наполеонъ началъ въ 1811 г. приготовленія къ войнѣ, отозвалъ своего посланника Коленкура, замѣнивши его генераломъ Лористономъ.

---

[1]) Въ 1814 году, по возстановленіи Бурбоновъ, былъ заключенъ между Англіею, Франціею и Австріею союзный договоръ противъ Россіи.

[2]) Н. Я. Данилевскій. Россія и Европа, стр. 42.

Отпуская Коленкура, Государь высказалъ ему съ полною откровенностью свой взглядъ на положеніе дѣлъ: «У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши; я самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но увѣряю васъ честью, что я не сдѣлаю перваго выстрѣла, Я допущу васъ перейти Нѣманъ и самъ его не перейду; будьте увѣрены, что Я не объявлю вамъ войны, Я не хочу войны; Мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего императора, но такъ же, какъ и Я, не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя».

Обѣ стороны начали искать союзниковъ. Къ началу войны 1812 г. обстановка выяснилась: 24 февраля (7 марта) прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III извѣстилъ о союзѣ съ Франціей, 2 (14) марта то же сдѣлала и Австрія.

24 марта Россія заключила союзъ со Швеціей и 16 (28) мая окончила войну съ Турціей. Когда французскія войска пододвинулись къ нашей границѣ, былъ подписанъ мирный договоръ съ Англіей.

Силы и средства сторонъ и подготовка къ войнѣ.

Силы и средства обѣихъ сторонъ были далеко неодинаковы. Французская имперія, располагавшая средствами 60-милліоннаго населенія (собственно Франціи, Рейнскаго Союза, Италіи, Далмаціи, Иллиріи и герцогства Варшавскаго), считала въ числѣ своихъ союзниковъ Австрію, Пруссію, Данію и Швейцарію. На сторонѣ Россіи были Швеція и нейтральная Турція, и только Англія помогала деньгами. Россія была истощена расходами на войны съ Турціей, Швеціей и съ Франціей. Наполеонъ и въ этомъ отношеніи имѣлъ громадное превосходство: бюджетъ имперіи въ 1 милліардъ, военныя контрибуціи отъ прежнихъ лѣтъ и военный резервный фондъ въ 100 милліоновъ франковъ. Только война на Пиренейскомъ полуостровѣ, поглощавшая значительныя силы Франціи, косвенно помогла Россіи въ тяжелый 1812 годъ.

Подготовка къ войнѣ началась обѣими сторонами съ 1809 г. Испытавши большія затрудненія въ войнѣ 1806—1807 г.г. по части продовольствія, Наполеонъ заготовилъ запасы на 11 мѣсяцевъ на всю армію, размѣстивъ ихъ въ крѣпостяхъ по Вислѣ и въ Варшавскомъ герцогствѣ. Передовымъ опорнымъ пунктомъ избрана кр. Данцигъ; также были усилены крѣпости: Модлинъ и Замостье въ Варшавскомъ герцогствѣ и Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау на Одерѣ. Барону Биньону, резиденту въ герцогствѣ Варшавскомъ, приказано въ декабрѣ 1811 г. организовать тайную развѣдку (espionnage), переводъ писемъ и бумагъ, донесеній дезер-

тировъ, плѣнныхъ и т. п. Развѣдка дѣйствовала на всѣхъ дорогахъ отъ Петербурга, а также Бухареста, откуда было возможно ожидать прибытія русской арміи изъ Турціи. Особые агенты наблюдали Ригу, Динабургъ, Гродно, Пинскія болота. Собирались свѣдѣнія о продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ Польскаго театра войны.

Въ декабрѣ 1811 г. сдѣланъ призывъ конскриптовъ по сроку 1812 года—120.000 человѣкъ, изъ которыхъ 112.249 влиты немедленно въ дѣйствующія войска.

Армія Наполеона, заключавшая въ себѣ войска почти всѣхъ европейскихъ націй, въ 1812 году простиралась до 1.187.000; изъ этого числа больше 600.000 составили такъ называемую «большую армію» (la grande armée), назначенную для вторженія въ Россію.

Иностранные контингенты были слѣдующіе: итальянцевъ—42.000, баварцевъ—30.000, саксонцевъ—30.000, поляковъ—60.000, вестфальцевъ — 30.000, виртембержцевъ — 15.000, баденцевъ — 10.000, германскій контингентъ — 23.000, пруссаковъ — 20.000, австрійцевъ—30.000; всего 290.000. Часть ихъ вошла въ большую армію, часть дѣйствовала на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Большая армія состояла изъ гвардіи, 12 пѣхотныхъ корпусовъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

Гвардія, подъ начальствомъ маршаловъ Лефевра, Мортье и Бессіера	37.500
1-й пѣхотный корпусъ маршала Даву (5 пѣх. див. и 2 легк. кав. бр.)	69.500
2-й » » » Удино (3 пѣх. див. и 2 легк. кав. бр.)	40.000
3-й » » » Нея (3 пѣх. див. и 2 легк. кав. бр.)	34.000
4-й » » вице-короля Итальянскаго Пр. Евгенія Богарне (3 пѣх. див., Итал. гвардія и 2 легк. кав. бр.)	45.000
5-й » » князя Понятовскаго (3 пѣх. див. и 1 кав. бр.)	34.500
6-й » » Гувіонъ Сенъ-Сира (2 пѣх. див. и 2 легк. кав. бр.)	23.500
7-й » » Ренье (2 пѣх. див., 1 кав. див. и 1 легк. кав. бр.)	18.500
8-й » » Вандама, а потомъ Жюно (2 пѣх. див. и 1 легк. кав. бр.)	17.000
9-й » » маршала Виктора (3 пѣх. див. и 2 легк. кав. бр.)	25.000
10-й » » » Макдональда (1 пѣх. див. и Прусскій корпусъ)	29.000
11-й » » Ожро (5 пѣх. див. и сводн. драг. полкъ)	46.000
Австрійскій » князя Шварценберга (4 пѣх. див. и 1 кав. див.)	36.000

Резервная кавалерія, подъ общимъ начальствомъ Мюрата, короля Неаполитанскаго.

1-й кавалер. корпусъ Нансути (2 кир. див. и 1 легк. кав. див.)	12.000
2-й » » Монбреня (2 кирас. див. и 1 легк. кав. див.)	9.000
3-й » » Груші (1 драг. див. и 1 легк. кав. див.)	7.000
4-й » » Латуръ-Мобура (1 див. тяж. кав. и 1 легк. кав. див.)	7.000
Обозъ главной квартиры (13 обозн. батал., лазареты, ком. рабочихъ)	7.000
Артиллер., инженерн. и понтонные парки	13.000
1-я резервная дивизія	14.000
Датская дивизія	10.000

Всего въ большой арміи Наполеона (къ 1 августа 1812 г.) было 540.654 чел. и 155.929 строевыхъ и обозныхъ лошадей, до 100.000 разнаго рода нестроевыхъ чиновъ и 1.372 орудія [1]).

[1]) L. Marguerou. Campagne de Russie. 2-e partie. Tome IV, но, по послѣ изданному, G. Fabry: Campagne de Russie, t. IV, показачо нѣсколько меньше—524.584 чел. (къ 13/25 іюня).

Напомнимъ, что во главѣ этой арміи стоялъ геніальный Наполеонъ и масса талантливыхъ его помощниковъ, прошедшихъ серьезную боевую школу. Армія боготворила Наполеона и была увѣрена въ его непобѣдимости. Солдаты были опытны въ бою и воодушевлены духомъ презрѣнія къ смерти, а свойственное національное оживленіе и безпредѣльная веселость французскаго характера не оставляли ихъ въ минуты самыхъ грозныхъ опасностей. Упоенные мечтою о славѣ и побѣдахъ, они прошли черезъ всѣ столицы Европы, и ихъ дивному порыву неожиданно суждено было остановиться въ равнинахъ Россіи и подъ стѣнами Москвы. Армія Наполеона имѣла и свою слабую сторону въ большомъ количествѣ постороннихъ элементовъ, чуждыхъ интересамъ Франціи. Въ глубинѣ души всѣ они ненавидѣли великаго деспота и только ждали благопріятной минуты, чтобы сбросить съ себя ненавистную власть.

Въ началѣ 1812 года, войска большой арміи двинулись съ разныхъ концовъ Европы въ Пруссію и въ герцогство Варшавское, и въ маѣ мѣсяцѣ заняли лѣвый берегъ р. Вислы, отъ Данцига до Радома. Огромные запасы, сосредоточенные на Вислѣ, предположено было двинуть за арміей воднымъ путемъ по Дейме, Прегелю, Нѣману и р. Виліи до Вильны, а 20 обозныхъ батаріоновъ (6000 конныхъ повозокъ и 300 на быкахъ) должны были поднять двухмѣсячное продовольствіе на всю армію.

Никогда еще подготовка Наполеона къ войнѣ не была доведена до такой высокой степени совершенства, но для борьбы съ Россіей и этого оказалось недостаточно.

Въ апрѣлѣ выѣхалъ Наполеонъ изъ Парижа и, прибывъ въ Кенигсбергъ, приказалъ арміи переправиться черезъ Вислу и двинуться къ Нѣману и Бугу. Но война еще не была объявлена Россіи, и переговоры съ Императоромъ Александромъ не прекращались.

Подготовка къ войнѣ съ Наполеономъ и въ Россіи началась съ 1809 года рекогносцировками пограничной полосы квартирмейстерскими офицерами, а въ 1810 г. было произведено въ большихъ размѣрахъ обозрѣніе западной границы. Приступлено и къ разработкѣ плана войны, о чемъ будетъ изложено впослѣдствіи.

Въ 1812 году произведено три набора рекрутъ (82-й, 83-й и 84-й), а также поднято ополченій 280.951 только изъ помѣщичьихъ крестьянъ. По окончаніи войны они были распущены по домамъ. Изъ части рекрутскихъ депо въ 1811 г. сформированы 1-й и 2-й резервные корпуса, а въ мартѣ 1812 г. изъ остальныхъ депо сформировано еще 10 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизіи, 17 пѣшихъ и 7 конно-артиллерійскихъ ротъ.

Армія наша въ началѣ 1812 г. была доведена до 480.000 при 1600 орудій, кромѣ учебныхъ и гарнизонныхъ войскъ. Но

Бой подъ Шевардинымъ. Французская артиллерія на позиціи.

Мюратъ съ кавалеріей направляется въ промежутокъ между деревнями Шевардино и Семеновское.
Съ грав. Адама. Изъ собранія П. И. Щукина.

не всѣ эти войска могли вступить въ борьбу съ силами Наполеона. Болѣе 80.000 находились въ Молдавіи (Кутузовъ); въ Крыму и Новороссійскомъ краѣ—20.000 (герцогъ Ришелье), на Кавказской линіи—10.000 (Ртищевъ), въ Грузіи—24.000 (маркизъ Паулучи); въ Финляндіи—30.000 (Штейнгель); въ Москвѣ формировалась дивизія Невѣровскаго (8.000); кромѣ этого, 12.000 еще не вошли въ составъ дивизій и 80.000 были въ запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ;—всего 264.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ мартѣ 1812 г. Россія могла выставить къ западнымъ границамъ всего 200.000 войскъ противъ 600.000-й арміи Наполеона [1]).

Послѣ опыта кампаній 1805—1807 г.г. выяснились многія неудобства реформъ Императора Павла I, и стало замѣтно стремленіе къ исканію новыхъ понятій въ дѣлѣ какъ воспитанія, такъ и обученія войскъ, а также и военнаго искусства вообще. При этомъ замѣчательно, что не старались примѣняться къ общему духу Петровскаго Воинскаго Устава, ни къ нашимъ національнымъ началамъ, выработаннымъ на опытѣ нашихъ славныхъ военачальниковъ Екатерининской эпохи и уже оправданнымъ блестящими успѣхами нашего оружія, а къ иностраннымъ источникамъ, именно къ сочиненію французскаго военнаго писателя Гибера и нѣкоторымъ сочиненіямъ нѣмецкаго (прусскаго) происхожденія.

Идеи Гибера были хотя и односторонни,—онъ былъ поклонникомъ линейной тактики,—но все-таки полезны, такъ какъ онъ требовалъ обученія прицѣльной стрѣльбѣ, веденія систематическихъ лагерныхъ занятій и маневровъ въ мирное время, простоты и малаго числа видовъ строя.

Вновь изданные Александровскіе уставы не могли отрѣшиться отъ чрезмѣрнаго развитія видовъ строевъ, а рутинеры Павловской

---

[1]) Въ мартѣ 1812 года русскія войска были въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.
Гвардіи . 6 полк.— 13.000	Гвардіи . . 6 полк.— 5.500	Гвардіи 5 ротъ . . 60 оруд.
Гренадеръ 14 » — 37.000	Кирасиръ . 8 » — 7.500	Полев. батарейн. . 648 »
Пѣхотн. . 96 » —226.000	Драгунъ . 36 » —34.500	» легкихъ . . 648 »
Егерск. . 50 » — 75.000	Уланъ . . 5 » — 8.500	Конн. 22 роты . . 264 »
Морск. . 4 » — 10.000	Гусаръ . . . 11 » —20.000	
Піонеровъ . . . . — 4.000		Всего 1.620 оруд. и 40.000 ч.
Всего . . 365.000	76.000	

Пѣхотные полки состояли изъ 3 баталіоновъ, по 4 роты; вторые баталіовы считались запасными и оставались дома; только гренадерскія роты ихъ пошли въ походъ; изъ нихъ составлены были сводные гренадерскіе баталіоны. Кавалерійскіе полки состояли: кирасирскіе и драгунскіе изъ 5 эскадроновъ, въ томъ числѣ одинъ запасный; уланскіе и гусарскіе—изъ 10 эскадроновъ, въ томъ числѣ 2 запасныхъ. Артиллерійскія роты (или батареи) состояли изъ 12 орудій.

Два пѣхотные полка составляли бригаду; три бригады (двѣ линейныя и одна егерская) составляли дивизію (съ 1806 года). Въ 1810 г. введены пѣхотные корпуса, состоявшіе изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій съ придачею кавалеріи, а также резервные кавалерійскіе корпуса.

школы выдвинули на первый планъ занятія эволюціями настолько, что даже любитель муштры и плацпарадной стороны обученія войскъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ жаловался на вырожденіе у насъ занятій войскъ въ «танцовальную науку».

Впрочемъ, были генералы, серьезно смотрѣвшіе на военное дѣло и подготовку войскъ, какъ князь Барклай-де-Толли, подъ вліяніемъ котораго введено много хорошаго и особенно дѣйствіе пѣхоты въ разсыпномъ строю. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ представителемъ противуположнаго теченія, возстановивъ осужденную официальными уставами наступную и отступную пальбу изъ сомкнутаго строя.

Кавалерія наша, по образцамъ Фридриха Великаго, подготовлялась хорошо.

Особенно высоко было поставлено боевое употребленіе артиллеріи. Замѣчательны въ этомъ отношеніи «Правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи», составленныя графомъ Кутайсовымъ въ 1812 году, въ которыхъ онъ проводитъ идею резерва въ артиллеріи и необходимость связи въ дѣйствіяхъ съ другими родами войскъ.

Были попытки поднять и общую тактическую подготовку офицеровъ. Съ этою цѣлью издано сочиненіе «Общій опытъ тактики», первая часть котораго «Опытъ начальной тактики» появился въ 1807 году, а вторая часть «Опытъ высшей тактики» въ 1810 году.

Въ 1812 году появилось замѣчательное по тому времени, приписываемое князю Барклаю-де-Толли, «Наставленіе гг. пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія». Въ немъ воскрешаются принципы Екатерининской эпохи: мѣткая стрѣльба, рѣшающее значеніе удара въ штыки, цѣлесообразность обученія и проч. Стрѣлковая цѣпь съ резервами рекомендуются основою боевого порядка.

Все это изучалось съ охотою, такъ какъ отвѣчало духу времени, потребности данной минуты.

«Всеобщее желаніе, всеобщій подъемъ духа требовали отмщенія. Пораженіе Аустерлицкое, пораженіе Фридландское, Тильзитскій миръ, надменность французскихъ пословъ, пассивный видъ Императора Александра передъ политикой Наполеона I— были глубокія раны въ сердцѣ каждаго русскаго. Мщеніе и мщеніе было единымъ чувствомъ, пылающимъ у всѣхъ и каждаго. Кто не раздѣлялъ этого,—и весьма мало ихъ было,—почитался отверженнымъ, презирался...

«Удалившіеся изъ военной службы вступали въ оную; молодежь стремилась пріобрѣтать чтеніемъ военныхъ книгъ болѣе познаній въ военномъ дѣлѣ. Литература воспѣвала всякую особенность прежнихъ событій отечественныхъ...

«Привыкшая къ блеску побѣдъ Екатерининскаго царствованія, гордая своимъ предыдущимъ величіемъ, Россія не могла снести Тильзитскаго позора. И если Аустерлицкое и Фридландское пораженія возбуждали жажду мести и расплаты, то Пултускъ, Эйлау и Гейльсбергъ, доказавшіе, что русская армія можетъ бороться съ французами, питали надежду на успѣхъ въ сердцахъ русскихъ».

Работа офицеровъ была серьезная, патріотическая. Молодежь вчитывалась въ только что появившееся знаменитое сочиненіе Жомини: «О великихъ военныхъ дѣйствіяхъ», чтобы познать тайну побѣдъ великаго полководца. Современникъ, поэтъ-партизанъ Д. В. Давыдовъ, отмѣчаетъ это новое направленіе въ «пѣснѣ стараго гусара» слѣдующими строками:

«Говорятъ умнѣй они...
Но что слышимъ отъ любова?
«Жомини, да Жомини!»
А объ водкѣ ни полслова».

Работа кипѣла и наверху арміи: въ 1812 г. появились два Высочайше одобренныхъ положенія: 1) «Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи», чего не было даже у Наполеона, и чѣмъ можно объяснить многія его неудачи, начиная съ 1812 года, и 2) «Положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ».

Къ этому времени относится серьезная работа генералъ-квартирмейстера фонъ-Сухтелена—«Начертаніе на случай военныхъ ополченій», т. е. сдѣланы соображенія мобилизаціоннаго характера. Имъ было разработано пять предположеній, съ подробнымъ расчетомъ времени «собиранія армій», но «все принадлежащее къ сей матеріи» хранилось «подъ секретомъ» въ особомъ конвертѣ въ канцеляріи Военной Комиссіи. Конвертъ этотъ вскрытъ былъ лишь черезъ пятьдесятъ лѣтъ во время Восточной войны 1853—56 г.г., а именно 15 декабря 1854 г.

Такимъ образомъ и въ арміи и въ обществѣ хотѣли войны и готовились къ ней. Вспомнимъ, что въ рядахъ арміи было много генераловъ, офицеровъ и солдатъ славной Екатерининской эпохи, привыкшихъ побѣждать и гордившихся своимъ славнымъ боевымъ прошлымъ. На поляхъ сраженій Отечественной войны и, особенно, въ сраженіи подъ Бородинымъ она показала свою доблесть всему міру.

Планъ войны Наполеона.

Въ первыхъ числахъ мая 1812 г. армія Наполеона развернулась на Вислѣ, отъ Данцига до Радома, въ 400 верстахъ отъ русской арміи, стоявшей на границѣ, за Нѣманомъ. При дальнѣйшемъ движеніи на востокъ, онъ имѣлъ въ виду:

1) если русская армія перейдетъ въ наступленіе въ направленіи на Варшаву, обрушиться на ея правое крыло, разбить его и всю армію оттѣснить на югъ, въ болота Полѣсья, и

2) если русскіе останутся на мѣстѣ въ оборонительномъ положеніи, то атаковать ихъ, стараясь прежде всего покончить съ правымъ крыломъ русской арміи.

Въ концѣ апрѣля Наполеонъ имѣлъ весьма точныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ армій вдоль границы отъ Россіенъ до Луцка и употреблялъ всѣ старанія, чтобы удержать ихъ въ этомъ положеніи, для чего приказалъ Даву распространять слухи о движеніи его на Варшаву и оттуда на Волынь и о томъ, что будто бы въ Варшаву прибудетъ и Наполеонъ со штабомъ арміи.

26 мая изъ Дрездена Императоръ далъ приказаніе для движенія арміи къ русской границѣ въ трехъ группахъ:

Лѣвая группа (1, 2 и 3 пѣхотные, два кавалер. корпуса и гвардія — 220.000 чел.) подъ непосредственнымъ его командованіемъ.

Центръ (4 и 6 пѣхотные и 3-й кавал. корпуса—85.000 чел.) подъ начальствомъ принца Евгенія.

Правая группа (5, 7 и 8 пѣхотные и 4-й кав. корпуса—75.000 чел.) подъ начальствомъ короля Іеронима.

Наполеонъ сдѣлалъ ошибку—будучи главнокомандующимъ, онъ взялъ на себя командованіе лѣвой группой, что должно было вызвать большія затрудненія при дѣйствіяхъ на такомъ огромномъ театрѣ войны, какъ Россія.

Наступленіе французской арміи противъ русскихъ, остававшихся въ выжидательномъ положеніи на границѣ, должно было совершиться уступами слѣва: главная масса (гвардія, Даву, Удино, Ней и кавалер. корпуса Нансути и Монбреня), предводимая Наполеономъ, должна черезъ Ковно двинуться на Вильну, «которая будетъ первымъ предметомъ дѣйствій»[1]; въ центрѣ—Евгеній съ своимъ корпусомъ, С.-Сира и кавалеріей Груши отъ Растенбурга, на Сувалки и Сейны, уступомъ вправо-назадъ отъ Императора; онъ долженъ былъ брать во флангъ русскія войска, если бы они перешли въ наступленіе отъ Олиты или Гродны; въ случаѣ же движенія впередъ, стараться отрѣзать армію Барклая отъ Багратіона; правая масса—Іеронима (Понятовскій, Ренье, Вандаммъ и кавалерія Латуръ-Мобура)—образуетъ второй эшелонъ, еще болѣе вправо-назадъ, у Варшавы и на Наревѣ[2]).

Іерониму предписано употребить всѣ средства, чтобы заставить русскихъ думать, что онъ долженъ итти черезъ Люблинъ на соединеніе съ Шварценбергомъ и потомъ на Волынь и, такимъ образомъ, притянувши вниманіе на себя, облегчить дѣйстви-

---

1) Письмо къ Іерониму; Торнъ, 5 іюня.

2) При чтеніи можно пользоваться дорожной картой Европ. Россіи.

тельное наступленіе на сѣверѣ. Если же русскіе перейдутъ противъ него въ наступленіе, то обороняться на Наревѣ и въ Варш.авѣ, опираясь на Модлинъ; тогда Евгеній атакуетъ русскихъ во флангъ, Іеронимъ обезпечитъ сообщенія на Торнъ, а Императоръ двинется изъ Вильны и отрѣжетъ окончательно путь отступленія русскихъ.

Крайніе фланги арміи прикрывались отдѣльными корпусами: слѣва—Макдональда, двигавшагося на Россіены, а справа—Шварценберга, наступавшаго на Люблинъ.

Такимъ образомъ, сущность операціи, задуманной Наполеономъ, состояла въ слѣдующемъ: удерживая правое крыло арміи, нанести своимъ лѣвымъ крыломъ сильный ударъ правому крылу русской арміи и, отбросивъ его, двинуться въ тылъ центра и лѣваго крыла русскихъ.

Какъ мы скоро увидимъ, Наполеонъ сразу потерпѣлъ неудачу: русскіе не сдѣлали того, о чемъ онъ думалъ; они не перешли въ наступленіе къ Варшавѣ и не остались на границѣ, такъ что его ударъ оказался ударомъ въ пустую.

Тогда онъ дѣлаетъ новую ошибку—старается воспрепятствовать соединенію армій Барклая и Багратіона; если бы это соединеніе произошло до Смоленска, то, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, русскіе дали бы сраженіе при крайне невыгодныхъ условіяхъ силы; сраженіе же подъ Смоленскомъ, опираясь на укрѣпленія, значительно облегчило положеніе русскихъ.

Планъ русскихъ.

Императору Александру прежде всего предстояло рѣшить вопросъ: где встрѣтить непріятеля—на чужой землѣ или въ своихъ предѣлахъ?

Дѣйствуя наступательно, мы избавляли свою страну отъ тягости войны, могли усилиться войсками и средствами Пруссіи и поднять всю Германію, изнемогавшую подъ игомъ Наполеона и покрытую сѣтью тайныхъ обществъ. Но для этого нужно было довѣриться полякамъ, что было невозможно, такъ какъ поляки поспѣшили провозгласить въ Варшавѣ возстановленіе польскаго королевства: «судьба Россіи скоро свершится, татары будутъ отброшены обратно за Москву»,—хвалились они напередъ. При подобномъ настроеніи въ Польшѣ и слабости Пруссіи цѣлесообразнѣе было отказаться отъ наступленія и принять оборонительный способъ дѣйствій.

Очень многіе высказывали мысль, что въ борьбѣ съ Наполеономъ лучше всего примѣнять затяжной характеръ войны; противъ его широкаго развитія принципа дѣятельности противопоставить время, разстояніе, суровость климата, развалины и отступленіе шагъ за шагомъ, избѣгая рѣшительныхъ сраженій и постоянными нападеніями на сообщенія, тылъ арміи, лишать ее необходимыхъ запасовъ и тѣмъ постепенно уничтожать его силы.

Подобный способъ дѣйствій съ особенною выгодою можетъ быть примѣненъ на обширномъ русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, на этомъ «океанѣ земли», какъ выразился историкъ Соловьевъ.

Идея обороны дѣйствіями на сообщенія наступающей арміи была прекрасно разработана Бюловымъ; мысли его были использованы генераломъ Фулемъ при составленіи нашего оборонительнаго плана въ 1812 году. По его плану, утвержденному Государемъ, на главномъ театрѣ, къ сѣверу отъ Полѣсья, для прикрытія Петербурга и Москвы, выставлялись двѣ арміи, изъ которыхъ каждая должна отступать передъ превосходящимъ въ числѣ противникомъ, не вступая въ генеральное сраженіе, а въ это время другая, свободная отъ напора противника, армія должна ударить въ тылъ наступающаго. На случай вторженія противника изъ Галиціи выставлена еще третья армія къ югу отъ Полѣсья, у Луцка.

Какъ мы увидимъ дальше, подъ напоромъ превосходныхъ силъ Наполеона, обѣ наши арміи, бывшія къ сѣверу отъ Полѣсья, вынуждены были къ отступленію, и, повидимому, планъ Фуля оказался несостоятельнымъ. Но этотъ приговоръ былъ бы несправедливъ: основная идея плана — дѣйствія на сообщенія арміи Наполеона и погубили ее; только эта работа выпала, по отступленіи армій Барклая и Багратіона, на войска Витгенштейна и Штейнгеля, дѣйствовавшія съ сѣвера, и арміи Тормасова и Чичагова, дѣйствовавшія съ юга, а также на партизанскіе отряды и партіи народнаго возстанія, имѣвшіе опору въ этихъ регулярныхъ войскахъ.

Идея Бюлова, а слѣдовательно и Фуля, въ концѣ концовъ, восторжествовала.

Стратегическое развертываніе русскихъ армій.

Для встрѣчи противника 220.000 русскихъ войскъ были выдвинуты на самую западную границу въ составѣ трехъ армій.

1-я Западная армія, подъ начальствомъ военнаго министра генерала Барклая-де-Толли, изъ 6-ти пѣхотныхъ и 3-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 7.000 казаковъ (всего 127.000 съ 550 орудіями), стала по правому берегу р. Нѣмана, отъ Россіенъ до Лиды, на фронтѣ въ 200 верстъ. Главная квартира ея находилась въ Вильнѣ. Императоръ Александръ прибылъ туда въ апрѣлѣ, чтобы ближе наблюдать за общимъ ходомъ политическихъ и военныхъ событій[1]).

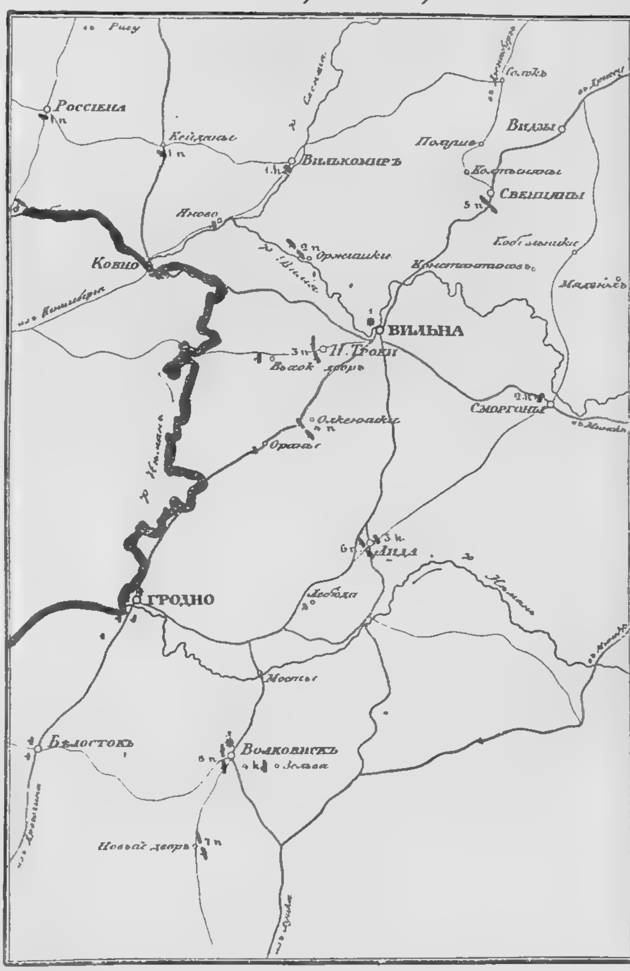
---

[1]) Составъ 1-й Западной арміи:

1-й пѣхотный корпусъ	графа Витгенштейна (2 пѣх., 1 кав. д., 3 каз. п.)	23.000
2-й » »	генералъ-лейтен. Багговута (2 пѣх., 1 кав. д.)	16.500
3-й » »	» Тучкова 1-го (2 пѣх. д. и 2 кав. п.) . .	18.500
4-й » »	сначала графа Шувалова, а потомъ графа Остермана-Толстого (2 пѣх. д. и 1 кав. п.)	13.500
5-й » »	Цесаревича Константина Павловича (гвар., св. гренад. и 1-я кир. д.)	20.000

2-я Западная армія — генерала князя Багратіона, изъ 2-хъ пѣхотныхъ и одного резервнаго кавалерійскаго корпусовъ и 4.000 казаковъ (всего 40.000 и 216 орудій), заняла открытый промежутокъ между Нѣманомъ и Бугомъ. Главная квартира въ Волковискѣ, въ 90 верстахъ отъ Лиды.[1])

Расположеніе 1 и 2 армій передъ войною.

3-я Западная армія — генерала Тормасова, изъ 3-хъ пѣхотныхъ и одного резервнаго кавалерійскаго корпусовъ (всего 43.000 и 168 орудій), стояла по квартирамъ въ Волыни и Подоліи. Главная квартира въ Луцкѣ [2]).

За этими войсками во второй линіи находились:

1-й резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго (2 п. див. и 1 кав. д.) въ Торопцѣ.

2-й резервный корпусъ Эртеля (2 пѣх. д. и 1 кав. д.) въ Мозырѣ.

Такимъ образомъ, наши арміи, втрое слабѣйшія непріятеля, были растя-

---

6-й пѣхотный корпусъ генерала Дохтурова (2 пѣх. д. и 1 кав. п.) 20.500
1-й резервн. кавал. корпусъ Уварова 3.600
2-й » » » барона Корфа 4.000
3-й » » » графа Палена 3.000
Казаки (14 полковъ) въ Гроднѣ атамана Платова 7.000

1) Составъ 2-й Западной арміи:
7-й пѣхотный корпусъ Раевскаго (2 пѣх. д. и 1 кав. п.) 16.500
8-й » » Бороздина (2 пѣх. д. и 1 кав. п.) 15.000
4-й резервн. кавалерійскій корпусъ графа Сиверса 3.500
Летучій отрядъ (9 каз. полк.) Иловайскаго 5-го (у Бѣлостока) 4.500

2) Составъ 3-й Западной арміи:
Пѣхотн. корпусъ генерала графа Каменскаго (1 пѣх. див., 1 пѣх. бр., 1 кав. п.).
» » Маркова (2 пѣх. д. и кав. п.).
» » барона Сакена (1 пѣх. д., 1 кав. д. и 1 кон. п.).
Кавалер. корпусъ графа Ламберта (2 кав. див.).
Летучій отрядъ (9 каз. полковъ).

нуты кордономъ отъ Ковны до Луцка на 500 верстъ; кавалерія стояла за пѣхотными корпусами, и только казаки Платова и Иловайскаго 5-го у Гродны и Бѣлостока могли производить развѣдки. При такихъ условіяхъ сосредоточеніе нашихъ армій было возможно далеко въ тылу.

1-й Западной арміи Барклая-де-Толли было намѣчено сосредоточеніе у Свенцянъ, а потомъ она должна была отступить въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, устроенный на З. Двинѣ. Платовъ и 2-я Западная армія должны были дѣйствовать на сообщенія противника, когда онъ пойдетъ на 1-ю армію; а 3-я Западная армія должна была наблюдать границы Волыни и Подоліи и, усиливъ себя корпусомъ Эртеля, дѣйствовать во флангъ тѣмъ войскамъ, которыя пойдутъ противъ Багратіона; въ случаѣ же превосходства въ силахъ противника, отступить къ Кіеву.

Арміямъ приказано во всѣхъ возможныхъ случаяхъ поддерживать другъ друга; корпусамъ быть въ непрерывной связи и развѣдывать къ сторонѣ непріятеля. При переправѣ черезъ Нѣманъ слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать, портя дороги и переправы и устраивая засѣки. При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, вывозить казну, военные запасы и архивы. Линіи запасовъ были заложены отъ Нѣмана, съ одной стороны—къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой—къ Волынской и Минской губерніямъ (на случай маневровъ 1-й и 2-й Западныхъ армій). Въ теченіе апрѣля и мая оканчивали работы по укрѣпленію Кіева и Риги. Укрѣпляли также Борисовъ, для прикрытія Смоленской дороги и сообщенія между Бобруйскомъ и Динабургомъ, заложенными въ 1810-мъ году. Строили укрѣпленные лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Западной Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й армій укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ и строили предмостное укрѣпленіе при Сельцахъ. Объ отступленіи внутрь Россіи на первое время не помышляли, но оно было вынуждено силою обстоятельствъ.

Безъ страха, но не спокойно, ожидала Россія войны. Всѣ сознавали, что ожидается нѣчто ужасное. Частые пожары, появленіе кометы—все толковалось въ народѣ, какъ тяжелыя предзнаменованія. Императоръ Александръ выказалъ въ эту трудную минуту необыкновенную твердость. Присланному къ нему Наполеономъ для переговоровъ графу Нарбонну, указавши на лежавшую передъ нимъ карту Россіи, Государь сказалъ:

«Я не ослѣпляюсь мечтами; Я знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ великій полководецъ, но на Моей сторонѣ, какъ видите, пространство и время. Во всей этой враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда бы Я ни отступилъ, нѣтъ такого пункта, который Я не сталъ бы защищать,

Наканунѣ Бородинскаго боя; на позиціи у с. Бородина.
Съ грав. Адама. Изъ собранія П. И. Щукина.

Бой подъ Шевардинымъ. Наступленіе французской пѣхоты.
Съ грав. Адама. Изъ собр. П. И. Щукина.

прежде чѣмъ согласиться заключить постыдный миръ. Я не начну войны, но не положу оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи».

Движеніе арміи Наполеона къ русской границѣ.

Получивши въ Дрезденѣ докладъ графа Нарбонна о рѣшеніи Императора Александра, съ заявленіемъ, что онъ «не замѣтилъ въ русскихъ ни унынія, ни надменности», Наполеонъ 17 мая рѣшилъ не откладывать далѣе нашествія на Россію и въ три часа утра выѣхалъ изъ Дрездена въ Торнъ, гдѣ далъ окончательное повелѣніе войскамъ итти къ границамъ Россіи. Одни направились черезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковнѣ (лѣвая группа), другія—къ Бѣлостоку (центръ) и Гроднѣ (правое крыло). Осмотрѣвъ въ четыре дня крѣпость Данцигъ и собранные въ ней запасы, Наполеонъ отправился въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Всѣ дороги были покрыты безконечными обозами со всякими видами запасовъ. При войскахъ гнали цѣлыя стада скота, и шли большіе обозы съ припасами, которые было запрещено расходовать, такъ какъ на походѣ войска должны были получать продовольствіе отъ жителей. Корпуснымъ командирамъ приказано собирать какъ можно больше повозокъ и запасовъ, на случай сосредоточенія къ полю сраженія 400.000 человѣкъ, когда на средства страны разсчитывать нельзя.

Во исполненіе этихъ повелѣній, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго герцогства безпощадно отнимались у населенія, и его же заставляли все это везти за войсками, предававшимися грабежу. Дисциплина въ войскахъ начала падать; подводчики разбѣгались, а на мѣсто ихъ ставили строевыхъ солдатъ, не умѣвшихъ обращаться съ лошадьми, отчего обозы начали понемногу отставать, грозя суровыми лишеніями въ будущемъ. Участники похода въ большой арміи Наполеона отмѣчаютъ, что голодовка въ войскахъ началась уже въ Германіи, даже въ богатой Саксоніи. Мрачныя предчувствія уже зарождались въ душѣ многихъ опытныхъ въ войнѣ лицъ. 10 (22) іюня прибылъ Наполеонъ въ Вильковишки и рѣшилъ немедленно открыть военныя дѣйствія.

II. Отъ Нѣмана до Смоленска.

Въ Вильковишкахъ Наполеонъ продиктовалъ приказъ по арміи:

«Солдаты! Вторая война польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не

почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ русскіе предѣлы. Вторая польская война, подобно первой, прославитъ оружіе французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы».

Приказъ этотъ не былъ посланъ въ корпуса Макдональда и Шварценберга, такъ какъ восторженныя слова его, по мнѣнію Наполеона, не могли произвести на нѣмцевъ желаннаго впечатлѣнія.

Переправа черезъ Нѣманъ у м. Понѣмуни.

11 (23) іюня Наполеонъ поѣхалъ изъ Вильковишекъ къ Ковнѣ, куда подтянулись 250.000 его войскъ. Прибывши на бивакъ польскихъ войскъ, онъ и его начальникъ штаба Бертье переодѣлись въ польскіе костюмы и въ сопровожденіи польскаго офицера подъѣхали къ самому берегу Нѣмана. Здѣсь изъ окна одного дома, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Ковны, Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку противуположнаго берега, спрашивалъ, гдѣ на рѣкѣ броды, и гдѣ стоятъ русскія войска; въ тотъ же день онъ побывалъ еще въ нѣсколькихъ пунктахъ на Нѣманѣ и выбралъ мѣсто для переправы у мѣстечка Понѣмуни; здѣсь сопровождалъ его инженерный генералъ Гаксо.

Когда солнце сѣло, и наступила темнота, къ мѣсту переправы прибылъ Наполеонъ, чтобы руководить ею. Массы пѣхоты, конницы и артиллеріи въ глубокихъ колоннахъ, въ полной тишинѣ и безъ огней, стояли почти у самой рѣки. Спустили понтоны на рѣку, и 300 поляковъ 13-го полка поплыли на лодкахъ къ русскому берегу; по высадкѣ тотчасъ же была занята деревня. Подъѣхалъ къ мѣсту высадки русскій разъѣздъ лейбъ-казачьяго полка и, выяснивъ въ чемъ дѣло, донесъ командиру полка графу Орлову-Денисову, который не приказалъ вступать въ бой и послалъ о происшедшемъ донесеніе. Такъ, безъ объявленія войны, началъ Наполеонъ эту войну, которую Талейранъ справедливо назвалъ «началомъ конца».

Къ полуночи были наведены три моста, и вскорѣ они заколыхались подъ тяжестью войскъ, начавшихъ по нимъ переправу. Наполеонъ любовался нѣкоторое время на переправу своихъ войскъ, а потомъ и самъ переѣхалъ на русскую сторону [1]). Русскіе отступили, не оставивши слѣда. Сильный ливень испортилъ дороги, затрудняя переправу войскъ. Двое сутокъ день и ночь тянулись войска по мостамъ, но уже утромъ 13 (25) іюня аван-

---

[1]) Подполковникъ Піонъ-де-Лошъ разсказываетъ съ удивленіемъ, что Наполеонъ приказалъ ему занять батареею высоту на лѣвомъ берегу Нѣмана лѣвѣе мостовъ; русскихъ нигдѣ не было; не хотѣлъ ли онъ заставить думать шедшія за нами войска, что его орудія могутъ обстрѣливать всю Россію?

гардъ большой арміи занялъ Ковну безъ сопротивленія; казачій разъѣздъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на р. Виліи. Подъ вечеръ прибылъ въ Ковну Наполеонъ и имѣлъ здѣсь первый ночлегъ на русской землѣ.

Въ то время, какъ шла переправа главной массы войскъ Наполеона у Ковны, вице-король Евгеній находился у Олецка, а король вестфальскій Іеронимъ былъ еще дальше позади, у Новограда. По окончаніи переправы Наполеонъ двинулся къ Вильнѣ.

Корпуса 1-й Западной арміи быстро отступали на соединеніе къ Свенцянамъ. Уже утромъ 12 (24) іюня Императоръ Александръ получилъ донесеніе о готовящейся переправѣ у Ковны. Платову и Багратіону послано приказаніе немедленно ударить переправляющимся во флангъ, но Государь хранилъ полученныя свѣдѣнія въ тайнѣ и даже вечеромъ былъ на балу въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Беннигсена. Во время бала курьеръ привезъ извѣстіе о наводкѣ непріятелемъ мостовъ на Нѣманѣ. Получивши это донесеніе, Государь никому объ немъ не сообщилъ, пробылъ еще часъ на балу и затѣмъ уѣхалъ отдавать необходимыя распоряженія. Государственному секретарю Шишкову было поручено написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ рескриптъ Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы; рескриптъ этотъ оканчивался словами: «Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго солдата не останется въ царствѣ Моемъ».

Въ концѣ приказа арміямъ читали: «...не остается намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ».

Сравнивая воззванія Наполеона и Императора Александра къ войскамъ, извѣстный французскій писатель Сегюръ дѣлаетъ имъ весьма вѣрную оцѣнку, говоря: «Одно проникнуто идеею обороны, просто и умѣренно; другое имѣетъ тонъ вызывающій, дышитъ дерзостью и увѣренностью въ побѣдѣ; первое опирается на религію, а второе довѣряетъ случаю; первое взываетъ къ любви къ отечеству, послѣднее—къ любви къ славѣ» [1]).

14 (26) іюня Наполеонъ выступилъ изъ Ковны на Вильну, надѣясь быстрымъ движеніемъ помѣшать сосредоточенію русскихъ войскъ, а Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вильны.

Движеніе войскъ изъ Ковны Наполеонъ произвелъ тремя колоннами: 1) прямо на Вильну шли—Мюратъ съ корпусами

[1]) Ségur comte. «Histoire de Napoléon et de la Grande armée en 1812».

Нансути и Монбреня, а за нимъ корпусъ Даву и гвардія, при которой былъ Наполеонъ [1]); 2) влѣво, по правому берегу Виліи двигался Удино на Вилькоміръ; 3) вправо, лѣвымъ берегомъ Виліи, Ней на Кормеловъ и Скорули, съ приказаніемъ повернуть оттуда на Вильну или же, въ случаѣ надобности, поддерживать Удино.

Первые переходы подъ проливными дождями уже оказались губительными для французскихъ войскъ; въ нѣкоторыхъ батареяхъ пала треть лошадей. Обозы отстали. Войска, сосредоточенныя на небольшомъ пространствѣ, начали грабить и все превращали въ пустыню; устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ. Многіе начали предчувствовать недоброе. Начальникъ артиллеріи, генералъ Сорбье говорилъ: «Надо съ ума сойти, чтобы пуститься на такое предпріятіе! Что можно ожидать осенью, если въ іюнѣ ледяные дожди убиваютъ лошадей и дѣлаютъ дороги непроѣздными?»

Сразу обнаружившееся значительное превосходство силъ у Наполеона и его стремительное наступленіе повліяли на настроеніе Императора Александра, и онъ, уступая мнѣнію большинства, повидимому, отказывается отъ плана Фуля и, вмѣсто дѣйствія раздѣленными силами, стремится къ соединенію ихъ. Отдано приказаніе 1-й арміи сосредоточиваться у Свенцянъ, а 2-й—итти на соединеніе съ 1-й черезъ Вилейку, а въ случаѣ невозможности исполнить это—направиться на Минскъ, къ Борисову. Вслѣдъ затѣмъ 20 іюня 1-й арміи приказано отступить къ Дрисскому укрѣпленному лагерю [2]).

Отступленіе войскъ 1-й арміи къ Вильнѣ было благополучно, и 14 (26) іюня Барклай-де-Толли пріостановился, но 15 (27) появились противъ нашихъ авангардовъ, стоявшихъ въ Трокахъ и Рыконтахъ, конные непріятельскіе отряды, и получено извѣстіе, что «при нихъ идетъ и самъ Наполеонъ», поэтому на слѣдующій день приказано продолжать отступленіе къ Свенцянамъ.

16 (28) іюня непріятель атаковалъ передъ Вильною арьергардъ корпуса Тучкова, прикрывавшій отступленіе; послѣднимъ выступилъ изъ Вильны графъ Орловъ-Денисовъ съ лейбъ-казачьимъ полкомъ. Въ полдень въ столицу бывшей Литвы торжественно въѣхалъ Наполеонъ, встрѣченный магистратомъ съ ключами города и восторженными криками поляковъ, называвшихъ этотъ день—днемъ освобожденія земли Гедиминовой.

---

[1]) Туда же направлялся вице-король изъ Пренъ черезъ Новыя Троки; онъ переправился черезъ Нѣманъ у Пренъ 18 (30) іюня; а войска короля Іеронима сосредоточились у Гродны лишь 21 іюня (3 іюля); головныя его части начали подходить 17 (29) іюня.

[2]) Въ сущности, приказаніе 2-й арміи итти на Вилейку или на Минскъ къ Борисову выводило ее на Московскую дорогу, которая, за уходомъ 1-й арміи въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, оставалась неприкрытою. Если бы идея соединенія обѣихъ армій была твердо усвоена, то 1-ю не слѣдовало уводить къ Дриссѣ, а вести ее навстрѣчу 2-й арміи; движеніемъ 1-й арміи на Дриссу, она удалялась, а не сближалась со 2-й арміей.

Занявши Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между арміями Барклая-де-Толли и Багратіона. Въ Вильнѣ онъ остается съ гвардіей, а прочія войска безостановочно двигаетъ впередъ, чтобы помѣшать соединенію корпусовъ 1-й арміи и окончательно разъединить 1-ю и 2-ю арміи, а послѣднюю, если удастся, и уничтожить. Съ этою цѣлью 150.000, подъ начальствомъ Мюрата [1]), двинуты за арміей Барклая-де-Толли, а 40.000, подъ начальствомъ Даву [2]), устремились черезъ Ольшаны на Минскъ, на перерѣзъ арміи Багратіона, противъ которой съ фронта наступали 80.000 короля Іеронима, подходившихъ въ это время къ Гродно и Бѣлостоку. Вице-король, по переправѣ черезъ Нѣманъ у Пренъ, остановился у Рудниковъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться влѣво на Свенцяны или вправо, противъ Багратіона.

Сообразно различнымъ направленіямъ войскъ Наполеона, преслѣдующимъ двѣ цѣли, театръ войны раздѣлился на двѣ операціонныя зоны, и каждая изъ нихъ была театромъ дѣйствій противъ одной изъ нашихъ армій. Разсмотримъ дѣйствія противъ арміи Барклая-де-Толли.

Отступленіе 1-й Западной арміи.

Всѣ корпуса 1-й арміи, за исключеніемъ фланговыхъ — графа Витгенштейна и Дохтурова, слабо преслѣдуемые непріятелемъ, безпрепятственно отступили къ Свѣнцянамъ. Витгенштейнъ тоже успѣлъ отступить своевременно, только арьергардъ его, подъ начальствомъ Кульнева, долженъ былъ выдержать въ Вилькомірѣ упорный восьмичасовой бой съ войсками Удино. Дохтурову пришлось тяжелѣе. По сборѣ корпуса въ Ольшанахъ, онъ 16 (28) іюня выступилъ въ Сморгонь. 18 (30) іюня его боковой авангардъ (полк. Крейца) столкнулся въ Ошмянахъ съ кавалер. дивизіею Пажоля (корпуса Даву). Тогда Дохтуровъ ускорилъ маршъ и, сдѣлавши на слѣдующій день переходъ въ 42 версты, ушелъ отъ Даву и Нансути. Французы отошли въ Михалишки. Только начальникъ авангарда корпуса гр. Шувалова, Дороховъ, стоявшій въ Оранахъ, поздно получившій приказаніе для отступленія, былъ отрѣзанъ. Въ Ольгишкахъ онъ получилъ приказаніе не итти къ 1-й арміи, а присоединиться къ Багратіону. Цѣлую недѣлю двигался отрядъ Дорохова усиленными маршами между непріятельскими колоннами, стараясь ускользнуть отъ нихъ; его считали уже погибшимъ, но онъ въ Воложинѣ присоединился къ Платову, потерявши всего 60 человѣкъ.

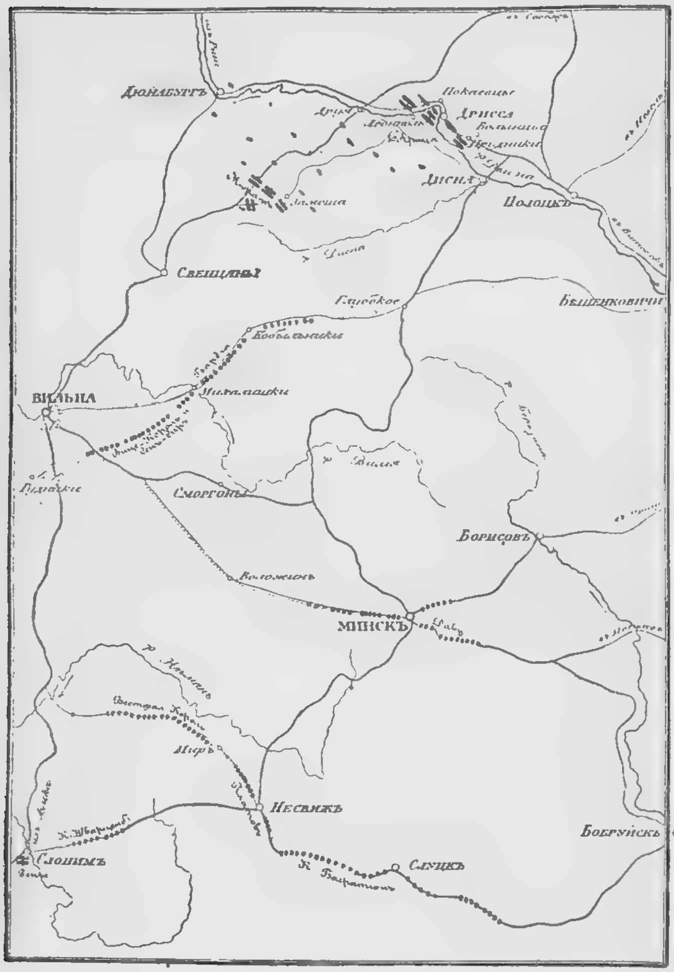
[1]) Пѣхотные корпуса Удино и Нея, три дивизіи изъ корпуса Даву и кавалер. корпуса Нансути и Монбрена.

[2]) Кавал. корпусъ Груши, 3 пѣхотныхъ и 1 кавал. дивизіи.

19 іюня, черезъ семь дней послѣ начала войны, корпуса 1-й арміи стояли въ окрестностяхъ Свенцянъ въ такомъ разстояніи, что могли сосредоточиться не болѣе, какъ въ двое сутокъ. Планъ Наполеона—помѣшать этому сосредоточенію—не удался!

20 іюня 1-я армія начала отступленіе къ Дрисскому лагерю, куда и прибыла 27 числа.

Расположеніе войскъ 1. Іюля.

Непріятель медленно двигался за нашими войсками, почти не тревожа ихъ. Удино, слѣдуя за Витгенштейномъ, пытался овладѣть недостроеннымъ Динабургомъ, но былъ отбитъ при атакѣ предмостнаго укрѣпленія и отступилъ къ Мюрату. Довольный отступленіемъ арміи Барклая-де-Толли къ Дриссѣ, Наполеонъ остановилъ Мюрата у Замошья и рѣшилъ покончить съ арміей Багратіона.

Въ теченіе двухъ недѣль операцій послѣ переправы черезъ Нѣманъ жара смѣнялась проливными дождями; дороги, мосты и плотины испортились; низкія мѣста покрылись водою; французскіе парки и провіантскіе обозы отстали. Люди и лошади Большой арміи Наполеона переносили ужасныя лишенія, что вызвало страшный падежъ лошадей и скота и мародерство въ войскахъ, вынужденныхъ отыскивать себѣ пропитаніе.

Бѣдствовали даже войска, остановившіяся въ Вильнѣ. Вотъ, какъ описываетъ свое положеніе командиръ гвардейской батареи, простоявшій десять дней въ Вильнѣ [1]):

---

[1]) Pion des Loches. Mes campagnes (1792–1815). P. 282.

«Отъ Вильны до Витебска, каждый корпусъ, каждый полкъ, каждая рота должны были продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ; каждый капитанъ былъ интендантомъ своей роты. Какъ только становились на бивакъ, войска брели во всѣ стороны, отыскивая продовольствіе. Солдаты приносили снопы или муку, но имъ не удавалось найти хлѣба. Если удавалось найти печь, то ночью пекли хлѣбъ. Утромъ масса повозокъ, нагруженныхъ мукою, въ видѣ авангарда двигалась съ бивака въ поискахъ печей и мельницъ. За неимѣніемъ лучшаго сыпали муку въ бульонъ. Болѣе четырехъ пятыхъ солдатъ въ теченіе всей кампаніи не имѣли другой пищи. Благодаря захваченнымъ у поляковъ быкамъ, коровамъ и овцамъ, которыхъ гнали вслѣдъ за нами, мяса было въ изобиліи; при скопленіи въ головѣ дефиле, при прохожденіи мостовъ, можно было захватить скота сколько угодно.

«Витебскъ большой городъ. Всѣ зданія были покинуты жителями и многія сожжены. Жгли ли сами русскіе дома, чтобы лишить насъ всякихъ средствъ къ жизни, или же это было слѣдствіемъ безпорядковъ, неизбѣжныхъ при вторженіи, какъ это было въ Германіи, трудно сказать».

Вотъ, какова была обстановка въ гвардейскихъ частяхъ, слѣдовавшихъ въ лучшихъ условіяхъ, на глазахъ императора и по лучшей дорогѣ. Можно себѣ представить весь ужасъ положенія частей, слѣдовавшихъ по боковымъ дорогамъ, въ менѣе культурныхъ и съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ мѣстностяхъ.

Конечно, Наполеонъ видѣлъ ужасное положеніе, въ которомъ очутилась его армія, но пріостановить военныя дѣйствія, среди лѣта, черезъ двѣ недѣли по переходѣ границы и не одержавши крупнаго успѣха, было невозможно. Теперь всѣ его мысли обратились на уничтоженіе арміи Багратіона.

Выступленіе 2-й Западной арміи.

Смѣлый и энергичный командующій 2-й Западной арміей, воспитанный въ школѣ Суворова, князь Багратіонъ лелѣялъ мысль о вторженіи черезъ Бѣлостокъ и Остроленку въ Варшавское герцогство, гдѣ онъ разсчитывалъ разбить непріятельскіе корпуса, расположенные между Влодавою и Тыкочинымъ, а, въ случаѣ неудачи, хотѣлъ отступить въ Брестъ-Литовскій на соединеніе съ Тормасовымъ.

На этотъ планъ, представленный Барклаю-де-Толли, онъ не получилъ отвѣта, но ему было предложено воспрепятствовать непріятелю отрѣзать дороги, ведущія на Минскъ и Борисовъ. Платову, стоявшему у Гродны, приказано дѣйствовать по направленію къ Лидѣ и Сморгони.

17 (29) іюня Багратіонъ выступилъ изъ Волковиска, черезъ Зельву, на Слонимъ, чтобы оттуда итти на Минскъ. Въ тотъ же день Платовъ изъ Гродны потянулся къ Лидѣ.

Въ Зельвѣ 18 іюня Багратіонъ получилъ Высочайшій рескриптъ о принятомъ новомъ операціонномъ планѣ, по которому 2-я армія должна была итти на соединеніе съ 1-й, подъ прикрытіемъ казаковъ Платова. Багратіонъ немедленно двинулся къ Новогрудку, куда ожидалась изъ Москвы 27-я дивизія Невѣровскаго; Платовъ поворотилъ къ Николаеву для занятія переправы черезъ Нѣманъ. Отправивши лишніе обозы и больныхъ въ Бобруйскъ, Багратіонъ 22 іюня достигъ Новогрудка, а авангардъ его уже началъ переправу въ Николаевѣ, для дальнѣйшаго движенія на Вишнево и Воложинъ, чтобы предупредить тамъ войска Даву, по донесенію казаковъ, появившагося въ Ольшанахъ.

Но въ Николаевѣ князь Багратіонъ получилъ извѣстіе, что король Іеронимъ шелъ ему въ тылъ, что Слонимъ занятъ Шварценбергомъ, а влѣво, у м. Липняшки, показались разъѣзды вице-короля Евгенія; кромѣ того, разъѣзды Платова повсюду встрѣчали французовъ (корпусъ Даву) между р. Нѣманомъ и дорогою на Минскъ. Багратіонъ былъ охваченъ противникомъ съ трехъ сторонъ, итти прямо на Минскъ черезъ лѣсистую полосу, безъ магазиновъ, было безумно, поэтому онъ рѣшилъ измѣнить направленіе и слѣдовать на Минскъ черезъ Новосверженъ и Кайдановъ. Для прикрытія этого движенія, онъ приказалъ Платову выслать сильные отряды къ Вишневу, а вмѣстѣ съ соединившимся съ нимъ отрядомъ Дорохова занять Воложинъ и держаться тамъ до 26 іюня. Платовъ не могъ выполнить этого, такъ какъ Воложинъ былъ уже занятъ войсками Даву; тогда Платовъ двинулся вправо на Бакшты и Хатово, но Даву не обратилъ на это вниманія и продолжалъ движеніе на Минскъ.

24 іюня Багратіонъ достигъ Мира, откуда думалъ силою открыть себѣ путь на Минскъ, но получилъ донесеніе, что отъ Вилейки и Воложина двигаются огромныя силы французовъ, а также отъ Новогрудка войска Іеронима угрожаютъ ему съ тыла. Багратіонъ вторично мѣняетъ направленіе движенія—на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы искать соединенія съ 1-й арміей черезъ Могилевъ.

26 іюня, въ день вступленія 1-й арміи въ Дрисскій лагерь, Багратіонъ прибылъ въ Несвижъ, гдѣ остановился на трое сутокъ, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ, сдѣлавшимъ въ теченіе 10 дней по дурнымъ дорогамъ и глубокимъ пескамъ 240 верстъ.

Государь былъ очень доволенъ дѣйствіями князя Багратіона, и разсчитывая, что онъ, по соединеніи съ Платовымъ и Дороховымъ, въ состояніи отбросить Даву, предписалъ ему пробиться на Вилейку или, по крайней мѣрѣ, на Минскъ. Приказаніе это застало 2-ю армію уже въ Тимковичахъ, на переходѣ изъ Несвижа въ Слуцкъ, и потому не могло быть исполнено.

Во время стоянія Багратіона въ Несвижѣ, Платовъ занималъ Миръ съ отрядомъ у Карелицъ, гдѣ столкнулся съ аван-

Мостъ черезъ рѣку Колочу у с. Бородина.
Съ грав. Фаберъ-де-Фора. Изъ собр. П. И. Щукина.

Бой на Семеновскихъ высотахъ. 2-я русская кирасирская дивизія врывается во флеши; Мюратъ, отстрѣливаясь, ищетъ спасенія въ рядахъ своей пѣхоты.
Съ грав. Фаберъ-де-Фора. Изъ собр. П. И. Щукина.

гардомъ короля Іеронима, дѣйствовавшаго крайне вяло. 18 іюня Іеронимъ былъ въ Гроднѣ и простоялъ тамъ четыре дня, чтобы подтянуть колонны и наладить продовольствіе войскъ.

Наполеонъ, выразивъ свое неудовольствіе, потребовалъ отъ него рѣшительныхъ дѣйствій. Съ корпусомъ Понятовскаго впереди, король Іеронимъ выступилъ изъ Гродны 22 іюня и 26-го дошелъ до Новогрудка, а передовой его отрядъ до Карелицъ, сдѣлавши въ 4 дня 120 верстъ. Здѣсь у Мира казаки Платова заманили поляковъ въ засаду въ лѣсу и атаковали ихъ, при содѣйствіи кавалеріи Васильчикова, вентеремъ; поляки были обращены въ бѣгство, оставивши въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ.

Между тѣмъ Даву занялъ Минскъ. Наполеонъ, крайне недовольный дѣйствіями своего брата, короля Іеронима, подчинилъ его Даву. «Невозможно маневрировать хуже!»—писалъ ему Наполеонъ;—«вы будете причиною, что Багратіонъ успѣетъ уйти—и я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній». Обиженный король Іеронимъ уѣхалъ изъ арміи [1]).

Наполеонъ былъ неправъ. И Іеронимъ и Даву побаивались Багратіона, такъ какъ не знали его силъ, какъ не зналъ и самъ Наполеонъ. Послѣ цѣлаго мѣсяца операцій, несмотря на то, что передъ открытіемъ кампаніи имѣлъ точное расписаніе русскихъ войскъ, онъ не успѣлъ еще выяснить, входятъ ли въ составъ арміи Багратіона три, четыре или шесть дивизій. Онъ иногда и обманывалъ своихъ подчиненныхъ, желая добиться съ ихъ стороны энергичныхъ дѣйствій. Такъ, 10 (22) іюля онъ высказываетъ Ренье предположеніе, что русскія 9-я и 15-я дивизіи присоединились къ Багратіону и, слѣдовательно, не дѣйствуютъ противъ него, а часъ спустя сообщаетъ Даву, что дивизіи эти оставлены Багратіономъ на Волыни.

Справедливо многіе упрекаютъ Наполеона за то, что если операціи противъ арміи Багратіона онъ считалъ въ этотъ періодъ главными, то ему слѣдовало не сидѣть въ Вильнѣ, а переѣхать въ Гродну и объединить оттуда дѣйствія войскъ короля Іеронима и Даву.

Успѣшныя дѣйствія Багратіона основывались на превосходной развѣдывательной службѣ казаковъ Платова, которые давали ему всегда самыя точныя свѣдѣнія о французахъ.

---

[1]) Окуневъ Н. въ сочиненіи «Разсужденія о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1812 г.» доказываетъ, что, если бы король Іеронимъ не задерживался въ Гроднѣ и съ 19 іюня двинулся на Новогрудокъ и далѣе до Карелицъ, куда ему было 150 верстъ, то онъ столкнулся бы съ Багратіономъ въ Карелицѣ, которому изъ Зельвы, черезъ Новогрудокъ, Николаевъ въ Карелицу было одинаковое разстояніе. Вѣроятно, такъ же разсчитывалъ и Наполеонъ, обвиняя своего брата. Тутъ упущено изъ виду то, что казаки Платова, надвигавшіеся на Лиду, должны были своевременно обнаружить это движеніе войскъ короля Іеронима, и тогда, навѣрное, Багратіонъ не пошелъ бы на Николаевъ, а двинулся бы прямо черезъ Карелицу на Миръ и, такимъ образомъ, навѣрное ушелъ бы изъ-подъ удара противника.

Движеніе 1-й арміи изъ Дрисскаго лагеря къ Витебску.

26 іюня 1-я Западная армія заняла Дрисскій лагерь, построенный въ изгибѣ р. Западной Двины, на лѣвомъ ея берегу. Тутъ на мѣстѣ сразу почувствовали всю невыгоду его занятія, такъ какъ мѣстность вокругъ и укрѣпленія не давали увѣренности отбить атаку превосходныхъ силъ противника, а въ случаѣ отступленія по мостамъ на правый берегъ армія попадала въ очень невыгодныя тактическія условія, къ которымъ присоединялись стратегическія еще большей важности, такъ какъ приходилось пожертвовать прямыми путями на Москву, откуда доставлялось продовольствіе и подкрѣпленія къ арміи. Непріятель, двинувшись прямо на Витебскъ или Смоленскъ, могъ лишить армію, стоявшую у Дриссы, всякаго сообщенія съ тѣми частями Россіи, защита которыхъ была для нея всего важнѣе.

На основаніи этихъ соображеній было рѣшено покинуть Дрисскій лагерь и поспѣшить къ Полоцку и Витебску, чтобы прикрыть пути на Москву. 2 іюля армія переправилась на правый берегъ Двины, а 4 — двинулась къ Полоцку, чтобы предупредить Наполеона или въ этомъ пунктѣ или у Витебска.

27 іюня обстановка представлялась Наполеону въ слѣдующемъ видѣ:

1-я русская армія Барклая, около 100 т., отступаетъ къ Динабургу, преслѣдуемая 100 т. Мюрата, главная квартира котораго прибыла въ Видзы.

2-я русская армія Багратіона, силою не свыше 40—50 т., предупрежденная Даву съ 45 т. въ Минскѣ, повернула на Бобруйскъ, преслѣдуется Іеронимомъ съ 60 т., передовыя войска котораго заняли Новогрудокъ.

Гвардія, 4-й и 6-й корпуса (С.-Сира и вице-короля Евгенія), силою свыше 100 т., составлявшіе стратегическій резервъ арміи, находились въ Вильнѣ и въ раіонѣ двухъ переходовъ къ югу и юго-западу.

Сообщенія арміи прикрывались: справа—корпусомъ Шварценберга у Пружанъ и корпусомъ Ренье у Слонима, а слѣва—корпусомъ Макдональда у Россіенъ.

Наполеонъ рѣшилъ двинуть свой стратегическій резервъ отъ Вильны на Докшицы и Витебскъ, угрожая одновременно Петербургу и Москвѣ. Онъ предполагалъ, что это заставитъ Барклая, усиливши гарнизоны Риги и Динабурга, двинуться внизъ по Двинѣ для прикрытія Петербурга.

Во время этой операціи, Макдональдъ, демонстративной переправой черезъ Двину у Фридрихштадта и Якобштадта, долженъ притянуть часть силъ Барклая на себя; Мюратъ долженъ былъ оставаться подъ Динабургомъ, наблюдая 1-ю армію, Даву,

движеніемъ изъ Минска на Борисовъ и Оршу, прикрывать операцію справа и предупредить Багратіона на путяхъ къ Двинѣ, Іерониму продолжать преслѣдовать Багратіона.

Вскорѣ выяснилось, что Барклай не пошелъ къ Динабургу, а отступилъ въ Дрисскій лагерь (донесеніе 3 іюля). Тогда Наполеонъ останавливается на рѣшеніи переправиться черезъ Двину между Дисной и Полоцкомъ, предполагая исполнить эту операцію между 8 и 13 іюля. Мюратъ долженъ былъ при этомъ наблюдать къ сторонѣ Динабурга, Друи и Дриссы и сосредоточиться выше Дриссы. Макдональду приказано выдѣлить сильный заслонъ къ Динабургу.

3 іюля (15) главныя силы Наполеона, двигаясь двумя колоннами, головными эшелонами миновали Свенцяны и Вилейку, но на слѣдующій день было получено донесеніе, что русскіе переправились у Друи на правый берегъ Двины, и Кульневъ разбилъ бригаду дивизіи Себастіани. Наполеонъ пріостановилъ на одинъ день движеніе на востокъ, чтобы повернуть на поддержку Мюрата, если бы выяснилось, что русскіе преслѣдуютъ серьезныя намѣренія.

Между тѣмъ своевременное отступленіе 1-й арміи изъ Дрисскаго лагеря и быстрое движеніе ея къ Полоцку, занятому ею 6 (18) іюля, въ самомъ началѣ разрушаютъ предположенія Наполеона. Утромъ 7 (19) іюля, находясь въ Глубокомъ, Наполеонъ узнаетъ о быстромъ движеніи русской арміи къ Полоцку и немедленно направляетъ главныя силы на Бѣшенковичи, чтобы не пустить 1-ю армію къ Витебску; при этомъ Мюрату приказываетъ сосредоточиться къ Деснѣ и выдѣлить корпусъ Удино для прикрытія Вильны и сообщеній арміи отъ Динабурга до Десны.

При отступленіи изъ Дрисскаго лагеря 1-й корпусъ графа Витгенштейна былъ оставленъ для прикрытія Петербурга и энергичныхъ дѣйствій противъ непріятельскаго корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двину у Динабурга. Еще наканунѣ этого приказанія, 3 (15) іюля, авангардъ его, подъ начальствомъ Кульнева, переправился на лѣвый берегъ Двины у Друи и произвелъ нечаянное нападеніе на бригаду французской конницы, опрокинулъ ее и взялъ въ плѣнъ одного генерала и 200 чел., послѣ чего Кульневъ возвратился за Двину, произведя у противника страшный переполохъ.

Не доходя Полоцка, Императоръ Александръ оставилъ армію и отправился черезъ Великія Луки и Смоленскъ въ Москву. Передъ отъѣздомъ Государь подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства. Съ этого момента война становилась народною. Къ этому времени относится заключеніе союза со Швеціей и мира съ Турціей.

12 іюля въ полночь Императоръ въѣхалъ въ Москву. На слѣдующій день въ Кремлѣ Государь явился среди народа и вы-

звалъ неописуемое воодушевленіе: дворянство Московской губерніи опредѣлило выставить 80.000 чел. ополченія, купечество и другія сословія дѣлали огромныя денежныя пожертвованія. Предложеній было такъ много, что манифестомъ 18 іюля рѣшено было составить ополченіе только отъ 17 губерній, ближайшихъ къ Москвѣ и Петербургу. Пробывши 7 дней въ Москвѣ, Государь отъѣхалъ въ Петербургъ.

Движеніе 1-й арміи отъ Полоцка къ Витебску. Бои подъ Витебскомъ.

Съ 6 по 10 іюля, пять сутокъ, Наполеонъ оставался въ Глубокомъ, устраивая тамъ промежуточный складъ запасовъ и оружія, но войска его уже двигались по направленію къ Бѣшенковичамъ, гдѣ вице-король Евгеній долженъ былъ навести мосты черезъ Двину, прикрывъ ихъ на правомъ берегу предмостнымъ укрѣпленіемъ.

Въ 1-й арміи были получены донесенія о маршѣ непріятеля къ Витебску, почему и она 8 (20) іюля послѣдовала туда же, на Горяны, Сиротино и Погорѣлицы. По очищеніи нами Полоцка, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ за 1-ю арміей; въ арьергардѣ ея, въ одномъ переходѣ шелъ корпусъ Дохтурова, съ кавалеріей Корфа и графа Палена.

11 (23) іюля Барклай-де-Толли достигнулъ Витебска, пройдя 111 верстъ въ трое сутокъ. Здѣсь онъ надѣялся соединиться съ 2-й арміей Багратіона.

12 (24) іюля французскій авангардъ устраиваетъ переправу у Бѣшенковичей, самъ Наполеонъ производитъ лично рекогносцировку на правомъ берегу Двины и убѣждается, что армія Барклая успѣла уже отойти на Витебскъ.

Попыткой предупредить русскую армію на пути въ Витебскъ движеніемъ къ Бѣшенковичамъ заканчивается операція, задуманная Наполеономъ въ Вильнѣ. Планъ потерпѣлъ полную неудачу. Наполеонъ рѣшается продолжать движеніе къ Витебску въ надеждѣ, что русскіе примутъ бой, но онъ уже сознаетъ, что вопросъ о боѣ всецѣло зависитъ отъ намѣреній Барклая.

Въ своемъ стремленіи къ генеральному сраженію онъ сдерживаетъ пылкаго Мюрата и требуетъ отъ него осторожнаго наступленія, чтобы дать русскимъ сосредоточиться и лишить ихъ «предлога для уклоненія отъ боя». Но это послужило къ великому благополучію русскихъ, такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ дней Барклай былъ въ ужасномъ положеніи и не зналъ, что предпринять,—извѣстій изъ 2-й арміи не было, а ее слѣдовало ожидать на соединеніе подъ Витебскомъ.

Отступить къ Смоленску Барклай не могъ; это значило пожертвовать 2-й арміей. Движеніе черезъ Бабиновичи на Оршу,

чтобы соединиться съ нею, приводило къ опасному фланговому маршу въ виду превосходящаго въ числѣ противника, да еще неизвѣстно было—удалось ли Багратіону пробиться на Могилевъ. Дать сраженіе, имѣя 80.000 противъ 200.000, значило рисковать пораженіемъ и въ то время, когда еще резервы наши были въ періодѣ формированія. Положеніе поистинѣ трагическое! Барклай-де-Толли, до полученія извѣстій изъ 2-й арміи, долженъ былъ оставаться подъ Витебскомъ, на позиціи за р. Лучесой, и по возможности не вступать въ генеральное сраженіе, а выигрывать время частными боями, пользуясь лѣсистой и пересѣченной мѣстностью. Съ этою цѣлью, онъ выдвинулъ 13 (25) іюля 4-й пѣх. корпусъ Остермана-Толстого, верстъ на 20 впередъ, къ Островнѣ, который столкнулся съ Мюратомъ. Завязалось весьма жаркое дѣло. Графъ Остерманъ цѣлый день велъ бой противъ кавалеріи, поддержанный пѣхотной дивизіей Дельзона и къ вечеру отступилъ къ д. Какувячиной, потерявши 6 ор. и 2000 чел. На смѣну его, къ д. Какувячиной была выслана 3-я дивизія Коновницына и 1-й кавал. корпусъ Уварова, но они въ этотъ день не были введены въ бой.

14 (26) іюля Коновницынъ занялъ позицію за оврагомъ у д. Какувячиной. Бой начался съ ранняго утра; всѣ атаки французовъ были отбиты, и Коновницынъ перешелъ было въ наступленіе, но былъ оттѣсненъ польскимъ уланскимъ полкомъ, подъ начальствомъ самого Мюрата, а потомъ прибылъ Наполеонъ и повелъ общую атаку, подъ напоромъ которой Коновницынъ сталъ медленно отступать; на дорогѣ онъ встрѣтилъ высланные ему на помощь корпуса Уварова и Тучкова; послѣдній, какъ старшій, вступилъ въ командованіе. Послѣ упорнаго лѣсного боя, войска наши отступили къ Витебску; авангардъ графа Палена расположился нѣсколько впереди. Уронъ убитыми, ранеными и плѣнными простирался на каждой сторонѣ до 3.000 человѣкъ. Наполеонъ приказалъ разбить свою походную палатку на высотѣ у д. Какувячиной; все предвѣщало сраженіе,—предметъ желаній Наполеона,—и русскіе сгорали нетерпѣніемъ сразиться со врагомъ.

Съ разсвѣтомъ 15 (27) іюля французы двинулись отъ д. Какувячиной къ Витебску и въ 4 часу утра завязали перестрѣлку съ авангардомъ графа Палена, который съ боемъ началъ медленно отступать къ главной позиціи за р. Лучесой. Наполеонъ началъ развертывать свои силы, угрожая въ особенности лѣвому флангу 1-й арміи. По счастью, въ это время прибылъ адъютантъ князя Багратіона съ извѣщеніемъ, что Даву предупредилъ его занятіемъ Могилева, что попытка 2-й арміи опрокинуть его не удалась, и что она взяла направленіе на Мстиславль къ Смоленску. Теперь только Барклай могъ свободно вздохнуть; онъ немедленно отдалъ приказаніе объ отступленіи корпусовъ къ до-

рогѣ на Порѣчье. Трудное это движеніе, среди яснаго, лѣтняго вечера, въ близости непріятеля, было исполнено въ такомъ отличномъ порядкѣ, что Наполеонъ принялъ его за построеніе арміи къ бою. Онъ также сталъ устраивать свои огромныя массы и послалъ къ С.-Сиру и Груши предписаніе поспѣшить къ Витебску. Выжидая ихъ, Наполеонъ отложилъ рѣшительное сраженіе до слѣдующаго дня, а это значительно облегчило задачу Барклая. Графъ Паленъ держался на Лучесѣ до ночи, послѣ чего очистилъ городъ и послѣдовалъ за арміей, оставивъ на своихъ мѣстахъ аванпосты, которые ночью поддерживали огни.

На утро 16 (28) іюля французы были поражены исчезновеніемъ русской арміи, заняли Витебскъ и два дня искали ее по дорогѣ въ Петербургъ. Наполеонъ предполагалъ, что Барклай отступилъ въ Петербургъ, въ направленіи на Суражъ, и двинулъ для преслѣдованія Мюрата, в.-к. Евгенія и гвардію; только Ней двинулся по Рудненской дорогѣ, на Смоленскъ. Въ вечеру Мюратъ былъ у Гапоновой. Свѣдѣній о русскихъ не добыто.

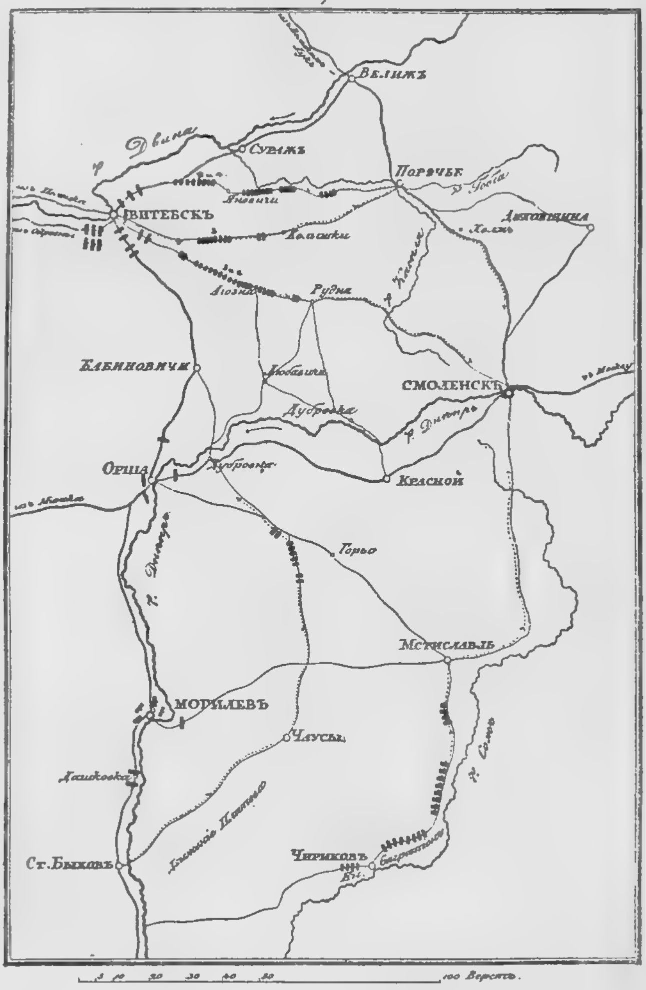
17 (29) іюля колонны Барклая достигли Рудни и Порѣчья; Мюратъ двинулся на Порѣчье, а вице-король на Суражъ; Наполеонъ съ гвардіей вернулся въ Витебскъ, потерявши надежду настигнуть армію Барклая; онъ расположилъ главную квартиру въ Витебскѣ и прожилъ тамъ до 1 (13) августа,

Дѣйствія князя Багратіона отъ Несвижа до Смоленска.

Не имѣя возможности пройти черезъ Минскъ, князь Багратіонъ пошелъ усиленными переходами отъ Несвижа, черезъ Слуцкъ и Бобруйскъ, къ Старому Быхову, чтобы оттуда пройти черезъ Могилевъ на Оршу, гдѣ предполагалъ соединиться съ нимъ Барклай-де-Толли, отступавшій въ то время отъ Дриссы къ Витебску. Въ Бобруйскѣ Багратіонъ далъ своимъ войскамъ отдыхъ на 3 дня, предполагая, что онъ уже внѣ опасности, такъ какъ Платовъ 2 (14) іюля у Романова опрокинулъ авангардъ короля Іеронима, послѣ чего преслѣдованіе съ этой стороны прекратилось. Но Даву блистательно двигался по прямой дорогѣ изъ Минска на Могилевъ и предупредилъ Багратіона. Онъ съ 25.000 чел. занялъ у д. Салтановки, на дорогѣ изъ Могилева въ Быховъ, сильную позицію и рѣшилъ держаться на ней до прибытія слѣдовавшихъ къ Могилеву корпусовъ Понятовскаго и Латуръ-Мобура. Какъ только выяснилось, что Даву двинулся къ Могилеву, движеніе Багратіона черезъ Могилевъ на соединеніе съ Барклаемъ дѣлалось невозможнымъ, и онъ принимаетъ новое рѣшеніе—кружнымъ путемъ итти на Смоленскъ; но, чтобы достичь этого, необходимо было приковать на нѣкоторое время Даву къ Могилеву, и потому 11 (23) іюля онъ атаковалъ Даву на позиціи при Салтановкѣ, а ночью началъ от-

ступленіе къ Новому Быхову. Даву не трогался съ мѣста, ожидая, что на слѣдующій день Багратіонъ атакуетъ его всѣми силами. Этимъ и воспользовался Багратіонъ, чтобы быстро уйти къ Новому Быхову, гдѣ переправился на лѣвый берегъ Днѣпра и кружнымъ путемъ двинулся черезъ Мстиславль къ Смоленску.

Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску.

Даву остановился у Могилева и прекратилъ преслѣдованіе Багратіона, предполагая, что онъ будетъ продолжать отступленіе на Мозырь.

Даву могъ двумя способами помѣшать движенію Багратіона на Смоленскъ: или двинуться прямо на Мстиславль и тамъ перерѣзать дорогу, или же настойчиво слѣдовать за Багратіономъ и оттѣснить его къ Мозырю.

Движеніе на Мстиславль, углублявшее его въ непріятельскій край и ставившее между двумя нашими арміями, было слишкомъ смѣло и рисковано; не пошелъ же Даву вслѣдъ за Багратіономъ потому, что не смѣлъ удаляться отъ главныхъ силъ Наполеона, бывшихъ въ это время у Витебска. Князь Багратіонъ, съ своей стороны, такъ искусно прикрылъ движеніе казаками Платова, что Даву и не подозрѣвалъ настоящаго его направленія. Платовъ изъ Горокъ двинулся на Дубровну, гдѣ примкнулъ къ Барклаю-де-Толли.

Соединеніе 1-й и 2-й армій подъ Смоленскомъ.

1-я армія изъ-подъ Витебска двинулась тремя колоннами къ Смоленску, направивъ всѣ тяжести по Порѣченской дорогѣ. Дохтуровъ съ его корпусомъ и гвардіей, двинутый форсирован-

нымъ маршемъ, изъ боязни, чтобы французы не опередили насъ, прибылъ въ Смоленскъ 19 іюля, а 20-го туда подтянулась и вся армія. 22 іюля прибыла въ Смоленскъ и 2-я армія Багратіона. Багратіонъ опередилъ свою армію, прибылъ въ Смоленскъ 21-го числа и, хотя былъ старшій, но отдалъ себя въ подчиненіе Барклаю-де-Толли, какъ облеченному особымъ довѣріемъ Государя и военному министру, которому лучше были извѣстны мысли Его Величества, расположеніе резервовъ и запасовъ и мѣры, принятыя для обороны отечества. 1-я армія расположилась на правомъ, а 2-я—на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Отступленіе нашихъ армій отъ Нѣмана до Смоленска высказало и большое искусство начальниковъ и необыкновенную выносливость русскихъ войскъ. Въ 38 дней 1-я армія прошла 500, а вторая—750 верстъ, и обѣ сохранили полный порядокъ, понесли очень незначительныя потери, сохранили бодрость духа и ждали боя съ нетерпѣніемъ.

Благодаря искусству нашихъ генераловъ и необыкновенной энергіи войскъ ни одинъ изъ плановъ великаго полководца не удался, армія же его пришла въ крайнее разстройство.

Неудача маневровъ Наполеона, повторившаяся три раза, можетъ быть объяснена отчасти и его личными промахами.

Первая неудача—ударъ по 1-й арміи въ направленіи на Ковну—произошла вслѣдствіе страннаго съ его стороны предположенія, что русскіе останутся на границѣ растянутымъ кордономъ и не оцѣнятъ своего опаснаго положенія. Оказалось, что наши генералы своевременно ушли изъ-подъ удара.

Вторая операція—противъ Багратіона—не удалась потому, что самъ Наполеонъ не переѣхалъ изъ Вильны въ Гродну, чтобы объединить дѣйствія Даву и короля Іеронима и придать имъ необходимую энергію. Багратіонъ тоже благополучно избѣгнулъ пораженія.

Третья задача—принудить Барклая къ сраженію подъ Витебскомъ—опять не удалась потому, что Наполеонъ, имѣя полную возможность атаковать 1-ю армію 15 (27) іюля, отложилъ атаку на слѣдующій день, поджидая полнаго сосредоточенія войскъ, а за ночь русскіе успѣли уйти, да такъ, что Наполеонъ два дня не могъ узнать, куда въ дѣйствительности они отступили. Графъ Іоркъ фонъ Вартенбургъ въ сочиненіи «Наполеонъ, какъ полководецъ» объясняетъ эти событія такъ:

«Операція противъ Багратіона не удалась потому, что у Императора не было уже достаточной физической энергіи, чтобы проявить неутомимость и лично обезпечить руководство операціями на важнѣйшихъ пунктахъ; операція противъ Барклая не удается въ свою очередь потому, что его умъ не имѣетъ уже

Кутузовъ со своимъ штабомъ во время Бородинскаго боя.

той быстроты, которая раньше давала ему возможность оцѣнить и схватить рѣшительный моментъ съ быстротой молніи».

Это новое доказательство справедливости словъ: «Счастье подобно женщинѣ; если вы не используете его сегодня, завтра вы его уже не ждите». 27 (15) іюля оно улыбалось ему, подъ Витебскомъ, онъ не обратилъ на него вниманія, а 28-го (16) вернуть его было невозможно.

А, между тѣмъ, средства для дальнѣйшей борьбы ежедневно уменьшались; въ пять недѣль, продвинувшись на 450 верстъ отъ Нѣмана до Двины, онъ потерялъ почти треть своей арміи отставшими отъ голода и болѣзней и мародерами. Дисциплина въ войскахъ начала расшатываться. Наполеонъ почувствовалъ необходимость прекратить на время наступленіе и дать отдыхъ своимъ истомленнымъ войскамъ. Онъ расположилъ ихъ по квартирамъ, на пространствѣ между Суражемъ, Витебскомъ и Могилевомъ.

Многіе современники свидѣтельствуютъ, что императоръ при этомъ высказалъ, что кампанія 1812 года кончена, и дальнѣйшія дѣйствія будутъ предметомъ кампаніи 1813 г. Однако ни въ одномъ изъ нынѣ напечатанныхъ документовъ не встрѣчается указаній относительно предполагаемаго болѣе или менѣе продолжительнаго перерыва операцій. Напротивъ, во всѣхъ предписаніяхъ Наполеона и Бертье отъ 17 (29) и 18 (30) іюля говорится только о кратковременной остановкѣ арміи на 7—8 дней.

Наполеонъ не могъ остановиться, не разбивши русской арміи, такъ какъ время, подаренное Россіи, дало бы возможность ей создать новыя средства для борьбы, и, кромѣ того, въ тылу его возстала бы вся Европа, въ то время покрытая тайными обществами, готовившимися вступить въ борьбу съ завоевателемъ-деспотомъ.

Потери въ войскахъ Наполеона, вслѣдствіе форсированныхъ движеній и развившихся болѣзней, были чрезвычайны [1]). Особен-

---

[1]) По архивнымъ даннымъ, напечатаннымъ въ сочиненіи G. Fabry: La campagne de Russie 1812 a., приведены точныя данныя относительно численности 4 корпусовъ Большой арміи при вторженіи въ Россію (25 іюня) и въ концѣ августа.

КОРПУСА.	Численность 25 іюня.	Численность 23 августа.	КОРПУСА.	Численность 25 іюня.	Численность 23 августа.
Императорская гвардія. . .	37.500	25.000	8-й корп. Вандамма (Жюно)	17.000	12.000
1-й корп. Даву	69.500	40.000	Австрійскій корп. Шварценберга . .	35.000	31.000
2-й „ Удино	40.000	22.500	1-й кав. кор. Нансути . . .	12.000	5.500
3-й „ Нея.	34.000	15.000	2-й „ „ Монбреня . .	9.000	4.000
4-й „ В. К. Евгенія . .	45.000	31.500	3-й „ „ Груши. . . .	7.000	4.500
5-й „ Кн. Понятовскаго	34.500	26.000	4-й „ „ Лятуръ-Мобура	7.000	4.000
6-й „ Гувіонъ С.-Сира .	24.000	15.000	Итого	354.000	248.000
7-й „ Ренье.	18.500	12.000			

Потеря изъ 354.000 чел. 106.000, слѣдовательно 30% состава.

Для 9, 10, 11 корпусовъ и тыловыхъ войскъ свѣдѣній за августъ мѣсяцъ не имѣется; въ нихъ потери, вѣроятно, были нѣсколько меньше, кромѣ 9 и 10 корпусовъ, которые дѣйствовали тоже въ 1-й линіи.

но сильно пострадали виртембержцы и баварцы, которыхъ Наполеонъ называлъ «mauvais marcheurs». Въ донесенiи С.-Сира отъ 16 (28) iюля изъ Бочайкова видно, что 19-я дивизiя на послѣднемъ только переходѣ потеряла отсталыми 465 человѣкъ.

Важнѣйшими причинами этихъ огромныхъ, съ перваго взгляда даже непонятныхъ, потерь, были: во-первыхъ — быстрота движенiя; во-вторыхъ—недостатокъ продовольствiя, въ-третьихъ— дурное управленiе.

Отъ Нѣмана до Двины разстоянiе въ 450 верстъ армiя Наполеона прошла въ 30 дней, дѣлая въ среднемъ по 15 верстъ въ сутки; но для большихъ массъ войскъ подобная скорость очень большая, такъ какъ многимъ частямъ приходится двигаться по проселочнымъ дорогамъ, съ значительными обходами, что вынуждаетъ часто проходить вдвое болѣе, чтобы на ночлегѣ выравняться съ главною колонною, двигающеюся по большому тракту. А массы были, дѣйствительно, велики: отъ Ковны до Вильны 250.000 двигались по одному направленiю, а отъ Вильны до Витебска двигались двѣ массы, отъ 100 до 150 тыс. каждая. Кромѣ того, отъ проливныхъ дождей въ началѣ iюня дороги, и безъ того плохiя, страшно были испорчены, а во время движенiй палящiй зной, которымъ отличалось лѣто 1812 года, страшно изнурялъ войска. Правда, и русскiе переносили не меньше трудовъ, но они были въ привычномъ климатѣ и ни въ чемъ не нуждались; войска же Наполеона терпѣли крайнiй недостатокъ въ продовольствiи. Огромные запасы, заготовленные Наполеономъ на Вислѣ, и огромные обозы, слѣдовавшiе за войсками, отстали, отъ безкормицы начался падежъ лошадей и въ армiи этихъ запасовъ не видѣли. Было предписано войскамъ довольствоваться средствами страны. Войска, придя на ночлегъ, вмѣсто отдыха, брели во всѣ стороны на фуражировку, но, при слабомъ населенiи западнаго края Россiи, и это средство оказывалось неудовлетворительнымъ. Часто фуражиры возвращались съ пустыми руками или же приносили зерно, которое нужно было превратить въ муку, а выпечь хлѣба почти никогда не удавалось; варили супъ съ мукой или пекли на угольяхъ лепешки. Многiе люди умирали отъ голода и истощенiя силъ; нѣкоторые отъ отчаянiя прибѣгали къ самоубiйству, другiе отставали отъ колоннъ и предавались грабежамъ. Эти грабители (мародеры), собравшись въ шайки, безпощадно опустошали край и еще болѣе затрудняли положенiе армiи.

Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединялась, какъ и всегда бываетъ при движенiяхъ значительныхъ массъ войскъ, недостаточная распорядительность по отводу мѣстъ для биваковъ, что вынуждало войска часто стоять по нѣсколько часовъ подъ ружьемъ въ ожиданiи указанiя мѣста, гдѣ имъ стать.

Начальники часто не понимали своей обязанности заботиться о сохраненіи боевой способности своихъ войскъ. Особенно это чувствовалось въ кавалеріи.

Дѣйствительно, въ то время, какъ пѣхота потеряла треть своего состава, кавалерія сократилась на половину.

Отъ трудовъ и лишеній въ большой арміи Наполеона открылись заразныя болѣзни; при войскахъ санитарныхъ средствъ почти не было; госпитали были переполнены; люди умирали на дорогахъ или на улицахъ безъ всякаго призрѣнія. Въ госпиталяхъ царилъ безпорядокъ; не только въ медицинскомъ пособіи, но даже въ пищѣ больные терпѣли недостатокъ.

Всѣ расчеты «великаго виртуоза войны» оказались безсильными при трудныхъ условіяхъ пространства и времени, которыя необходимо учитывать при веденіи войны въ Россіи. Справедливо сказалъ нашъ историкъ С. М. Соловьевъ: «океанъ земли поглотилъ великую армію Наполеона».

Дѣйствія на флангахъ.

Дѣйствія гр. Витгенштейна противъ Удино и С.-Сира. Клястицы. Боярщина. Головчицы. Первое сраженіе подъ Полоцкомъ.

Расположивъ армію на квартирахъ въ раіонѣ Суражъ—Витебскъ—Могилевъ, съ цѣлью дать войскамъ отдыхъ и наладить продовольствіе, Наполеонъ приказалъ войскамъ на флангахъ арміи перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, въ періодъ затишья на фронтѣ главныхъ силъ, открылись рѣшительныя дѣйствія на флангахъ.

На лѣвомъ флангѣ Большой арміи Наполеона дѣйствовали Макдональдъ и Удино. Во время перехода главныхъ силъ Наполеона черезъ Нѣманъ, 39-тысячный корпусъ Макдональда двинулся изъ Тильзита на Россіены, потомъ раздѣлилъ свои силы—пруссаковъ (ген. Гравертъ) направилъ къ Ригѣ, а съ остальными силами двинулся самъ къ Якобштадту для угрозы правому флангу 1-й Западной арміи Барклая.

Въ это время съ нашей стороны на Двинѣ были слѣдующія силы: въ Ригѣ—15.000 чел., въ Динабургѣ—3.500 ч. и 25.000-й корпусъ Витгенштейна у Дриссы; ему было приказано прикрывать Петербургъ и, въ случаѣ возможности, переправившись черезъ Двину, дѣйствовать наступательно въ тылъ французской арміи.

Наполеонъ, двигаясь къ Витебску, также оставилъ у Дриссы 40.000-й корпусъ Удино, которому предписалъ отбросить Витгенштейна возможно дальше на сѣверъ, чтобы облегчить Макдональду дѣйствія противъ Риги, которую предполагалось осаждать.

Удино переправился черезъ Двину въ Полоцкѣ и двинулся на Себежъ, куда отъ Якобштадта долженъ былъ наступать также и Макдональдъ; обоимъ маршаламъ надлежало двинуться и отрѣ-

зать Витгенштейна отъ Петербурга. Въ это время Витгенштейнъ переправился на лѣвый берегъ Двины въ Друѣ и намѣревался открыть дѣйствія въ тылъ непріятеля, но, узнавши о намѣреніяхъ противника, рѣшилъ обратиться противъ корпуса Удино, чтобы разбить его до соединенія съ Макдональдомъ. Получивъ свѣдѣнія о движеніи Удино на Себежъ, онъ пошелъ ему наперерѣзъ къ Клястицамъ. Столкновеніе между 23.000 съ 108 орудіями Витгенштейна и 28.000 при 114 орудіяхъ Удино произошло 18-го, 19-го и 20-го іюля у д. Якубово, близъ Клястицъ. Разбросанныя войска корпуса Удино были разбиты по частямъ у Якубова и Клястицъ; для преслѣдованія ихъ высланъ авангардъ Кульнева, который въ пылу преслѣдованія увлекся, удалился отъ главныхъ силъ на цѣлый переходъ, перешелъ р. Дриссу и атаковалъ противника у д. Боярщины, гдѣ Удино сосредоточилъ весь свой корпусъ и, пользуясь закрытой мѣстностью, неожиданно перешелъ всѣми силами въ наступленіе. Авангардъ Кульнева былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ, и самъ герой Кульневъ убитъ. Для арміи это была большая потеря: воинскія доблести, подвиги, даже причуды Кульнева носили на себѣ отпечатокъ «духа высокаго», предпріимчивости необыкновенной, какъ выразился о немъ Михайловскій-Данилевскій. Замѣчательно, что и генералъ Вердье, которому Удино поручилъ преслѣдовать нашъ авангардъ, повторилъ ошибку Кульнева и у Головчицъ наткнулся точно также на главныя силы Витгенштейна и былъ разбитъ на голову. Въ этихъ бояхъ Удино потерялъ до 10.000 чел. и отступилъ къ Полоцку, чтобы выждать прибытія корпуса С.-Сира, направленнаго ему на подкрѣпленіе Наполеономъ.

Теперь на сторонѣ противниковъ былъ значительный перевѣсъ въ силахъ (40.000) противъ 20.000 Витгенштейна. Давши небольшой отдыхъ войскамъ, графъ Витгенштейнъ также двинулся къ Полоцку, чтобы отбросить противника за Двину и 5 (17) августа атаковалъ соединенные корпуса Удино и С.-Сира, но былъ отбитъ. Раненый Удино сдалъ начальство С.-Сиру. На слѣдующій день 6 (18) августа С.-Сиръ самъ атаковалъ русскихъ и принудилъ ихъ отступить. Гр. Витгенштейнъ расположился за р. Дриссою, а С.-Сиръ остался въ Полоцкѣ, ограничиваясь наблюденіемъ за нашими войсками.

Макдональдъ, перейдя изъ Якобштадта въ Динабургъ, оставался въ бездѣйствіи и ничего не предпринималъ противъ Риги, но, если бы онъ двинулся на Люцынъ, то Витгенштейнъ долженъ бы былъ отойти къ Острову, и тогда Полоцкъ твердо былъ бы въ рукахъ французовъ.

Сраженіе подъ Полоцкомъ прекратило на этомъ театрѣ на два мѣсяца военныя дѣйствія обѣихъ сторонъ. Витгенштейнъ ожидалъ подкрѣпленій, шедшихъ къ нему изъ Петербурга.

Дѣйствія Витгенштейна имѣли большое вліяніе на ходъ войны. Съ 25-тысячнымъ корпусомъ онъ атаковалъ и разбилъ превосходнаго въ числѣ противника, заставилъ Наполеона выдѣлить изъ главныхъ силъ, на поддержку Удино, корпусъ С.-Сира. Витгенштейнъ держится противъ трехъ корпусовъ и прикрываетъ весь край къ сѣверу отъ Двины. Вся Россія ликовала при извѣстіи о побѣдѣ подъ Клястицами, за которую гр. Витгенштейнъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса и 12.000 пожизненной пенсіи. Псковское купечество поднесло ему икону Св. Гавріила, съ надписью «защитнику Пскова», а дворянство просило позволенія воздвигнуть ему въ Псковѣ памятникъ.

Дѣйствія Тормасова противъ Ренье и Шварценберга.

Третья Западная армія генерала Тормасова, расположенная вначалѣ у Луцка, должна была прикрывать Волынь и дѣйствовать наступательно на сообщенія арміи Наполеона. Въ началѣ іюля Тормасовъ приступилъ къ дѣйствіямъ: оставивъ часть войскъ въ Житомірѣ и на границѣ Галиціи, съ остальными силами двинулся отъ Луцка къ Кобрину. Въ это время Ренье, выставленный заслономъ противъ Тормасова, шелъ отъ Слонима къ Пинску, выславъ въ Кобринъ 4-тысячный отрядъ Клингеля. Шварценбергъ выступилъ изъ Слонима къ Несвижу на присоединеніе къ главной арміи Наполеона. 15 (27) іюля, въ день выступленія арміи Барклая изъ Витебска къ Смоленску, Тормасовъ неожиданно атаковалъ Клингеля въ Кобринѣ и совершенно уничтожилъ его отрядъ; Ренье и Шварценбергъ бросились назадъ къ Слониму и по соединеніи, въ составѣ 40.000 чел., двинулись къ Пружанамъ, чтобы оттѣснить Тормасова обратно на Волынь.

Тормасовъ съ 25.000 чел. занялъ сильную позицію у Городечны, на которой и былъ 31 іюля (12 августа) атакованъ съ фронта Шварценбергомъ, а съ лѣваго фланга Ренье и хотя въ теченіе цѣлаго дня успѣшно отбивалъ всѣ атаки противника, но въ виду угрозы его сообщеніямъ, рѣшилъ отступить по дорогѣ къ Луцку, за р. Стырь, чтобы сблизиться съ Дунайской арміей Чичагова, шедшей на соединеніе съ нимъ.

Шварценбергъ и Ренье ограничились слабымъ преслѣдованіемъ Тормасова только до лѣваго берега Стыри, а дальше—лишь наблюденіемъ.

Обѣ стороны оставались въ такомъ положеніи до начала сентября, когда присоединившаяся Дунайская армія довела наши силы на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій до 60.000 чел., послѣ чего съ нашей стороны были начаты наступательныя дѣйствія.

Такимъ образомъ, на обоихъ флангахъ Большой арміи Наполеонъ достигъ небольшого успѣха, заставивъ и Витгенштейна

и Тормасова прекратить наступательныя дѣйствія; но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною отвлеченія отъ главныхъ силъ двухъ корпусовъ—С.-Сира и Шварценберга, въ общемъ численностью около 70.000 чел., т.-е. почти трети силъ, остававшихся у него для веденія главныхъ операцій. Противъ 50 т. нашихъ войскъ, угрожавшихъ флангамъ наступающей арміи, уже дѣйствовали пять корпусовъ (Макдональдъ, Удино, С.-Сиръ, Шварценбергъ и Ренье) численностью около 115.000 чел. Не есть ли это первое доказательство вѣрности основной идеи плана Фуля?

III. Отъ Смоленска до Бородина.

Переходъ нашихъ 1-й и 2-й Западныхъ армій въ наступленіе.

Соединеніемъ 1-й и 2-й Западныхъ армій подъ Смоленскомъ положеніе наше дѣлалось, повидимому, лучше, чѣмъ оно было въ началѣ войны; оставалось только одно неудобство — раздѣленіе власти между обоими главнокомандующими, хотя Багратіонъ и принялъ рѣшеніе подчиниться младшему его Барклаю-де-Толли, но въ трудныя минуты это должно было сказаться невыгоднымъ образомъ.

Остановка арміи Наполеона на квартирахъ многихъ наводила на мысль о необходимости наступленія. Багратіонъ, армія, общество и самъ государь сочувствовали этому. Одинъ Барклай-де-Толли сознавалъ несвоевременность рѣшительныхъ дѣйствій, которыя могли привести къ генеральному сраженію въ то время, когда на окончаніе сформированія второй резервной арміи необходимо было выиграть, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ времени. Наконецъ, уступая общему голосу, онъ рѣшился произвести наступленіе, но лишь на короткое разстояніе—не далѣе трехъ переходовъ. 25 іюля Барклай-де-Толли собралъ военный совѣтъ, который однако не пришелъ ни къ какому рѣшенію; на слѣдующій день онъ приказалъ начать наступленіе къ Руднѣ.

Армія Наполеона была сильно разбросана, вѣроятно, для облегченія ея продовольствія, на фронтѣ отъ Суража до Могилева, почти въ 200 верстъ: Наполеонъ съ гвардіей и 1 дивизіей 1-го корпуса—въ Витебскѣ, двѣ другія дивизіи 1-го корпуса—въ Половичахъ, вице-король на лѣвомъ флангѣ въ Суражѣ, Ней съ 3-мъ корпусомъ—въ Ліознѣ, впереди него Мюратъ, съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ кавалер. корпусами въ Руднѣ, Жюно съ 8-мъ корпусомъ—въ Оршѣ, Даву съ остальною частью своего корпуса на Днѣпрѣ, у Расасны, 5-й корп. Понятовскаго—въ Могилевѣ.

Такимъ образомъ, при наступленіи нашихъ армій къ Руднѣ, можно было разбить прежде всего три кавалерійскихъ корпуса Мюрата, а потомъ, находившійся въ 20 верстахъ отъ него въ Ліознѣ, корпусъ Нея. Направленіе, избранное для наступленія Барклаемъ, было очень выгодное.

26 іюля (7 августа) обѣ арміи двинулись тремя колоннами къ Руднѣ, а для прикрытія Смоленска и дороги на Москву, была выслана къ Красному дивизія Невѣровскаго съ 4-мя эскадронами драгунъ и 3-мя казачьими полками.

Неожиданный переходъ въ наступленіе нашихъ армій вначалѣ имѣлъ успѣхъ: 27 іюля Платовъ, шедшій во главѣ арміи, разбилъ значительный отрядъ французской кавалеріи у Молевого Болота и Кешно. Французы отступали по всей линіи, кромѣ отряда, стоявшаго у Порѣчья. У Барклая является опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Смоленска обходомъ нашей арміи справа (она достигла уже лѣвымъ крыломъ Надвы, а правымъ Приказъ-Выдры), и онъ мѣняетъ направленіе движенія, переведя главныя силы на Порѣченскую дорогу. Это рѣшеніе окончательно испортило операцію, обѣщавшую вначалѣ большія выгоды, хотя бы отъ разгрома кавалерійскихъ корпусовъ Нансути, Монбреня и Груши.

Невозможно было предположить, чтобы Наполеонъ приказалъ корпусу вице-короля одному двинуться отъ Порѣчья къ Смоленску, такъ какъ онъ неминуемо былъ бы разбитъ; сосредоточеніе же всей арміи у Порѣчья требовало большой потери во времени; гораздо выгоднѣе было ему сосредоточенными силами двинуться отъ Витебска, черезъ Ліозну, на Рудню. Повидимому, можно было въ Порѣчье послать тоже дивизію, какъ и въ Красное, и, обезпечивъ такимъ образомъ оба крыла, энергично атаковать передовые французскіе корпуса и преслѣдовать ихъ, но не далѣе Ліозны.

На Порѣченской дорогѣ непріятеля не оказалось. Барклай рѣшилъ снова перенести дѣйствія на Рудненское направленіе, куда армія прибыла 1 августа, потерявши пять дней на безцѣльныя движенія. А, между тѣмъ, за это время обстановка страшно и невыгодно для насъ измѣнилась.

Наступательное движеніе французской арміи къ Смоленску.

Изъ перехваченнаго письма одного нашего офицера къ матери, Наполеонъ былъ освѣдомленъ о возможности наступленія русскихъ и принялъ рѣшеніе—переправить армію на лѣвый берегъ Днѣпра въ Расаснѣ и Хоминѣ и, быстро двинувшись къ Смоленску, овладѣть имъ безъ боя и стать на прямомъ пути отступленія русскихъ къ Москвѣ. Рота вольтижеровъ и дивизія Себастіани, встрѣченныя въ Инковѣ авангардомъ Платова, выяснили начало наступленія русскихъ, и тогда Наполеонъ немедленно приступилъ къ выполненію задуманнаго имъ плана [1]).

[1]) Рѣшивши двинуться на Смоленскъ, Наполеонъ приказалъ: 1) Шварценбергу разбить Тормасова и преслѣдовать его до уничтоженія; 2) С.-Сиру и Удино атаковать Витгенштейна; 3) Виктору, стоявшему на Вислѣ, перейти на Нѣманъ; 4) Ожеро выступить изъ Берлина къ Одеру и одну дивизію расположить на Вислѣ.

1 (13) августа, въ день вторичнаго подхода арміи Барклая къ Руднѣ, Наполеонъ собралъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, между Расасной и Лядами, всего въ 70 верстахъ отъ Смоленска, 190.000, съ которыми и рѣшилъ немедленно двинуться для захвата Смоленска. Наши арміи могли бы тоже подоспѣть на выручку Смоленска, но для этого необходимо было узнать о намѣреніяхъ Наполеона и своевременно быть о томъ извѣщеннымъ. Эта задача могла быть выполнена дивизіей Невѣровскаго, высланной къ Красному. Здѣсь должна была рѣшиться судьба Смоленска и возможность возвращенія нашихъ армій на свой естественный путь отступленія на Москву.

Бой подъ Краснымъ 2 (14) августа.

Армія Наполеона двигалась къ Смоленску двумя колоннами: лѣвая, имѣвшая въ авангардѣ Мюрата съ 3-мя кавалерійскими корпусами (Нансути, Монбреня и Груши) и корпусъ Нея; за ними въ главныхъ силахъ слѣдовали: Даву, вице-король и гвардія; въ правой колоннѣ, по дорогѣ изъ Могилева, на Романово, къ Смоленску, двигались: Понятовскій, Жюно и Лятуръ-Мобуръ. На правомъ берегу оставалась кавалерійская дивизія Себастіани, которая должна была двигаться, равняясь на Мюрата.

Переступивъ за Ляды, въ исконную русскую землю, наши враги сразу почувствовали перемѣну обстановки—вездѣ пустыня и ни живой души; крестьяне со всѣмъ имуществомъ, скотомъ и своими семьями бѣжали въ лѣса, гдѣ среди болотъ жили въ шалашахъ и только по ночамъ украдкою выходили на жатву.

Въ то время, какъ авангардъ арміи Наполеона подходилъ къ Красному, наша 1-я Западная армія была на Рудненской дорогѣ, у Волоковой и Гавриковъ, въ 35 верстахъ отъ Смоленска, а 2-я Западная армія—передовымъ корпусомъ Бороздина дошла до Надвы (35 в. отъ Смоленска), корпусъ же Раевскаго—въ одномъ переходѣ сзади.

Въ Красномъ стоялъ отрядъ Невѣровскаго, наблюдавшій дороги на Оршу и Мстиславль. Жители помогали войскамъ развѣдывать о непріятелѣ. 2 августа, въ полдень, Невѣровскому донесли, что къ Лядамъ, гдѣ стояли казаки, подходитъ непріятельскій отрядъ.

27-я дивизія Невѣровскаго, составлявшая главное ядро отряда, была изъ молодыхъ солдатъ, не бывавшая въ бою. Невѣровскій, получившій извѣстіе о наступленіи непріятеля, выдвинулъ свой отрядъ передъ Красный, по дорогѣ къ Лядамъ, обозы отправилъ въ Смоленскъ, но вскорѣ прискакавшіе казаки донесли, что силы противника большія. Оставаться передъ Краснымъ, имѣя сзади городъ, плотину и глубокій оврагъ, которые пришлось бы проходить подъ натискомъ непріятеля, было опасно, поэтому Не-

Бородино. Общій видъ поля.

Атака батареи Раевскаго пѣхотой вице-короля.

вѣровскій рѣшилъ оставить для занятія Краснаго одинъ батальонъ 49 егерскаго полка съ 2 орудіями, а весь отрядъ увести на позицію за оврагомъ. Тамъ онъ поставилъ пѣхоту въ центрѣ, драгунъ съ 10-ю орудіями на лѣвомъ флангѣ, а казаковъ—на правомъ; для обезпеченія отступленія черезъ мостъ въ 12 верстахъ въ тылу, онъ отправилъ туда 50-й егерскій полкъ съ 2-мя конными орудіями.

Около 3 часовъ пополудни показался непріятель, развернувшійся широкимъ фронтомъ по дорогѣ и полямъ; кавалерія шла въ обходъ Краснаго, а пѣхота Нея на самый городъ, обсыпая градомъ пуль егерей и ихъ орудія, подъ которыми были перебиты всѣ лошади. Егеря были вынуждены отступить съ потерею орудій.

Мюратъ съ 15.000 конницы и дивизіей пѣхоты повелъ затѣмъ атаку на нашу главную позицію. Драгуны на лѣвомъ нашемъ флангѣ были опрокинуты, и противникъ успѣлъ захватить нашихъ 5 орудій; остальныя ускакали по Смоленской дорогѣ; казаки на правомъ флангѣ тоже были сбиты. Невѣровскій остался только съ одною пѣхотою! Къ нему присоединился и батальонъ, занимавшій Красный. Между тѣмъ противникъ, видя слабость нашего отряда, напрягалъ усилія, чтобы его уничтожить: пѣхота готовилась атаковать съ фронта, конница охватила оба фланга.

Невѣровскій, рѣшивши отступать по Смоленской дорогѣ, приказалъ батальонамъ построить каре и, объѣзжая ихъ, говорилъ: «Ребята, помните же, чему васъ учили; поступайте такъ, и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья, не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды!»

Между тѣмъ, непріятель ураганомъ несся въ атаку на безмолвное каре Невѣровскаго. Загремѣла «тревога», и дружный батальонный огонь послалъ тысячи мѣткихъ пуль навстрѣчу атакующимъ; вскорѣ масса всадниковъ и лошадей убитыхъ и раненыхъ покрыли поле передъ батальонами; доскакавшіе до каре храбрецы гибли на штыкахъ егерей. Атака отхлынула. Невѣровскій далъ сигналъ «отбой» и снова, объѣзжая войска, благодарилъ ихъ и поздравлялъ съ побѣдой. Громкое «ура!» и «рады стараться» раздавались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Отбивши нападеніе, наши батальоны двинулись къ Смоленску по большаку, съ канавами, обсаженными деревьями. Непріятель ежеминутно производилъ атаки; каре останавливались и доблестно встрѣчали врага смертоноснымъ огнемъ и штыками. Пройдя такимъ образомъ верстъ пять, наши, безъ различія полковъ, тѣсно сплотясь, смѣшались въ одну колонну, отступая, отстрѣливаясь и отражая атаки. Оставалось пройти еще 7 верстъ до расположенія 50-го полка, занявшаго позицію за мостами у

деревни. Но здѣсь для Невѣровскаго встрѣтилось наибольшее затрудненіе: подходя къ деревнѣ, дорога шла по открытому мѣсту, безъ деревьевъ по сторонамъ; французская конница обскакала нашихъ со всѣхъ сторонъ, но въ одной верстѣ отъ деревни по нимъ былъ открытъ огонь изъ двухъ орудій, бывшихъ за мостомъ, который и заставилъ противника открыть дорогу, а вскорѣ и совсѣмъ прекратить преслѣдованіе, въ виду предположенія, что за оврагомъ стоитъ сильное подкрѣпленіе.

За деревней Невѣровскій далъ отдохнуть своимъ героямъ-егерямъ, а съ наступленіемъ темноты быстро двинулся къ Смоленску и, сдѣлавши за ночь 40 верстъ, къ утру стоялъ на позиціи за оврагомъ, въ 6 верстахъ отъ Смоленска.

Невѣровскій со своими геройскими полками обязанъ былъ успѣху, кромѣ высокаго проявленія воинской доблести въ бою, необыкновенной стройности и быстротѣ движенія, а также тому, что у противника вначалѣ была только одна батарея, а потомъ и она отстала, и послѣдующій бой во время всего отступленія былъ только между пѣхотою Невѣровскаго и конницею Мюрата, чрезмѣрно горячившагося отъ досады, что онъ не можетъ взять горсти храбрецовъ.

Самъ Наполеонъ осудилъ дѣйствія своихъ генераловъ въ этомъ бою, сказавши: «Я ожидалъ всей дивизіи русскихъ, а не семи отбитыхъ у нихъ орудій».

Бой Невѣровскаго подъ Краснымъ и его замѣчательное отступленіе къ Смоленску до сихъ поръ служитъ классическимъ примѣромъ для изученія боевыхъ отношеній пѣхоты и конницы.

«Невѣровскій отступалъ, какъ левъ!»—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ этого отступленія, нашъ врагъ.

Багратіонъ же, самъ показавшій въ 1805 г. подъ Шенграбеномъ высочайшій примѣръ воинской доблести при отступленіи, донося Государю о подвигѣ отряда Невѣровскаго, говоритъ:

«Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя».

Канонада въ началѣ боя подъ Краснымъ была слышна на правомъ берегу Днѣпра во II-й арміи и особенно въ корпусѣ Раевскаго, задержанномъ впереди его двигавшимися войсками и лишь въ 7 часовъ вечера выступившемъ изъ Смоленска по дорогѣ на Надву. Прискакавшій отъ Невѣровскаго адъютантъ, посланный къ князю Багратіону, сообщилъ Раевскому о боѣ подъ Краснымъ. Раевскій остановился, отойдя всего 12 верстъ отъ Смоленска, и вскорѣ получилъ отъ Багратіона приказаніе спѣшно итти къ Красному на поддержку Невѣровскаго; на усиленіе его, въ случаѣ боя на равнинѣ, Раевскому была дана 2-я

кирасирская дивизія. Паскевичъ съ 8-ю баталъонами поспѣшно двинулся въ авангардъ и, проходя черезъ Смоленскъ на разсвѣтѣ 3 августа, осмотрѣлъ стѣны и мѣстоположеніе города, на случай возможнаго тамъ боя. Въ 6 верстахъ отъ города Паскевичъ встрѣтилъ Невѣровскаго, объявилъ ему приказаніе Раевскаго и вступилъ въ командованіе всѣми силами, расположенными на позиціи за оврагомъ.

Самъ Раевскій вскорѣ прибылъ въ Смоленскъ, слѣдуя за авангардомъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ Беннигсеномъ, который совѣтовалъ ему не переправлять артиллерію за Днѣпръ, говоря, что онъ идетъ на вѣрную гибель. Не такъ смотрѣлъ на дѣло герой Раевскій: «Надобно было истощить всѣ средства. Я чувствовалъ, что дѣло шло не о потерѣ нѣсколькихъ пушекъ, но о спасеніи арміи—можетъ быть, Россіи»,—замѣчаетъ Раевскій въ своихъ запискахъ. Раевскій сталъ въ трехъ верстахъ за Паскевичемъ; скоро присоединилась къ нему истомленная боемъ и тяжелымъ маршемъ 27-я дивизія Невѣровскаго.

Только къ 4 часамъ пополудни появились разъѣзды передъ позиціей Паскевича, конница обошла его лѣвый флангъ, но до ночи противникъ ничего не предпринималъ, многочисленные же костры показывали, что передъ нашими сосредоточиваются громадныя силы непріятеля. Раевскій былъ одинъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, впереди Смоленска; остальныя войска, хотя и двигались къ нему на поддержку, но были:—2-я армія въ 30-ти, а 1-я въ 40 верстахъ отъ него. На скорое подкрѣпленіе, такимъ образомъ, разсчитывать было нельзя.

Ночью Раевскій собралъ своихъ генераловъ на военный совѣтъ; всѣ высказывались за то, чтобы дать бой на мѣстѣ расположенія корпуса, но прибывшій послѣ всѣхъ Паскевичъ оспаривалъ это мнѣніе, указывая на то, что лѣвый флангъ позиціи совершенно оторванъ, и что онъ будетъ также обойденъ, какъ въ данный моментъ уже обойденъ лѣвый флангъ его авангарда; поэтому очень скоро придется отступать; при доблести войскъ можно пробиться въ Смоленскъ штыками, но артиллерію черезъ оврагъ, бывшій въ тылу, будетъ провезти трудно и ее придется потерять. «Поэтому лучше обороняться въ Смоленскѣ»,—сказалъ онъ.—«Можетъ быть, мы тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи притти къ намъ на помощь».

Ночь была ясная, луна ярко свѣтила. Раевскій съ Паскевичемъ поѣхали на развѣдку позиціи подъ Смоленскомъ. Городъ Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, который течетъ въ глубокой долинѣ, противуположный правый берегъ съ Петербургскимъ предмѣстьемъ господствуетъ надъ городомъ; самъ

городъ построенъ на возвышенной плоскости между двумя глубокими оврагами, ограничивающими его съ восточной и западной стороны. Онъ огражденъ со всѣхъ сторонъ высокою старинною каменною стѣною съ валгангомъ, бойницами и 30 башнями; впереди стѣны—неглубокій ровъ съ прикрытымъ путемъ, а съ западной стороны, между предмѣстьями Красненскимъ и Мстиславскимъ, правильная, сомкнутая крѣпостца бастіоннаго начертанія, называемая Королевскимъ бастіономъ. Строенія Смоленска по главнымъ улицамъ и площадямъ—каменныя, по прочимъ—деревянныя; улицы довольно широкія. Къ городу, на лѣвомъ берегу Днѣпра, примыкаютъ предмѣстья: Красненское съ деревушкою Чернушкой (съ запада) и д. Раченка (съ востока), Мстиславское и Никольское, отдѣленныя отъ города небольшимъ гласисомъ (съ юга); сюда подходятъ всѣ главнѣйшія дороги, ведущія отъ Краснаго, Мстиславля и Рославля; съ Рославльской дороги идетъ поворотъ на д. Прудищеву, гдѣ есть бродъ и небольшая переправа черезъ Днѣпръ. Изъ города въ Петербургское предмѣстье былъ мостъ, прикрытый на правомъ берегу предмостнымъ укрѣпленіемъ. Изъ Петербургскаго предмѣстья шли дороги: на Рудню, на С.-Петербургъ, черезъ Порѣчье и въ Москву; эта дорога на протяженіи трехъ верстъ отъ предмѣстья до Шеина-Острова отлично обстрѣливается съ противоположнаго лѣваго берега Днѣпра.

Осмотрѣвши мѣстныя условія, Раевскій склонился на предложеніе Паскевича и немедленно приказалъ пѣхотѣ отходить къ Смоленску, а конницѣ оставаться на мѣстѣ и поддерживать огни на покинутыхъ пѣхотою мѣстахъ.

Позиція для боя была занята слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, куда вѣроятнѣе было ожидать атаки, сталъ Паскевичъ: онъ расположилъ 6 батальоновъ 26-й дивизіи въ прикрытомъ пути, 2 орудія для обстрѣливанія Красненской дороги и 18 орудій поставилъ въ Королевскій бастіонъ; по стѣнѣ былъ разбросанъ Виленскій полкъ. Въ центрѣ—бригада Ставицкаго (27-й дивизіи) съ 24 орудіями заняла кладбище впереди Мстиславскаго предмѣстья, а 8 батальоновъ съ 24 ор. 12-й пѣхотной дивизіи остались въ самомъ предмѣстьѣ. На лѣвомъ крылѣ, около Рославльской дороги стали 2 батальона съ 4 орудіями, а за ними въ Никольскомъ предмѣстьи—остальная бригада 27-й дивизіи. Нѣсколько сотъ выздоравливавшихъ изъ госпиталей были вооружены и разсыпаны для обороны городской стѣны. Конницѣ приказано было развѣдывать и дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ. Ночью прибыли на подкрѣпленіе Раевскаго—Новороссійскій драгунскій и Литовскій уланскій полки.

Ночь съ 3 на 4 августа Наполеонъ провелъ въ новомъ архіерейскомъ дворѣ, въ 7 верстахъ отъ Смоленска. Съ зарею

4-го онъ выѣхалъ къ авангарду, составленному изъ корпуса Нея и конницы Мюрата. Произведя, по обычаю, лично рекогносцировку, Наполеонъ приказалъ Нею атаковать городъ. Онъ былъ убѣжденъ, что Смоленскъ обороняетъ только дивизія Невѣровскаго, и что остальныя наши войска еще далеко.

Сраженіе подъ Смоленскомъ.
1-й день—4 (16) августа.

Тѣснимая непріятелемъ, наша конница быстро отступила къ городу, но уже черезъ полчаса у деревни Чернушки показались три сильныя пѣхотныя колонны непріятеля: одна изъ нихъ шла на Королевскій бастіонъ, другая правѣе—на кладбище, третья лѣвѣе, вдоль Днѣпра, на Красненское предмѣстье. Наши 70 орудій открыли огонь. Французы геройски шли въ атаку, неся огромныя потери отъ нашихъ ядеръ и картечи, дошли до рва и уже поднялись было на гласисъ, но Орловскій полкъ своимъ огнемъ удержалъ противника и заставилъ его скрыться въ оврагѣ. Неоднократныя попытки французовъ возобновить ударъ были отбиваемы, какъ и первая. Масса убитыхъ и раненыхъ наполняла ровъ. Первый боевой пылъ врага, повидимому, остылъ. Тогда Паскевичъ приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; вмѣстѣ съ нимъ пошли въ атаку также Ладожскій и Нижегородскій полки; непріятель былъ выбитъ изъ рва и отброшенъ далеко назадъ. Паскевичъ запретилъ нашимъ увлекаться преслѣдованіемъ и снова занялъ свою первоначальную позицію. Вскорѣ непріятель былъ подкрѣпленъ и снова повелъ атаку, дошелъ до гребня оврага, но не двигался дальше, ограничиваясь одною перестрѣлкой. Въ центрѣ, стрѣлки и колонны непріятеля приближались къ русскимъ батареямъ и выдвинули свою артиллерію. Ихъ встрѣтили сперва картечью, потомъ послѣдовало общее: «ура!» Непріятель и здѣсь былъ отбитъ. На Никольское предмѣстье атаки не было.

Къ 9 часамъ утра на полѣ сраженія стала развертываться вся армія Наполеона, но въ это время Раевскій получилъ отъ Багратіона слѣдующую записку:

«Другъ мой! я нейду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!» Легче становилось на душѣ Раевскаго, но являлся вопросъ—удастся ли додержаться до прибытія выручки, такъ какъ передъ нимъ развертывались цѣлыя тучи стрѣлковъ, и выдвигались огромныя батареи. Артиллерія эта, на наше счастье, била стѣны Смоленска, стараясь ихъ обрушить, поэтому наши за прикрытымъ путемъ теряли немного людей. Горожане обоего пола выходили на поле сраженія и на рукахъ уносили въ городъ тяжело раненыхъ.

Около полудня показалась за рѣкой колонна войскъ Багратіона. Вначалѣ Багратіонъ хотѣлъ было переправиться у Катани, гдѣ навелъ было и мостъ, но узнавши, что Наполеонъ уже миновалъ Корытню, снялъ мостъ и быстро двинулся по правому берегу Днѣпра къ Смоленску. Съ высокаго берега рѣки было видно все поле сраженія и дѣйствія Раевскаго противъ французовъ; несмотря на утомительный ночной переходъ въ 30 верстъ, войска просто бѣжали на помощь героямъ-товарищамъ. Наполеонъ, завидя наши войска, уже предвкушалъ давно желанный день—дать генеральное сраженіе русскимъ и радостно воскликнулъ: «Наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ!»

Первою прибыла на подкрѣпленіе Раевскому 2-я кирасирская дивизія, которую онъ ранѣе просилъ, предполагая вести бой на равнинѣ; теперь же ей не было дѣла на полѣ сраженія, и она была остановлена на правомъ берегу Днѣпра. Въ седьмомъ часу подошла 2-я гренадерская дивизія, но и она была задержана у моста, такъ какъ бой начиналъ затихать. Теперь Наполеонъ уже не торопился развитіемъ боя, а подтягивалъ къ полю сраженія свои войска, чтобы на слѣдующій день нанести намъ громовый ударъ.

2-й день—5 (17) августа.

Весь вечеръ 4-го августа и въ ночь на 5 число подходили французскіе корпуса, и къ утру 5-го обнаружилось развертываніе для боя всей арміи Наполеона: на лѣвомъ крылѣ у Днѣпра былъ 3-й корпусъ Нея; правѣе его, на дорогахъ Красненской и Мстиславской—1-й кор. Даву; далѣе вправо 5-й кор. Понятовскаго, а на самомъ правомъ крылѣ—кавалерія Мюрата. Гвардія составляла резервъ за кор. Даву. 4-й кор. вице-короля Евгенія остался на Красненской дорогѣ, между Корытнею и Любною, на случай попытки русскихъ переправиться черезъ Днѣпръ и атаковать французскую армію съ тыла. 8-й кор. Жюно, назначенный примкнуть къ правому флангу, сбился съ дороги и прибылъ на поле сраженія около 5 часовъ пополудни.

Армія французская развернулась полукружіемъ, упершись обоими флангами въ Днѣпръ.

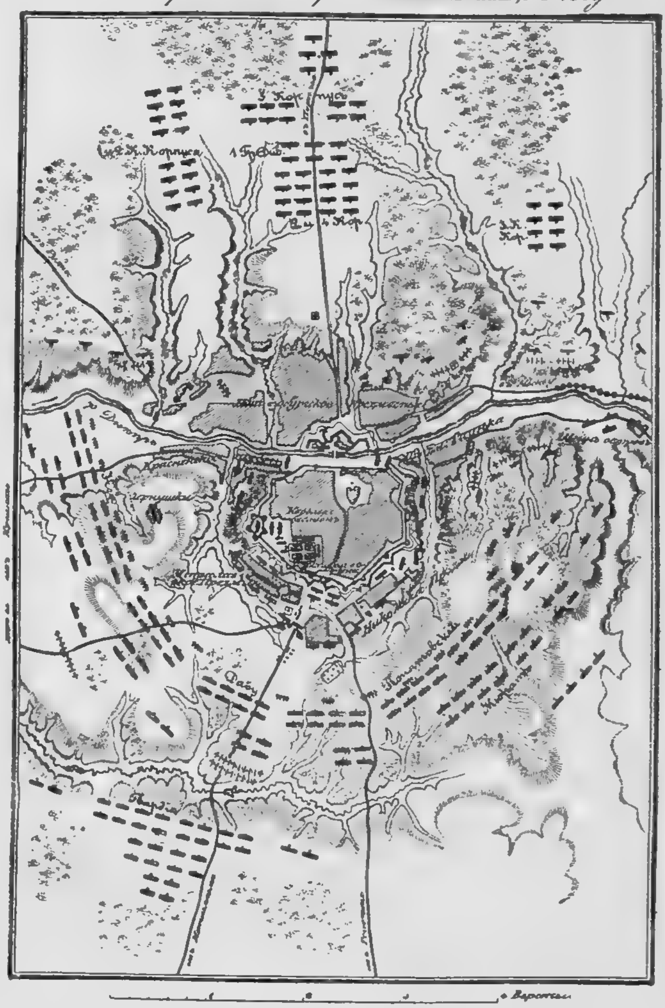
Къ ночи съ 4 на 5 августа обѣ наши арміи тоже собрались у Петербургскаго предмѣстья, подъ Смоленскомъ. Всѣ радовались, что избѣжали катастрофы, и поздравляли Раевскаго и Паскевича съ одержанной ими побѣдой и спасеніемъ Смоленска.

Причина успѣха нашего 4 августа, конечно, зависѣла и отъ Наполеона, разсчитывавшаго, какъ и подъ Витебскомъ 16 іюля, разгромить русскихъ въ генеральномъ сраженіи на слѣдующій день и въ обоихъ случаяхъ выпустившаго наши арміи изъ-подъ

ударовъ. Гоняясь за предполагаемымъ огромнымъ успѣхомъ, онъ упускалъ малый, но вѣрный, подтвердивши поговорку, часто примѣнимую въ жизни, что «лучшее есть врагъ хорошаго».

По сосредоточеніи обѣихъ нашихъ армій подъ Смоленскомъ предстояло рѣшить вопросъ – дать ли сраженіе Наполеону, или же продолжать отступленіе внутрь страны. Съ болью въ душѣ Багратіонъ уступилъ Барклаю - де - Толли, настаивавшему на необходимости отступленія, такъ какъ, по его мнѣнію, сосредоточеніе всѣхъ силъ Наполеона подъ Смоленскомъ обрисовываетъ его намѣреніе предупредить насъ въ окрестностяхъ Дорогобужа, дабы овладѣть Московскою дорогою. Поэтому было рѣшено: 1) арміи Багратіона отступить къ Соловьевой переправѣ, оставивши подъ Смоленскомъ, за р. Колодней арьергардъ князя Горчакова; 2) для прикрытія этого отступленія арміи Барклая занять однимъ корпусомъ Смоленскъ, а прочимъ оставаться на правомъ берегу Днѣпра, подлѣ города.

План сраженія при Смоленскѣ, 5 Августа.

Изъ письма Багратіона къ Аракчееву мы увидимъ, что Барклай-де-Толли обманулъ своего товарища обѣщаніемъ не уходить безъ нужды изъ-подъ Смоленска; самъ же только объ этомъ и думалъ.

Ночью съ 4-го на 5-е августа начали приводить планъ Барклая въ исполненіе. Въ Смоленскъ назначили корпусъ Дохтурова, который въ полночь смѣнилъ Раевскаго и усиленъ былъ дивизіями Невѣровскаго и Коновницына, а также бригадою дивизіи Колюбакина. Поутру 5 августа первая армія заняла высоты на

правомъ берегу Днѣпра, а вторая отошла за 12 верстъ по Московской дорогѣ, отправивъ впередъ развѣдку во всѣ стороны.

Выступая, князь Багратіонъ доносилъ Государю: «Надѣюсь, что Военный Министръ, имѣя передъ Смоленскомъ всю первую армію, удержитъ Смоленскъ, а я, въ случаѣ покушенія непріятеля пройти далѣе, на Московскую дорогу, буду отражать его».

Корпусъ Дохтурова занялъ тѣ же позиціи, на которыхъ накапунѣ велъ бой корпусъ Раевскаго: 24-я дивизія, Лихачева, стала на правомъ; 7-я, Капцевича, на лѣвомъ крылѣ; 3-я, Коновницына, въ резервѣ; 27-я, Невѣровскаго, въ Раченскомъ предмѣстьѣ. На правомъ берегу Днѣпра были выставлены сильныя батареи для обстрѣливанія во флангъ непріятеля, когда онъ будетъ штурмовать городъ.

На зарѣ Наполеонъ выѣхалъ въ поле, ожидая выхода русской арміи для генеральнаго сраженія, но со стороны Смоленска не было никакого движенія, поэтому онъ разослалъ приказанія для атаки города.

Съ 8 часовъ утра послышались первые выстрѣлы, а къ 10 слились въ общую канонаду по всему фронту; передовая пѣхотная линія противника завязала живой стрѣлковый бой, и нѣкоторыя части даже врывались въ предмѣстья, но были опрокинуты назадъ; къ двумъ часамъ непріятель даже отошелъ на пушечный выстрѣлъ; огонь затихъ.

Наполеонъ все еще льстилъ себя странною надеждою на то, что русскіе выйдутъ изъ Смоленска и примутъ сраженіе впереди города! Надежды его были разрушены донесеніемъ съ праваго фланга, что русскіе отступаютъ по Московской дорогѣ. Наполеонъ поскакалъ къ Шеину-Острову. Здѣсь онъ своими глазами убѣдился въ движеніи князя Багратіона, и первою его мыслью было отрѣзать 2-ю армію отъ первой, для чего онъ приказалъ отыскать на Днѣпрѣ поблизости бродъ для переправы войскъ; но отыскать его не удалось, и тогда Наполеонъ рѣшилъ овладѣть Смоленскомъ посредствомъ фронтальной атаки.

Въ 4 часа пополудни всѣ колонны одновременно двинулись въ атаку: Ней—на Красненское предмѣстье, Даву—на Мстиславское и Молоховскія ворота, Понятовскій атаковалъ Раченку и выставилъ батареи для обстрѣливанія моста черезъ Днѣпръ. Часа два Дохтуровъ выдерживалъ натискъ втрое сильнѣйшаго противника въ предмѣстьяхъ, но, наконецъ, былъ вынужденъ отойти въ городъ; пѣхота заняла стѣны, артиллерія—бастіоны; внѣ стѣны оставалось небольшое число стрѣлковъ. Батареи, выставленныя нами на правомъ берегу Днѣпра, энергично обстрѣливали атакующаго противника, который несъ огромныя потери. Наши, прикрытые стѣнами, несли меньшій уронъ. Не даромъ въ старину называли Смоленскія стѣны дорогимъ ожерельемъ Россіи.

Ген. Коленкуръ съ дивизіей Ватье атакуетъ съ горки центральную батарею. Съ грав. Кампа; рис. Белланже.

Главный натискъ велъ корпусъ Даву на Молоховскія ворота, защищаемыя дивизіей Коновницына. Четыре раза пришлось замѣнять наши четыре орудія, стоявшія у воротъ. Самъ Коновницынъ, раненый въ руку, не перевязывая раны, не выходилъ изъ боя. Барклай-де-Толли, слѣдившій съ противуположнаго берега за ходомъ ожесточеннаго боя, послалъ на подкрѣпленіе сражавшимся 2-ю дивизію принца Евгенія Виртембергскаго. Два полка были направлены къ Раченкѣ, а съ четырьмя остальными принцъ пошелъ къ Молоховскимъ воротамъ. Здѣсь была крайняя нужда въ поддержкѣ; передовыя части, бывшія впереди стѣны, въ большомъ разстройствѣ отступали въ городъ; протискиваясь сквозь толпы отступавшихъ и массы раненыхъ, подъ ядрами французовъ, принцъ устремился впередъ. Дохтуровъ, чтобы облегчить отступленіе, приказалъ принцу произвести вылазку и прогнать непріятеля, засѣвшаго въ ближайшихъ къ стѣнѣ домахъ. Принцъ повелъ тотчасъ же 4-й егерскій полкъ. Встрѣченный жестокимъ огнемъ, полкъ было заколебался, но увлеченный примѣромъ своего доблестнаго начальника, бросившагося впередъ, полкъ ворвался въ прикрытый путь и сильнымъ батальнымъ огнемъ остановилъ покушенія непріятеля на ворота. На лѣвомъ флангѣ, у Раченки, Невѣровскій съ своей славной 27 пѣхотной дивизіей блестяще отбилъ всѣ атаки поляковъ Понятовскаго. Ему много содѣйствовала артиллерія первой арміи, подъ управленіемъ графа Кутайсова и присланные на поддержку гвардейскіе егеря. Неоднократно кидались поляки къ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими группами, но уже не возвращались назадъ.

Видя безполезность усилій трехъ корпусовъ овладѣть городомъ, Наполеонъ рѣшилъ произвести послѣдній ударъ. Стоорудійная батарея, выдвинутая впередъ, должна была подготовить штурмъ. Масса ядеръ, гранатъ и картечи посыпались въ городъ и на головы доблестныхъ его защитниковъ. Во многихъ мѣстахъ вспыхнули пожары; всѣ улицы города были загромождены повозками съ имуществомъ убѣгающаго населенія, народомъ, войсками. Одни бѣжали отъ непріятеля, спасаясь отъ смерти, другіе неслись впередъ, на смертный бой съ ненавистнымъ врагомъ. Три дня уже церкви не затворялись, и въ нихъ день и ночь было молитвенное служеніе, гдѣ колѣнопреклоненный народъ призывалъ на помощь силы небесныя. Къ вечеру началось уже всенощное служеніе наканунѣ праздника Преображенія Господня, когда отдано было распоряженіе объ очищеніи города. Изъ Благовѣщенской церкви вынесли чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери съ хоругвями и въ благоговѣйно торжественномъ шествіи направились за городъ, чтобы передать святыню подъ охрану русской арміи. При послѣднихъ лучахъ за-

ходящаго солнца, въ тихій лѣтній вечеръ, огонь и дымъ огромнымъ столбомъ поднимались къ небу, какъ дымъ отъ искупительной жертвы, принесенной русскимъ народомъ Господу Богу.

Послѣдняя отчаянная попытка французовъ штурмовать городъ была отбита геройскими его защитниками; съ великимъ трудомъ спасли и мостъ—единственное сообщеніе съ арміей, но и тогда воины Дохтурова, спереди громимые непріятелемъ, сзади опаляемые пожаромъ, не сходили со стѣнъ. Поздно вечеромъ, часу въ 11-мъ, канонада прекратилась; врагъ отступилъ въ предмѣстья.

Такъ окончился второй славный день сраженія подъ Смоленскомъ. Ни тройныя силы доблестнаго врага, ни губительный артиллерійскій и ружейный огонь, ни разрушающее пламя пожара—ничто не могло сломить горсти русскихъ богатырей, рѣшившихся умереть, но не сдать врагу древнюю русскую твердыню. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, но понесъ огромныя потери — отъ 6 до 12 тысячъ (показанія различны). Русскіе потеряли до 4,000 убитыми и ранеными, изъ которыхъ многіе погибли въ огнѣ горящихъ зданій, давшихъ имъ пріютъ.

Успѣхъ русскихъ былъ несомнѣнный. Являлся вопросъ: что же предпринять дальше? Перейти ли въ наступленіе и добить разстроеннаго врага, или же продолжать обороняться въ томъ же Смоленскѣ, или же отступать въ глубь страны? Какъ всегда — мнѣнія генераловъ раздѣлились, но Барклай-де-Толли, вѣрный своей первоначальной идеѣ — выигрывать время до окончанія формированій резервовъ, рѣшилъ, что не наступило еще время рисковать всѣмъ. Онъ принимаетъ рѣшеніе: ночью очистить Смоленскъ и, занявъ на нѣкоторое время С.-Петербургское предмѣстье и лежащія позади его высоты, перейти на слѣдующую ночь проселочными дорогами на Московскую дорогу [1]).

Въ часъ ночи Дохтуровъ, согласно даннаго приказанія, очистилъ Смоленскъ, заградивъ входы въ городъ, вывезъ по возможности раненыхъ и истребилъ Днѣпровскій мостъ. Къ разсвѣту все было выполнено. Нѣсколько полковъ арьергарда Корфа заняли Петербургское предмѣстье противъ бывшаго моста и при бродахъ; мимо войскъ нашихъ тянулись отовсюду несчастные жители, спасавшіеся отъ непріятеля, не зная сами куда.

На зарѣ 6 августа французскіе аванпосты замѣтили очищеніе Смоленска и вошли въ него, за ними вступилъ авангардъ, и вскорѣ прибылъ самъ Наполеонъ; изъ оконъ церкви надъ Днѣпровскими воротами онъ осматривалъ нашу позицію за рѣ-

---

[1]) Правильнѣе бы было начать это движеніе уже съ утра 6-го августа, такъ какъ колонны были глубокія и на вытягиваніе въ походный порядокъ требовали много времени.

кою, приказалъ выставить двѣ пушки на балконѣ церкви и четыре на валу и открыть огонь по русскимъ. Предмѣстье загорѣлось, и нашъ арьергардъ долженъ былъ очистить его, не находя мѣста отъ огня. При видѣ нашего отступленія непріятель переправился въ бродъ около моста, оттѣснилъ остатки егерей и выступилъ изъ форштадта на равнину по Порѣченской дорогѣ, въ трехъ верстахъ отъ позиціи первой арміи. Тогда былъ посланъ на поддержку Корфа вернувшійся уже съ дивизіей Коновницынъ. Съ егерскою бригадою князя Шаховского и отступившимъ отрядомъ Корфа Коновницынъ атаковалъ французовъ и отбросилъ ихъ за Днѣпръ. Корфъ снова занялъ предмѣстье, а егеря, разсыпавшись по берегу Днѣпра, цѣлый день перестрѣливались съ непріятелемъ, находившимся на противуположной сторонѣ. По временамъ обмѣнивались пушечными выстрѣлами. Во многихъ мѣстахъ конница противника видимо отыскивала броды, но во все утро онъ не предпринималъ ничего важнаго.

Отступленіе 1-й Западной арміи изъ-подъ Смоленска.

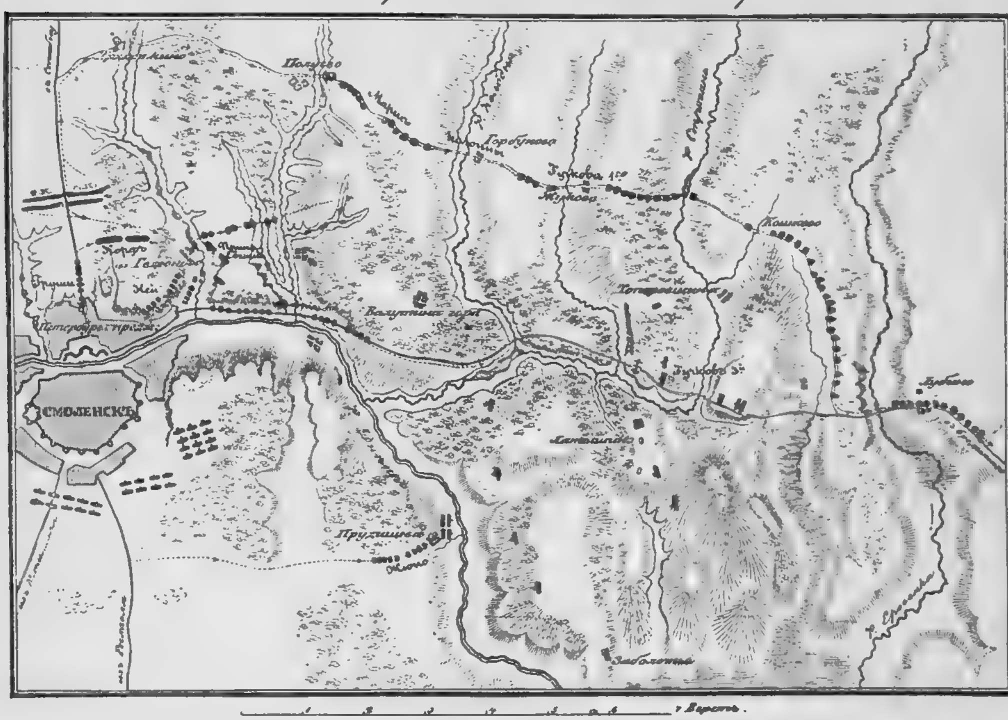
Послѣ полудня было замѣчено движеніе французовъ вверхъ по Днѣпру, что заставило опасаться — какъ бы Наполеонъ не вышелъ на Московскую дорогу и не прервалъ бы сообщеніе между 1-й и 2-й арміей, находившейся на маршѣ къ Соловьевой переправѣ. Барклай-де-Толли рѣшилъ поспѣшить выйти на Московскую дорогу, двинувши армію двумя колоннами: 1) лѣвую (южную), подъ начальствомъ Тучкова I, (2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 1-й кавалер. корпуса) въ 9 ч. вечера по Петербургской дорогѣ къ Крахоткину, повернуть здѣсь къ Горбунову, Лубину (на Московской дорогѣ) и Бредихину, гдѣ имѣть ночлегъ, а 8 августа продолжать движеніе къ Соловьевой переправѣ; 2) правую (сѣверную) — Дохтурова (5-й и 6-й пѣхотные, 2-й и 3-й кавалер. корпуса и вся резервная артиллерія) — въ 7 ч. вечера двинуть къ Стабнѣ, а оттуда по проселочной дорогѣ на Прудище, гдѣ имѣть ночлегъ, и 8 августа дойти до Соловьевой переправы.

Цѣлый потерянный день (6 августа) и поздно принятое рѣшеніе вынудило первую армію производить движеніе ночью по проселочнымъ лѣснымъ дорогамъ, а потомъ привело къ ряду кризисовъ и кровопролитныхъ боевъ (при Гедеоновой, Валутиной горѣ и подъ Лубиномъ). Ошибка въ стратегіи тяжелымъ бременемъ легла на плечи тактики!

Отступленіе арміи Барклая съ цѣлью выхода на Московскую дорогу представляло очень трудную задачу въ особенности для лѣвой колонны Тучкова I, такъ какъ въ ночь съ 6-го на 7-е августа французы навели нѣсколько мостовъ черезъ Днѣпръ и по переправѣ были близки къ Лубинскому перекрестку, куда

должна была выходить наша лѣвая колонна. Ихъ могъ задержать нѣкоторое время арьергардъ Горчакова, оставленный Багратіономъ еще 5 августа, но только до того времени, когда онъ будетъ смѣненъ отрядомъ изъ 1-й арміи, при выходѣ ея къ Лубину. Горчаковъ простоялъ за р. Колодней два съ половиною дня; утромъ 7 августа онъ былъ извѣщенъ о переправѣ въ Смоленскѣ французовъ, и о томъ что у Прудищевой корпусъ Жюно строитъ тоже мостъ и по переправѣ угрожаетъ его лѣвому флангу; потомъ онъ былъ извѣщенъ о прибытіи авангарда отъ колонны Тучкова къ Лубину. При такихъ обстоятельствахъ онъ

План дѣйствій предъ ЛУБИНСКИМЪ сраженіемъ

считалъ свою задачу оконченною и, оставивъ 3 казачьихъ полка Карпова за р. Колоднею, ушелъ на присоединеніе къ своей арміи. Дорога къ Лубину для непріятеля была открыта.

Барклай-де-Толли сознавалъ важность прикрытія Лубинскаго перекрестка, почему при авангардѣ лѣвой колонны (3,200 чел. Тучкова 3-го) послалъ генералъ-квартирмейстера 1-й арміи полковника Толя и приказалъ ему, выступивъ въ 8 ч. вечера, итти черезъ Горбуново, на Московскую дорогу. За авангардомъ должны были слѣдовать: въ разстояніи одного часа — 1-й кавалер. корпусъ, далѣе — 3-й пѣхотный корпусъ, 4-й пѣхотный, 2-й пѣхотный, и наконецъ — арьергардъ Корфа.

Ночью по дурной проселочной дорогѣ, со многими мостами, которые приходилось чинить, авангардъ Тучкова двигался мед-

ленно и на прохожденіе 20 верстъ употребилъ 12 часовъ, такъ что вышелъ на Московскую дорогу только къ 8 часамъ утра. Узнавши здѣсь объ уходѣ арьергарда Горчакова и о слабости оставленнаго отряда Карпова, Тучковъ 3-й проявляетъ высокую иниціативу: сознавая огромную важность для всей арміи прикрытія Лубинскаго перекрестка, онъ рѣшаетъ двигаться не къ Бредихину (налѣво), куда приказано было двигаться по диспозиціи, а направо, по направленію къ Смоленску. Здѣсь онъ остановилъ свой авангардъ, на позиціи за р. Колодней, у д. Латышиной, а передовой отрядъ выдвинулъ къ Валутиной горѣ. Это было въ десятомъ часу утра.

Расчетъ движенія лѣвой колонны Тучкова I былъ сдѣланъ ошибочно: допускали, что къ утру вся колонна вытянется по дорогѣ и уйдетъ изъ-подъ Смоленска, но этого не могло случиться, такъ какъ въ колоннѣ было три пѣхотныхъ и 1 кавал. корпусъ, что въ глубину должно было составить около 40 верстъ. И дѣйствительно. Къ утру, когда французскія войска уже выходили изъ предмѣстья, 2-й корпусъ Багговута, долженствовавшій слѣдовать въ хвостѣ колонны, еще не трогался съ мѣста, въ ожиданіи, когда ему очистится дорога. Чтобы вывести его изъ неудобнаго положенія, онъ былъ двинутъ небольшими частями черезъ лѣсъ, безъ дорогъ. Во время этого движенія, 2-й корпусъ сбился съ направленія и, проплутавши нѣсколько часовъ по лѣсу, на разсвѣтѣ, въ большомъ безпорядкѣ очутился у д. Гедеоновой, всего въ 1½ верстахъ отъ Петербургскаго предмѣстья. Необходимо было 3—4 часа времени, чтобы привести корпусъ въ порядокъ, въ теченіе которыхъ приходилось, во что бы то ни стало, удержать деревню Гедеонову. Барклай-де-Толли, по счастью бывшій при 2-мъ корпусѣ, возложилъ оборону д. Гедеоновой на принца Евгенія Виртембергскаго (3 пѣх., 1 кавал. полка и 4 ор.), выбившаго изъ нея передовыя французскія войска.

Наполеонъ не выѣхалъ изъ Смоленска, а поручилъ преслѣдованіе русскихъ Мюрату, Нею и Жюно, который долженъ былъ для этой цѣли навести мостъ у Прудищевой. Не зная, куда отступили русскіе, Мюратъ двинулъ по Петербургской дорогѣ корпусъ Груши, а самъ съ двумя корпусами (Нансути и Монбреня) пошелъ по Московской дорогѣ; Ней направился на Гедеонову, въ промежуткѣ между ними. Отсутствіе самого Наполеона вызвало нерѣшительность въ дѣйствіяхъ его маршаловъ, что вывело армію Барклая изъ критическаго положенія.

До 8 часовъ Ней бездѣйствовалъ, въ ожиданіи разъясненія обстановки; но въ 8 часовъ онъ завязалъ перестрѣлку и въ 9 атаковалъ Гедеонову. Прибытіе подкрѣпленій изъ аріергарда Корфа, отряда отъ войскъ Тучкова 3-го и войскъ 4-го корпуса,

наконецъ—всего отряда Корфа, дали принцу Евгенію возможность удержаться у Гедеоновой и затѣмъ отступить въ порядкѣ къ деревнѣ Галіонщинѣ и далѣе къ Горбунову.

Бой у Лубина (7 августа).

Замѣтивши движеніе русскихъ вправо, Ней донесъ о томъ Наполеону, изъ чего послѣдній убѣдился въ слѣдованіи нашихъ къ Московской дорогѣ, а потому и Нею велѣно было итти туда же. Усиливъ его войсками Даву, Наполеонъ приказалъ атаковать съ фронта находившіяся тамъ русскія войска; Мюратъ и Жюно должны были охватить ихъ лѣвый флангъ.

Въ 11 часовъ утра завязалась перестрѣлка въ передовой цѣпи Тучкова 3-го, и по мѣрѣ подхода корпуса Нея положеніе его слабаго отряда на позиціи за р. Колодней становилось все труднѣе и труднѣе; благодаря подкрѣпившимъ его 2,000 чел. Тучковъ 3-й продержался на позиціи до 3 часовъ пополудни. Затѣмъ онъ отступилъ за р. Страгань, разобралъ на ней мостъ и остановился на позиціи, съ которой уже нельзя было отходить, пока за нимъ не пройдутъ Лубинскаго перекрестка Багговутъ и Корфъ. Ней, теперь понимая важность своей задачи, особенно усиленно повелъ атаки на отрядъ Тучкова 3-го. Въ 3 часа прибылъ на мѣсто боя Барклай-де-Толли и двинулъ дивизію Коновницына на помощь Тучкову 3-му, а графу Орлову-Денисову съ 1-мъ кавалер. корпусомъ приказалъ на рысяхъ двинуться изъ Бредихина къ Заболотью, на нашъ лѣвый флангъ, противъ Мюрата и Жюно, готовившихся охватить съ этой стороны.

Къ 4-мъ часамъ пополудни за р. Страганью у Тучкова 3 го успѣло собраться около 8,000 чел., съ 16-ю орудіями, но положеніе его было тяжелое: съ фронта ему угрожали атакой 20,000 Нея, а съ лѣваго фланга охватъ 12 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ Мюрата и Жюно. Въ особенности же было опасно обходное движеніе 14,000 Жюно, уже переправившихся черезъ Днѣпръ и стоявшихъ у д. Тебеньковой. Если бы Жюно двинулся впередъ, то Тучковъ долженъ былъ бы отступить; но Жюно, не взирая на просьбы Мюрата поддержать его, не двинулся, отговариваясь неполученіемъ приказаній. Это значительно облегчало положеніе Тучкова. Орловъ-Денисовъ своими искусными дѣйствіями отразилъ всѣ попытки Мюрата дебушировать изъ лѣса въ обходъ лѣваго фланга Тучкова. Начался упорный фронтальный бой. Въ 5 час. пополудни Ней, получивши въ подкрѣпленіе дивизію Гюденя изъ корпуса Даву, четырьмя дивизіями повелъ атаку, но былъ отбитъ. Къ этому времени прибылъ на поле сраженія Барклай и направленные имъ туда же полки 3-го пѣхотнаго корпуса. Въ 6 часовъ послѣдовала вторая атака французовъ на центръ и правый флангъ Тучкова, которая была

также отбита. Черезъ часъ, когда уже начали выходить на Московскую дорогу войска Багговута и Корфа, французы повели третью атаку, кончившуюся для нихъ также неудачно, какъ и двѣ первыя. Наконецъ, въ 9 часовъ, французы въ четвертый разъ сдѣлали послѣднее отчаянное усиліе захватить нашу позицію. Атака эта была ведена дивизіей Гюденя, подъ начальствомъ Жерара. Тучковъ 3-й бросился навстрѣчу въ штыки, но былъ опрокинутъ и самъ, исколотый штыками, взятъ въ плѣнъ. Дальнѣйшее наступленіе французовъ остановлено генераломъ Олсуфьевымъ съ Рязанскимъ и Брестскимъ полками. Это былъ послѣдній актъ кровопролитнаго боя у Лубина, стоившаго намъ 5—6,000 чел., а французамъ—около 9,000. Потери были велики, но цѣль достигнута: къ ночи всѣ войска лѣвой колонны вышли на Московскую дорогу.

Прекрасно задуманная и вначалѣ очень искусно исполненная Наполеономъ операція подъ Смоленскомъ, какъ мы видѣли, ведена далеко не такъ энергично въ дни боевъ, начиная съ 4-го по 7-е августа включительно. Въ сраженіи подъ Смоленскомъ онъ увлекается невѣрнымъ предположеніемъ; во время же отступленія нашихъ войскъ, теряетъ, какъ и Барклай-де-Толли, все 6-е число, а 7-го не руководитъ боемъ, который могъ бы повести, по меньшей мѣрѣ, къ разгрому лѣвой колонны арміи Барклая-де-Толли.

Русскіе, отбивши 4-го и 5-го августа атаки превосходнаго въ числѣ противника, могли бы и не отступать отъ Смоленска, какъ о томъ и думалъ Багратіонъ. Если 5-го августа 30,000 нашихъ войскъ въ продолженіе цѣлаго дня могли выдержать напоръ 100,000, то вся армія Барклая-де-Толли, безъ сомнѣнія, могла бы отбить всѣ атаки Наполеона, даже если бы онъ подтянулъ для того и корпусъ вице-короля, остававшійся въ тылу. И, во всякомъ случаѣ, отъ Москвы наши арміи не были бы отрѣзаны. И вотъ почему.

Чтобы отрѣзать намъ путь отступленія на Москву, Наполеонъ долженъ былъ переправиться черезъ Днѣпръ гдѣ-нибудь не дальше д. Прудищевой; болѣе дальній обходъ велъ его къ потерѣ времени и для насъ былъ не опасенъ. Переправу эту онъ могъ произвести: 1) до сраженія 4 и 5 августа, или 2) послѣ сраженія.

До сраженія у Наполеона было подъ Смоленскомъ 131,560 чел., а у насъ—116,900, изъ которыхъ въ 1-й арміи 76,000 и 40,900—во 2-й.

Для переправы Наполеонъ могъ бы выдѣлить корпуса Даву и Понятовскаго и 1-й и 3-й кавалер. корпуса, всего 49,463 чел. (39,020 пѣхоты и 10,443 кавал.). Багратіонъ съ 40,900 чел. имѣлъ достаточно силъ, чтобы воспрепятствовать этой переправѣ.

У Наполеона передъ Смоленскомъ оставалось бы всего 82,007 противъ 72,300 чел., бывшихъ въ арміи Барклая (за выдѣленіемъ 1-го кавалер. корпуса на помощь Багратіону). Повидимому, Наполеонъ не могъ имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ.

Теперь разсмотримъ второе предположеніе, что Наполеонъ предпринялъ переправу послѣ неудачнаго штурма 5-го августа.

Послѣ потери 20,000 человѣкъ, у французовъ оставалось 111,570. 5-го числа къ вечеру прибывшій Жюно усилилъ армію до 125,570 чел. Положимъ, что къ вечеру 6-го августа Наполеонъ притянулъ бы къ арміи и корпусъ вице-короля, что его усилило бы до 156,015 чел. Русскіе за оба дня боя потеряли 6,000 чел., слѣдовательно, у нихъ оставалось 110,900 чел. подъ ружьемъ, а предположивъ, что потери обѣихъ армій были одинаковы, то въ первой арміи осталось 69,300, а во второй 41,600 человѣкъ.

Такъ какъ 5-го августа корпуса Даву и Понятовскаго особенно потерпѣли, то Наполеонъ, для переправы черезъ Днѣпръ, употребилъ бы, безъ сомнѣнія, свѣжіе корпуса—Жюно и вице-короля съ поддержкою ихъ остатками кор. Понятовскаго и 1-мъ и 3-мъ кавалер. корпусами,—всего 66,626 чел. Остальныя войска—89,389 чел. должны были оставаться передъ Смоленскомъ.

Безъ сомнѣнія, Багратіонъ съ 41,600 чел. могъ воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку 66,626 чел.

Обратимся теперь къ защитѣ самаго Смоленска. Въ первомъ предположеніи онъ обороняется 72,300 чел. и берется 82,007; во второмъ, его защищаютъ 69,300, а берутъ 89,389. Судя по сраженію 5-го августа и тому числу войскъ, которыя тогда оборонялись, можно утверждать, что русскіе, по всей вѣроятности, имѣли бы успѣхъ и нанесли бы противнику уронъ вчетверо большій, чѣмъ свои потери. Но даже и съ потерею города сообщеніе по Московской дорогѣ не было бы потеряно.

Тутъ выясняется стратегическое значеніе Смоленска, и можно высказать сожалѣніе, что въ 1812 г. не было сдѣлано ничего, чтобы нѣсколько усилить его укрѣпленія или, по крайней мѣрѣ, расчистить валгангъ и прикрытый путь, которые мѣстами заплыли и были неудобны для обороны [1]).

Многіе въ арміи инстинктивно чувствовали, что не слѣдуетъ продолжать отступать; что надо дать отпоръ противнику у Смоленска. Навѣрное это и было условлено при разставаніи Барклаемъ и Багратіономъ 5 августа, но потомъ уже, къ вечеру 6-го числа, Барклай испугался отвѣтственности за смѣлое рѣшеніе и началъ снова отступать. Только этимъ и можно объяснить слѣ-

---

[1]) Эти соображенія высказаны Н. Окуневымъ въ его сочиненіи «Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 году». Напечатано на франц. языкѣ въ Парижѣ, въ 1829 году.

дующее письмо, написанное 7 августа Багратіономъ изъ Михайловки, на Смоленской дорогѣ, графу Аракчееву [1]).

«Милостивый государь, графъ Алексѣй Андреевичъ!

Я думаю, что министръ уже рапортовалъ объ оставленіи непріятелю Смоленска. Больно, грустно, и вся армія въ отчаяніи, что самое важное мѣсто понапрасну бросили. Я, съ моей стороны, просилъ лично его убѣдительнѣйшимъ образомъ, наконецъ и писалъ; но ничто его не согласило. Я клянусь вамъ моею честью, что Наполеонъ былъ въ такомъ мѣшкѣ, какъ никогда, и онъ могъ бы потерять половину арміи, но не взять Смоленска. Войска наши такъ дрались и такъ дерутся, какъ никогда. Я удержалъ съ 15-ю тысячами болѣе 35 часовъ и билъ ихъ, но онъ не хотѣлъ остаться и 14 часовъ. Это стыдно, и пятно арміи нашей, а ему самому, мнѣ кажется, и жить на свѣтѣ не должно. Ежели онъ доноситъ, что потеря велика,—неправда; можетъ быть, около 4-хъ тысячъ, не болѣе, но и того нѣтъ; хотя бы и десять, какъ быть, война! Но зато непріятель потерялъ бездну...

Чтó стоило еще оставаться два дня? По крайней мѣрѣ, они бы сами ушли, ибо не имѣли воды напоить людей и лошадей. Онъ далъ слово мнѣ, что не отступитъ, но вдругъ прислалъ диспозицію, что онъ въ ночь уходитъ. Такимъ образомъ воевать не можно, и мы можемъ непріятеля скоро привести въ Москву.

Слухъ носится, что вы думаете о мирѣ. Чтобы помириться, Боже сохрани! Послѣ всѣхъ пожертвованій и послѣ такихъ сумасбродныхъ отступленій—мириться; вы поставите всю Россію противъ себя, и всякій изъ насъ за стыдъ поставитъ носить мундиръ. Ежели ужъ такъ пошло — надо драться, пока Россія можетъ, и пока люди на ногахъ...

Надо командовать одному, а не двумъ. Вашъ министръ, можетъ, хорошій по министерству; но генералъ не то что плохой, но дрянной, и ему отдали судьбу всего нашего Отечества... Я, право, съ ума схожу отъ досады; простите мнѣ, что дерзко пишу. Видно, что тотъ не любитъ государя и желаетъ гибели намъ всѣмъ, кто совѣтуетъ заключить миръ и командовать арміею министру. Итакъ я пишу вамъ правду: готовьте ополченіе. Ибо министръ самымъ мастерскимъ образомъ ведетъ въ столицу за собою гостя. Большое подозрѣніе подаетъ всей арміи господинъ флигель-адъютантъ Вольцогенъ. Онъ, говорятъ, болѣе Наполеона, нежели нашъ, и онъ совѣтуетъ все министру. Я не токмо учтивъ противъ него, но повинуюсь какъ капралъ, хотя и старѣе его. Это больно; но, любя моего благодѣтеля и государя—повинуюсь. Только жаль государя, что ввѣряетъ такимъ славную армію. Вообразите, что нашею ретирадою мы потеряли людей отъ усталости и въ госпиталяхъ болѣе 15-ти тысячъ; а ежели бы наступали, того бы не было. Скажите ради Бога, чтó наша Россія — мать наша — скажетъ, что такъ страшимся, и за чтó такое доброе и усердное Отечество отдаемъ сволочамъ и вселяемъ въ каждаго подданнаго ненависть и посрамленіе? Чего трусить и кого бояться? Я не виноватъ, что министръ нерѣшимъ, трусъ, безтолковъ, медлителенъ и всѣ имѣетъ худыя качества. Вся армія плачетъ совершенно, и ругаютъ его на смерть»...

Сколько горькой истины и пророчества относительно предстоявшихъ событій! И такъ многіе думали и чувствовали. Дѣйствительно, главная причина сначала слабыхъ результатовъ, а затѣмъ и цѣлаго ряда кризисовъ заключалась въ нерѣшительности и колебаніяхъ Барклая и въ раздѣленіи власти во главѣ арміи между двумя независимыми другъ отъ друга главнокомандующими.

Впрочемъ и Наполеонъ неузнаваемъ: въ виду особенно важнаго для насъ значенія Москвы и южныхъ губерній, онъ ставитъ себѣ задачею отбросить наши арміи на сѣверъ, для чего необходимо было постоянно обходить нашъ лѣвый флангъ. Начало операціи и ведено было Наполеономъ въ этомъ духѣ, но уже подъ Смоленскомъ было сдѣлано слишкомъ мало въ этомъ отношеніи, а подъ Лубиномъ обходъ его и совершенно замеръ. Послѣ Лубинскаго боя Наполеонъ пріостановилъ преслѣдованіе нашихъ армій и четыре дня пробылъ въ Смоленскѣ. Какъ

---

[1]) Конечно, Багратіонъ былъ увѣренъ, что его письмо будетъ прочтено Государю.

будто приходила ему мысль о мирѣ. Онъ приказалъ привести къ себѣ раненаго генерала Тучкова 3-го, обласкалъ его, вернулъ ему шпагу и просилъ написать письмо къ брату съ предложеніемъ императору Александру мира. Письмо это было прочтено Государю, но осталось безъ отвѣта.

Формированіе народныхъ ополченій.

Выяснившаяся съ самого начала войны малочисленность нашихъ войскъ въ сравненіи съ арміей Наполеона, недостаточность и медленность обыкновенныхъ средствъ комплектованія арміи въ подобное время побудили императора Александра I призвать на борьбу съ врагомъ все населеніе Россіи. 6 (18) іюля, передъ отъѣздомъ Государя въ Москву было написано воззваніе къ первопрестольной столицѣ и манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Манифестъ этотъ былъ читанъ въ церквахъ, въ дворянскихъ собраніяхъ, въ городскихъ думахъ, и не было мѣста въ Россіи, гдѣ бы воззваніе Государя не произвело восторженной рѣшимости нести все въ жертву отечеству. Отнынѣ борьба съ Наполеономъ получала значеніе народной и священной войны. Оборонительныя средства Россіи стали развиваться въ огромныхъ размѣрахъ.

Одна Московская губернія вызвалась выставить 80.000 чел. ратниковъ и пожертвовала 13.000.000 рублей. Общая готовность пожертвованій превзошла даже мѣру потребности, и Государь повелѣлъ собрать ополченія только въ 17 губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны, а въ остальныхъ ограничиться обыкновеннымъ наборомъ рекрутъ.

Губерніи, выставлявшія ополченія, были раздѣлены на три корпуса: 1-й—для обороны Москвы; 2-й—для обороны Петербурга, 3-й—для образованія резерва. Въ шесть недѣль восемь губерній 1-го округа выставили 125.000 ратниковъ, снабдили ихъ одеждою, трехмѣсячнымъ продовольствіемъ и добровольно внесли 16.000.000 руб. и 325.000 четвертей разнаго хлѣба. Остальныя губерніи не отставали въ соревнованіи съ Московскимъ округомъ [1]). Для устройства ополченій составленъ при особѣ Государя особый комитетъ; главными же начальниками ополченій назначены: 1-го округа—графъ Растопчинъ, 2-го—генералъ Кутузовъ, 3-го—графъ Толстой.

Ратники каждой губерніи составляли полки конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей (во 2-мъ округѣ пѣшіе полки назывались дружинами). Пѣшіе полки дѣлились на батальоны, сотни и десятки. Ополченіе каждой губерніи состояло подъ командою особаго губернскаго начальника; полковые командиры и прочіе начальники избирались изъ дворянъ добровольцевъ. Всѣ ратники были одѣты въ кафтанъ и шаровары сѣраго сукна, имѣли суконныя шапки съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ, вензелемъ Государя и съ надписью подъ нимъ «За вѣру и Царя». Вооруженіе составляли ружья со штыками, а за недостаткомъ ихъ, вооружались пиками и топорами.

---

[1]) Дворянство Смоленской губерніи, еще до полученія манифеста 6-го іюля, просило о разрѣшеніи Государя выставить 20.000 ратниковъ на подкрѣпленіе арміи, и, черезъ 8 дней по объявленіи манифеста, 12.447 ратниковъ было уже собрано въ Дорогобужѣ; пожертвовано, кромѣ того, свыше 9.000.000 рублей.

Кромѣ ополченій, формировались резервныя войска во Владимірѣ, Москвѣ и Калугѣ.

Манифестъ о народной войнѣ произвелъ сильное впечатлѣніе даже на Наполеона; онъ неоднократно приказывалъ прочитывать себѣ сдѣланный, по его приказанію, переводъ манифеста. Онъ готовился, въ сущности, ко второй польской войнѣ, не ожидая, что начинается настоящая война съ Россіей, гдѣ, кромѣ борьбы съ русскимъ народомъ, предстояла еще борьба съ природой и пространствомъ. Въ Испаніи у него шла пятый годъ война съ народомъ, арміи его гибли одна за другой, а побѣдить непреклонный испанскій народъ онъ не могъ. Что же могло ожидать его въ Росссіи, при ея необъятныхъ размѣрахъ и гордомъ русскомъ народѣ, неоднократно на страницы исторіи занесшемъ высочайшее самопожертвованіе «за вѣру, Царя и Русь-матушку»? Наполеонъ вѣрно сознавалъ, что при развитіи борьбы его ожидаетъ гибель, и онъ все время ищетъ мира, начиная со Смоленска. Но было уже поздно. Россія съ Государемъ во главѣ рѣшились сокрушить дерзкаго врага, ступившаго на святую русскую землю.

Народная война. Начало партизанской войны. Д. В. Давыдовъ.

Уже начиная съ Витебска французская армія почувствовала перемѣну обстановки: жилища пылаютъ, запасовъ нѣтъ, населеніе исчезло, проводниковъ не получишь.

Знаменитый впослѣдствіи нашъ поэтъ—партизанъ Ахтырскаго гусарскаго полка подполковникъ Д. В. Давыдовъ предложилъ Барклаю-де-Толли съ 500 человѣкъ кавалеріи ударить на сообщенія французской арміи и открыть партизанскую войну въ ея тылу. Геніальное предложеніе не было пока принято. Впрочемъ, до сраженія подъ Смоленскомъ былъ высланъ отрядъ Винценгероде на Порѣчье и Велижъ, для связи съ Витгенштейномъ и для поисковъ надъ непріятелемъ и извѣщенія о его движеніяхъ. Отрядъ этотъ своимъ появленіемъ навелъ страхъ на французскіе гарнизоны, бывшіе въ Витебскѣ и Полоцкѣ, захватилъ до 1000 чел. мародеровъ, шатавшихся по окрестностямъ и облегчилъ положеніе населенія.

По отступленіи арміи отъ Смоленска, Винценгероде приказано прекратить поиски въ Витебской губерніи и находиться на одной высотѣ съ арміей. Онъ двинулся на Порѣчье и Бѣлый. Едва вступилъ онъ въ предѣлы Смоленской губерніи, къ разъѣздамъ его, посланнымъ на Порѣчье, стали присоединяться жители и вмѣстѣ съ казаками нападать на непріятелей. И такъ было вездѣ. Добровольцы всѣхъ классовъ и званій соединялись съ отрядомъ Винценгероде для борьбы съ непріятелемъ. Изъ Бѣлаго Винценгероде пошелъ черезъ Покровъ и Воскресенскъ,

на Сычевку и Гжатскъ. Здѣсь настроенiе населенiя и его дѣйствiя сдѣлались еще болѣе энергичными.

Французы, подобно тому, какъ и въ Испанiи, не замедлили обратиться къ кровавой расправѣ, но эти мѣры не могли остановить стихiйнаго движенiя оскорбленнаго русскаго народа. Явились патрiоты, не побоявшiеся единолично вступить въ борьбу. Въ Смоленскѣ отставной подполковникъ Энгельгардтъ и коллежскiй ассесоръ Шубинъ, защищавшiе свое имущество отъ грабителей, были осуждены французами на казнь. Непрiятель выразилъ готовность даровать имъ жизнь подъ условiемъ, что они измѣнятъ своей присягѣ. Это предложенiе было отвергнуто съ негодованiемъ, и ихъ разстрѣляли. Энгельгардтъ даже не позволилъ завязать себѣ глазъ передъ казнью.

Движенiе армiй Наполеона и русской къ Бородину.

Простоявши четыре дня въ Смоленскѣ, Наполеонъ двинулъ свою армiю вслѣдъ за отступающими русскими войсками [1]). Онъ надѣялся быстротою движенiя не дать русской армiи времени умножить свои силы. Онъ надѣялся разбить ее, занять Москву, разстроить всѣ наши средства обороны и принудить Императора Александра къ миру. «Насъ ожидаетъ миръ»,—говорилъ онъ своимъ приближеннымъ: «черезъ недѣлю мы заключимъ его. Бывъ такъ близко къ цѣли, не о чемъ разсуждать. Пойдемъ въ Москву!»

Приступая къ движенiю на Москву, онъ подтвердилъ свои приказанiя относительно энергичныхъ дѣйствiй Шварценберга противъ Тормасова и С.-Сира противъ Витгенштейна; Макдональду предписалъ взять Ригу. Виктору приказано вступить въ Россiю, охранять пути отъ Вильны къ Смоленску, черезъ Могилевъ и Минскъ и сообщенiя съ главными силами; въ случаѣ необходимости къ отступленiю Викторъ долженъ былъ облегчить эту операцiю главныхъ силъ. Резервная армiя Ожеро въ 50,000 была также придвинута къ границамъ Россiи; дивизiи его были—въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Варшавѣ, Ковнѣ и остальныя двѣ между Вислою и Одеромъ. Войска Монсея придвинуты съ Эльбы къ Одеру. Первые баталiоны нацiональной гвардiи двинуты изъ Францiи къ крѣпостямъ на Рейнѣ и Эльбѣ. Кромѣ

---

[1]) Нѣкоторые высказываютъ мысль, что если бы Наполеонъ остановился въ Смоленскѣ, прозимовалъ бы тамъ, устроилъ тылъ, то съ весны онъ могъ бы выиграть кампанiю. Но это было невозможно: престижъ Наполеона поддерживался постояннымъ успѣхомъ; у него въ это время была тяжелая другая война въ Испанiи; въ тылу его вся Европа готова была возстать противъ деспота; да и русскiе не оставили бы его въ покоѣ. Остановка въ стратегiи—это смерть, или, по крайней мѣрѣ, страшное ослабленiе, т. к. приходится разбросаться, и дѣятельный противникъ можетъ атаковать, даже уступая въ силахъ, а постояннымъ дѣйствiемъ на сообщенiя совершенно обезсилить остановившагося. Мы видѣли, какъ русскiе сорвали армiю Наполеона съ квартиръ подъ Смоленскомъ. Подобными дѣйствiями можно было извести противника, гдѣ угодно.

всего этого, во Франціи объявленъ новый рекрутскій наборъ. Такого развитія вооруженныхъ силъ, такого размаха полководца по всей территоріи Европы не видано на страницахъ новѣйшей исторіи!

Сдѣлавши всѣ распоряженія, 11 (23) августа Наполеонъ выѣхалъ изъ Смоленска къ арміи. Авангардъ его еще наканунѣ столкнулся съ нашимъ арьергардомъ Платова у Соловьева (казаки, 4 кавалер. и 6 егерскихъ полковъ). Въ ожиданіи возможнаго боя онъ велъ свою армію на фронтѣ въ 14 верстъ: по Московской дорогѣ шли—Мюратъ, за нимъ Даву, Ней, гвардія и Жюно; въ правой колоннѣ шелъ Понятовскій, въ лѣвой—вице-король. На ночлегѣ корпуса должны были располагаться въ 4—5 верстахъ другъ отъ друга.

Наши арміи тянулись по одной дорогѣ—впереди армія Багратіона, за нею 1-я армія Барклая-де-Толли. 9 (21) августа 2-я армія была у Дорогобужа, а 1-я, не доходя 8-ми верстъ, у Умолья, гдѣ простояла два дня.

Движеніе было крайне трудное, такъ какъ жара и засуха стояли болѣе трехъ недѣль. Остававшіеся на корню хлѣба сгорали и высыпались. Болота пересохли. Лошади и скотъ издыхали, не находя корма на сожженныхъ солнцемъ лугахъ. Наши арміи находили кое-какіе запасы, но для арміи Наполеона не оставалось ничего; въ особенности страдала кавалерія, которую вели въ массѣ, и дальнихъ фуражировокъ производить было нельзя.

Остановившись у Умолья, Барклай-де-Толли уже склонялся дать генеральное сраженіе, уступая общественному мнѣнію, хотя и противъ собственнаго убѣжденія, такъ какъ зналъ о неготовности резервовъ. Онъ писалъ къ Растопчину, прося его спѣшить съ выставленіемъ Московской военной силы на подкрѣпленіе арміи, писалъ къ Витгенштейну и Милорадовичу, прося послѣдняго изъ Калуги, Можайска и Волоколамска спѣшить къ Вязьмѣ, гдѣ составить резервъ арміи; убѣждалъ и Тормасова открыть рѣшительныя дѣйствія на тылъ непріятеля. Казалось, сраженіе назрѣвало, и Багратіонъ пришелъ съ своей арміей изъ Дорогобужа и пристроился къ 1-й, ставши на ея лѣвомъ флангѣ. Но вскорѣ опять нерѣшимость охватила Барклая, и онъ отмѣнилъ свое рѣшеніе, о чемъ и донесъ Государю: «имѣя передъ собою превосходнаго непріятеля, я буду вмѣстѣ съ княземъ Багратіономъ стараться избѣгать генеральнаго сраженія. Однако же мы въ такомъ положеніи, что сомнѣваюсь въ этомъ успѣть, но надѣюсь на Бога, на справедливость нашего дѣла и храбрость нашихъ войскъ».

Движеніе вице-короля, угрожавшее обходомъ правому флангу позиціи у Умолья, побудило Барклая де-Толли не принимать

на ней сраженія. Ночью съ 11 на 12-е августа отступили къ Дорогобужу, гдѣ, по осмотру мѣстности, позиція найдена слишкомъ тѣсною. Боязнь быть обойденнымъ съ обоихъ фланговъ заставила снова отступать. 14 (26) августа наши арміи были въ Семлевѣ. Отсюда послали генералъ-квартирмейстера Толя выбрать и укрѣпить подъ Вязьмой позицію на 20—25,000 чел., которые могли бы держаться противъ непріятеля, «между тѣмъ, какъ имѣя сей городъ въ нашей власти, арміи могли бы въ то же время дѣйствовать наступательно». Въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Вязьмой думали оставить Милорадовича, котораго прибытія туда скоро ожидали. Въ донесеніи Государю Барклай-де-Толли пишетъ: «И такъ, вотъ минута, гдѣ наше наступленіе должно начаться».

Толь донесъ, что подъ Вязьмой позиціи нѣтъ; всѣ мѣста лѣсисты, горы покрыты кустами, а верстахъ въ 10 за Вязьмой, по большой Московской дорогѣ, есть довольно выгодная позиція, которая можетъ быть съ выгодою укрѣплена.

15 (27) августа обѣ арміи соединились при Вязьмѣ; арьергардъ имѣлъ кровопролитный бой на р. Осмѣ. Наполеону крайне хотѣлось генеральнаго сраженія, такъ какъ съ каждымъ днемъ народная война разгоралась все сильнѣе. Всѣ города и селенія въ раіонѣ движенія войскъ доставались французамъ сожженными; горѣли и окрестныя волости верстъ на 20, куда забирались французскіе фуражиры и толпы мародеровъ, число которыхъ ежедневно увеличивалось отъ недостатка продовольствія.

16 (28) августа наши арміи отошли къ Федоровскому, намѣреваясь на слѣдующій день отойти къ Цареву Займищу, гдѣ была найдена позиція.

Мюратъ сильно тѣснилъ нашъ арьергардъ у Вязьмы. Вмѣсто Платова арьергардомъ командовалъ Коновницынъ. По отступленіи нашего арьергарда, Вязьма была зажжена, такъ что непріятельская артиллерія не могла пройти черезъ городъ, а пошла въ обходъ, вмѣстѣ съ пѣхотою и конницею. На позиціи за Вязьмой Коновницынъ продержался еще нѣсколько часовъ; къ вечеру же отступилъ и остановился въ 18 верстахъ впереди Царева Займища.

Хотя при отступленіи отъ Смоленска нашъ арьергардъ постоянно отбивалъ всѣ атаки противника, и мы не потеряли ни одного орудія, но желаніе генеральнаго сраженія было общее— и въ обществѣ и въ арміи. Помыслы и молитвы всѣхъ устремлены были къ одному: окончить это ненавистное отступленіе, которое вело враговъ къ самому сердцу Россіи.

17 (29) августа при Царевѣ Займищѣ Барклай-де-Толли рѣшился, повидимому, снова на генеральное сраженіе и доносилъ Государю: «Здѣсь сталъ я съ обѣими арміями въ позиціи и рѣшился ожидать атаки непріятельской».

Опять начали строить укрѣпленія и готовиться къ сраженію, но войска уже не вѣрили въ возможность боя. «Опять прикажутъ отступать!»—было на умѣ у всѣхъ. Всякая надежда на рѣшимость Барклая-де-Толли пропала у всѣхъ; разногласіе же его во взглядахъ съ Багратіономъ совершенно обострило ихъ взаимныя отношенія. Но вскорѣ всѣ воспрянули духомъ, получивши извѣстіе о назначеніи общаго главнокомандующаго князя Михаила Илларіоновича Кутузова, который и прибылъ къ арміи въ Царево Займище.

Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ.

Славный сподвижникъ Суворова, недавно только окончившій блестяще войну съ Турціей, 29 іюля возведенный въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго, Кутузовъ представлялъ лицо, на которое съ вѣрой и надеждой смотрѣла вся тогдашняя Россія. Чрезвычайный комитетъ [1]), которому Государь поручилъ выбрать главнокомандующаго всѣми арміями, единогласно избралъ Кутузова. 8 (20) августа Государь объявилъ ему объ этомъ назначеніи.

Императоръ Александръ не довѣрялъ ни высокимъ военнымъ способностямъ, ни личнымъ свойствамъ Кутузова. Ввѣряя ему судьбу Россіи, Государь превозмогъ въ себѣ предубѣжденіе противъ него и сдѣлалъ уступку общественному мнѣнію. Гласъ народный, на этотъ разъ, оказался гласомъ Божіимъ. Назначеніе Кутузова было встрѣчено съ восторгомъ во всей Россіи; даже порицатели его сознавали, что никто не могъ бы замѣнить его въ то время, когда Наполеонъ неудержимо двигался къ сердцу Россіи.

Наполеонъ, отлично знавшій Кутузова еще со времени войны 1805 года, говоря о немъ, назвалъ его «le vieux renard du Nord». «Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ»,—замѣтилъ Кутузовъ, когда ему сдѣлался извѣстнымъ этотъ отзывъ.

11 августа князь Кутузовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ армію. Въ Ижорѣ онъ встрѣтилъ курьера съ донесеніемъ о занятіи французами Смоленска. «Ключъ къ Москвѣ взятъ!»—съ горечью воскликнулъ старый полководецъ. Весь переѣздъ его къ арміи имѣлъ видъ непрерывнаго торжественнаго шествія; жители городовъ и селеній собирались на дорогу передъ его проѣздомъ, становились на колѣни, желали ему счастливаго пути и восклицали: «Спаси насъ, побей супостата!»

17 (29) августа Кутузовъ прибылъ въ Царево Займище на позицію, избранную Барклаемъ для рѣшительнаго боя. Поздоро-

[1]) Въ составъ чрезвычайнаго комитета входили: графъ Салтыковъ, генералъ Вязмитиновъ, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютантъ Балашовъ, князь Лопухинъ и графъ Кочубей.

вавшись съ почетнымъ карауломъ, онъ сказалъ, смотря на солдатъ: «Можно ли все отступать съ такими молодцами?!» Эти слова быстро разнеслись по арміи, и тотчасъ же создалась поговорка: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ». Тѣмъ не менѣе, признавъ мѣстность невыгодною для сраженія и желая сблизиться съ приближавшимися подкрѣпленіями, Кутузовъ приказалъ продолжать прерванное Барклаемъ отступленіе, чтобы на первой выгодной позиціи вступить въ битву, которой желали войска и народъ.

Кутузовъ внутренно сочувствовалъ идеѣ Барклая—пока уклоняться отъ генеральнаго сраженія, но сознавалъ, что необходимо удовлетворить общественное мнѣніе, требовавшее вступленія въ бой для защиты первопрестольной столицы. Бородинская битва не оправдывалась общимъ стратегическимъ положеніемъ арміи—это была искупительная жертва за очищеніе Москвы.

IV. Бородинское сраженіе 24—26 августа (5—7 сентября).

19 (31) августа армія Кутузова выступила изъ Царева Займища, въ тотъ же день прошла черезъ Гжатскъ и ночевала при деревнѣ Ивашковой; арьергардомъ командовалъ Коновницынъ; 20-го ночлегъ былъ въ Дурыкинѣ, 21-го—у Колоцкаго монастыря и 22-го у с. Бородина. Во время этихъ маршей къ арміи присоединились резервы Милорадовича, которому приказано вступить въ командованіе 2-мъ и 4-мъ корпусами. Подъ Бородинымъ была выбрана позиція для боя, которую 22-го числа Кутузовъ лично объѣхалъ и одобрилъ.

Наполеонъ продолжалъ слѣдовать за нашей отступающей арміей. 19 (31) августа авангардъ его занялъ Гжатскъ и сжегъ его. На слѣдующій день Наполеонъ самъ прибылъ въ Гжатскъ, гдѣ и получилъ свѣдѣніе о вступленіи въ командованіе арміей Кутузова, что заставляло надѣяться на возможность скораго генеральнаго сраженія. Поэтому онъ пріостановилъ наступленіе, чтобы подтянуть корпуса и все подготовить къ предстоящему сраженію. Мюратъ немного выдвинулся передъ Гжатскомъ, Даву и Ней остановились въ Гжатскѣ, лѣвѣе ихъ вице-король въ Павловѣ, правѣе—Понятовскій въ Будаевѣ; въ этомъ положеніи арміи оставались и 21 августа (2 сентября). Жюно былъ еще назади, въ Чеплукѣ. Къ 10 часамъ вечера приказано было отъ всѣхъ корпусовъ доставить свѣдѣнія о боевомъ ихъ составѣ, а также исправить ковку лошадей. Боевой составъ арміи оказался въ 128.000 человѣкъ, и ожидалось въ теченіе 5 дней присоединеніе еще 6.000 человѣкъ съ тыла. 23 августа (4 сентября) армія снова двинулась впередъ. Послѣ полудня Мюратъ столкнулся съ арьергардомъ Коновницына у Гриднева; бой длился до ночи, послѣ чего Коновницынъ отступилъ къ Колоцкому монастырю.

Взятіе батареи Раевскаго (центральной). Съ грав. Адама. Изъ собранія П. И. Щукина.

24 августа (5 сентября) Мюратъ атаковалъ у Колоцкаго монастыря нашъ арьергардъ, который, подъ угрозой обхода вице-короля, очистилъ позицію и отступилъ на главныя силы, ставшія на Бородинскую позицію; къ двумъ часамъ Мюратъ подошелъ къ нашей позиціи, и въ то же время приближались вице-король отъ Большіе Сады и Понятовскій отъ Ельни.

Бородинская позиція.

Бородинская позиція лежитъ по обѣ стороны большой Смоленской дороги. Правый флангъ ея примыкалъ къ лѣсу, между рѣками Москвой и Колочей; лѣвый флангъ оканчивался въ кустахъ у д. Утицы, на старой Смоленской дорогѣ. Фронтъ ея, длиною около 7 верстъ, представлялъ тупой исходящій уголъ у с. Бородина. Позиція имѣла командованіе надъ впереди лежащею мѣстностью. Ея правый флангъ былъ прикрытъ рѣкою Колочей, текущей въ глубокомъ обрывистомъ оврагѣ; центръ прикрывался Семеновскимъ ручьемъ. Лѣвый флангъ былъ слабѣйшею частью позиціи; только кустарникъ и небольшой лѣсъ могли нѣсколько затруднять здѣсь наступленіе. Между тѣмъ, этотъ флангъ былъ весьма важенъ; если бы французы имѣли тутъ успѣхъ, то могли бы по старой Смоленской дорогѣ достигнуть Можайска прежде нашихъ войскъ, стоявшихъ у Бородина, и такимъ образомъ отрѣзать имъ путь отступленія къ Москвѣ.

Позиція была усилена укрѣпленіями: на оконечности праваго фланга, у лѣса, фронтомъ къ р. Москвѣ, были построены три флеши; у дер. Горки, на новой Смоленской дорогѣ — двѣ батареи, одна выше другой, одна на 3 орудія, другая на 9; въ центрѣ позиціи, на высотѣ—большой люнетъ, вооруженный 18-ю орудіями (батарея Раевскаго); впереди и южнѣе д. Семеновской—три флеши (Багратіоновы флеши); село Бородино, на лѣвомъ берегу Колочи, приведено въ оборонительное положеніе. Укрѣпленія были не сильной профили, безъ одеждъ и искуственныхъ препятствій. Люнеты, обращенные къ р. Москвѣ, на правомъ флангѣ были лишніе, а на лѣвомъ флангѣ, у д. Утицы, гдѣ проходила заброшенная старая Смоленская дорога, совсѣмъ не было укрѣпленій.

Впереди Семеновскихъ холмовъ, въ разстояніи 900 саженъ отъ нихъ, у деревни Шевардино возвышается большой холмъ, командующій всею окружающею мѣстностью. Первоначально предполагали на этомъ курганѣ расположить лѣвый флангъ позиціи, но такъ какъ при такомъ расположеніи флангъ оказывался слишкомъ выдвинутымъ впередъ и легко подвергался охвату, то отодвинули его на Семеновскіе холмы, а на Шевардинскомъ

холмѣ построили пятиугольный редутъ на 12 орудій и поставили часть войскъ, въ роли передового отряда [1]).

Позицію предположено было занять слѣдующимъ образомъ: правый флангъ и центръ—войсками 1-й арміи Барклая-де-Толли (2-й и 4-й корпуса, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича, за р. Колочей до Горокъ; отъ Горокъ до батареи Раевскаго—6-й корпусъ; частный резервъ 1-й арміи—1-й резервный кавалерійскій корпусъ Уварова и 9 казачьихъ полковъ Платова—уступомъ за правымъ флангомъ первой арміи); лѣвый флангъ заняли войска 2-й арміи князя Багратіона (7-й пѣхотный корпусъ отъ батареи Раевскаго до дер. Семеновской; 8-й корпусъ—Багратіоновы флеши, при чемъ 2-я гренадерская дивизія составила частный резервъ 2-й арміи, а 6 казачьихъ полковъ Карпова должны были стать у д. Утицы). Егерскіе полки всѣхъ корпусовъ боевой линіи предположено было частью разсыпать впереди фронта, а 5 полковъ расположить въ кустахъ и въ лѣсу влѣво отъ Багратіоновыхъ флешей. Кавалерійскіе корпуса стали во второй линіи за пѣхотными корпусами (2-й кавал. корпусъ—за 4-мъ пѣхотнымъ, 3-й—за 6-мъ и 4-й—за 7-мъ). Общій резервъ (3-й и 5-й пѣхотные корпуса и двѣ кирасирскія дивизіи) сталъ у д. Князьковой, артиллерійскій резервъ (300 орудій)—у д. Псаревой. Сверхъ того, на 5 казачьихъ полковъ возложено было наблюденіе за правымъ флангомъ, на нижнемъ теченіи р. Колочи.

Въ арміи Кутузова было 103.000 регулярныхъ войскъ (въ томъ числѣ 72.000 пѣхоты и 17.000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ, и, кромѣ того, 7.000 казаковъ и 10.000 ратниковъ, почти необученныхъ и вооруженныхъ большею частію пиками (Смоленскаго и Московскаго ополченій). Въ числѣ этихъ 103.000 было 15.000 наскоро обученныхъ рекрутъ, такъ что опытныхъ солдатъ въ нашей арміи, въ день Бородинскаго сраженія, было всего 90.000 человѣкъ.

Передъ сраженіемъ всѣ частные и казенные обозы отправлены на 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только патронные ящики и по одной лазаретной каретѣ на баталіонъ. Командирамъ корпусовъ предписано озаботиться устройствомъ свободныхъ сообщеній между войсками.

Диспозиція Кутузова для боя.

Для боя дана была слѣдующая диспозиція, подписанная Кутузовымъ 24 августа:

«Присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, прибывшія отъ Калуги и Москвы, армія ожидаетъ наступленія непріятеля при Бородинѣ, гдѣ и дастъ ему сраженіе. 2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные

[1]) Впрочемъ, отсутствіе укрѣпленій у д. Утицы подтверждаетъ предположеніе, что лѣвый флангъ былъ дѣйствительно въ началѣ у Шевардина, да и мѣстность здѣсь (болотистый лѣсъ) была трудно доступна для маневрированія войсковыхъ массъ.

корпуса и 27-я дивизія составляютъ коръ-де-баталь и располагаются въ двѣ линіи. За каждымъ изъ нихъ становится по кавалерійскому корпусу:

За	2-мъ	пѣхотнымъ	1-й	кавалерійскій.
»	4-мъ	»	2-й	»
»	6-мъ	»	3-й	»
»	7-мъ	»	4-й	»

Въ центрѣ коръ-де-баталь, за кавалерійскими корпусами, станутъ резервы, въ баталіонныхъ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ гвардія и сводные гренадерскіе баталіоны 4-й, 7-й, 1-й и 3-й дивизій. Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе баталіоны 2-й арміи становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій во время дѣйствія расположатся позади гвардейскаго корпуса въ полковыхъ колоннахъ; артиллерія, остающаяся при резервахъ, составляетъ резервную артиллерію. Начальники въ коръ-де-баталь: правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Милорадовича; центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Дохтурова; лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою князя Горчакова. Главнокомандующіе арміями командуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими, то-есть: Барклай-де-Толли правымъ крыломъ и центромъ, а князь Багратіонъ лѣвымъ флангомъ; князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединитъ вмѣстѣ въ колоннахъ за гвардіею.

Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность гг. главнокомандующихъ, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость россійскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованія его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю представить гг. главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. На случай наступательнаго движенія, оное производится въ сомкнутыхъ колоннахъ къ атакѣ, стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ. Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи, тоже въ колоннахъ, которая

бы подкрѣпляла пѣхоту. На случай неудачнаго дѣла, генераломъ Вистицкимъ открыты нѣсколько дорогъ, которыя онъ гг. главнокомандующимъ укажетъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ единственно для свѣдѣнія гг. главнокомандующихъ».

Бой у Шевардина 24 августа.

Войска арьергарда Коновницына, по отступленіи къ Бородину, разошлись по своимъ корпусамъ. Разсыпавшіеся по берегу Колочи егеря открыли огонь по головнымъ отрядамъ французовъ. Наполеонъ приказалъ овладѣть деревнями Ѳомкиной, Алексинкой, Доронинымъ, Шевардинымъ и редутомъ возлѣ него, которые мѣшали развертыванію войскъ, слѣдовавшихъ по новой Смоленской дорогѣ.

Передовая позиція у Шевардина была занята частью войскъ 2-й арміи, подъ начальствомъ князя Горчакова (27-я пѣхотная дивизія, пять гренадерскихъ полковъ, два сводно-гренадерскихъ баталіона, два драгунскихъ полка и 2-я кирасирская дивизія); 27-я дивизія стояла за редутомъ, имѣя на флангахъ кавалерію; три полка егерей заняли на лѣвомъ флангѣ Доронино и кустарникъ возлѣ него; въ редутъ поставлено 12 батарейныхъ орудій. Овладѣвши безъ особеннаго труда д. Ѳомкиной, Мюратъ переправился черезъ Колочу; за нимъ слѣдовалъ корпусъ Даву; имъ обоимъ удается овладѣть д. Алексинкой и развернуться противъ праваго фланга Шевардинской позиціи, въ то время, какъ Понятовскій, наступавшій отъ Ельни, овладѣлъ д. Доронинымъ, угрожая лѣвому флангу ея. Упорный бой завязался за редутъ, который нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки противниковъ, по мѣрѣ ввода ими въ бой резервовъ; на ночь редутъ остался за нами. Но уже въ темнотѣ ночи французы еще попытались овладѣть редутомъ; Невѣровскій безъ выстрѣла неожиданно самъ атаковалъ ихъ въ штыки, его поддержала еще 2-я кирасирская дивизія; французы, охваченные паникою, бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ свои 5 орудій, изъ которыхъ 3 подбитыя остались на мѣстѣ, а 2 вывезены кирасирами. Бой затихъ. Около полуночи французы, повидимому, снова намѣревались вести атаку на батарею, но въ это время было получено приказаніе Кутузова, слѣдившаго за боемъ отъ деревни Татариновой, отвести войска Горчакова на главную позицію, что и было исполнено.

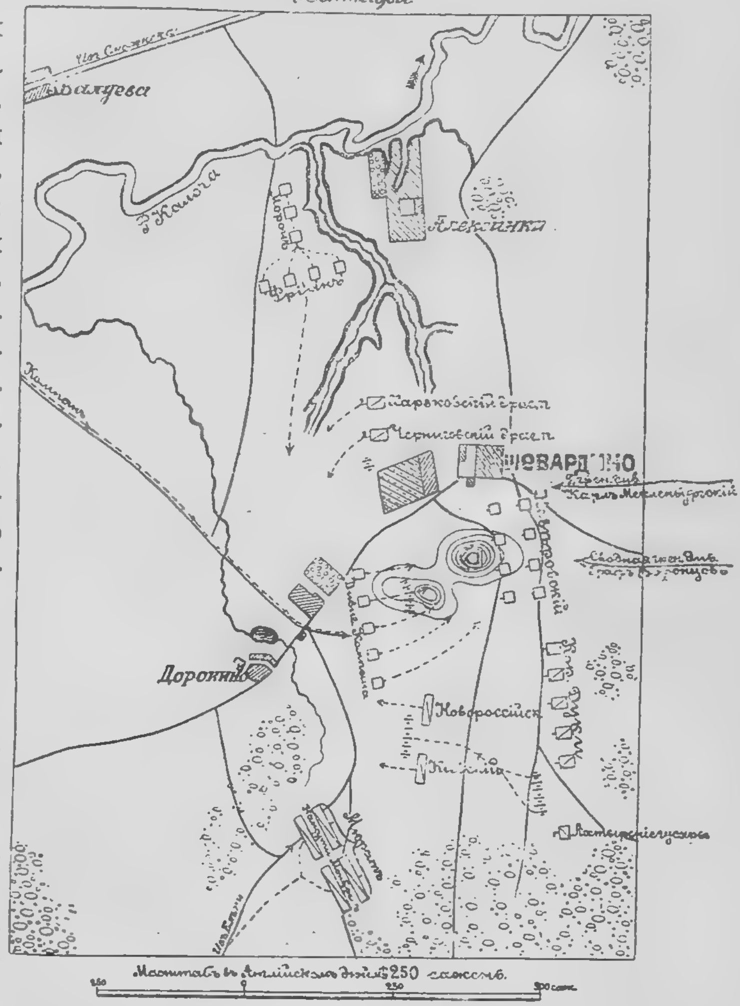
Наполеонъ приказалъ разбить свою палатку влѣво отъ Московской дороги въ д. Валуевой, посреди расположенія гвардіи; впереди стоялъ корпусъ вице-короля. Ней стоялъ за Даву; Жюно еще былъ въ Гжатскѣ.

25 августа (6 сентября). Приготовленіе противниковъ къ сраженію.

Въ 2 часа утра, послѣ непродолжительнаго отдыха, Наполеонъ выѣхалъ на рекогносцировку съ Коленкуромъ и Раппомъ

и внимательно всматривался въ позицію русскихъ и строющіяся укрѣпленія. Въ это утро былъ привезенъ подарокъ Наполеону—портретъ его сына—«короля Рима»; портретъ былъ выставленъ для осмотра гвардейцевъ, которые выражали при этомъ необыкновенную преданность къ своему императору. Послѣ завтрака Наполеонъ продиктовалъ слѣдующій приказъ по арміи:

СХЕМА
БОЯ ПРИ ШЕВАРДИНѢ
24 Августа
5 Сентября

«Воины! Вотъ сраженіе, которое вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою».

Отдавши этотъ приказъ, послѣ полудня онъ вторично выѣхалъ передъ позиціею русскихъ и былъ вполнѣ доволенъ тѣмъ, что, повидимому, на этотъ разъ русскіе хотятъ дать бой.

Уже на разсвѣтѣ армія Наполеона стояла подъ ружьемъ въ слѣдующемъ расположеніи: Понятовскій на правомъ крылѣ, примыкая къ дорогѣ на Ельню; рядомъ съ нимъ, впереди Шевардинскаго редута — Даву съ тремя дивизіями (Фріана, Дессе и Компана); за нимъ гвардія; впереди селенія, до р. Колочи — дивизія Морана, на другомъ берегу рѣки—Жераръ и корпусъ вице-

короля — между Валуевой и Бородинымъ (Моранъ, Жераръ и кав. корпусъ Груши были отданы въ распоряженіе вице-короля); утромъ, 26-го, Моранъ также переправился къ вице-королю на лѣвый берегъ р. Колочи. Ней стоялъ немного сзади и лѣвѣе Даву, у Алексинки; къ ночи прибылъ и сталъ за нимъ Жюно. Правѣе и сзади за Даву стояли кавалерійскіе корпуса — Нансути, Монбреня и Лятуръ-Мобура, прибывшаго изъ Мстиславля, черезъ Ельню и Ермаки.

Вернувшись въ свою палатку вечеромъ, Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія для завязки боя на слѣдующій день. Сраженіе начнется сильной канонадой: 62 орудія Даву и гвардіи и 40 орудій Нея вступятъ въ бой съ Семеновскими батареями; остальная гвардейская артиллерія будетъ въ готовности къ дѣйствію. Въ то же время Понятовскій охватитъ лѣвый флангъ, а Компанъ, которому императоръ далъ еще личныя указанія, поведетъ атаку на Семеновскія укрѣпленія. Вице-королю еще утромъ приказано за ночь навести три моста черезъ Колочу и, какъ только начнется атака на правомъ крылѣ, ему двинуться впередъ, перейти Колочу и войсками 4-го корпуса атаковать правое крыло русскихъ, а дивизіямъ Морана и Жерара атаковать редутъ у д. Горки.

Отдавши распоряженія, Наполеонъ легъ спать, но почти не могъ сомкнуть глазъ отъ волненія въ ожиданіи рѣшительнаго боя; онъ вскорѣ всталъ, призвалъ къ себѣ Бертье и работалъ вмѣстѣ съ нимъ до $5^1/_2$ часовъ утра, потомъ онъ сѣлъ на лошадь и отправился къ Шевардинскому редуту, тамъ онъ слѣзъ съ лошади, выбралъ себѣ удобное мѣсто нѣсколько впереди и влѣво отъ редута и не сходилъ съ него почти въ теченіе всего дня. Онъ страдалъ въ этотъ день настолько сильнымъ насморкомъ, что затруднялся даже говорить, а черезъ два дня совсѣмъ потерялъ голосъ.

Въ лагерѣ русскихъ переживали серьезныя глубокаго смысла настроенія: нижніе чины мыли рубашки, чтобы одѣться какъ предъ смертью, многіе отказывались даже отъ чарки, говоря, что въ такой день не пьютъ. Спѣшно строили укрѣпленія. Послѣ полудня по фронту войскъ въ крестномъ ходѣ обносили икону Смоленской Божіей Матери, передъ которою служили молебны, и люди набожно прикладывались. Никакого приказа для подъема духа войскъ передъ сраженіемъ Кутузовъ не отдавалъ; въ этомъ нужды не было: всѣмъ была ясна важность предстоявшаго сраженія и причины войны. Впрочемъ, объѣзжая войска, старикъ главнокомандующій говорилъ съ ними, но простымъ языкомъ, понятнымъ каждому русскому человѣку. Сибирскому пѣхотному полку, напримѣръ, сказалъ онъ: «Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови.

Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ; отслужите молебенъ!»

Замѣтивши сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля у Шевардинскаго редута, противъ нашего лѣваго фланга, Кутузовъ приказалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ занятіи позиціи: сводной гренадерской дивизіи графа Воронцова приказано занять Семеновскія флеши, а за нею стать 27 пѣх. дивизіи Невѣровскаго; 2-й гренадерской дивизіи стать за Семеновскимъ; корпусу Тучкова изъ общаго резерва съ 7,000 Московскаго ополченія стать на старой Смоленской дорогѣ, у д. Утицы. Остальные ополченцы размѣщены позади линій, для подания помощи раненымъ. Для связи Тучкова со 2-ю арміей, 4 егерскихъ полка заняли кусты и лѣсъ между Утицею и Семеновскимъ. Главную квартиру свою Кутузовъ перенесъ изъ Татариновой въ Горки.

Наступилъ вечеръ; поднялся вѣтеръ и съ воемъ проносился надъ нашими тихими бивaками, гдѣ солдаты, пригрѣваясь около костровъ, точили штыки, отпускали сабли и прислушивались къ ликованіямъ во французскомъ лагерѣ, вызываемымъ появленіемъ Наполеона, объѣзжавшаго свои корпуса.

26 августа (7 сентября).

Передъ разсвѣтомъ, среди глубокой тишины, царившей на Бородинскомъ полѣ сраженія, грянулъ выстрѣлъ съ русской батареи впереди Семеновскаго, — въ темнотѣ нашимъ показалось, что непріятель приближается. Ошибка вскорѣ разъяснилась, и послѣ перваго выстрѣла все смолкло. Услышавъ звукъ выстрѣла, Кутузовъ поѣхалъ на батарею за д. Горками.

Почти въ то же время и Наполеонъ скакалъ къ Шевардинскому редуту. Заря занималась, туманъ разсѣялся, блеснулъ первый лучъ солнца. «Это солнце Аустерлица!»—сказалъ Наполеонъ, возбуждая настроеніе своихъ войскъ, готовыхъ уже ринуться въ атаку, послѣ прочтеннаго имъ приказа, сулившаго легкую побѣду и скорое окончаніе войны.

Вѣрно сказалъ Наполеонъ: солнце-то было то же, что и подъ Аустерлицемъ, но настроеніе русскихъ войскъ и вся обстановка предстоящаго сраженія были другія.

Въ половинѣ шестого со стороны Шевардинскаго редута раздался одинокій пушечный выстрѣлъ, пронесся и замеръ среди общей тишины. Прошло нѣсколько минутъ. Раздался второй, третій выстрѣлъ, заколебался воздухъ; затрещала ружейная перестрѣлка, и вскорѣ огонь охватилъ все видимое поле сраженія. Градъ ядеръ, гранатъ, картечи и ружейныхъ пуль изъ 1,500 орудій и 250,000 ружей въ теченіе всего дня потрясали и воздухъ и землю подъ ногами бойцовъ, посылая смерть во всѣхъ напра-

вленіяхъ, и казалось, что никому не суждено спастись изъ этого ада. Постараемся прослѣдить это изумительное побоище въ его постепенномъ развитіи.

Около шести часовъ утра бой загорѣлся на старой Смоленской дорогѣ и въ центрѣ противъ Багратіоновыхъ флешей. Понятовскій наступалъ по обѣ стороны старой Смоленской дороги противъ корпуса Тучкова, который, послѣ упорнаго боя съ превосходящимъ въ числѣ противникомъ, отступилъ до холмовъ, командующихъ надъ Утицей; удачно расположивъ на высотѣ артиллерію, онъ остановилъ ея огнемъ наступленіе поляковъ Понятовскаго.

Три атаки на Семеновскія флеши.

Въ то же время Даву, поддержанный огнемъ 100 орудій, двинулъ дивизію Компана и уступомъ справа за нею дивизію Дессе въ атаку на флеши. Компанъ бросился на укрѣпленія, а лѣвѣе его Ней тоже завязалъ жаркій бой противъ флешей. Въ $7^1/_2$ часовъ французамъ удалось ворваться въ укрѣпленія, не взирая на страшныя потери отъ нашего картечнаго и ружейнаго огня; но Горчаковъ, оборонявшій флеши, произвелъ контръ-атаку дивизіями Воронцова и Невѣровскаго и выбилъ французовъ изъ укрѣпленій. Между тѣмъ, Наполеонъ, опасаясь, чтобы открытый правый флангъ дивизіи Даву не подвергнулся атакѣ со стороны русскихъ, которые могли бы проскользнуть между Понятовскимъ и Даву, приказалъ Жюно пройти за Неемъ и Даву и развернуться на правомъ флангѣ послѣдняго, прикрываемомъ только кавалеріей Мюрата. Жюно началъ движеніе въ 8 часовъ; но едва онъ вышелъ за корпусъ Нея, какъ со стороны русскихъ была произведена сильная контръ-атака; Жюно приказано было немедленно вступить въ бой между корпусами Нея и Даву. Онъ перестроился въ резервный порядокъ на мѣстѣ, гдѣ его застало приказаніе, но контръ-атака русскихъ до него не дошла.

Произошло это такъ: двукратная попытка Даву атаковать флеши не удалась, и обѣ его дивизіи были отброшены въ лѣсъ; вскорѣ Ней, поддержанный огнемъ большой батареи, развернулся на лѣвомъ флангѣ Даву, и атака была возобновлена съ неудержимою силою. Артиллерія и пѣхота русскихъ встрѣтила враговъ дождемъ картечи и пуль, но французы, преодолѣвая ужасъ смерти, прорвались черезъ интервалы между орудіями и захватили укрѣпленія съ тыла. Но этотъ успѣхъ былъ не надолго. Дивизіи Воронцова и Невѣровскаго снова ударили въ штыки и, при содѣйствіи 4-го кавалерійскаго корпуса, опрокинули противника, нанеся ему огромныя потери.

Въ 9 часовъ Ней и Даву снова двинулись впередъ; Мюратъ поддерживалъ эту атаку, направивъ корпуса Лятуръ-Мабура и Нансути уступомъ впередъ и правѣе Даву, а корпусъ Монбреня

въ резервѣ за Неемъ. Бой передъ Семеновскими флешами снова усилился, и въ то же время успѣхъ для французовъ обозначился, повидимому, на обоихъ флангахъ.

На курганѣ, у д. Горки, Кутузовъ, окруженный штабомъ, смотрѣлъ въ трубу, наблюдая движенія противника. Громадныя массы войскъ, сосредоточенныя Наполеономъ у Шевардина, и его настойчивыя атаки на Семеновскія флеши указывали, что онъ не намѣревается дѣлать большихъ обходныхъ движеній, а рѣшилъ раздавить русскую армію сильными фронтальными ударами, чего бы это ни стоило, не взирая ни на какія потери. Потери значительныя были и у насъ. Воронцовъ, ведя дивизію въ контръ-атаку, былъ раненъ и покинулъ поле сраженія. Багратіонъ, опасаясь быть охваченнымъ слѣва, приказалъ Тучкову прислать дивизію Коновницына на поддержку Воронцова и Нѣверовскаго и взялъ нѣсколько батальоновъ изъ второй линіи корпуса Раевскаго, бывшаго правѣе его, придвинулъ изъ резерва 2-ю гренадерскую дивизію принца Мекленбургскаго и поставилъ ее влѣво отъ д. Семеновской; къ лѣвому флангу 2-й гренадер. дивизіи придвинулъ 2-ю кирасирскую дивизію Дуки, а Кутузовъ, по его просьбѣ, послалъ на усиленіе лѣваго крыла: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій полки изъ резерва, а за ними двинулъ семь гренадерскихъ баталіоновъ, три полка кирасиръ и три батареи гвардейской артиллеріи. Въ то же время генералъ-квартирмейстеру 1-й арміи Толю приказано привести 2-й корпусъ Багговута съ крайняго праваго на лѣвый флангъ нашей позиціи.

Наступленіе вице-короля.

Посмотримъ, что происходило въ центрѣ нашей позиціи. Вице-король стоялъ въ выжидательномъ положеніи у Бородина, наблюдая развитіе сраженія на нашемъ лѣвомъ крылѣ; когда же Даву, Ней и Жюно стали подаваться впередъ, онъ рѣшилъ начать атаку на центръ. Сначала онъ двинулъ дивизію Дельзона на Бородино, занятое л.-г. Егерскимъ полкомъ, и выбилъ его оттуда послѣ короткаго, но крайне упорнаго боя, въ которомъ егеря потеряли 30 офицеровъ и половину наличнаго числа людей; французы перешли черезъ Колочу за отступавшими егерями и готовились уже атаковать 12 пушечную батарею, защищавшую мостъ. Нападеніе отбито, но батарею приказано было отвести назадъ. На поддержку гвардейскимъ егерямъ были двинуты 1-й и 9-й егерскіе полки. Командиръ 1-го полка полковникъ Карпенковъ, укрыто расположившій свой полкъ, неожиданно вывелъ его на гребень холма, далъ залпъ въ упоръ и затѣмъ ударилъ въ штыки. Ошеломленный непріятель бросился назадъ къ мосту, однако не могъ быстро перейти черезъ него, такъ какъ егеря, при отступленіи, успѣли разрушить часть на-

стилки; неуспѣвшіе переправиться за Колочу были на нашемъ берегу истреблены до послѣдняго. Наши егеря преслѣдовали противника за рѣку, но вскорѣ были отозваны назадъ, при чемъ окончательно разрушили мостъ, работая подъ сильнымъ огнемъ противника.

Рѣшивши наступать за р. Колочу, вице-король оставилъ дивизію Дельзона у Бородина, а кавалерійской дивизіи Орнано, на правомъ берегу р. Войны, впадающей въ Колочу, приказалъ прикрывать лѣвый флангъ; затѣмъ онъ двинулъ всѣ свои войска за р. Колочу (дивизіи Морана и Жерара, бывшая Гюденя, изъ корпуса Даву, дивизію Брусье, итальянскую гвардію и кавалерійскій корпусъ Груши), поддерживаемый огнемъ артиллеріи, выставленной у Бородина. Все это двинулось на курганную батарею, обороняемую 7-мъ корпусомъ Раевскаго, у котораго, послѣ отправки 8 батальоновъ на помощь Багратіону, оставалось только 8 батальоновъ, изъ нихъ 4, подъ начальствомъ Паскевича, расположились правѣе батареи, а 4, подъ начальствомъ Васильчикова,—лѣвѣе; егеря 12-й и 26-й дивизій обороняли кустарникъ при впаденіи ручья Семеновскаго въ р. Колочу; 3 егерскіе полка стояли въ резервѣ за батареею. На лѣвомъ флангѣ Раевскаго расположился 3-й кавалерійскій корпусъ.

Въ 10 часовъ утра, оттѣснивъ нашихъ егерей, вице-король атаковалъ батарею дивизіями Брусье и Морана, переправившимися черезъ Колочу. Минута для атаки была выбрана удачно: французская артиллерія уже нѣсколько часовъ обстрѣливала батарею, Семеновскія флеши только что были заняты Неемъ[1]), резервъ Раевскаго былъ на половину израсходованъ на поддержку Багратіону.

Первая атака, произведенная дивизіей Брусье, была отбита; французы отступили въ оврагъ и усилили обстрѣливаніе батареи артиллеріей.

Въ 11-мъ часу бригада Бонами дивизіи Морана устремилась къ люнету; дивизія Паскевича, понесшая до того огромныя потери, не въ состояніи была удержать атакующихъ. Бонами съ 30-мъ линейнымъ полкомъ ворвался на батарею, и тамъ загорѣлся отчаянный рукопашный бой. Это былъ серьезный моментъ сраженія: по овладѣніи батареею противникъ врѣзывался въ наше расположеніе и разобщалъ наши арміи. Но, по счастью, поблизости находился начальникъ штаба 1-й арміи, ген. Ермоловъ, посланный Кутузовымъ на лѣвый флангъ позиціи, для ободренія войскъ 2-й арміи.

Сознавая важность обстановки, Ермоловъ приказалъ слѣдовавшимъ за нимъ двумъ артиллерійскимъ ротамъ полковника Никитина выстроиться фронтомъ къ потерянному укрѣпленію

---

[1]) Потомъ онѣ были нами снова отбиты.

и открыть огонь по столпившимся въ немъ французамъ; самъ же, взявши 3-й батальонъ Уфимскаго полка, повелъ его на батарею, за нимъ двинулись три егерскіе полка резерва и присоединились отступавшие защитники укрѣпленія, и все это, по словамъ Ермолова, «толпою въ образѣ колонны» ринулось на батарею въ штыки. Противникъ былъ опрокинутъ съ кургана и, охваченный съ фланговъ остатками полковъ 26 и 12 пѣхотныхъ дивизій, отброшенъ на значительное разстояніе. Израненный генералъ Бонами былъ взятъ въ плѣнъ.

Контръ-атака Ермолова произвела сильное впечатлѣніе на французовъ и едва не повлекла за собою очищеніе ими Семеновскихъ флешей [1]).

Въ это время Ермоловъ былъ раненъ картечью въ шею, а талантливый начальникъ артиллеріи 1-й арміи, графъ Кутайсовъ, убитъ.

Барклай-де-Толли, видя полное изнеможеніе корпуса Раевскаго, смѣнилъ его батальонами 24-й пѣхотной дивизіи Лихачева, которою вскорѣ поддержалъ также 4-ю дивизею принца Евгенія Виртембергскаго.

Бой замолкъ; но болѣе 100 орудій громили защитниковъ центральнаго участка нашей позиціи, которые доблестно выносили страшныя потери.

---

[1]) Командиръ гвардейской батареи, стоявшій въ день Бородинскаго сраженія впереди Шевардинскаго редута, прикрывая главную квартиру Наполеона, въ своихъ воспоминаніяхъ даетъ слѣдующую картину:

«Передъ моими глазами было еще слѣдующее зрѣлище: вправо позади меня старая гвардія въ парадной формѣ; въ центрѣ—пѣхота молодой гвардіи, влѣво—гвардейская кавалерія; противъ середины моей батареи, императоръ пѣшкомъ, въ своей сѣрой шинели, скрестивши руки на груди, нервно расхаживалъ на небольшомъ пространствѣ; дальше видна группа офицеровъ и генераловъ съ трубами въ рукахъ. Двѣ конныя батареи, подъ командою Морана, вскорѣ стали лѣвѣе меня, прикрывая кавалерію. Я оставался въ такомъ положеніи до четырехъ часовъ пополудни, слыша со всѣхъ сторонъ сильную канонаду и едва различая по временамъ, сквозь поднявшуюся пыль, непріятельскія позиціи. Болѣе сотни штабныхъ офицеровъ одинъ за другимъ пріѣзжали къ императору; онъ выслушивалъ ихъ донесенія, потомъ движеніемъ руки отправлялъ ихъ назадъ, почти никому изъ нихъ не сказавши ни одного слова. Я утверждаю, что съ начала боя до четырехъ часовъ, онъ оставался постоянно на одномъ мѣстѣ и не отдалъ ни одного приказанія, такъ какъ все время я не спускалъ съ него глазъ. Маршалъ Бессьеръ, прогуливавшійся также невдалекѣ отъ меня, время отъ времени подходилъ ко мнѣ съ вопросомъ, не вижу ли я многихъ передвиженій около большого редута. Я отвѣчалъ ему, что я ничего не видѣлъ, даже не зная, гдѣ находился такъ называемый имъ большой редутъ, и я полагаю, что Его Превосходительство былъ также мало въ этомъ освѣдомленъ, какъ и я, потому что, если бы это было ему извѣстно, то онъ не преминулъ бы указать мнѣ это направленіе. Каждый разъ Его Превосходительство удалялся отъ меня, произнося сквозь зубы: «Очень будетъ трудно взять этотъ большой редутъ»!

Около четырехъ часовъ подъѣхалъ къ императору съ докладомъ одинъ изъ офицеровъ штаба, и маршалъ Лефевръ скомандовалъ: «Вся гвардія впередъ!» Какъ мнѣ исполнить это, имѣя оврагъ передъ собою? Фуркруа, Ривьеръ и я начали отыскивать переходъ, какъ вдругъ императоръ, повидимому, не замѣчавшій рва, закричалъ намъ: «Впередъ, вы с.... с....!» Я уже сознавалъ, что не оставалось другого исхода, какъ броситься въ ровъ, если бы генералу Лористону не удалось найти переходъ и провести насъ. Его Величество поѣхалъ впередъ верхомъ, и больше я его не видѣлъ уже до конца этого дня».

Pion des Loches—colonel d'artillerie. Mes campagnes. (1792—1815). P. 291—293.

Атака Уваровымъ и Платовымъ лѣваго фланга французовъ (у д. Беззубово).

Около 10 часовъ утра Кутузову стало ясно, что Наполеонъ хочетъ опрокинуть наше лѣвое крыло, и потому онъ отдалъ приказаніе: 1) Милорадовичу съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами сблизиться съ центромъ и 2) Платову съ казаками и Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ переправиться черезъ р. Колочу ниже Бородина и атаковать лѣвое крыло непріятеля, какъ объ этомъ просилъ еще раньше самъ Платовъ. Эта атака должна была отвлечь вниманіе Наполеона и часть его силъ отъ нашего центра и лѣваго фланга.

Въ 12-мъ часу дня Уваровъ съ 28 эскадронами и 12-ю конными орудіями переправился черезъ Колочу и двинулся къ р. Войнѣ, гдѣ былъ встрѣченъ дивизію Орнано и 84 пѣхотн. полкомъ, которые отошли у Беззубова за мельничную плотину, а полкъ построился въ каре передъ мельничной плотиной. Боясь упустить противника, Уваровъ приказалъ лейбъ-гусарамъ атаковать пѣхоту безъ подготовки огнемъ конной артиллеріи; три послѣдовательныя атаки лейбъ-гусаръ были отбиты, а когда была вызвана впередъ артиллерія, противникъ отступилъ за плотину. На этомъ наступленіе Уварова, за неимѣніемъ пѣхоты, и кончилось, такъ какъ въ Бородинѣ стояла цѣлая дивизія Дельзона. Платовъ съ 9 казачьими полками переправился черезъ р. Войну выше Беззубова и, разсыпавшись въ кустахъ между непріятельскими колоннами и обозами, проникъ въ самый тылъ, до новой Смоленской дороги. Это движеніе заставило противника оставить оборону плотины, чѣмъ воспользовались лейбъ-казаки, бросились черезъ плотину, тоже въ тылъ непріятелю. Вскорѣ Уваровъ и Платовъ были отозваны Кутузовымъ назадъ, но послѣдствія этого нападенія были значительныя: какъ только вице-король узналъ о появленіи нашей кавалеріи за р. Колочей, онъ поскакалъ туда самъ, пріостановилъ атаку на центральную батарею и даже приказалъ дивизіи итальянской гвардіи переправиться обратно за р. Колочу для поддержки дивизіи Дельзона, и, хотя потомъ дѣло разъяснилось, и опасность съ этой стороны миновала, но время уже было потеряно, и русскіе успѣли подтянуть къ центру всѣ войска, бывшія въ резервѣ и на правомъ крылѣ.

4-я атака на Семеновскія флеши.

Мы видѣли выше, какъ назрѣвала третья атака на Семеновскія флеши; на этотъ разъ готовились атаковать: 2 дивизіи корпуса Даву, 3 дивизіи корпуса Нея, кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути и двѣ легкихъ кавалер. бригады. Съ нашей стороны оборонялись: остатки сводной гренадерской дивизіи, 27 пѣх. дивизія, 2-я гренадерская дивизія, 2-я кирасир-

ская дивизія Дуки и 3 кавалерійскихъ полка (Ахтырскій, Новороссійскій, Литовскій) 4-го кавалер. корпуса.

Ней ведетъ атаку во главѣ 24-го легкаго полка и овладѣваетъ лѣвою флешью, дивизія Ледрю ворвалась въ правую флешь, а затѣмъ захватила и третью, бывшую нѣсколько сзади. Въ рукопашномъ бою Воронцовъ раненъ штыкомъ. Багратіонъ направляетъ отбить флеши 27-ю пѣх. дивизію, 4 батальона 2-й гренадерской дивизіи принца Мекленбургскаго, кирас. дивизію Дуки и вышеупомянутые 3 кавалерійскихъ полка съ 5-ю конными орудіями. Французы снова выбиты изъ флешей.

Около 10 ч. утра Ней, Даву и Мюратъ опять повели атаку на флеши; послѣ отчаяннаго боя, въ которомъ были ранены князь Горчаковъ и Невѣровскій, войска Нея овладѣли флешами, но въ это время подошла съ лѣваго фланга 3-я дивизія Коновницына съ 4-мя кавалерійскими полками—имъ удается снова выбить французовъ изъ флешей.

5-я и 6-я атаки на Семеновскія флеши (11 и 11 ч. 30 м. утра).

Къ 11 ч. утра Ней и Мюратъ ввели въ бой дивизію Фріана (Даву, по случаю контузіи, передалъ командованіе Мюрату), корпусъ Жюно направился въ лѣсъ между флешами и старою Смоленскою дорогою, гдѣ завязалъ бой съ егерями Шаховского.

Болѣе 400 орудій было выставлено противъ нашего лѣваго крыла; съ нашей стороны число орудій было доведено до 300. Теперь наступила самая кровопролитная сцена великой драмы! На пространствѣ одной квадратной версты гремѣла адская канонада 700 орудій; французы смѣло стремились впередъ и даже вызвали похвалу самого князя Багратіона, крикнувшаго «Браво!» одному французскому полку, храбро наступавшему безъ выстрѣла подъ страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ нашей стороны. Около 11 часовъ французы произвели пятую атаку, въ четвертый разъ ворвались во флеши и снова были выбиты, причемъ раненъ принцъ Карлъ Мекленбургскій и многіе другіе. Черезъ полчаса послѣдовала шестая и послѣдняя атака на флеши. Весь фронтъ нашего лѣваго крыла двинулся навстрѣчу и вступилъ въ отчаянный рукопашный бой. Перемѣшалось все—пѣхота, кавалерія и артиллерія; бились штыками, прикладами, тесаками, банниками. Нѣкоторые непріятельскіе всадники, увлеченные запальчивостью, были захвачены даже въ нашихъ гвардейскихъ полкахъ. Одни только резервы обѣихъ сторонъ стояли въ отдаленіи неподвижно. Въ пылу этого боя тяжело раненый Багратіонъ, сдавши команду Коновницыну, былъ унесенъ съ поля сраженія, гр. С.-При и много другихъ начальниковъ выбыли изъ строя, и русскія войска, не управляемыя болѣе, въ $11\frac{1}{2}$ часовъ окончательно уступили флеши французамъ. Коновницынъ отвелъ

войска за Семеновскій оврагъ, быстро привелъ ихъ въ порядокъ, занялъ артиллеріей ближайшія высоты и задержалъ дальнѣйшее наступленіе французовъ. Вскорѣ прибылъ герцогъ Александръ Виртембергскій, посланный Кутузовымъ на лѣвый флангъ, по полученіи извѣстія о раненіи Багратіона, но такъ какъ онъ прислалъ очень неутѣшительныя донесенія, то Кутузовъ отозвалъ его къ себѣ, и начальство надъ 2-ю арміею поручено было безстрашному защитнику Смоленска—Дохтурову. Французы рѣшили развить одержанный ими успѣхъ: вдоль Семеновскаго оврага были выставлены сильныя батареи, и, затѣмъ, Ней повелъ дивизіей Фріана и частью своего корпуса атаку на Семеновскую, Мюратъ же направилъ корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути на участокъ южнѣе Семеновской, при чемъ послѣдній долженъ былъ охватить этотъ участокъ, опрокинувъ полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій (нынѣ л.-гв. Московскій). Подъ страшнымъ огнемъ нашихъ батарей конница непріятельская понеслась черезъ Семеновскій оврагъ. Нансути три раза атаковалъ Измайловскій и Литовскій полки, понесшіе большія потери отъ огня французскихъ батарей, но всѣ атаки были отбиты батальнымъ огнемъ [1]); доскакавшіе же до нашихъ каре смѣльчаки умирали на штыкахъ нашихъ гвардейцевъ. Потери отъ артиллерійскаго огня были настолько ужасны, что наши доблестные полки отдыхали, когда несущаяся на нихъ въ атаку кавалерія заставляла свою артиллерію прекращать огонь. Отбитую конницу Нансути преслѣдовали наши 2 кирасирскихъ полка (Орденскій и Екатеринославскій).

Лятуръ-Мобуръ шелъ лѣвѣе, сѣвернѣе Семеновской, проскакалъ черезъ части 2-й гренадерской дивизіи, опрокинулъ драгунъ ген. Сиверса и заскакалъ въ тылъ Измайловскому и Литовскому полкамъ, но атака 3-хъ нашихъ кирасирскихъ полковъ (5-го гвардейскаго корпуса) и Ахтырскихъ гусаръ заставила его отступить за оврагъ.

Вслѣдъ за кавалеріей Фріанъ съ двумя пѣхотными полками двинулся на Семеновскую и овладѣлъ деревнею. Наши войска лѣваго крыла отошли къ востоку отъ оврага на пушечный выстрѣлъ, но полки Измайловскій, Литовскій и Финляндскій удержались у опушки лѣса, въ вершинѣ Семеновскаго оврага.

Уступая настоятельнымъ просьбамъ Нея и Мюрата о присылкѣ подкрѣпленій, но не считая минуту рѣшительной атаки назрѣвшей, Наполеонъ послалъ имъ на поддержку дивизію молодой гвардіи (генерала Роге), но какъ разъ въ это время онъ получилъ донесеніе о нападеніи нашей кавалеріи за р. Колочей на лѣвый флангъ его арміи; гвардія была остановлена.

---

[1]) Л.-гв. Финляндскій полкъ встрѣтилъ атаку безъ выстрѣла, держа ружья «подъ курокъ»; конница не выдержала такого пріема и повернула назадъ, не доскакавши до каре.

Около полудня, послѣ шестичасового упорнаго боя, всѣ атаки непріятеля нами были отбиты на всѣхъ пунктахъ, кромѣ Бородина и Семеновскихъ флешей; центръ нѣсколько подался назадъ, и самымъ ближайшимъ пунктомъ къ непріятелю была батарея Раевскаго. Но пріостановка атаки на батарею почти на два часа, вслѣдствіе поиска за р. Колочу кавалеріи Уварова и Платова, дала намъ возможность усилить угрожаемый пунктъ войсками съ праваго фланга и изъ резерва: войска корпуса Раевскаго были смѣнены 24-й дивизіей Лихачева и прибылъ 4-й корпусъ (Остермана); онъ сталъ лѣвѣе и позади центральной батареи; за нимъ полки Преображенскій и Семеновскій, а за ними — кавалерія (2-й и 3-й корпуса и полки Кавалергардскій и Конный).

3-я атака французовъ на центральную батарею и взятіе ея (2—3 часа).

Успокоившись за свое лѣвое крыло, Наполеонъ приказалъ возобновить атаку на центральную батарею. Атака началась въ два часа: съ фронта на батарею наступали три пѣхотныя колонны (дивизіи Брусье, Морана и Жерара), съ лѣваго фланга кавалерійскій корпусъ Груши, а съ праваго корпусъ Коленкура (замѣнившаго убитаго Монбреня); впереди наступала густая цѣпь стрѣлковъ.

Генералъ Коленкуръ, во главѣ кирасирской дивизіи Ватье, перейдя р. Семеновку, опрокинулъ наши войска, бывшія южнѣе батареи, и съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ повернулъ на сѣверъ, прямо на батарею, ворвался на нее съ горжи, но удержаться не могъ, такъ какъ пѣхота вице-короля еще не дошла до укрѣпленія. Изъ-за оврага по кирасирамъ былъ открытъ убійственный огонь; съ огромными потерями кирасиры отхлынули, оставивши на батареѣ въ числѣ убитыхъ своего храбраго начальника, генерала Коленкура.

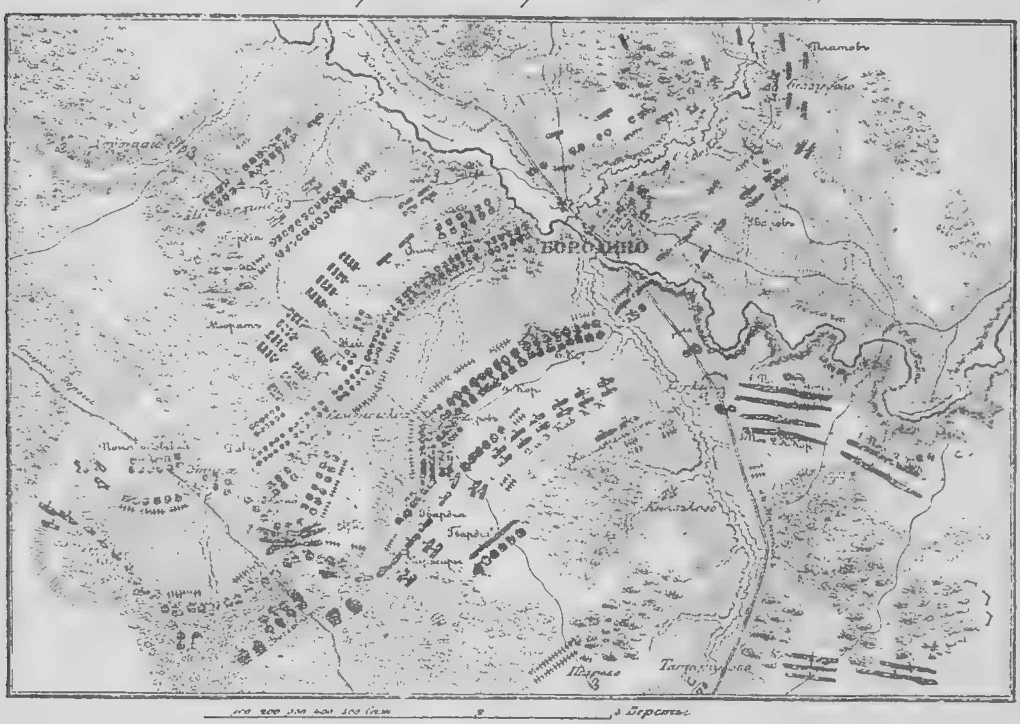
За дивизіей Ватье шли—въ центрѣ конныя батареи, влѣво отъ нихъ кирасиры, а вправо уланы; прямо на батарею шла саксонская гвардія Тильмана. Наша пѣхота (Перновцы, Кексгольмцы и 33-й егерскій) огнемъ съ 60 шаговъ отбили кирасиръ и уланъ, но Тильманъ, перескочивши ровъ и брустверъ, ворвался на батарею; въ то же время, съ кликами «да здравствуетъ Императоръ!» ворвалась въ укрѣпленіе и французская пѣхота. Завязался упорный бой внутри укрѣпленія, при чемъ, израненный штыками, генералъ Лихачевъ былъ взятъ въ плѣнъ. Батарея, вся покрытая трупами, захвачена: въ ней французы нашли 21 орудіе, изъ которыхъ 13 были подбиты.

Одновременно съ этимъ Груши велъ атаку лѣвѣе батареи противъ нашей пѣхоты (3 полка 24-й дивизіи и 7-я пѣхотная дивизія); на поддержку имъ Барклай двинулъ Изюмскій гусарскій и Польскій уланскій полки, но они были отбиты. Кавале-

рія Груши окружила каре 7-й пѣхотной дивизіи и производила непрерывныя атаки, готовясь ихъ уничтожить. На выручку имъ, по приказанію Барклая, были приведены изъ резерва Кавалергардскій и Конный полки, которые, подъ начальствомъ генерала Шевича, произвели блестящую атаку на французскихъ и баварскихъ кирасиръ, опрокинули ихъ и гнали до самой батареи. Барклай своей распорядительностью и мужествомъ въ Бородинскомъ сраженіи заставилъ простить все, за что его раньше обвиняли.

Къ четыремъ часамъ пополудни въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ бой затихалъ, и только егеря Шаховского вели оживлен-

Планъ сраженія при БОРОДИНѢ

ный бой съ вестфальскимъ корпусомъ Жюно. Одна изъ дивизій этого корпуса успѣла прорваться между лѣвымъ крыломъ 2-й арміи и войсками Багговута, что заставило его въ 5 часовъ вечера покинуть позицію у кургана и, отойдя съ версту по большой дорогѣ, расположиться на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ 2-й арміи.

Съ 3 часовъ дня, въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ французской арміи бой почти прекратился и вылился въ ожесточенную артиллерійскую канонаду. Потери съ обѣихъ сторонъ были такъ велики, что обѣ стороны были крайне истощены. Французы не рѣшались выйти изъ отбитаго укрѣпленія для рѣшительной атаки

Бородино 26 августа. Картина Коцебу. Находится въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

на вторую позицію русскихъ, которые тоже боялись покинуть ее, чтобы отбить потерянныя укрѣпленія. Къ 6-ти часамъ канонада тоже замолкла по всей линіи.

Ходъ боя на лѣвомъ крылѣ, у д. Утицы.

Около 10$^1/_2$ час. утра Понятовскій овладѣлъ д. Утицей и пріостановилъ наступленіе, но когда Жюно потѣснилъ егерей Шаховского и вошелъ съ нимъ въ связь, Понятовскій атаковалъ вторую позицію Тучкова, на высотѣ за д. Утицей и овладѣлъ ею; наши войска отошли отъ позиціи на небольшое разстояніе. Тучковъ былъ значительно слабѣе Понятовскаго, послѣ выдѣленія дивизіи Коновницына. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 12-ти часовъ, когда прибыла на подкрѣпленіе Тучкова 17-я пѣхотная дивизія (Олсуфьева) съ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса, генераломъ Багговутомъ. Одна бригада 17-й дивизіи (полки Брестскій и Рязанскій) была направлена противъ Жюно, въ помощь Шаховскому, а другая подкрѣпила Тучкова, который, пользуясь этимъ, перешелъ въ наступленіе и взялъ высоту обратно, при чемъ самъ былъ смертельно раненъ. Багговутъ вступилъ въ командованіе войсками лѣваго фланга.

Когда войска, защищавшія Семеновскія флеши, отошли назадъ, то и Багговутъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ (въ лѣсу бой между вестфальцами Жюно и егерями кн. Шаховского еще продолжался), тоже отошелъ на версту по старой Смоленской дорогѣ.

Въ теченіе всего боя Наполеонъ не покидалъ своего мѣста у Шевардинскаго редута, и потому не могъ быть вполнѣ освѣдомленнымъ о его ходѣ и объединить дѣйствія вице-короля Евгенія, Нея и Даву, чѣмъ могли бы быть достигнуты болѣе рѣшительные результаты. Только въ 4-мъ часу онъ выѣхалъ къ Нею и Мюрату, къ д. Семеновской. Отсюда онъ увидѣлъ, что русскіе стройно стояли на второй позиціи, за Горками и Семеновскимъ оврагомъ, въ полной готовности продолжать бой. Хотя въ распоряженіи Наполеона и было 19.000 гвардіи, но, не слушая совѣтовъ своихъ маршаловъ, великій полководецъ рѣшилъ не прибѣгать къ этому послѣднему средству, такъ какъ, вѣроятно, не разсчитывалъ сломить русскихъ [1]). Въ прежнихъ сраженіяхъ, вскорѣ послѣ начала боя, къ нему вели массы захваченныхъ плѣнныхъ, отбитыя орудія, знамена и т. п.; въ этотъ день ничего подобнаго не было; напротивъ, несмотря на громадныя силы, двинутыя имъ въ атаку нашей позиціи, успѣха не достигалось, и ежеминутно пріѣзжали ординарцы съ докладомъ о гро-

---

[1]) Кутузовъ также имѣлъ свѣжія войска, не введенныя въ бой: на правомъ флангѣ 4 егерскихъ полка полковника Потемкина, Пресбраженскій и Семеновскій полки гвардіи, нѣсколько ротъ артиллеріи и еще 84 ор. въ Можайскѣ, бывшія въ полной готовности и рвавшіяся въ бой.

мадныхъ потеряхъ и съ просьбой подкрѣпленій. Теперь онъ самъ увидѣлъ грозную стѣну русскихъ бойцовъ, готовыхъ умереть, но не уступить шага земли безъ боя. По всему фронту гремѣла страшная канонада, постепенно начинавшая утихать. Черезъ три часа Наполеонъ вернулся назадъ, «противъ обыкновенія, съ краснымъ лицомъ, съ всклокоченными въ безпорядкѣ волосами и усталымъ видомъ».

Вотъ, что пишетъ въ своихъ мемуарахъ командиръ одной изъ гвардейскихъ батарей:

«Въ шесть часовъ Перренъ, адъютантъ графа Лобау, крикнулъ мнѣ: «Впередъ, по приказанію императора! на поддержку батарей вице-короля, уничтоженныхъ непріятелемъ!» Я съ трудомъ переправился черезъ оврагъ, хотя и безъ приключеній, и встрѣтился съ генераломъ Нурри, сообщившимъ, что и онъ сейчасъ присоединится къ намъ. Уже нѣсколько гранатъ скользнули подъ нашими ногами, и я началъ развертываться для боя, когда прискакалъ другой офицеръ штаба съ приказаніемъ: «Императоръ приказалъ отойти на прежнюю вашу позицію». Потомъ онъ прибавилъ вполголоса: «Позиція противника очень сильна, а уже поздно. Императоръ приказалъ молодой гвардіи, которая двинется впереди, овладѣть ею завтра утромъ». Я началъ движеніе назадъ, но, отойдя нѣсколько шаговъ, былъ остановленъ генераломъ Нурри; масса артиллеріи армейской и гвардейской стала около меня, и мы провели ночь на полѣ сраженія, безъ ѣды, почти безъ огня, подъ сильнымъ вѣтромъ, наносившимъ на насъ цѣлыя тучи пыли. Вся мѣстность вокругъ была покрыта мертвыми и умирающими, впрочемъ не такъ еще густо, какъ подъ Эйлау» [1]).

Перестрѣлка продолжалась по всему полю сраженія до наступленія темноты; кое-гдѣ кавалерія, то съ той, то съ другой стороны, бросалась въ атаку, но безъ рѣшительнаго успѣха. Вообще видно было всеобщее изнеможеніе; выстрѣлы часъ отъ часу рѣдѣли, и битва замирала. Послѣднею вспышкою сраженія было дѣло у д. Семеновской. Около девяти часовъ вечера непріятель вышелъ изъ деревни и занялъ впереди нея лѣсъ, но лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ выгналъ его оттуда штыками. Глубокая темнота лѣтняго вечера спустилась на гробовую равнину, безмолвную, какъ огнедышащая гора безъ изверженій.

Кутузовъ, расположившійся въ центрѣ позиціи у Горокъ, все время слѣдилъ за ходомъ боя и своевременно направленными подкрѣпленіями успѣвалъ отбивать всѣ атаки противника и въ то же время необыкновенно искусно въ теченіе всего боя поддерживалъ духъ войскъ. Воспитанный въ боевой школѣ Суворова, онъ овладѣлъ вполнѣ этою въ высшей степени трудною областью военнаго искусства.

Общее выраженіе лица его было сосредоточенное, спокойное вниманіе и напряженіе, едва превозмогавшее усталость. Въ 11-ть часовъ утра ему привезли извѣстіе о томъ, что занятыя французами флеши опять отбиты, но что князь Багратіонъ раненъ. Кутузовъ ахнулъ и покачалъ головой. Онъ понималъ важность потери такого генерала, какъ Багратіонъ. На замѣну Багратіона онъ назначилъ принца Виртембергскаго; но когда послѣдній, не

---

[1]) Pion des Loches. Mes campagnes (1792—1815). P. 292.

доѣхавши еще до Семеновской, черезъ присланнаго адъютанта сталъ просить подкрѣпленій, то Кутузовъ поморщился и послалъ Дохтурову приказаніе принять въ командованіе 2-ю армію, а принца, безъ котораго, какъ онъ сказалъ, онъ не можетъ обойтись въ эти важныя минуты, просилъ вернуться къ себѣ.

Когда донесли о занятіи французами флешей и Семеновской, онъ всталъ, какъ бы разминая ноги, отвелъ доносившаго въ сторону и потомъ сказалъ, обращаясь къ Ермолову: «Съѣзди, голубчикъ, посмотри нельзя ли что сдѣлать!»

Въ третьемъ часу атаки французовъ прекратились. Кутузовъ былъ доволенъ успѣхомъ дня сверхъ ожиданія. Но физическія силы оставляли старика фельдмаршала. Голова его по временамъ низко опускалась, и онъ задремывалъ. Ему подали обѣдать. Въ это время прискакалъ отъ Барклая полк. Вольцогенъ съ донесеніемъ, что войска страшно разстроены, и сраженіе проиграно. Кутузовъ не вѣрилъ тому, что слышитъ, страшно разсердился и приказалъ передать Барклаю, что его свѣдѣнія несправедливы, и что настоящій ходъ сраженія извѣстенъ ему, главнокомандующему, лучше, чѣмъ Барклаю.

«Отбиты вездѣ»,—горячо говорилъ запыхавшійся полководецъ,—«за что я благодарю Бога и наше храброе войско. Непріятель побѣжденъ, и завтра погонимъ его изъ священной земли русской!»

Въ это время прибылъ Раевскій и доносилъ, что войска твердо стоятъ на своихъ мѣстахъ, и что французы не смѣютъ атаковать болѣе.

Выслушавъ его, Кутузовъ по-французски сказалъ:

— Вы, стало быть, не думаете, как другіе, что мы должны отступать.

— Напротивъ, ваша свѣтлость, въ нерѣшительныхъ дѣлахъ остается побѣдителемъ тотъ, кто упрямѣе,—отвѣчалъ Раевскій,—и мое мнѣніе...

— Кайсаровъ!—крикнулъ Кутузовъ своего адъютанта.—Садись, пиши приказъ на завтрашній день. А ты,—обратился онъ къ другому,—поѣзжай по линіи и объяви, что завтра мы атакуемъ.

Узнавъ, что на завтра рѣшено атаковать непріятеля, изъ высшихъ сферъ арміи, услыхавъ подтвержденіе того чувства, которое лежало въ душѣ главнокомандующаго, такъ же, какъ и въ душѣ послѣдняго солдата, чему они всѣ хотѣли вѣрить, измученные, колеблющіеся люди утѣшались и ободрялись.

Наполеонъ и вся его армія почувствовали, что подъ Бородинымъ совершилось что-то невиданное, необычайное; въ ихъ сердцѣ зародилось чувство ужаса передъ врагомъ, который, потерявши половину состава арміи, стоялъ такъ же грозно въ кон-

цѣ, какъ и въ началѣ сраженія. По словамъ Ермолова «въ Бородинскомъ сраженіи французская армія Наполеона расшиблась объ русскую армію». Побѣда нравственная, та, которая убѣждаетъ противника въ нравственномъ превосходствѣ своего врага и въ своемъ безсиліи, была одержана русскими подъ Бородинымъ, но одержана была цѣною страшныхъ потерь.

Передъ Бородинскимъ сраженіемъ у насъ было подъ ружьемъ 113.000 чел; изъ нихъ мы потеряли 57—58.000 человѣкъ; уронъ французовъ изъ 130.000 чел.—50.000, въ томъ числѣ убитыми и ранеными 43 генерала, почему Бородинское сраженіе и прозвано во французской арміи «битвою генераловъ». Трофеи съ обѣихъ сторонъ почти равны. У непріятеля отбито 13 орудій, нами потеряно 15, и, кромѣ того, у насъ подбито 37 орудій и 111 зарядныхъ ящиковъ. Плѣнныхъ съ каждой стороны было не болѣе 1000 чел.; ожесточеніе было такъ велико, что даже безоружныхъ прикалывали, какъ у насъ, такъ и у непріятеля.

Непріятель, привыкшій къ побѣдамъ, подъ руководствомъ геніальнаго полководца, сражался съ удивительнымъ мужествомъ, но ничто не могло сломить мужества русскихъ воиновъ, рѣшившихся умереть за родину.

Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ такъ оцѣниваетъ Бородинское сраженіе:

«Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми».

«Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано (французами) наиболѣе доблести, и одержанъ наименьшій успѣхъ».

Л. Н. Толстой, въ романѣ «Война и миръ», говоритъ:

«Прямымъ послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было безпричинное бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвращеніе по старой Смоленской дорогѣ, погибель пятисотъ-тысячнаго нашествія и погибель Наполеоновской Франціи, на которую первый разъ подъ Бородинымъ была наложена рука сильнѣйшаго противника».

Ночь съ 26 на 27 августа.

По окончаніи сраженія Наполеонъ началъ стягивать войска назадъ, а Барклай, по приказанію Кутузова, остававшійся на полѣ сраженія, распоряжался приготовленіями къ бою на слѣдующій день.

До 11 часовъ вечера Кутузовъ не отмѣнялъ распоряженій къ возобновленію сраженія. Наши дозоры, высланные ночью, выяснили, что батарея Раевскаго и Бородино очищены непріятелемъ. Наполеонъ окружилъ свою ставку каре гвардіи, изъ опасенія нападеній казаковъ, тревожившихъ французовъ въ теченіе всей ночи.

Въ 11 часовъ прибылъ къ Кутузову командовавшій войсками 2-й арміи Дохтуровъ. Кутузовъ вышелъ къ нему навстрѣчу съ слѣдующими словами: «Поди ко мнѣ, мой герой, и обними меня. Чѣмъ можетъ Государь вознаградить тебя?» Онъ вывелъ его въ другую комнату и, переговоривъ съ нимъ, приказалъ артиллеріи тотчасъ же отступать за Можайскъ, пѣхотѣ и кавалеріи, по краткомъ отдыхѣ, итти туда же. Войска были раздѣлены на 4 колонны: 1-я Дохтурова, 2-я Милорадовича, 3-я Платова и 4-я исключительно изъ артиллеріи. Барклай-де-Толли получилъ это приказаніе въ полночь. Отступленіе это вызвано большими потерями въ войскахъ и необходимостью сблизиться съ подкрѣпленіями. Кутузовъ могъ бы черезъ Верею или Боровскъ потянуть Наполеона за собой на Калугу, но, видимо, онъ имѣлъ въ виду отступленіемъ на Москву еще болѣе растянуть тылъ Наполеона, возбудить ожесточенную партизанскую и народную войну и подготовить въ Москвѣ могилу французской арміи. Можно догадываться, что это было дѣйствительно его намѣреніе, такъ какъ съ Бородинскаго поля сраженія, когда наша армія потянулась къ Москвѣ, нашъ геніальный партизанъ Д. В. Давыдовъ съ сотнею казазовъ и 50-ю Ахтырскими гусарами пошелъ на западъ, въ тылъ арміи Наполеона, и черезъ нѣсколько дней обозначилась его работа, вызвавшая большое безпокойство самого Наполеона и Бертье.

Мелкій холодный дождь и вѣтеръ пронизывали усталыя войска, подтягивавшіяся къ своимъ знаменамъ; многихъ товарищей не досчитывались; нѣкоторыми полками командовали поручики. Но и при такихъ условіяхъ войска съ грустью приняли приказаніе для отступленія, такъ какъ сгорали нетерпѣніемъ сразиться съ противникомъ на слѣдующій день.

Кутузовъ, въ донесеніи Государю о сраженіи, выяснилъ причину необходимости отступленія, но не упоминалъ ни о побѣдѣ, ни объ отступленіи непріятеля, а указалъ на страшное упорство въ битвѣ, мужество войскъ, большія понесенныя ими потери и о взятыхъ съ бою трофеяхъ.

27-го августа, въ 6 ч. утра, русская армія снялась съ позиціи въ такомъ порядкѣ и съ такою тишиною, что французы замѣтили это не прежде 10-ти часовъ. Утромъ французскіе генералы собрались около ставки Наполеона, и нѣкоторые изъ нихъ, особенно Ней, выражали неодобреніе его дѣйствіямъ наканунѣ. Наполеонъ не возражалъ: онъ сидѣлъ нога на ногу и время отъ времени сильно опирался руками на колѣни и довольно часто повторялъ съ какимъ-то конвульсивнымъ движеніемъ: «Москва! Москва!» Получивши донесеніе объ отступленіи русскихъ, Наполеонъ былъ очень обрадованъ и приказалъ Мюрату съ остатками кавалеріи и пѣхотной дивизіей Дюфура начать

преслѣдованіе. На полѣ сраженія былъ только арьергардъ Платова, который затѣмъ отступилъ къ Можайску, гдѣ и отбилъ всѣ нападенія французской кавалеріи.

Оцѣнка сраженія.

Бородинское сраженіе является очистительною жертвою за оставленіе Москвы и было необходимымъ удовлетвореніемъ общественному мнѣнію и арміи. Наполеонъ, мечтавшій однимъ ударомъ кончить войну, убѣдился, что она только началась этою битвою, и что русскіе отступали до сихъ поръ не по боязни, но по расчету, а упорство, съ какимъ они защищали каждый шагъ, показало французамъ, чего они должны ожидать впереди, и поселило въ арміи ихъ такое уныніе, какое обыкновенно бываетъ только слѣдствіемъ совершеннаго пораженія.

Въ самомъ веденіи боя слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее:

1) Позиція была оцѣнена и занята нами неправильно. Она была занята равномѣрно войсками; на самомъ же дѣлѣ все пространство между Москвою-рѣкою и Горками, прикрытое трудно переходимою р. Колочею, было недоступно для атаки большими силами; тутъ для обороны достаточно было ополченій и казаковъ; у насъ же стояли здѣсь три пѣхотныхъ (2, 4 и 6-й) и три кавалерійскихъ корпуса, казаки и резервъ. Если бы ихъ сначала поставили отъ д. Горки до старой Смоленской дороги, то не пришлось бы переводить 2-й и 4-й корпуса съ праваго крыла на лѣвое по самому полю сраженія и рисковать быть разбитымъ по частямъ. Кутузовъ превосходнымъ управленіемъ боемъ успѣлъ исправить ошибки, но подвергался большому риску.

2) Наполеонъ, рѣшившій атаковать центръ нашей позиціи, тоже слишкомъ много оставилъ войскъ у Бородина; потомъ ихъ пришлось переводить къ пункту атаки черезъ Колочу.

3) Ошибки Кутузова и Наполеона были исправлены необычайною храбростью войскъ. Бой былъ грубый, чисто фронтальный, и всѣ важнѣйшіе фазисы его происходили только около двухъ пунктовъ — Семеновскихъ флешей и батареи Раевскаго. Оба укрѣпленія были не сильныя, если кирасиры Тильмана могли перескочить во время атаки черезъ ровъ и брустверъ батареи Раевскаго. Укрѣпленія эти были и незначительныя по размѣрамъ; они скорѣе служили для указанія направленія, въ которомъ велась атака и встрѣчалась со стороны обороняющагося цѣлыми корпусами пѣхотными и кавалерійскими. Если бы этихъ укрѣпленій не было, бой разыгрался бы, навѣрное, совершенно въ томъ же духѣ, при чемъ войска атакующаго направлялись бы на какой-нибудь другой предметъ въ этихъ же мѣстахъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что если бы Наполеонъ направилъ главную массу своихъ войскъ на нашъ лѣвый флангъ, то могъ бы отбросить

нашу армію въ уголъ между р. Москвою и Колочею. Съ этимъ согласиться нельзя во-первыхъ, потому, что, направивши значительныя массы войскъ въ лѣса на старой Смоленской дорогѣ, Наполеонъ былъ бы въ затрудненіи развернуть ихъ и управлять боемъ и 2) Горки, Семеновская и Утица составляли три уступа въ боевомъ порядкѣ русской арміи, а послѣдняя изъ деревень ближайшая къ непріятелю. Поэтому правое крыло и центръ ея ближе къ Можайску, чѣмъ непріятель, направившійся на д. Утицу. Даже если бы онъ и овладѣлъ Утицей, то Кутузовъ могъ усилить Тучкова, дабы удержать его въ положеніи, отъ котораго зависѣла участь боя, или же отступить отъ Горокъ къ Можайску по новой Смоленской дорогѣ, бывшей въ его рукахъ. Разыгрывая сраженіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ, Наполеонъ выигралъ бы его легче и съ меньшимъ кровопролитіемъ, но никогда не могъ бы оттѣснить нашу армію въ уголъ между р. Москвою и Колочею.

По потерямъ обѣихъ сторонъ въ бою это было самое кровопролитное сраженіе Наполеоновской эпохи и именно потому, что это былъ бой фронтальный, при удивительномъ мужествѣ, проявленномъ обѣими арміями. Потери были велики и вслѣдствіе значительнаго числа орудій, выставленныхъ обѣими сторонами, а также огромнаго сосредоточенія массъ войскъ на небольшомъ пространствѣ какихъ-нибудь двухъ квадратныхъ верстъ.

Причиною потерь было также и отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ войскъ, даже въ арміи Наполеона, имѣвшей высокую тактическую подготовку.

Такъ, дивизія Морана, при атакѣ на батарею Раевскаго, была истреблена русскою артиллеріею, въ то время, какъ русскую пѣхоту громили батареи Сорбье.

Кавалерія была вводима въ бой своевременно и имѣла успѣхъ; но дѣйствія ея были частныя и потому не могли имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. По величинѣ потерь, понесенныхъ кавалеріей Наполеона подъ Бородинымъ, сраженіе это названо «могилой французской кавалеріи».

Набѣгъ Уварова и Платова за Колочу вызвалъ пріостановку наступательныхъ дѣйствій непріятельскаго центра, чѣмъ русскіе воспользовались для приведенія въ порядокъ утомленныхъ войскъ.

Потери русской арміи были такъ велики, что Кутузовъ не могъ рискнуть на слѣдующій день дать сраженіе съ расчетомъ на серьезный успѣхъ.

Преслѣдованіе со стороны Наполеона было слабое. Несмотря на отступленіе русскихъ, Наполеонъ еще не чувствовалъ себя побѣдителемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ВЫПУСКА.

КАРТИНЫ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ВЫПУСКѢ.

ИСТОРIЯ РУССКОЙ
АРМIИ И ФЛОТА
Т III
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНIЕ»

Пергаментн. пятна
стр 17, 94, 96, 105
112

Чернильные
пятна
стр 17, 94, 96, 105, 112.
15/VI 45 г. Грушевская

Дефект тот же
Грушевская
5/VIII 46 г.

[illegible] 2 XII